Прогрессивная экономика

Международный
научно-исследовательский
журнал

№ 5 / 2024

Главный редактор журнала:

Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Заместитель главного редактора:

Куликова Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Научный редактор:

Бенсон Изабель Назиховна, кандидат экономических наук, финансовый аналитик, ООО «Чипконтакт», Санкт-Петербург, Россия

Члены редакционной коллегии:

по направлению 5.2.1. Экономическая теория:

Грабова Ольга Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия
Грузков Игорь Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, заместитель декана экономического факультета по научной работе, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия
Палаш Светлана Витальевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия
Рахмеева Ирина Игоревна, доктор экономических наук, и.о. заведующего кафедрой «Экономическая теория и прикладная социология, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
Скаржинская Елена Матвеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и сервиса, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

по направлению 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике:

Конюховский Павел Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры отраслевой экономики и финансов, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
Рахмеева Ирина Игоревна, доктор экономических наук, и.о. заведующего кафедрой «Экономическая теория и прикладная социология, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
Скаржинская Елена Матвеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и сервиса, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

по направлению 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика:

Алексеева Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Организация производства и экономический анализ», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
Бабина Юлия Витальевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Промышленная экология», РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия
Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

Власова Екатерина Яковлевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Природообустройство и водопользование», Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия
Гаврилова Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и промышленный менеджмент», Коломенский институт (филиал) «Московский политехнический университет», Коломна, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Леденева Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Махошева Салима Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом «Экономика знаний и опережающее региональное развитие» Института информатики и проблем регионального управления – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия
Пономаренко Наталья Шахрияровна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем управления, Донецкий государственный университет, Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия
Секисов Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры технологии, организации, экономики строительства и управления недвижимостью Кубанского государственного технологического университета и доцент кафедры строительного производства Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия
Таймасханов Хасан Элимсултанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория и государственное управление», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия

по направлению 5.2.4. Финансы:

Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Магомаева Лейла Румановна, доктор экономических наук, заведующая кафедрой «Информационные системы в экономике», директор института цифровой экономики и технологического предпринимательства», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия
Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством, профессор РАЕ, Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия

по направлению 5.2.5. Мировая экономика:

Леденева Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Таранов Петр Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Хапилин Станислав Анатольевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

по направлению 5.2.6. Менеджмент:

Лазарев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент», Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия
Осипов Анатолий Константинович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и право», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
Соколова Надежда Геннадьевна, доктор экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Ижевск, Россия
Столярова Алла Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и экономика», Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

по направлению 5.2.7. Государственное и муниципальное управление:

Зотов Владимир Борисович, доктор экономических наук, профессор, кандидат технических наук, почётный работник высшего образования, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Государственный университет управления (ГУУ), Москва, Россия
Никитаева Анастасия Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой информационной экономики, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
Палаш Светлана Витальевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

ИНН / ОГРНИП: 310263101740 / 321312300063333
ISSN электронной версии: 2713-1211
Регистрационный номер СМИ: ЭЛ № ФС77-82380 выдан 23.12.2021 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Префикс DOI: 10.54861
E-mail: progressive-science@yandex.ru
Сайт: https://progressive-economy.ru
© Прогрессивная экономика, 2024 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Шульга Е.А.
ПОТРЕБЛЕНИЕ ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОТЕРЬ 7

Скороходов С.Н.
КОНЦЕПЦИЯ ОМНИКАНАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА В ИНДУСТРИИ СПОРТА 17

Уселис Я.В.
МОДЕЛЬ ЛЬГОТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА 28

Дудина В.Ю., Артюшина И.А., Федотова О.В., Табекина О.А.
АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРАКТИК РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ С УЧЕТОМ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ 40

Моргачева И.Н.
РАЗРАБОТКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «КОНТЕНТ-МАРКЕТИНГ» 56

Мирончук В.А., Иванцов К.А., Гордеев Е.С.
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ 67

Косташ М.
РОЛЬ ЕДИНОГО ЛОГИСТИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ 85

Швец К.И.
НАУЧНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ ТРЕНДВОТЧИНГА КАК ОТРАСЛИ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 96

Подлегаева Т.В., Евскина И.Г.
ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ В СЕГМЕНТЕ КОФЕЙНЫХ НАПИТКОВ 111

Шелестов Н.В., Коваженков М.А.
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ 124

Вельм И.М.
ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ С 2014 ПО 2024 ГГ. 141

Николаев Н.Р.
ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ КОНФЛИКТАМИ В УСЛОВИЯХ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ 153

Рябова И.И.
АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ВУЗОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ВЫСОКОПОТЕНЦИАЛЬНЫХ АБИТУРИЕНТОВ 162

Захаров Д.А.
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ 174

Билык Т.Х.
МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ..... 185

Глухова С.М., Чернов А.Ю.
ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ НА ПРИМЕРЕ Г. КОСТРОМЫ 195

Марин К.Е.
ПРОБЛЕМАТИКА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ СЕКТОРА МАЛОЭТАЖНОГО ДОМОСТРОЕНИЯ..... 213

Моронова О.Г.
ОРГАНИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ..... 231

Денисов М.В.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК В УЧЕНИЯХ ОЛИВЕРА УИЛЬЯМСОНА 248

Андронович С.А.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ 257

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/potreblenie-tabachnyh-izdelij-kak-faktor-snizheniya-proizvoditelnosti-truda-ekonomicheskij-analiz-poter/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 613.84
DOI: 10.54861/27131211_2024_5_7



ПОТРЕБЛЕНИЕ ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОТЕРЬ

Шульга Е.А., *студент, Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия*

Аннотация. Цель исследования заключается в проведении экономико-статистического анализа взаимосвязи между потреблением табачных изделий и доходами от трудовой деятельности среди занятых граждан России. На основе основополагающих принципов экономической теории установлено существование «штрафа» за курение в контексте трудовых доходов. Представлена микроэкономическая оценка индивидуальных потерь от потребления табака среди работающих мужчин и женщин в течение года. Также рассматриваются макроэкономические потери от курения в контексте ВВП России. Для исследования использовались данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения за период с 2012 по 2022 годы в панельном формате. Анализ проводился с использованием панельной регрессионной модели с фиксированными эффектами. Показано, что суммарные потери за 2022 г. на рынке труда составили порядка 781,31 млрд. руб., а суммарные приобретения на рынке табачных изделий составили 56,69 млрд. руб. Сделан вывод, что макроэкономические потери от курения выше дохода государства от реализации табачных изделий. Результаты подтверждают гипотезу о наличии отрицательной взаимосвязи между трудовыми доходами и курением среди занятых мужчин в российской экономике. Для женщин эта взаимосвязь не является значимой на уровне 5%. Микроэкономические и макроэкономические оценки потерь могут использоваться для информирования населения в программах по борьбе против курения, а также являться основой для будущих исследований проблемы табакокурения в России.

Ключевые слова: табачные изделия, анализ потерь, производительность труда, трудовой доход, регрессионный анализ.

CONSUMPTION OF TOBACCO PRODUCTS AS A FACTOR IN REDUCING LABOR PRODUCTIVITY: ECONOMIC ANALYSIS OF LOSSES

Shulga E.A., *student, Moscow State Law Academy named after O. E. Kutafin (MGLA), Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the study is to conduct an economic and statistical analysis of the relationship between tobacco consumption and income from work among employed Russian citizens. Based on the fundamental principles of economic theory, the existence of a "fine" for smoking in the context of labor income has been established. A microeconomic assessment of individual losses from tobacco consumption among working men and women during the year is presented. The macroeconomic losses from smoking are also considered in the context of Russia's GDP. The study used data from the Russian Monitoring of the economic situation and Public health for the period from 2012 to 2022 in a panel format. The analysis was carried out using a panel regression model with fixed effects. It is shown that the total losses in 2022 in the labor market amounted to about 781.31 billion rubles, and the total purchases in the tobacco market amounted to 56.69 billion rubles. rub. It is concluded that the macroeconomic losses from smoking are higher than the state's income from the sale of tobacco products. The results confirm the hypothesis that there is a negative relationship between labor income and smoking among employed men in the Russian economy. For women, this relationship is not significant at the level of 5%. Microeconomic and macroeconomic estimates of losses can be used to inform the population in anti-smoking programs, as well as to form the basis for future research on the problem of tobacco smoking in Russia.

Keywords: tobacco products, loss analysis, labor productivity, labor income, regression analysis.

JEL classification: L66, J31, D14.

Для цитирования: Шульга Е.А. Потребление табачных изделий как фактор снижения производительности труда: экономический анализ потерь // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 7–16. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_7.

Статья поступила в редакцию: 09.05.2024 г. Одобрена после рецензирования: 17.05.2024 г. Принята к публикации: 17.05.2024 г.

For citation: Shulga E.A. Consumption of tobacco products as a factor in reducing labor productivity: economic analysis of losses // Progressive Economy. 2024. No. 5. pp. 7–16. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_7.

The article was submitted to the editorial office: 09/05/2024. Approved after review: 17/05/2024. Accepted for publication: 17/05/2024.

Введение

Заботясь о благополучии своих граждан, Российская Федерация выступает против курения, стремясь минимизировать количество потребления табака на государственном уровне. Однако ежегодное введение новых законов, усложняющих торговлю табачной продукцией или ограничивающих возможность свободного курения табака, не могут обеспечить желаемый эффект, если не будут предприниматься попытки изменить само отношение людей к этой пагубной привычке. В качестве одного из таких методов может служить включение в новые программы по борьбе с курением понятных простому человеку достоверных экономических аргументов. Имея больше информации о последствиях курения, человек с большей степенью вероятности не будет начинать или продолжать потреблять данные аддиктивные блага, или снизит их потребление.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, доля курящего населения в России сейчас составляет 33%. В основном это молодые люди в возрасте 25-34 лет – 43% от общего числа курильщиков [3]. Несмотря на то, что в 2019 г. Россия находилась на 15-ом месте в мире по табакокурению [2], а по данным на 2020 г., заняла 41-е место, проблема потребления табачных изделий все еще остается крайне актуальной. По объему продаж табачной продукции Россия все еще занимает третье место мире, и ежегодно курение табака становится прямой или косвенной причиной смерти до 400 тысяч человек в стране [11].

Таким образом, *целью* данной статьи является проведение экономико-статистического исследования, посвященного изучению воздействия потребления табачной продукции на доходы граждан, занятых в российской экономике. Полученные результаты могут быть применены как в государственных инициативах, так и в волонтерских программах, направленных на борьбу с курением.

Обзор литературы

Курение является проблемой мирового масштаба, что вызывает повышенное внимание к этой теме в научном сообществе. Первое практическое исследование о взаимосвязи табакокурения и заработной платы курящих проводилось еще в 1997 г. в работе Ф. Левина, Т. Густафсон и Э. Веленчик [14]. Оно закрепило применение в экономическом анализе модели с фиксированными эффектами для устранения ненаблюдаемой неоднородности, которая позволяет получить несмещенные оценки влияния курения на заработную плату. В России одними из первых подобное исследование проводили М. Локшин и З. Саджая в 2003 г [7]. Их исследование подтверждает влияние табакокурения на заработную плату и в нашей стране. Авторами изучалась выборка занятых мужчин и женщин от 25 до 60 лет, выявлен «штраф» курения 14,8% среди мужчин и 3,8% среди женщин.

В статье М.Д. Рязановой [8] исследуется влияние государственной политики на объем потребления табака в России, а также отношение граждан к проводимым мерам. М.Д. Рязановой было установлено, что «штраф»

табакокурения в 2012 г. составляет уже всего 1%, а согласно работам С. Ермакова того же года [4; 5], штраф достигает 2%. Оба данных исследования использовали статистику Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ). В работе Л.П. Виейра и Р.М. Перейра 2024 г [15] было выявлено, что в Бразилии «штраф» курения выше при меньшей заработной плате работника, и снижается на высокооплачиваемых должностях. Н. Наргис и др. от 2022 г [13], проводя свое исследование на уровне штата в США, выявили значительные экономические потери в целом для отдельного человека, связанные с курением сигарет. Однако оба данных исследования не могут дать ясного понимания современных тенденций взаимосвязи заработной платы и табакокурения сотрудников в России.

А.И. Бирюковой было проведено подробное исследование статистики потребления табачной продукции в условиях пандемии COVID-19, которое выявило значительные изменения в составе курящих: вырос процент потребления табака среди женщин и снизился среди мужчин, увеличилось количество людей, начавших курить уже после 30 лет [1]. Однако вызванный пандемией массовый переход людей на удаленную работу не позволяет сделать вывод о том, каковы изменения взаимосвязи табакокурения и заработной платы курящих в этот период. Глобальные изменения, происходившие в мире и в России – обуславливают необходимость обновления микрооценок влияния курения на заработную плату в России по современным данным и дополнение их макроэкономической оценкой экономических последствий курения.

Материалы и методы

В векторе экономического анализа потерь от табакокурения следует принимать в расчет, что влияние курения с экономической стороны – это не только потери для общества и государства, но и приобретения в лице акцизов на данные товары, поэтому стоит исходить из взвешивания потерь и приобретений общества из-за пристрастия к данному виду аддиктивных благ. Если доход общества (государства) задать через объем акцизов, поступивших в бюджет, будет получена большая часть дохода, которое получает общество (в лице государства, которое дальше перераспределяет эти блага в обществе). Потери в данном исследовании будут оцениваться через потери дохода (и здоровья, через доход) на рынке труда Российской Федерации.

Основным источником микроэкономических данных по потерям является Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ), а точнее – срез данных за 2012–2022 г. (11 волн исследования) [10]. Для оценки макроэкономических потерь будут использованы точечные оценки статистики по занятости населения от Федеральной службы государственной статистики (за 2022 г.) [6]. Для оценки доходов общества (государства) используется акцизная статистика от Казначейства Российской Федерации за 2022 г [9].

Согласно стандартному подходу эконометрического исследования,

выдвигается ряд исследовательских гипотез для их оценки (см. табл. 1).

Таблица 1

Систематизация гипотез исследования

№	Гипотеза	Описание гипотезы
1	Влияние фактора курения на заработную плату на рынке труда негативное	Предполагается, что на рынке труда курение вызывает «штраф» из-за: – сокращения количества рабочего времени из-за частых перерывов; – снижения продуктивности по причине ухудшения здоровья или снижения мотивации; – дискриминации со стороны работодателя или коллег
2	Макроэкономические потери от курения выше дохода государства от реализации табачных изделий	Предполагается, что валовый размер потерь от снижения производительности труда из-за курения выше дохода государства от продажи табачной продукции (для тестирования гипотезы используется экспертная оценка)
3	Есть взаимосвязь между влиянием фактора курения на заработную плату и полом человека	Предполагается, что для мужчин курение приводит к «штрафу», тогда как для женщин данный фактор либо незначителен, либо даже положительно влияет на зарплату. Исследования показывают, что курящие женщины в среднем зарабатывают больше, чем некурящие [4;5].

Источник: авторская методология на основе данных [10]

Для оценки влияния курения на заработную плату используется модификация зарплатного уравнения минцеровского типа – модель с фиксированной переменной FE, основанная на панельных данных за 2012-2022 гг.

Модель является модификацией модели, предложенной в исследовании С.А. Ермакова [5]. Уравнение регрессии в кратком виде (1) можно представить следующим образом:

$$\Delta\, lnW_i = \beta_{ji} \cdot \Delta\, x_{ji} + \gamma_i \cdot \Delta\, S_i + \mu_i \cdot \Delta\, Q1_i + \varphi_i \cdot \Delta\, Q2_i + \varepsilon_i \qquad (1)$$

где Δ – разность в моменты времени t и t-1; x_{ji} – вектор социально-демографических показателей i-го респондента (в частности: кол-во отработанных часов, возраст и возраст в квадрате, а также фиктивные переменные: место проживания, семейное положение, уровень образования, работа на вредном производстве, потребление алкоголя (крайние 30 дней)); lnW_i – логарифм среднемесячной зарплаты i-го респондента; S_i – статус курильщика (1 – курит; 0 – не курит); $Q1_i$ – опыт потребления таб. продукции (стаж курения, лет); $Q2_i$ – интенсивность курения (среднее потребление таб. продукции, шт. в день).

Результаты и обсуждение

Учитывая специфику влияния пола индивида на результаты исследования, было принято решение проводить отдельную оценку моделей

для подвыборок женщин и мужчин, результаты представлены ниже (табл. 2).

Таблица 2

Микрооценки потерь от курения, по полу респондента[1]

	Пол респондента	
Исследовательские переменные	Женщины	Мужчины
Основные переменные		
Статус курильщика	-0.02148	-0.0828***
	(0.02988)	(0.02664)
Стаж курильщика	-0.00288	0.0010932
	(0.002556)	(0.001026)
Среднедневное потребление таб. продукции	0.004776	0.00348
	(0.01536)	(0.007812)
Константа	2.5228***	3.936***
	(0.1104)	(0.1224)
Контрольные переменные: количественные		
Возраст индивида	0.246***	0.228***
	(0.004596)	(0.005376)
Возраст индивида в квадрате	-0.0010356***	-0.001014***
	(0.00005208)	(0.00006252)
Кол-во отработанных часов (мес.)	0.002232***	0.001644***
	(0.0000735)	(0.0000762)
Контрольные переменные: качественные		
Место проживания в городе (баз.кат. – село)	0.02532	-0.2928*
	(0.1932)	(0.174)
Место проживания в пгт (баз.кат. – село)	-0.2364	-0.08724
	(0.1512)	(0.198)
Высшее образование	0.1248***	0.07644***
	(0.01944)	(0.02724)
Проживание с партнером	-0.006564	0.08844***
	(0.011976)	(0.0186)
Фактор наличия детей	-0.1452***	0.0282
	(0.02484)	(0.0198)
Работа на вредном производстве	0.07956***	0.03504**
	(0.01194)	(0.0138)
Потребление алкоголя (последние 30 дней)	0.03552***	0.01368
	(0.006924)	(0.009372)
Базовая регрессионная статистика		
R-квадрат	0.5832	0.4848
F-статистика	2015.88	1108.524
P-value	0.000	0.000

Источник: авторские расчеты на основе данных [10]

В подвыборке женщин объяснено 58,3% вариации логарифма дохода, а в модели для мужчин объяснено 48,4% вариации логарифма дохода. Для

[1] *Примечание: робастные стандартные ошибки в скобках; *** p<0.01, ** p<0.05, * p<0.1*

исследований на микроданных это достаточно высокие значения объясняющей силы. Переменная статуса курения значима только в группе мужчин на 5% уровне значимости. Итоговое значение штрафа – 8,3%, со стандартным отклонением в 2,6 пп.

Таким образом, в результате исследования подтверждается гипотеза о различном влиянии фактора курения на заработную плату в зависимости от пола человека. Соответственно, гипотеза о негативном влиянии фактора курения на заработную плату подтверждается для подвыборки мужчин и отвергается для подвыборки женщин. В таблице 3 систематизированы результаты тестирования гипотез.

Таблица 3

Результат тестирования гипотез

№	1	2	3
Гипотеза	Влияние фактора курения на заработную плату на рынке труда негативное	Макроэкономические потери от курения выше дохода государства от реализации табачных изделий	Влияние фактора курения на заработную плату на рынке труда зависит от пола
Вывод	Гипотеза не отвергается для подвыборки мужчин и отвергается для подвыборки женщин	Гипотеза не отвергается	Гипотеза не отвергается

Источник: авторские расчеты на основе данных [10]

В таблице 4 представлены основные результаты авторского расчета величины макроэкономических потерь от курения для выборки мужчин в возрасте от 15 до 72 лет.

Таблица 4

Макрооценки потерь от курения, мужчины 15–72 лет

Параметры за 2022	**Оценка для мужчин (15–72 года)**
Штраф за курение от уровня зарплаты	8,28%
Среднемесячная зарплата некурящего	45377 ₽
Потери на одного занятого в год	45085 ₽
Потери на одного занятого в месяц	3757 ₽
Количество занятых	39,5 млн. чел.
Доля курящих занятых	0,44
Количество курящих занятых	17,34 млн. чел.
Суммарные потери на рынке труда в год	781,31 млрд. ₽

Источник: авторские расчеты на основе данных [6; 10]

Таким образом, согласно представленным данным, суммарные потери на рынке труда за 2022 год составили порядка 781,31 млрд. руб. В таблице 5 представлены результаты сравнения макроэкономических потерь от курения и дохода государства от реализации табачных изделий.

Таблица 5

Оценка потерь и дохода общества от курения за 2022 г.

Параметры за 2022	Абсолютное значение
Потери в доходе (РМЭЗ)	781,31 млрд. ₽
Потери в доходе (РМЭЗ), в % от ВВП России за 2022	0,5%
Доходы бюджета РФ от таб. изделий (Федеральное казначейство)	724,62 млрд. ₽

Источник: авторские расчеты на основе данных [6; 9; 10]

Суммарные приобретения на рынке табачных изделий – 56,69 млрд. руб., следовательно, макроэкономические потери от курения выше дохода государства от реализации табачных изделий. Гипотеза № 3 не отвергается.

Заключение

Методами эконометрического анализа влияния фактора курения на заработную плату индивидов на рынке труда Российской Федерации при использовании данных об экономической активности населения была рассчитана валовая оценка макроэкономических последствий курения. Данная оценка является неполной, заниженной, а также смещенной из-за недостаточно полного учета людей, которые не участвуют в рынке труда, и из-за недоопределенности используемой модели регрессии. Однако, сравнивая данную оценку экономических потерь на рынке труда с поступлениями в доход государства от продажи табачной продукции, можно сделать некоторый базовый вывод об наносим ущербе и получаемом или неполучаемом доходе обществом (государством).

Согласно результатам анализа, подтверждается связь влияния фактора курения на заработную плату и пола индивида. Для подвыборки мужчин гипотеза о негативном влиянии фактора курения на заработную плату на рынке труда подтверждается и отвергается для подвыборки женщин. Гипотеза о том, что макроэкономические потери от курения выше дохода государства от реализации табачных изделий, также не нашла опровержения в результате нашего анализа. Полученные данные могут использоваться для информирования населения в программах по борьбе против курения, а также являться основой для будущих исследований проблемы табакокурения в России.

Литература

1. Бирюкова А. И. Статистический анализ изменений в потреблении табачной продукции в условиях пандемии COVID-19 // Вопросы статистики. 2022. Т. 29. № 5. С. 110–118.
2. Всемирная организация здравоохранения и др. Доклад ВОЗ о глобальной табачной эпидемии за 2019 год. URL: https://clck.ru/S2zcw.
3. Курение в России: мониторинг. Процесс снижения числа курильщиков в нашей стране фактически остановился // ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kurenie-v-rossii-

monitoring-2022.

4. Ермаков С. А. Влияние курения на заработную плату: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2012. URL: https://www.hse.ru/sci/diss/66983335.

5. Ермаков С. А. Оценка макроэкономических последствий влияния курения на производительность в России // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. 2012. № 2. С. 1–16.

6. Занятость и безработица в Российской Федерации в 2022 году (по итогам обследования рабочей силы) // Официальный сайт Росстата России URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/ 227.htm.

7. Локшин М., Саджая З. Экономические издержки курения в России // За пределами переходного периода. 2003. № 13. С. 1–19.

8. Рязанова М.Д. Воздействие государственной политики на сокращение табакокурения // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. 2012. № 2. 2012. С. 11–25.

9. Официальный сайт Казначейства России. URL: http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyj-byudzhet/.

10. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)» 2024. URL: http://www.hse.ru/rlms.

11. Статистика Всемирной организации здравоохранения неутешительна: ежегодно табакокурение становится причиной 7 млн смертей // ФГБУ «НМИЦ РК» Минздрава России. URL: https://nmicrk.ru/news/novosti-tsentra/statistika-vsemirnoy-organizatsii-zdravookhraneniya-neuteshitelna/.

12. Цели в области устойчивого развития: задачи в области здравоохранения // Борьба Против Табака 2019. URL: https://www.who.int/europe/ru/publications/i/item/WHO-EURO-2019-2387-42142-58057.

13. Nargis N. et al. Economic loss attributable to cigarette smoking in the USA: an economic modelling study // The Lancet Public Health. 2022. vol. 7. № 10. P. 1–24.

14. Levine P., Gustafson T., Velenchik A. More bad news for smokers? The effects on sigarette smoking on labor market outcomes // Industrial and Labor Relations Review. 1997. Vol. 50. № 3. P. 1–16.

15. Vieira L.P., Pereira R.M. Smoking effects on labor income: new evidence for Brazil // EconomiA. 2024. P. 1–21.

References

1. Biryukova A. I. Statisticheskij analiz izmenenij v potreblenii tabachnoj produkcii v usloviyah pandemii COVID-19 // Voprosy statistiki. 2022. T. 29. № 5. S. 110–118.

2. Vsemirnaya organizaciya zdravoohraneniya i dr. Doklad VOZ o global'noj tabachnoj epidemii za 2019 god. URL: https://clck.ru/S2zcw.

3. Kurenie v Rossii: monitoring. Process snizheniya chisla kuril'shchikov v nashej strane fakticheski ostanovilsya // VCIOM. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kurenie-v-rossii-monitoring-2022.

4. Ermakov S. A. Vliyanie kureniya na zarabotnuyu platu : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskih nauk. Moskva, 2012. URL: https://www.hse.ru/sci/diss/66983335.

5. Ermakov S. A. Ocenka makroekonomicheskih posledstvij vliyaniya kureniya na proizvoditel'nost' v Rossii // Vestnik Rossijskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU VSHE. 2012. № 2. S. 1–16.

6. Zanyatost' i bezrabotica v Rossijskoj Federacii v 2022 godu (po itogam obsledovaniya rabochej sily) // Oficial'nyj sajt Rosstata Rossii URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/ 227.htm.

7. Lokshin M., Sadzhaya Z. Ekonomicheskie izderzhki kureniya v Rossii // Za predelami perekhodnogo perioda. 2003. № 13. S. 1–19.

8. Ryazanova M.D. Vozdejstvie gosudarstvennoj politiki na sokrashchenie tabakokureniya // Vestnik Rossijskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU VSHE. 2012. № 2. 2012. S. 11–25.

9. Oficial'nyj sajt Kaznachejstva Rossii. URL: http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyj-byudzhet/.

10. Rossijskij monitoring ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU-VSHE (RLMS-HSE)» 2024. URL: http://www.hse.ru/rlms.

11. Statistika Vsemirnoj organizacii zdravoohraneniya neuteshitel'na: ezhegodno tabakokurenie stanovitsya prichinoj 7 mln smertej // FGBU «NMIC RK» Minzdrava Rossii. URL: https://nmicrk.ru/news/novosti-tsentra/statistika-vsemirnoy-organizatsii-zdravookhraneniya-neuteshitelna/.

12. Celi v oblasti ustojchivogo razvitiya: zadachi v oblasti zdravoohraneniya // Bor'ba Protiv Tabaka 2019. URL: https://www.who.int/europe/ru/publications/i/item/WHO-EURO-2019-2387-42142-58057.

13. Nargis N. et al. Economic loss attributable to cigarette smoking in the USA: an economic modelling study // The Lancet Public Health. 2022. vol. 7. № 10. P. 1–24.

14. Levine P., Gustafson T., Velenchik A. More bad news for smokers? The effects on sigarette smoking on labor market outcomes // Industrial and Labor Relations Review. 1997. Vol. 50. № 3. P. 1–16.

15. Vieira L.P., Pereira R.M. Smoking effects on labor income: new evidence for Brazil // EconomiA. 2024. P. 1–21.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/konczepcziya-omnikanalnogo-marketinga-v-industrii-sporta/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 332.14
DOI: 10.54861/27131211_2024_5_17



КОНЦЕПЦИЯ ОМНИКАНАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА В ИНДУСТРИИ СПОРТА

Скороходов С.Н., *кандидат философских наук,*
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

Аннотация. В научной статье автор анализирует концептуальные основы спортивного брендинга и ивент-менеджмента в спорте с целью идентификации способов и механизмов построения маркетинговых коммуникаций в индустрии спорта на основе омниканального подхода. В ходе исследования формируется перечень инструментов, обеспечивающих эффективное взаимодействие спортивных организаций с конечными потребителями (зрителями, клиентами). Особое внимание уделяется сегментированию спортивного рынка, мерчандайзингу и социальной роли маркетинга в спорте. Для обеспечения достижения цели исследовательской работы автор применяет следующие научные методы: анализ данных, сравнительная характеристика, систематизация. Результатом исследования становится научно-обоснованный вывод о том, что концепция омниканального подхода в индустрии спорта базируется на принципах глубокого анализа и изучения поведения потребителей как на спортивных событиях, так и в рамках всестороннего взаимодействия со спортивным брендом. Устойчивое развитие спортивных организаций в условиях цифровизации и цифровой трансформации индустрии спорта актуализирует активацию инструментов цифрового маркетинга с применением ценностно-ориентированного подхода. Омниканальный характер взаимодействия с целевой аудиторией повышает эффектность цифрового маркетинга. Таким образом, формирование эффективной маркетинговой стратегии в спорте имеет социально-экономическое значение для развития ключевых сегментов индустрии.

Ключевые слова: индустрия спорта, сегментация рынка, маркетинг, конкуренция, устойчивое развитие, мерчандайзинг, омниканальный подход, цифровая трансформация.

OMNICHANNEL MARKETING CONCEPT IN THE SPORTS INDUSTRY

Skorokhodov S.N., *candidate of philosophical sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

Abstract. In the scientific article, the author analyzes the conceptual foundations of sports branding and event management in sports in order to identify methods and mechanisms for building marketing communications in the sports industry based on an omnichannel approach. In the course of the study, a list of tools is being formed to ensure effective interaction between sports organizations and end users (spectators, clients). Particular attention is paid to sports market segmentation, merchandising and the social role of marketing in sports. To ensure that the goal of the research work is achieved, the author uses the following scientific methods: data analysis, comparative characteristics, systematization. The result of the study is a scientifically based conclusion that the concept of an omnichannel approach in the sports industry is based on the principles of in-depth analysis and study of consumer behavior both at sporting events and as part of comprehensive interaction with a sports brand. The sustainable development of sports organizations in the context of digitalization and digital transformation of the sports industry actualizes the activation of digital marketing tools using a value-oriented approach. The omnichannel nature of interaction with the target audience increases the effectiveness of digital marketing. Thus, the formation of an effective marketing strategy in sports is of socio-economic importance for the development of key segments of the industry.

Keywords: sports industry, market segmentation, marketing, competition, sustainable development, merchandising, omnichannel approach, digital transformation.

JEL classification: M31, M37, Z29.

Для цитирования: Скороходов С.Н. Концепция омниканального маркетинга в индустрии спорта // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 17–27. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_17.

Статья поступила в редакцию: 10.05.2024 г. Одобрена после рецензирования: 17.05.2024 г. Принята к публикации: 17.05.2024 г.

For citation: Skorokhodov S.N. Omnichannel marketing concept in the sports industry // Progressive Economy. 2024. No. 5. pp. 17–27. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_17.

The article was submitted to the editorial office: 10/05/2024. Approved after review: 17/05/2024. Accepted for publication: 17/05/2024.

Введение

Индустрия спорта обладает специфическими характеристиками, которые в значительной степени влияют на формирование и реализацию маркетинговых коммуникационных стратегий. Основное отличие маркетинга в спорте от других секторов заключается в высокой степени эмоциональной вовлеченности аудитории и значительной роли бренд-ассоциаций [5]. В отличие от повседневных товаров или услуг, выбор в пользу определенной

спортивной команды или бренда часто базируется на глубоких эмоциональных и часто долгосрочных связях. Это позволяет использовать для коммуникаций такие подходы, как storytelling, направленные на развитие и укрепление идентичности бренда, привлечение через истории успеха, значимые моменты в истории спорта или личные истории атлетов [13].

Важно отметить, что зачастую взаимодействие происходит в режиме реального времени. «Спортивные события происходят здесь и сейчас, и именно мгновенная реакция на события играет огромную роль в эффективной коммуникации» [8, с.108]. Задача маркетологов – использовать эти моменты для максимизации вовлеченности аудитории через социальные сети, лайв-стримы, мгновенные обновления и прямые эфиры, что дает возможность фанатам быть частью события. На современном этапе развития индустрии спорта, где конкуренция за внимание и лояльность зрительской и потребительской аудитории достигает наивысших значений и показателей, эффективный маркетинг становится ключевым фактором успешного продвижения и позиционирования спортивного бренда и спортивных событий. Комплексная стратегия, основанная на интеграции различных маркетинговых каналов для создания единого, целостного опыта для потребителя, позволяет спортивным организациям выстраивать более глубокие отношения с болельщиками, повышать их вовлеченность и, как следствие, увеличивать продажи своих товаров и услуг.

В спортивном маркетинге, где конкуренция зачастую достигает очень высокого уровня, омниканальный подход позволяет выделять спортивные организации на фоне их конкурентов. Данная стратегия способствует более точному позиционированию спортивного бренда и разработке персонализированного контента, а также уникальных торговых предложений, которые гармонируют с ожиданиями и идеалами целевой аудитории. Таким образом, *целью* исследовательской работы является актуализация ключевых цифровых инструментов омниканального маркетинга в рамках формирования основ устойчивого развития индустрии спорта с применением инновационных технологий и ценностно-ориентированного подхода.

Обзор литературы

Омниканальный маркетинг – это стратегия, направленная на создание единого, бесшовного опыта для клиентов, независимо от того, какой канал они используют для взаимодействия с брендом [7]. Это означает, что все каналы коммуникации, такие как веб-сайт, мобильное приложение, социальные сети, электронная почта и физические магазины, должны работать синхронно и предоставлять клиентам одинаковую информацию и опыт. Одним из инструментов коммуникации является использование мерчендайзинга. Спортивный мерчендайз – это не просто товары с логотипами команд, это элементы идентичности и принадлежности, что делает их мощным средством для создания и поддержания долгосрочных отношений с потребителями [9]

Спортивные бренды и организации обращаются не только к фанатам команд или видов спорта, но и к участникам спортивных мероприятий,

спонсорам и деловым партнерам [4]. Высокое значение в данном контексте приобретает умение интегрировать сообщения таким образом, чтобы они находили отклик у всех этих групп, одновременно сохраняя целостность бренда. В рамках формирования эффективной системы коммуникаций актуальными становятся принципы социализации, которая играет важную роль в спорте. Организация совместных просмотров игр, фан-зоны, специальные мероприятия, – все это способствует созданию и поддержанию сильного сообщества фанатов, что является критически важным для коммуникационных стратегий в этой сфере [2; 11].

В основе омниканальной системы коммуникаций лежат не только экономические принципы, но и эмоциональные, социальные и другие аспекты ценности сформированного компанией предложения. Один из основных принципов ценностно-ориентированного подхода в спортивном маркетинге заключается в изучении и глубоком понимании потребностей клиентов в каждом конкретном сегменте, секторе экономики [3; 12]. Поэтому важен не только сбор данных и обратная связь, но и анализ информации для выявления основных требований и предпочтений целевого рынка. Спортивный бизнес должен стремиться не просто удовлетворять эти потребности, но и прогнозировать ожидания клиентов, предлагая им добавленную стоимость, которую клиенты могут не осознавать до момента её получения.

Для обработки и интерпретации собранных данных применяются различные аналитические инструменты и модели. Среди них – SWOT-анализ (анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз), PEST-анализ (анализ политических, экономических, социальных и технологических факторов), а также моделирование и прогнозирование, основанные на статистических данных» [7, с. 985]. Процесс изучения потребностей и анализа информации в маркетинге представляет собой непрерывный цикл. «Он начинается с понимания запроса и требует регулярного обновления данных и методик, чтобы оставаться актуальным и эффективным в меняющихся условиях» [10, с. 23]. Это обеспечивает не только успех маркетинговой кампаний, но и способствует долгосрочному положительному взаимоотношению с клиентами.

Несмотря на внимание ведущих экспертов и ученых к роли омниканального маркетинга в процессах взаимодействия организации с клиентами, необходимо отметить, что применение данной концепции в индустрии спорта в теоретико-методологическом аспекте пока слабо представлено, что в значительной степени снижает прикладной потенциал омниканального подхода в цифровом спортивном маркетинге.

Материалы и методы

Информационный анализ позволяет «идентифицировать ключевых влиятельных лиц и лидеров мнений в соответствующих сообществах, что является ключом к распространению идеи и изменению поведения на массовом уровне» [1, с. 15], что включает в себя анализ социальных сетей, блогов, публичных выступлений и других каналов, через которые можно

влиять на общественное мнение. Не менее важный аспект индустрии спорта – маркетинг в продвижении спортивного события –процесс включает целый ряд действий, направленных на привлечение участников и зрителей, создание положительного имиджа мероприятия, проведение рекламных кампаний и многое другое.

Имидж спортивного события, его позиционирование на различных платформах – от традиционных рекламных носителей (телевидения и печатных СМИ) до онлайн каналов (социальные сети, блоги и электронная почта) обеспечивает привлечение большего количества зрителей, что, в свою очередь, решает экономические цели и задачи от проведения спортивного мероприятия. Далее за счёт построения грамотной коммуникации с привлечённой аудиторией формируется комьюнити спортивного бренда с помощью мерчандайзинга и других инструментов оффлайн-продвижения (рис. 1).



Рис. 1. Функциональная значимость спортивного брендинга
Источник: составлено автором

Следует отметить важную роль инновационных технологий в сфере спортивного ивент-менеджмента, обеспечивающие качество организации и проведения спортивных мероприятий. Они предлагают новые и усовершенствованные инструменты и ресурсы, которые помогают управлять различными аспектами ивентов более эффективно и предоставляют уникальные возможности для участников и зрителей.

Одним из примеров применения инновационных решений может служить аналитика и управление спортивными мероприятиями: онлайн-регистрация болельщиков и фанатов, статистка и учёт результатов команды, автоматизация процессов управления оптимизируют процедуру взаимодействия как с участниками, так и с организаторами спортивного события.

С целью обеспечения безопасности и прозрачности финансовых операций организаторы спортивных мероприятий всё больше внимания уделяют блокчейн-технологиям (табл. 1), данный инструмент также эффективен при защите прав на интеллектуальную собственность.

Таблица 1

Инновационные технологии в индустрии спорта

Ранг	Технология	Индекс значимости
1	Система поддержки принятия решений	1.00
2	Технологии 5G	0.69
3	Виртуальная реальность (VR)	0.49
4	Анализ данных в режиме реального времени	0.33
5	Технологии персонализации	0.18
6	Дополненная реальность (AR)	0.17
7	Блокчейн-платформы	0.13
8	Носимые устройства	0.12
9	Редактирование генома	0.08
10	Геймификация	0.04
11	Сенсорные технологии	0.03
12	Сервисы потокового медиа	0.03
13	Интеллектуальная сегментация клиентов	0.02
14	Цифровые билеты	0.02
15	Когнитивные тренировки	0.02

Источник: составлено автором по данным [1]

Многообразие мобильных приложений и функций популярных социальных сетей обеспечивает для заинтересованных участников полноценный доступ к различной информации о спортивном событии (результаты, расписание, новости).

Результаты и обсуждение

Омниканальный подход в спортивном брендинге требует от компании высокой степени гибкости и возможности быстро адаптироваться к изменениям в потребительских трендах и технологиях. Конкурентные преимущества, возникающие в результате своевременной интеграции инновационных решений в организационно-управленческую структуру спортивных организаций, способны приносить максимальный эффект при условии реализации ценностно-ориентированного цифрового маркетинга.

Важно отметить, что целевая аудитория спорта весьма многогранна в силу многообразия сегментов и субъектов индустрии. Поэтому применение

инновационных технологий и способов коммуникаций способно приносить эффективность разного уровня, которая зависит от различных количественных параметров и качественных характеристик. Определение критериев показателей эффективно деятельности спортивной организации, и их синхронизация с маркетинговой стратегий определяет успешность развития бизнес-процессов и скорость решения поставленных задач.

Следовательно, эффективность омниканального спортивного брендинга также зависит от глубокого анализа данных о потребителях. Интегрируя информацию о поведении клиентов в разных точках контакта и интегрируя эти данные, бренды могут настраивать свои маркетинговые стратегии таким образом, чтобы максимально задействовать потенциал каждого канала. Важным аспектом является создание персонализированных предложений, основанных на интересах и предпочтениях конкретных пользователей (рис. 2).

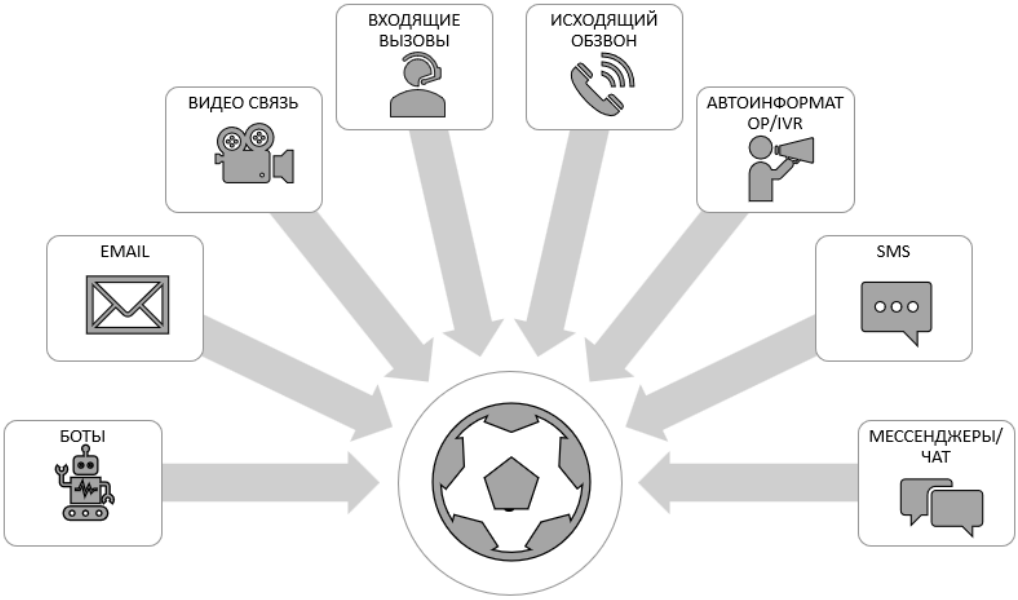


Рис. 2. Способы коммуникаций в индустрии спорта

Источник: составлено автором

Ключевым элементом омниканального маркетинга является также обратная связь от потребителей. Спортивные бренды активно взаимодействуют со своими клиентами через социальные медиа, мобильные приложения и онлайн-чаты, предоставляя им возможность выразить свое мнение и предложения по улучшению товаров или услуг. Это помогает не только улучшать продукт, но и строить более крепкие и честные отношения с клиентурой. Ценностно-ориентированный маркетинг направлен на развитие сильных и долгосрочных отношений с клиентами, что в значительной степени достигается через высококлассное клиентское обслуживание, послепродажное сопровождение и различные программы лояльности. «Поддержание постоянного диалога с клиентами и их вовлечение в процесс

улучшения товаров и услуг способствует созданию чувства причастности и доверия» [6, с. 193].

Омниканальность в маркетинге подразумевает создание единого и непрерывного взаимодействия с клиентом на протяжении всего пути покупки через различные каналы коммуникаций. Омниканальные стратегии ориентированы на то, чтобы обеспечить потребителям максимально удобный и персонализированный опыт, что в совокупности способствует увеличению лояльности и повышению продаж, то есть способствует реализации ценностно-ориентированного подхода.

В спортивном маркетинге омниканальность актуализирует интеграции традиционных и цифровых платформ, а также сложной аналитики для изучения поведения клиентов и оптимизации маркетинговых кампаний. Приоритетной задачей здесь выступает сбалансированное сочетание онлайн- и оффлайн-каналов, обеспечивающее бесшовное взаимодействие с аудиторией. Омниканальный подход в отраслевом маркетинге становится все более важным инструментом для достижения конкурентного преимущества. Этот подход предполагает интеграцию и синхронизацию всех каналов общения с клиентами: физических магазинов, онлайн-магазинов, социальных сетей, мобильных приложений, колл-центров и других точек контакта для создания единого и бесшовного клиентского опыта.

В отраслевом маркетинге, который ориентирован на специфические рыночные сегменты с учетом их уникальных потребностей, омниканальность помогает достичь высокой персонализации общения и предложения. «Используя аналитические данные с различных платформ, компании могут создавать более точечные и эффективные маркетинговые кампании» [14, с. 110]. Пример внедрения омниканальности можно увидеть в розничной торговле. Традиционный магазин, которому необходимо конкурировать с онлайн-ритейлерами, может интегрировать интерактивные каталоги в мобильных приложениях, позволяющие клиентам получать информацию о товарах в реальном времени во время посещения магазина. Заказать товар можно будет не только на кассе, но и через приложение, с возможностью доставки домой или самовывоза.

Для B2B-сектора омниканальность позволяет максимально удобно обрабатывать заказы и предоставлять клиентам данные о продукции через различные каналы. Например, система может автоматически уведомлять клиента о статусе заказа, в независимости от того, сделан он через интернет-портал, по электронной почте или телефону. Внедрение омниканальности также важно для налаживания эффективного послепродажного обслуживания. Клиенты ожидают, что компании будут взаимодействовать с ними одинаково хорошо вне зависимости от канала связи. В случае возникновения проблем с продуктом клиент может обратиться за помощью как в чате на сайте, так и позвонив на горячую линию, и получить квалифицированную поддержку (рис. 3).



Рис. 3. Специфика омниканального подхода

Источник: составлено автором

Важным показателем эффективности маркетинговых коммуникаций является уровень сегментации рынка. Спортивная организация не обращается к широкому рынку одним и тем же предложением, а фокусируется на отдельных сегментах, разрабатывая уникальные предложения для каждой группы. Это требует детальной сегментации потребителей на основе различных параметров, таких как демографические, психографические, поведенческие и другие факторы.

Заключение

Индустрия спорта постоянно эволюционирует, и способность быстро реагировать на новые тренды, настроения потребителей и технологические новшества является ключом к успеху в долгосрочной перспективе. Создание мощной, узнаваемой и любимой бренд-идентичности через все доступные каналы становится одним из наиболее эффективных способов достижения этих целей. Омниканальный маркетинг в индустрии спорта способствует формированию более гибкой системы коммуникаций, адаптированной к требованиям современного спортивного рынка. Формирование подобного стандарта взаимодействия способствует повышению лояльности клиентов (болельщиков, покупателей спортивных товаров и услуг). Основной задачей становится преодоление сложностей по согласованию различных каналов коммуникации и обработки большого массива данных для предоставления ценной и персонализированной информации каждому потребителю.

Литература

1. Баклыкова А.Н., Мирзалиева З.Б., Тепавчевич Е. Интернет-маркетинг как инструмент развития цифровой экономики // Бизнес и дизайн ревю. 2023. № 2 (30). С. 10–16.
2. Белякова М.Ю., Гуслистый С.А. Имидж как часть спортивного маркетинга // Экономика и управление в спорте. 2022. Т. 2. № 1. С. 25–48.

3. Горбунова О.Н., Юнкова Э.Н., Андреев Д.А. Создание интернет-ресурса как одна из форм информатизации бизнеса // Синергия Наук. 2018. № 20. С. 236–246.

4. Гореликов В.А. Маркетинговая стратегия спортивной организации – возможность повышения доходов и поиск новых источников финансирования // Наука и спорт: современные тенденции. 2021. Т. 9. № 2. С. 139–145.

5. Колодник Т.Д. Развитие теории цифрового маркетинга // Наука и инновации. 2021. № 1 (215). С. 53–57.

6. Колосова Д.М., Кузьмин К.А., Лебедь В.Е. Основы цифрового маркетинга // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 11–1. С. 191–193.

7. Кочеткова Е.С., Семенов Е.А. Эффективность современных инструментов интернет-маркетинга // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 25. С. 982–986.

8. Леднев В.А. Предпринимательство в спорте: необходимо развивать клубную систему // Современная конкуренция. 2020. Т. 14. № 1 (77). С. 106–117.

9. Миронова Л.А. Роль маркетинговых коммуникаций в развитии видов спорта // Креативная экономика. 2015. Т. 9. № 8. С. 1043–1060.

10. Нигматзянова А.В. SMM как неотъемлемая часть коммуникативной политики современных компаний в сети интернет // РППЭ. 2018. № 12 (98). С. 22–29.

11. Осокин Н.А. Метаорганизационный подход к стимулированию инноваций в профессиональных спортивных организациях // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021. Т. 12. № 1. С. 58–67.

12. Скороходов С.Н. Активация социального маркетинга в индустрии спорта // Теория и практика физической культуры и спорта. 2020. №4. С. 35–37.

13. Солнцев И., Осокин Н. Финансовая модель управления североамериканскими профессиональными спортивными лигами // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 2. С. 127–142.

14. Теренина К.И. Особенности продвижения товара через социальные платформы // Евразийский Союз Ученых. 2019. № 9–1 (18). С. 109–111.

References

1. Baklykova A.N., Mirzalieva Z.B., Tepavchevich E. Internet-marketing kak instrument razvitiya cifrovoj ekonomiki // Biznes i dizajn revyu. 2023. № 2 (30). S. 10–16.

2. Belyakova M.YU., Guslistyj S.A. Imidzh kak chast' sportivnogo marketinga // Ekonomika i upravlenie v sporte. 2022. T. 2. № 1. S. 25–48.

3. Gorbunova O.N., YUnkova E.N., Andreev D.A. Sozdanie internet-resursa kak odna iz form informatizacii biznesa // Sinergiya Nauk. 2018. № 20. S. 236–246.

4. Gorelikov V.A. Marketingovaya strategiya sportivnoj organizacii – vozmozhnost' povysheniya dohodov i poisk novyh istochnikov finansirovaniya // Nauka i sport: sovremennye tendencii. 2021. T. 9. № 2. S. 139–145.

5. Kolodnik T.D. Razvitie teorii cifrovogo marketinga // Nauka i innovacii. 2021. № 1 (215). S. 53–57.

6. Kolosova D.M., Kuz'min K.A., Lebed' V.E. Osnovy cifrovogo marketinga // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2022. № 11–1. S. 191–193.

7. Kochetkova E.S., Semenov E.A. Effektivnost' sovremennyh instrumentov internet-marketinga // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2021. № 25. S. 982–986.

8. Lednev V.A. Predprinimatel'stvo v sporte: neobhodimo razvivat' klubnuyu sistemu // Sovremennaya konkurenciya. 2020. T. 14. № 1 (77). S. 106–117.

9. Mironova L.A. Rol' marketingovyh kommunikacij v razvitii vidov sporta // Kreativnaya ekonomika. 2015. T. 9. № 8. S. 1043–1060.

10. Nigmatzyanova A.V. SMM kak neot"emlemaya chast' kommunikativnoj politiki sovremennyh kompanij v seti internet // RPPE. 2018. № 12 (98). S. 22–29.

11. Osokin N.A. Metaorganizacionnyj podhod k stimulirovaniyu innovacij v professional'nyh sportivnyh organizaciyah // Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment. 2021. T. 12. № 1. S. 58–67.

12. Skorohodov S.N. Aktivaciya social'nogo marketinga v industrii sporta // Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury i sporta. 2020. №4. S. 35–37.

13. Solncev I., Osokin N. Finansovaya model' upravleniya severoamerikanskimi professional'nymi sportivnymi ligami // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2018. № 2. S. 127–142.

14. Terenina K.I. Osobennosti prodvizheniya tovara cherez social'nye platformy // Evrazijskij Soyuz Uchenyh. 2019. № 9–1 (18). S. 109–111.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/model-lgotnogo-obespecheniya-zemelnymi-uchastkami-dlya-individualnogo-zhilishhnogo-stroitelstva/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 37.014:330.075:365.24
DOI: 10.54861/27131211_2024_5_28



МОДЕЛЬ ЛЬГОТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Уселис Я.В., *аспирант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Целью данной статьи является разработка предложений, способствующих обеспечить доступность жилья для граждан Российской Федерации. Автором проанализирована динамика средних значений показателей цен за кв. м квартир в новостройках, представлены факторы, служащие причиной резкого и продолжительного роста цен на жилье. Сделан вывод о том, что жилье становится все менее доступным для приобретения: прирост цен на жилье опережает прирост доходов населения, ситуация усугубляется инфляционными процессами, повышением цен на других рынках экономических благ. Автором в процессе достижения цели исследования проведен критический анализ литературы, посвященной льготным мерам в отношении обеспечения граждан жильем. Рассмотрены такие меры поддержки как налоговые льготы на недвижимость, социальное жилье и льготная ипотека. Сделан вывод о недостаточности подобных мер в современных условиях. В процессе исследования предложена авторская модель льготного предоставления земельных участков под индивидуальную жилищную застройку. Обозначены предпосылки к созданию данной льготной программы, предложен новый вид разрешенного использования земельных участков, сформированы требования к участникам программы и объектам недвижимости, выделены возможные мультипликативные эффекты. Социальные эффекты предложенных мероприятий поддержки отражаются в повышении доступности базовых потребностей граждан в жилье, повышении качества жизни, с учетом отрицательных последствий урбанизации, а также поддержке инициатив граждан в развитии строительства и территорий страны. Предполагается, что подобные меры поспособствуют решению проблем доступности жилья, а также развитию территорий.

Ключевые слова: жилищное строительство, недвижимость, земельный участок, ипотека, льгота, индивидуальное жилищное строительство, рынок жилья.

THE MODEL OF PREFERENTIAL PROVISION OF LAND PLOTS FOR INDIVIDUAL HOUSING CONSTRUCTION

Uselis Y.V., *graduate student, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg, Russia*

Abstract. The purpose of this article is to develop proposals that will help ensure the availability of housing for citizens of the Russian Federation. The author analyzes the dynamics of average values of price indicators per quarter. m apartments in new buildings, the factors that cause a sharp and prolonged increase in housing prices are presented. It is concluded that housing is becoming less affordable for purchase: the increase in housing prices outstrips the increase in household incomes, the situation is aggravated by inflationary processes, price increases in other markets of economic benefits. In the process of achieving the research goal, the author conducted a critical analysis of the literature on preferential measures in relation to housing provision for citizens. Such support measures as tax incentives for real estate, social housing and preferential mortgages are considered. The conclusion is made about the insufficiency of such measures in modern conditions. In the course of the research, the author's model of preferential provision of land plots for individual housing development is proposed. The prerequisites for the creation of this preferential program are outlined, a new type of permitted use of land plots is proposed, requirements for program participants and real estate objects are formed, possible multiplicative effects are highlighted. The social effects of the proposed support measures are reflected in increasing the accessibility of basic housing needs of citizens, improving the quality of life, taking into account the negative consequences of urbanization, as well as supporting citizens' initiatives in the development of construction and the country's territories. It is assumed that such measures will contribute to solving the problems of housing affordability, as well as the development of territories.

Keywords: housing construction, real estate, land, mortgage, benefits, individual housing construction, housing market.

JEL classification: O35, R3, R21,

Для цитирования: Уселис Я.В. Модель льготного обеспечения земельными участками для индивидуального жилищного строительства // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 28–39. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_28.

Статья поступила в редакцию: 10.05.2024 г. Одобрена после рецензирования: 17.05.2024 г. Принята к публикации: 17.05.2024 г.

For citation: Uselis Y.V. The model of preferential provision of land plots for individual housing construction // Progressive Economy. 2024. No. 5. pp. 28–39. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_28.

The article was submitted to the editorial office: 10/05/2024. Approved after review: 17/05/2024. Accepted for publication: 17/05/2024.

Введение

С каждым годом вопросы доступности жилья для граждан обретают все большую актуальность. В связи со множеством как микроэкономических, так и макроэкономических факторов цены на квартиры постоянно растут. К таким факторам можно отнести [6; 10; 14]:

– резкий и продолжающийся рост цен на весь перечень строительных материалов;
– повышение стоимости логистических процессов;
– дополнительная ответственность застройщиков по строительству социальных объектов;
– монополизация рынков жилищного строительства в регионах;
– повышение процентной ставки по ипотечным кредитам;
– структурные изменения на рынке труда в строительстве;
– реформирование системы ценообразования;
– реформирование системы долевого строительства;
– инфляция и т.д.

Все вышеизложенные факторы, а также другие факторы риска и неопределенности будут отражаться на росте стоимости объектов недвижимости. Так, в настоящее время наблюдается положительная динамика цен за $м^2$ квартир в новостройках, значение данного показателя возросло с 80,7 тысяч рублей в 2020 году до 149,9 тысячи рублей в сентябре 2022 года [15]. Рост реальных доходов населения же не демонстрирует подобные изменения. Более того, в последнее время наблюдается значительное увеличение цен на товары массового потребления, автомобили, жилищно-коммунальные услуги и т.д. Таким образом, гражданам становится все сложнее приобретать жилье, а тенденции к возможному прекращению действия ряда льготных программ могут оказать критическое воздействие на рынок жилья.

Таким образом, *целью* настоящего исследования станет рассмотрение рынка малоэтажного жилищного строительства как альтернативного варианта удовлетворения граждан в жилье, а также разработка предложений по повышению доступности объектов недвижимости данного сегмента рынка.

Обзор литературы

Вопросам предоставления льгот на различные экономические блага в целом, а также на объекты недвижимости, в частности, посвящено множество исследований отечественных ученых. Один из видов льгот для граждан, а именно обеспечение налоговыми льготами на имущество (недвижимость) граждан находится в центре внимания П.Е. Анимницы. В своей статье исследователь указывает, что подобного рода преференции важны и необходимы для поддержки различных слоев населения граждан и обеспечения социальной функции государства, вместе с тем налоговые льготы, как указывает автор, являются неоднозначной мерой, нарушая принцип справедливости [1]. Другой исследователь М.В. Пьянова также свидетельствует о том, что льготы по налогу на имущество физических лиц

становятся незаменимой составляющей государственной политики в отношении граждан, особенно ввиду проводимой реформы налогообложения имущества, тогда как налоговая нагрузка выросла в 6–10 раз, в связи с исчислением налога на имущества с кадастровой стоимости объекта недвижимости [8]. С.С. Шаталова и А.В. Корытин обращают внимание на то, что рассматриваемый вид льгот доступен только ограниченному кругу категорий граждан, а также подробно исследуют международный опыт в данном вопросе [15].

Проблему массового оттока населения определенных регионов России А.И. Арцибашев и В.В. Мищенко связывают как с низким уровнем доходов, так и с недостаточным обеспечением жильем. Ученые считают, что строительство и предоставление населению социального жилья смогут положительно отразиться на социальных и макроэкономических показателях [2]. Определенные вопросы предоставления жилья социально незащищенным категориям граждан и основные принципы обеспечения социальным жильем отражены в исследовании А.Ю. Берестовой [4].

Далее рассмотрим еще один инструмент повышения доступности объектов недвижимости, в частности, льготную ипотеку. Цены на квартиры в новостройках растут опережающими темпами, темпы прироста цен на квадратный метр жилья выше, чем темпы при роста заработных плат граждан. В данной связи для поддержания доступности объектов недвижимости меры государственной поддержки играют ключевую роль. Как отмечает А.В. Романова в своей работе, доля льготной ипотеки в общем объеме выданных ипотечных кредитов составляет около 55% [9]. Таким образом, спрос на данного рода льготы со стороны потребителей есть. Однако же ряд исследователей выделяют и побочные, отрицательные черты таких мер государственной поддержки: усиление роста цен на рынке недвижимости как первичной, так и вторичной, закредитованность граждан, и даже ослаблению рынка новостроек [5; 7].

Проанализировав некоторые результаты исследований отечественных ученых, можно сделать вывод о том, что проблематика доступности жилой недвижимости, необходимость эффективного и своевременного льготного обеспечения имеет место быть. Рассмотренные выше статьи авторов разделяются на три направления: льготное налогообложение, предоставление социального жилья и программы льготных ипотечных кредитов. Несомненно, данные направления государственной экономической политики важны, исследователи всесторонне их изучают, выделяют как положительные, так и отрицательные стороны, предлагают механизмы совершенствования. Однако выделенные три направления государственной поддержки распространяются на ограниченный круг категорий граждан, также направлены в основном на развитие рынка многоквартирных жилых домов.

По мнению автора настоящего исследования, важно развивать меры по предоставлению льгот для более широкого круга граждан, а также

стимулированию развития малоэтажного, загородного рынка недвижимости при всех его положительных чертах.

Материалы и методы

В данной статье на основе анализа теоретических и статистических данных применен метод моделирования экономических процессов. В ходе критического анализа литературы был сделан вывод о том, что существующие в настоящий момент направления льгот для обеспечения граждан жильем не в полной мере могу решить нарастающую проблему доступности объектов недвижимости. В работе фокус внимания перемещен на сегмент малоэтажной загородной недвижимости, предложена гипотеза о том, что льготное безвозмездное предоставление земельных участков под индивидуальную жилищную застройку для любых категорий граждан (с учетом рядом условий) сможет кардинально решить проблемы и вызовы, складывающиеся в современной системе жилищного строительства (высокие цены на жилье, отрицательные черты урбанизации и т.д.).

В ходе исследования сформирована наглядная модель с обоснованием и указанием нового вида разрешенного использования земли, с условиями его использования, требованиями к участникам льготной программы, а также возможными положительными эффектами данной льготы.

Результаты и обсуждение

Данные, представленные на рисунке 1, наглядно подтверждают ситуацию, сложившуюся на рынке жилищного строительства, где можно наблюдать резкий скачек в повышении цен на квартиры в новостройках. Таким образом, еще раз обоснован тезис о том, что приобретение жилья в многоквартирных домах становится все менее доступным со временем.

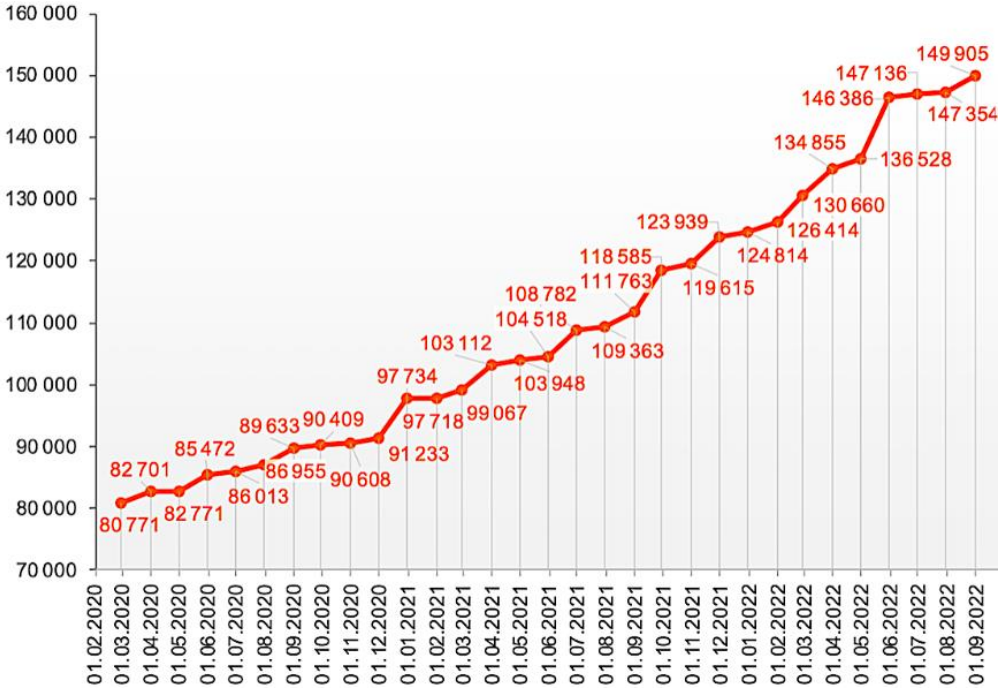


Рис. 1. Изменение средневзвешенной цены на кв. м. жилья в новостройках в России

Источник: составлено автором по данным [13]

Автором настоящей статьи на основе полученных результатов в более ранних исследованиях [11; 12], анализа трудов отечественных авторов [3], количественных показателей динамики цен на квартиры в МКД выявлены следующие тезисы:

– в настоящее время приобретение жилья в многоквартирных домах как на первичном, так и на вторичном рынках, крайне малодоступно для граждан;

– удорожание объектов недвижимости опережает темпы роста доходов населения;

– льготные программы обеспечения граждан жильем или имеют тенденции к завершению, или распространяются на определенный ограниченный круг граждан;

– в городах возникает ряд отрицательных эффектов, вызванных урбанизацией (качество жизни, социальные проблемы, экология, транспортные проблемы);

– существует необходимость в комплексном развитии территорий.

Отмеченные пункты являются предпосылкой кардинального пересмотра политики в области развития малоэтажного жилищного строительства. Данный сегмент недвижимости обладает высоким уровнем потенциала в решении социально-экономических вызовов страны. В данном исследовании выдвигается кардинально новый подход к повышению доступности жилья для граждан. Предлагается продавать гражданам земельный участки, рассчитанные для индивидуального жилищного строительства на безвозмездной основе для каждого заинтересованного в этом гражданина. В этой связи может быть инициирован новый вид разрешенного использования земли под названием «земли для целевого индивидуального жилищного строительства (ЦИЖС)». Модель ЦИЖС представлена на рисунке 2 имеет определенные особенности и ограничения. Опишем более подробно предлагаемую модель.

В первом блоке сформированы организационно-юридические вопросы программы ЦИЖС. Новый вид разрешенного использования земли подразумевает целенаправленное строительство на безвозмездно передаваемом участке земли индивидуального жилого дома. По целевому назначению такие участки относятся к землям населенных пунктов. По функциональному назначению возможны два варианта. Первый – участок, предназначенный конкретно для строительства индивидуального жилого дома, второй вариант – земли, выделенные для личного подсобного хозяйства, на приусадебных участках которых тоже предусматривается строительство ИЖС в рамках текущего законодательства.

Следующий важный аспект – это приобретение права на объект недвижимости (землю) и возможность дальнейших операций с ним. Предполагается, что в период возведения индивидуального дома земельный

участок будет находиться у гражданина на правах безвозмездного пользования. Только после окончания строительства и регистрации права на дом последует дальнейшая передача участка в собственность гражданина. Данное правило позволит гражданину более ответственно относится к программе ЦИЖС, и уложиться в сроки строительства.

Что касается дальнейших действий по операциям с недвижимостью, то непосредственно дом является собственностью гражданина и на данный объект не накладывается никаких ограничений, однако требуется предусмотреть минимальный обязательный срок владения участком, например, 5 лет. В случае с изъявлением досрочного желания реализовать земельный участок стоит обеспечить дополнительные штрафные санкции, налоговую нагрузку на продажу. Такие меры необходимы для исключения возможности нецелевого использования земли ЦИЖС.

Второй блок модели описывает требования к муниципалитетам, ключевым субъектам программы ЦИЖС, на которых возложены функции организации, управления, мониторинга и контроля. Местным органам власти необходимо произвести инвентаризацию земельных участков и создать банк участков, подходящих под программу. В случае нехватки таких земель стоит принять меры по смене статуса земель другого назначения в рамках законодательства РФ.

С целью обеспечения единого архитектурного облика будущих поселков (территорий) для реализации программы ЦИЖС муниципалитетам необходимо организовать работу по составлению типовых проектов индивидуальных домов, которые могут выбрать для строительства граждане. Немаловажной функцией местных органов власти станет предоставление участникам программы консультационных услуг, приема заявок, контроля выполнения условий.

Далее рассмотрим третий блок модели – требования к гражданину, участвующему в программе ЦИЖС. Гражданину, который изъявил желание участвовать в программе ЦИЖС (особенно, если он планирует возведение дома собственными силами, без привлечения подрядчика), необходимо обладать соответствующими компетенциями по строительству и эксплуатации ИЖС. Для этого стоит пройти курсы повышения квалификации или профессиональной подготовки на базе учреждений, имеющих соответствующую образовательную лицензию.

Для соблюдения гармоничного внешнего архитектурного облика будущих поселков (территорий), где реализуется предлагаемая программа, гражданину необходимо будет выбрать типовой проект дома, который ему представит орган местного самоуправления. Также ключевым условием станет обязательное требование регистрация дома и оформление его собственность гражданина.

Четвертый блок модели характеризует потенциальные эффекты от реализации программы безвозмездной передачи земельных участков под

ИЖС. В числе эффектов можно выделить экономические, территориальные (региональные) и социальные.

Экономические эффекты связаны, в первую очередь, со стимулированием спроса на объекты недвижимости, как следствие развитие строительной отрасли и смежных отраслей хозяйствования. Также ориентирование на загородное малоэтажное строительство придаст воздействие для развития конкуренции на рынке жилищного строительства. В настоящее время рынок крайне монополизирован крупными девелоперами.

Территориальные (региональные) эффекты при реализации программы ЦИЖС позволят стабилизировать плотность населения до комфортных для жизнедеятельности показателей, а именно избежать слишком высокой плотности населения, а также обеспечить освоение территорий со слишком низкой плотностью. Вместе с тем инициация программы безвозмездной передачи земельных участков потребует более организованного подхода к комплексному освоению территорий.

Социальные эффекты отражаются в повышении доступности базовых потребностей граждан в жилье, повышении качества жизни (с учетом всех отрицательных последствий урбанизации), а также поддержке инициатив граждан в развитии строительства и территорий страны.

Резюмируя данный раздел исследования, стоит отметить, что автором укрупненно обозначены основные элементы предлагаемой программы безвозмездной передачи участков для ИЖС. В дальнейших работах планируется более подробно описать условия программы, такие как предельные площади передаваемых земельных участков, предельные сроки освоения участка, инфраструктурное обеспечение территорий программы, возможность приобретения земельных участков юридическими лицами в будущем, информационное и методическое обеспечение программы и т.д.

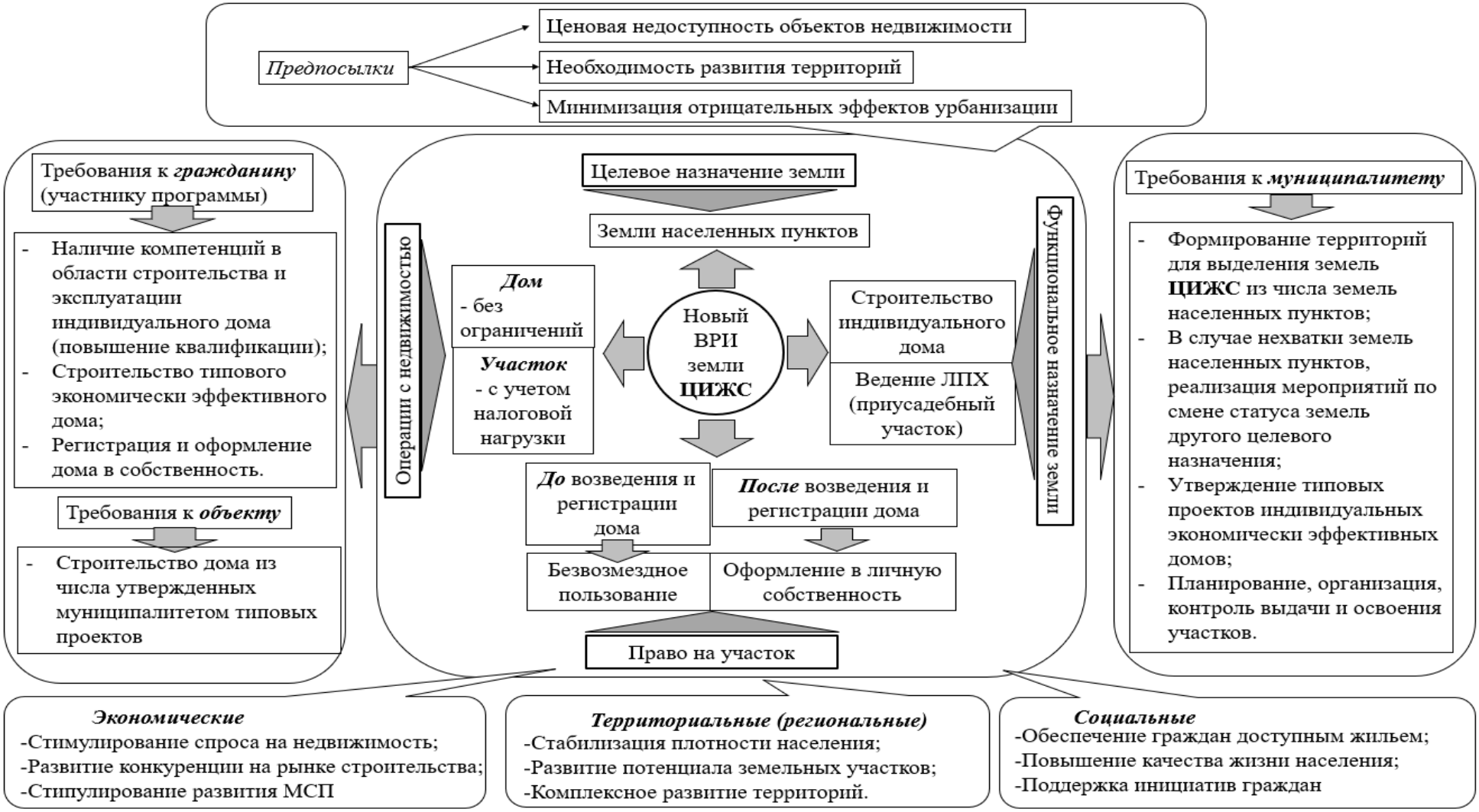


Рис. 2. Модель стимулирования малоэтажного строительства на основе безвозмездной передачи земель для застройки

Источник: составлено автором

Заключение

В заключении исследования стоит отметить, что продолжающаяся проблема снижения доступности жилья для граждан требует кардинальных действий как со стороны участников инвестиционно-строительного процесса, так и от государства. Одной из таких мер может стать освоение и развитие территорий за границей городов путем предоставления участков под индивидуальную жилищную застройку гражданам на безвозмездной основе. Однако стоит предусмотреть ряд требований и ограничений как к объектам, так и к субъектам данной программы. Также необходима проработка подробного методического и нормативно-правового обеспечения.

Предлагаемая автором мера обладает определенным экономическим потенциалом при ее ответственном и грамотном применении, способна решить ряд социальных проблем и достичь некоторых мультипликативных эффектов. Завяленная цель исследования достигнута, акцентировано внимание на малоэтажном рынке жилищного строительства как альтернативном варианте обеспечения жильем в противовес дорогостоящим квартирам в МКД, стоимость которых имеет тенденции к непрерывному росту. Также в статье сформировано концептуальное предложение по развитию сегмента малоэтажного строительства посредством создания нового вида разрешенного использования земли для «целевого индивидуального жилищного строительства (ЦИЖС)».

Литература

1. Анимица П.Е. Использование налоговых льгот при налогообложении недвижимости граждан (на примере УРФО) // Управленец. 2014. № 5 (51). С. 52–59.
2. Арцибашев А.И., Мищенко В.В. Массовое строительство социального жилья как инструмент развития экономики региона // Экономика. Профессия. Бизнес. 2022. № 3. С. 5–13.
3. Балахнин А.М. Инструменты анализа развития рынка жилой недвижимости России в современных экономических условиях // Прогрессивная экономика. 2023. № 12. С. 52–65.
4. Берестовая А.Ю. Принципы проектирования социального жилья для социально незащищенных групп населения // В сборнике: Образование. Наука. Производство. Сборник докладов XV Международного молодежного форума. Белгород, 2023. С. 14–19.
5. Герауф Ю.В., Глотова Н.И. Ипотечное кредитование в россии: реальность и необходимость новых правил // Заметки ученого. 2021. № 7–1. С. 296–299.
6. Кощеев В.А., Цветков Ю.А., Громова Д.О. Государственное регулирование строительной сферы в кризисный период: обеспечение экономической эффективности и безопасности // В сборнике: Экономика и управление: тенденции и перспективы. Материалы III Межвузовской

ежегодной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 79–86.

7. Политикин А.М. Экономический эффект кредитования по льготной ставке в ипотеке // Научный альманах Центрального Черноземья. 2022. № 3–4. С. 78–81.

8. Пьянова М.В. Льготы по налогу на имущество физических лиц как инструмент реализации социальной функции налога // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 16 (298). С. 44–52.

9. Романова А.В., Щукин С.Ю., Челокиди С.В., Спирина Н.Е., Хакимова Л.Р., Коптев Л.А. Льготная ипотека: дискриминация или дифференциация // Вестник университета. 2023. № 12. С. 181–198.

10. Скидан А.А. Формирование методики оценки опыта и деловой репутации «социального инвестора» // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1 (138). С. 757–760.

11. Уселис Я.В., Кощеев В.А. Социально-инновационный подход к развитию малоэтажного строительства в России // Экономика и предпринимательство. № 12 2021 С. 485–488.

12. Уселис Я.В. Социально-экономическое обоснование концепции развития малоэтажного строительства // Московский экономический журнал. 2022. № 12. С. 726–737

13. Стоимость квартир в 2024 году. URL: https://flectone.ru/stoimost-kvartir-v-2024-godu.html.

14. Цветков Ю.А. Результаты и перспективы реформы ценообразования и сметного нормирования в строительстве // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 6. С. 131–135.

15. Шаталова С.С., Корытин А.В. Совершенствование льгот по налогу на имущество физических лиц // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 24. С. 4467–4486.

References

1. Animica P.E. Ispol'zovanie nalogovyh l'got pri nalogooblozhenii nedvizhimosti grazhdan (na primere URFO) // Upravlenec. 2014. № 5 (51). S. 52–59.

2. Arcibashev A.I., Mishchenko V.V. Massovoe stroitel'stvo social'nogo zhil'ya kak instrument razvitiya ekonomiki regiona // Ekonomika. Professiya. Biznes. 2022. № 3. S. 5–13.

3. Balahnin A.M. Instrumenty analiza razvitiya rynka zhiloj nedvizhimosti Rossii v sovremennyh ekonomicheskih usloviyah // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 12. S. 52–65.

4. Berestovaya A.YU. Principy proektirovaniya social'nogo zhil'ya dlya social'no nezashchishchennyh grupp naseleniya // V sbornike: Obrazovanie. Nauka.

Proizvodstvo. Sbornik dokladov XV Mezhdunarodnogo molodezhnogo foruma. Belgorod, 2023. S. 14–19.

5. Gerauf YU.V., Glotova N.I. Ipotechnoe kreditovanie v rossii: real'nost' i neobhodimost' novyh pravil // Zametki uchenogo. 2021. № 7–1. S. 296–299.

6. Koshcheev V.A., Cvetkov YU.A., Gromova D.O. Gosudarstvennoe regulirovanie stroitel'noj sfery v krizisnyj period: obespechenie ekonomicheskoj effektivnosti i bezopasnosti // V sbornike: Ekonomika i upravlenie: tendencii i perspektivy. Materialy III Mezhvuzovskoj ezhegodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sankt-Peterburg, 2022. S. 79–86.

7. Politikin A.M. Ekonomicheskij effekt kreditovaniya po l'gotnoj stavke v ipoteke // Nauchnyj al'manah Central'nogo CHernozem'ya. 2022. № 3–4. S. 78–81.

8. P'yanova M.V. L'goty po nalogu na imushchestvo fizicheskih lic kak instrument realizacii social'noj funkcii naloga // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2016. № 16 (298). S. 44–52.

9. Romanova A.V., SHCHukin S.YU., CHelokidi S.V., Spirina N.E., Hakimova L.R., Koptev L.A. L'gotnaya ipoteka: diskriminaciya ili differenciaciya // Vestnik universiteta. 2023. № 12. S. 181–198.

10. Skidan A.A. Formirovanie metodiki ocenki opyta i delovoj reputacii «social'nogo investora» // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2022. № 1 (138). S. 757–760.

11. Uselis YA.V., Koshcheev V.A. Social'no-innovacionnyj podhod k razvitiyu maloetazhnogo stroitel'stva v Rossii // Ekonomika i predprinimatel'stvo. № 12 2021 S. 485–488.

12. Uselis YA.V. Social'no-ekonomicheskoe obosnovanie koncepcii razvitiya maloetazhnogo stroitel'stva // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2022. № 12. S. 726–737

13. Stoimost' kvartir v 2024 godu. URL: https://flectone.ru/stoimost-kvartir-v-2024-godu.html.

14. Cvetkov YU.A. Rezul'taty i perspektivy reformy cenoobrazovaniya i smetnogo normirovaniya v stroitel'stve // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo. 2023. № 6. S. 131–135.

15. SHatalova S.S., Korytin A.V. Sovershenstvovanie l'got po nalogu na imushchestvo fizicheskih lic // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2015. T. 16. № 24. S. 4467–4486.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/analiz-regionalnyh-praktik-realizaczii-proektov-ustojchivogo-razvitiya-s-uchetom-otraslevoj-struktury/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 353
DOI: 10.54861/27131211_2024_5_40



АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРАКТИК РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ С УЧЕТОМ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ

Дудина В.Ю., *кандидат экономических наук, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Россия*

Арташина И.А., *кандидат экономических наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия*

Федотова О.В., *кандидат экономических наук, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Россия*

Табекина О.А., *кандидат экономических наук, Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Россия*

Аннотация. Цель проведения исследования заключается в рассмотрении и систематизации проектов устойчивого развития, реализуемых в субъектах РФ, с учетом представленности структурных элементов концепции ESG. В статье отражены результаты исследования отраслевых и предметных параметров внедрения проектов ESG в региональном разрезе применительно к Приволжскому федеральному округу. Авторами работы на основе открытых источников информации, включающих результаты мониторинга реализации проектов ESG в РФ, проведена систематизация статистических и экспертно-аналитических данных по критериям целевой, содержательно-тематической и региональной направленности. Значимость работы заключается в обобщении регионального опыта реализации проектов устойчивого развития в динамике, включая изменение качественных и количественных характеристик. Представленный аналитический материал и полученные по итогу проведенного исследования выводы имеют практическую значимость для структурных подразделений региональных органов

исполнительной власти, осуществляющих функции разработки и реализации проектов устойчивого развития; научных и образовательных организаций; социальных и бизнес-структур.

Ключевые слова: устойчивое развитие, проект устойчивого развития, ESG-концепция, регион, отрасль.

ANALYSIS OF REGIONAL PRACTICES FOR THE IMPLEMENTATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT PROJECTS, TAKING INTO ACCOUNT THE SECTORAL STRUCTURE

Dudina V.Y., *Candidate of Economic Sciences, Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod, Russia*

Artashina I.A., *Candidate of Economic Sciences, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (UNN), Nizhny Novgorod, Russia*

Fedotova O.V., *Candidate of Economic Sciences, Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod, Russia*

Tabekina O.A., *Candidate of Economic Sciences, Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod, Russia*

Abstract. The purpose of the study is to review and systematize sustainable development projects implemented in the subjects of the Russian Federation, taking into account the representation of the structural elements of the ESG concept. The article reflects the results of a study of the sectoral and subject parameters of the implementation of ESG projects in the regional context in relation to the Volga Federal District. The authors of the work based on open sources of information, including the results of monitoring the implementation of ESG projects in the Russian Federation, systematized statistical and expert-analytical data according to criteria of a target, content-thematic and regional orientation. The significance of the work lies in the generalization of regional experience in the implementation of sustainable development projects in dynamics, including changes in qualitative and quantitative characteristics. The presented analytical material and the conclusions obtained as a result of the conducted research are of practical importance for the structural divisions of regional executive authorities responsible for the development and implementation of sustainable development projects; scientific and educational organizations; social and business structures.

Keywords: sustainable development, ESG concept, sustainable development project, region, industry.

JEL classification: R11, R58, Q56.

Для цитирования: Дудина В.Ю., Артюшина И.А., Федотова О.В., Табекина О.А. Анализ региональных практик реализации проектов устойчивого развития с учетом отраслевой структуры // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 40–55. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_40.

Статья поступила в редакцию: 08.05.2024 г. Одобрена после рецензирования: 17.05.2024 г. Принята к публикации: 17.05.2024 г.

For citation: Dudina V.Yu., Artashina I.A., Fedotova O.V., Tabekina O.A. Analysis of regional practices for the implementation of sustainable development projects, taking into account the sectoral structure // Progressive Economy. 2024. No. 5. pp. 40–55. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_40.

The article was submitted to the editorial office: 08/05/2024. Approved after review: 17/05/2024. Accepted for publication: 17/05/2024.

Введение

Российская Федерация активно вовлечена в реализацию ESG-повестки. Об этом свидетельствуют как разрабатываемая нормативно-правовая база в области устойчивого развития, национальные стандарты, так и реализуемые национальные проекты, государственные программы, различные отраслевые стратегии. В контексте нарастающего внимания и повышения степени заинтересованности различных государственных и бизнес-структур к внедрению проектов устойчивого развития отдельного внимания заслуживает изучение сложившейся практики и накопленного опыта по их реализации, что обуславливает необходимость проведения систематизации информации и анализа выявленных закономерностей в данном процессе.

Таким образом, *цель* написания данной статьи заключается в анализе накопленного практического опыта регионов в реализации проектов устойчивого развития, включающий качественные и количественные параметры изучения каждого элемента предметной структуры концепции ESG – environmental (окружающая среда), social (социальное развитие), governance (корпоративное управление).

Обзор литературы

Об актуальности повестки устойчивого развития свидетельствует наличие значительного числа публикаций по данной теме. Внимание в научных публикациях уделяется как комплексным вопросам развития ESG-экономики, так и отдельным направлениям. В частности, в статье А.А. Кочнева, И.С. Крикунова и Г.А. Крапухина «проведен анализ развития ESG-экономики на территории Российской Федерации в условиях действия политико-экономических санкций. Авторами были выявлены возрастающие тенденции, риски и проблемы ESG-сектора российской экономики» [8].

Активно исследуются и аспекты финансирования проектов устойчивого развития. Так, в работе Миргасимова Д.Р. Миргасимова «предложена классификация традиционных и альтернативных источников и инструментов финансирования проектов устойчивого развития» [10]. Авторами данной работы в одной из публикаций также особое внимание уделено «анализу

источников и объемов финансирования общественно полезных (социальных) проектов, вопросам привлечения финансовых ресурсов для реализации данных проектов на основе государственно-частное партнерства и концессионных соглашений; проведена систематизация информации о размещении российскими эмитентами зеленых и социальных облигаций» [21].

Наконец, сохраняется среди исследований тенденция рассматривать проблематику устойчивого развития преимущественно через призму экологической составляющей: А.М. Ахмадеев [1] рассматривает роль развития «зеленых» технологий и инноваций в процессе ESG-трансформации на примере Республики Башкортостан, Н.Н. Жилина [4] обосновывает, что реализация «зеленых» проектов требует особого контроля и предлагает соответствующий алгоритм и индикаторы их мониторинга. Анализ научных источников показал необходимость систематизации накопленного опыта регионов в сфере внедрения повестки устойчивого развития на основе успешно реализованных ESG-проектов с целью оценки их эффективности, выявления и тиражирования наилучших практик в субъектах РФ.

Материалы и методы

Результаты исследования опираются на данные открытой печати органов власти Нижегородской области, данные опроса «Всероссийского центра изучения общественного мнения», цифрового сервиса АСИ «Смартека», законодательные акты по изучаемому вопросу. В рамках написания статьи авторами были использованы следующие научные методы: анализ, синтез, сравнение, группировки, а также контент-анализ собранных материалов, анализ нормативно-правовых актов. В соответствии с сущностью концепции устойчивого развития для достижения ее целей немаловажное значение имеет степень объединения усилий органов власти, представителей бизнес-сообщества, научно-исследовательских, отраслевых и общественных организаций, а также широкой общественности, т.к. представители каждой из этих заинтересованных сторон вносят свой вклад в решение данного вопроса.

Своевременность исследований вопросов устойчивого развития территорий подтверждается наличием нескольких разработанных и успешно применяемых экспертным сообществом национальных ESG-рейтингов, а также расширяющаяся практика включения, например, экологических, социальных факторов в смежные рейтинги, в частности инвестиционные рейтинги субъектов РФ. В качестве основных инструментов мониторинга отметим Ежегодный ESG-рейтинг субъектов РФ рейтинговой группы «РАЭКС-Аналитика» [3], а также рэнкинги следующих российских ведущих агентств [17; 18].

Однако несмотря на активные действия федеральных и региональных органов власти по включению ESG-целей в процесс стратегического планирования развития территорий [14; 15], имеющиеся практики крупнейших компаний страны по ведению анализа показателей своей финансово-хозяйственной деятельности, в том числе и по ESG-критериям, показывают достаточно низкую осведомленность и заинтересованность в

ESG-повестке у представителей малого и среднего бизнеса, а также у широких слоев населения. В подтверждение данного тезиса приведем результаты опроса населения на тему «Цели устойчивого развития в зеркале общественного мнения» [16], проведенного АО «Всероссийский центр изучения общественного мнения». Так, ответы на вопрос касательно уровня информированности об устойчивом развитии распределились следующим образом (рис.1).



Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос об уровне информированности о ESG-целях, в процентах от всех опрошенных

Источник: составлено авторами по данным [16]

Таким образом, только 5 % респондентов уверенно ориентируются в вопросах целей устойчивого развития территорий. На вопрос о роли и степени влияния разных участников на эффективность достижения ЦУР «респонденты ответили следующим образом (рис. 2).



Рис. 2. Распределение ответов на вопрос о том, кто в большей степени должен способствовать достижению ЦУР

Источник: составлено авторами по данным [16]

Таким образом, большинство опрошенных (78%) считают, что основополагающая роль в достижении ESG-целей отводится органам власти всех уровней. Наряду с указанными результатами опроса граждан,

характеризующими уровень вовлеченности населения в проблематику ESG, приведем результаты изучения успешных практических инициатив региональных органов власти в контексте ESG-повестки.

Представляется целесообразным начать с описания опыта Владимирской области, где в 2022 году был принят первый в России соответствующий региональный закон [5]. В соответствии с ним на территории субъекта РФ создан Совет по вопросам развития ответственного ведения бизнеса во Владимирской области, определены критерии отнесения инвестора к числу ответственных, сформирована система мер поддержки ответственных инвесторов. В Совете Федерации Федерального собрания РФ высоко оценили такой подход к поддержке инвесторов, ведущих цивилизованный бизнес. Более того, председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко призвала его масштабировать [20].

В Липецкой области утвержден такой документ, как ESG-Манифест, направленный на формирование институциональных основ ESG-трансформации Липецкой области на основе создания Регионального ESG-совета, Регионального ESG-стандарта и ESG-ковенант [22]. В Чувашской Республике действует соответствующая Концепция, сформулированная применительно к экономической сфере региона, в которой, «разработаны механизмы привлечения финансовых ресурсов в экономику на основе инструментов устойчивого развития, а также сформирован перечень инвестиционных проектов в области устойчивого развития» [6]. Значительный опыт в сфере повышения эффективности социально-экономического и экологического развития накоплен в Нижегородской области. Начиная с 2021 года в регионе разрабатываются и реализуются крупные проекты по дальнейшему развитию концептуальных основ ESG.

В 2021 году ПАО «Сбербанк» именно в Нижегородской области дал старт пилотному проекту, направленному на разработку и внедрение региональной ESG-модели. Губернатор Нижегородской области Никитин Г.С. после подписания «зеленого меморандума» отметил, что «этот документ – подтверждение серьезности наших намерений следовать принципам ESG. Среди «якорных» проектов, реализуемых в регионе и построенных на этих принципах, – создание экотехнопарка, запуск экологической карты» [12].

В 2022 году заключено трехстороннее соглашение между Нижегородской областью, РАНХиГС и Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации о сотрудничестве в сфере ESG. В соответствии с данным документом создан центр ESG-компетенций, который является структурным подразделением Корпоративного университета Правительства Нижегородской области [7].

Результатами данной работы являются процессно-проектная модель внедрения ESG, реестр предприятий Нижегородской области, работающих на принципах ESG, проект «Волонтеры ESG», комплекс мер поддержки для предприятий малого и среднего бизнеса, разработанный с учетом экономических санкций, необходимости импортозамещения и сохранения

рабочих мест, проект «Экоториум», образовательные программы для представителей бизнеса и государственных гражданских служащих, включающие вопросы ESG.

Также предложен комплекс рекомендаций для коммерческих структур в условиях ESG-трансформации Нижегородской области по достаточно широкому спектру видов экономической деятельности: деятельность туристических агентств и туроператоров; образование; предоставление услуг парикмахерскими и салонами красоты; розничная торговля; деятельность по упаковыванию товаров; деятельность парков отдыха и пляжей; деятельность спортивных объектов; деятельность в области связи на базе беспроводных технологий и ряд других. При поддержке Правительства Нижегородской области проходит Всероссийский ESG-форум «СО.ЗНАНИЕ». Задачами форума являются «создание единого подхода для государства и бизнеса, общей системы понятий и терминов, национального стандарта российского ESG, а также формирование новой ESG-культуры в стране, ее популяризация среди населения и определение роли системы государственного управления в трансформации» [9].

Результаты и обсуждение

Рассмотренные выше инициативы являются примерами лучших практик, которые, бесспорно, заслуживают тиражирования в регионах и муниципалитетах Российской Федерации.

Приведенный выше обзор в значительной степени имеет общий характер, так как на сегодняшний день отсутствует специализированная информационная платформа, позволяющая аккумулировать информацию о всех ESG-проектах реализуемых в субъектах РФ, оценивать их тиражируемость, эффективность, вклад различных заинтересованных сторон в устойчивое развитие территорий.

В связи с этим для дальнейшего анализа обратимся к сервису «Смартека», созданному АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов». Этот информационный интернет-портал создан по поручению Президента Российской Федерации № Пр-1186 от 2 июля 2019 г. [13] и представляет собой «платформу для обмена лучшими практиками в области социально-экономического развития и их распространения, т.е. сервис поиска лучших региональных практик для органов власти, государственных и муниципальных учреждений, а также предпринимателей и некоммерческих организаций» [19].

На момент написания данной статьи (II квартал 2024 г.) база практик включает в себя 1513 активных, предлагаемых к тиражированию, и 41 архивную, невостребованную на текущий момент практику. В целях дальнейшего анализа методической и практической ESG-деятельности в субъектах РФ, в частности для построения репрезентативных выборок анализируемых практик, соотнесем цели устойчивого развития и предлагаемые на платформе категории практик (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение ESG-целей и категорий практик, размещенных на сервисе «Смартека»

ЦУР	Категории практик
E	Экология
S	Здравоохранение
	Социальная поддержка
	Образование
G	Региональное и муниципальное управление
	Развитие предпринимательства
	Занятость
	Комфортная среда

Источник: составлено авторами по данным [19]

Необходимо отметить, что в контексте проводимого анализа практики категорий «Туризм» и «Культура» остаются за рамками исследования в связи с тем, что в большинстве случаев для их отнесения к конкретному блоку ESG и целям устойчивого развития требуется детальное изучение их описания в каталоге практик: целевой аудитории проекта, проблематики, механики реализации, эффектов реализации и практических примеров внедрения. В связи с чем изложенная ниже методика проведения исследования не претендует на универсальность, а лишь дополняет и расширяет поле исследований в этой области. Проведем обзор направленности предложенных на платформе «Смартека» проектов, обладающих потенциалом к тиражированию и решающих актуальные задачи развития регионов (табл. 2).

Таблица 2

Анализ структуры функциональной направленности практик в общей базе данных

ЦУР	Категории практик	Количество практик	Из них, одобренных комиссией Госовета или ФОИВ
E	Экология	43	1
			АИС «Редактор территориальной схемы» — программа создания цифровой модели отрасли обращения с отходами
	Итого	**43**	**1**
S	Здравоохранение	161	4
			1. Снижение (ликвидация) социального сиротства детей с синдромом Дауна 2. Контракт жизненного цикла и другие.
	Социальная поддержка	353	5
			1. Новая модель патронажных услуг «Забота по соседству» 2. Мобильный сервис «Город без границ» и другие.
	Образование	238	1

			Дистанционное практико-ориентированное обучение сельской молодежи профессиям в строительной отрасли
	Итого	**752**	**10**
G	Региональное и муниципальное управление	176	15 1. Проектное управление сферой ГЧП в регионе 2. Индикаторная карта муниципалитета и другие.
	Развитие предпринимательства	208	11 1. Муниципальный Реестр субъектов малого и среднего предпринимательства 2. Электронный сервис «Московский инвестор» и другие.
	Занятость	60	3 1. Проект «Самозанятость в руки» 2. Практика сопровождаемого трудоустройства «Все получится!».
	Комфортная среда	102	-
	Итого	**546**	**29**

Источник: составлено авторами по данным [19]

Таким образом, из числа проанализированных, готовых к тиражированию решений, большую часть составляют практики блока S – 56 %, а меньшую – практики блока E – 3,2 %. Об эффективности предложенных практик, их универсальности, востребованности и актуальности с точки зрения решения наиболее острых задач повышения качества жизни населения может свидетельствовать показатель внедренности (табл. 3).

Таблица 3

Обзор практик с наибольшим числом внедрений

ЦУР		Название проекта	Количество внедрений
E	Экология	Серия интерактивных занятий «Вторая жизнь пластика»	9
		Портал Экокласс.рф с готовыми игровыми экоуроками	11
		Командные соревнования по очистке окружающей среды от мусора «Чистые Игры»	13
	Итого внедрений		**33**
S	Здравоохранение	Квест-игра «Тур по вредным привычкам»	15
		Сервис «Проверь родинку онлайн»	13
		Районные спортивные зимние и летние детские игры	7

		#ЛетоВПарках – бесплатные тренировки на свежем воздухе	7
	Социальная поддержка	Клуб «Папа особого ребенка»	45
		Школы осознанных родителей «АЗБУКА СЕМЬИ»	30
		Программа адаптации пожилых людей в учреждении социального обслуживания «Добро пожаловать!»	17
	Образование	Umka – интерактивная платформа для детей, их родителей и педагогов	30
		Развитие объединенных экспертных команд в интересах кадрового партнерства колледжей и бизнеса	16
		Сопровождение и защита дипломных работ студентов в форме бизнес-проектов	14
	Итого внедрений		**194**
G	Региональное и муниципальное управление	Цифровизация архива	21
		Грамотный потребитель	5
		Единое хранилище данных	5
		Модернизация системы уличного освещения на основе энергосервисного контракта	5
	Развитие предпринимательства	Сборники «Алгоритмы для бизнеса» и «Алгоритмы для самозанятых»	25
		Муниципальный Реестр субъектов малого и среднего предпринимательства	11
		вовлечение частного недвижимого имущества в формирование базы свободных инвестиционных площадок	7
		Проверенный бизнес	7
	Занятость	Создание цифровой карьерной среды в университете	36
		Проект «Самозанятость в руки»	5
		Интерактивная платформа виртуальных моделей рабочих мест для граждан с ОВЗ	4
	Комфортная среда	Стандарт вовлечения граждан в решение вопросов развития городской среды	29
		Практическое руководство по созданию креативного кластера	9
		Методические рекомендации по созданию и развитию региональных центров компетенций по вопросам городской среды	8
	Итого внедрений		**177**

Источник: составлено авторами по данным [19]

По количеству внедрений успешных практик лидируют проекты блока S, что в полной мере соотносится с выводами по предыдущей таблице. Проведем аналогичный анализ в разрезе субъектов Приволжского федерального округа. Проранжируем субъекты ПФО по убыванию количества предлагаемых практик (табл. 4).

Таблица 4

Анализ количества предлагаемых практик по категориям в разрезе субъектов ПФО

Субъект РФ	Всего по субъекту РФ	E	S			G			
		Экология	Здравоохранение	Социальная поддержка	Образование	Региональное и муниципальное управление	Развитие предпринимательства	Занятость	Комфортная среда
Республика Башкортостан	92	3	14	23	22	5	13	5	7
Республика Татарстан	82	4	15	12	21	6	12	5	7
Нижегородская область	70	5	5	17	18	5	8	5	7
Самарская область	70	2	9	16	17	4	7	8	7
Пермский край	51	2	4	7	19	5	5	3	6
Удмуртская Республика	47	1	4	9	18	3	4	2	6
Оренбургская область	38	2	7	4	13	1	5	1	5
Ульяновская область	33	1	3	6	12	-	7	3	1
Чувашская Республика	31	1	6	6	6	2	6	1	3
Саратовская область	31	1	4	6	8	2	3	2	5
Республика Мордовия	28	2	4	5	6	1	5	2	3
Республика Марий Эл	27	-	5	4	9	2	3	1	3
Кировская область	27	2	3	7	8	2	4	-	1
Пензенская область	20	-	2	6	4	-	5	-	3
Итого по категории	**647**	26	85	128	181	38	87	38	64
		26	394			227			
		E	**S**			**G**			

Источник: составлено авторами по данным [19]

Лидерами по количеству предложенных к реализации в регионе практик являются следующие субъекты РФ: Республики Башкортостан и Татарстан, Нижегородская и Самарская области. Наибольше количество практик относится к проектам в сфере образования. Значительная часть проектов направлена на раскрытие потенциала детей, выявление их способностей, развитие у молодежи проектных и предпринимательских компетенции, расширение профориентационной работы, формирование цифровой образовательной среды региона/муниципалитета/образовательной организации.

В октябре 2023 г. на платформе АСИ «Смартека» размещен перечень наилучших практик, отобранных экспертами и рекомендованных к массовому тиражированию в регионах. Указано, что «все отобранные практики уже показали значимые социально-экономические эффекты в регионах. Лидерами по количеству одобренных практик являются Москва, Московская, Ленинградская и Свердловская области. Наибольшее количество практик отобрано по направлениям «Туризм, физическая культура и спорт», «Образование» и «Коммуникации, связь, цифровая экономика» [11].

Нижегородская область представлена в данной рейтинге проектом «Доброрубль»: система поощрения социальной активности жителей» [2]. Данный проект реализуется в регионе с 2020 г. Суть проекта заключатся в том, что «за участие в социальных, образовательных, экологических, спортивных, культурных, благотворительных проектах жители получают бонусные баллы – «доброрубли», которые в дальнейшем могут потратить в «Добромаркете» – площадке с предложениями и скидками партнеров проекта». Жители могут проявить свою активность по пяти направлениям: экология, спорт, культура, добровольничество и социальные инициативы. Эффективность проекта подтверждается тем, что в системе зарегистрировано больше 1 млн пользователей, их общий баланс накоплений «доброрублей» составляет больше 70,5 млн, а партнерами проекта являются около 70 предприятий различных сфер деятельности.

Заключение

При отсутствии системного характера представления статистических и контроль-аналитических данных мониторинга осуществления проектов устойчивого развития в РФ в открытых источниках информации, авторами предпринята попытка исследования качественных и количественных параметров их реализации на региональном уровне.

Организация эффективного мониторинга при условии взаимодействия всех участников процесса популяризации, разработки и внедрения инструментов устойчивого развития в социально-экономические процессы регионального и отраслевого развития требует формирования единой информационно-аналитической платформы контроля и учета.

Литература

1. Ахмадеев А.М. Развитие «зеленых» технологий и инноваций в регионе как драйвер ESG-трансформации (на примере Республики Башкортостан) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 1 (175). С. 51–54.
2. Доброрубль: система поощрения социальной активности жителей // Сервис по поиску лучших практик. Для лидеров изменений: глав регионов, их управленческих команд и всех неравнодушных людей. URL: https://smarteka.com/practices/dobrorubl-sistema-poosrenia-socialnoj-aktivnosti-zitelej.
3. ESG-рэнкинг субъектов РФ // Рейтинговая группа RAEX. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/.
4. Жилина Н.Н. Система индикаторов и мониторинг зеленых проектов в обеспечении устойчивого развития региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 5. № 5 (137). С. 24–31.
5. Закон Владимирской области от 5 декабря 2022 г. N 116-ОЗ «О развитии ответственного ведения бизнеса во Владимирской области» // СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/405877615/.
6. Концепция устойчивого развития экономики Чувашской Республики на принципах ESG будет принята к 1 февраля 2023 года // Министерство природных ресурсов и экологии Чувашской Республики. Пресс-центр. URL: https://minpriroda.cap.ru/news/2022/10/10/koncepciya-ustojchivogo-razvitiya-ekonomiki-chuvas.
7. Корпоративный университет Правительства Нижегородской области. URL: https://kupnokreml.ru/.
8. Кочнев А.А., Крикунов И.С., Крапухин Г.А. Развитие ESG-экономики в России: проблемы и тенденции в условиях санкций // Прогрессивная экономика. 2023. №4. С. 52–67.
9. Международный ESG-форум «СО.ЗНАНИЕ». Первый ESG-форум пройдет в Нижнем Новгороде. URL: https://so-znaniye.ru/news/pervyj-esg-forum-projdet-v-nizhnem-novgorode/.
10. Миргасимов Д.Р. Разработка классификации источников и инструментов финансирования устойчивого развития бизнеса // Фундаментальные исследования. 2024. № 3. С. 37–42.
11. МЭР и АСИ сформировали список лучших управленческих практик за 2023 год для тиражирования в регионах. Сервис по поиску лучших практик. Для лидеров изменений: глав регионов, их управленческих команд и всех неравнодушных людей. URL: https://smarteka.com/news/mer-i-asi-sformirovali-spisok-lucsih-upravlenceskih-praktik-za-2023-god-dla-tirazirovania-v-regionah-2.
12. Первый пакет ESG-рекомендаций затронет шесть тысяч нижегородских компаний // РБК. URL: https://nn.rbc.ru/nn/freenews/62f673a19a79476b362b26ba.
13. Перечень поручений по итогам Петербургского международного экономического форума 6 - 8 июня 2019 года (утв. Президентом РФ 02.07.2019

N Пр-1186) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328318/.

14. Приказ Министерства экономического развития РФ от 18 декабря 2020 г. N 838 «О создании межведомственной рабочей группы по вопросам развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе зеленого) развития». // СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/77308876/.

15. Приказ Минэкономразвития России от 3 декабря 2020 г. № 802 «О создании Экспертного совета по устойчивому развитию». URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_3_dekabrya_2020_g_802.html.

16. Родин К. Цели устойчивого развития в зеркале общественного мнения. Презентация исследования АО «Всероссийский центр изучения общественного мнения». URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2022/2022-07-07_Rodin_K._ESG.pdf.

17. Рэнкинг устойчивого развития регионов России агентства «SGM рейтинговое агентство». URL: https://www.agencysgm.com/upload/iblock/b29/b298c6ee81a4616684238792f7498285.pdf.

18. Рэнкинг устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации «Национального Рейтингового Агентства». URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_esg_regions.pdf.

19. Сервис по поиску лучших практик. Для лидеров изменений: глав регионов, их управленческих команд и всех неравнодушных людей. URL: https://smarteka.com/.

20. Труханова Э. СФ одобрил владимирский закон об ответственном ведении бизнеса. Российская газета. URL: https://rg.ru/2023/02/21/reg-cfo/popast-v-horoshuiu-kompaniiu.html.

21. Федотова О.В., Табекина О.А., Дудина В.Ю. Практика применения инструментов финансирования ESG-проектов в субъектах Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 11–3. С. 505–512.

22. Флагманские проекты стратегии развития Липецкой области 2030. Портал разработки стратегии развития Липецкой области. URL: https://xn--80agfn0bfhc4j.xn--80aacoonefzg3am8b1fsb.xn--p1ai/flagmanskie-proekty/.

References

1. Ahmadeev A.M. Razvitie «zelenyh» tekhnologij i innovacij v regione kak drajver ESG-transformacii (na primere Respubliki Bashkortostan) // Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. 2024. № 1 (175). S. 51–54.

2. Dobrorubl': sistema pooshchreniya social'noj aktivnosti zhitelej // Servis po poisku luchshih praktik. Dlya liderov izmenenij: glav regionov, ih

upravlencheskih komand i vsekh neravnodushnyh lyudej. URL: https://smarteka.com/practices/dobrorubl-sistema-poosrenia-socialnoj-aktivnosti-zitelej.

3. ESG-renking sub"ektov RF // Rejtingovaya gruppa RAEX. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/.

4. ZHilina N.N. Sistema indikatorov i monitoring zelenyh proektov v obespechenii ustojchivogo razvitiya regiona // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2023. T. 5. № 5 (137). S. 24–31.

5. Zakon Vladimirskoj oblasti ot 5 dekabrya 2022 g. N 116-OZ «O razvitii otvetstvennogo vedeniya biznesa vo Vladimirskoj oblasti» // SPS Garant. URL: https://base.garant.ru/405877615/.

6. Koncepciya ustojchivogo razvitiya ekonomiki CHuvashskoj Respubliki na principah ESG budet prinyata k 1 fevralya 2023 goda // Ministerstvo prirodnyh resursov i ekologii CHuvashskoj Respubliki. Press-centr. URL: https://minpriroda.cap.ru/news/2022/10/10/koncepciya-ustojchivogo-razvitiya-ekonomiki-chuvas.

7. Korporativnyj universitet Pravitel'stva Nizhegorodskoj oblasti. URL: https://kupnokreml.ru/.

8. Kochnev A.A., Krikunov I.S., Krapuhin G.A. Razvitie ESG-ekonomiki v Rossii: problemy i tendencii v usloviyah sankcij // Progressivnaya ekonomika. 2023. №4. S. 52–67.

9. Mezhdunarodnyj ESG-forum «SO.ZNANIE». Pervyj ESG-forum projdet v Nizhnem Novgorode. URL: https://so-znaniye.ru/news/pervyj-esg-forum-projdet-v-nizhnem-novgorode/.

10. Mirgasimov D.R. Razrabotka klassifikacii istochnikov i instrumentov finansirovaniya ustojchivogo razvitiya biznesa // Fundamental'nye issledovaniya. 2024. № 3. S. 37–42.

11. MER i ASI sformirovali spisok luchshih upravlencheskih praktik za 2023 god dlya tirazhirovaniya v regionah. Servis po poisku luchshih praktik. Dlya liderov izmenenij: glav regionov, ih upravlencheskih komand i vsekh neravnodushnyh lyudej. URL: https://smarteka.com/news/mer-i-asi-sformirovali-spisok-lucsih-upravlenceskih-praktik-za-2023-god-dla-tirazirovania-v-regionah-2.

12. Pervyj paket ESG-rekomendacij zatronet shest' tysyach nizhegorodskih kompanij // RBK. URL: https://nn.rbc.ru/nn/freenews/62f673a19a79476b362b26ba.

13. Perechen' poruchenij po itogam Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma 6 - 8 iyunya 2019 goda (utv. Prezidentom RF 02.07.2019 N Pr-1186) // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328318/.

14. Prikaz Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF ot 18 dekabrya 2020 g. N 838 «O sozdanii mezhvedomstvennoj rabochej gruppy po voprosam razvitiya investicionnoj deyatel'nosti i privlecheniya vnebyudzhetnyh sredstv v proekty ustojchivogo (v tom chisle zelenogo) razvitiya». // SPS Garant. URL: https://base.garant.ru/77308876/.

15. Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 3 dekabrya 2020 g. № 802 «O sozdanii Ekspertnogo soveta po ustojchivomu razvitiyu». URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_3_dekabrya_2020_g_802.html.

16. Rodin K. Celi ustojchivogo razvitiya v zerkale obshchestvennogo mneniya. Prezentaciya issledovaniya AO «Vserossijskij centr izucheniya obshchestvennogo mneniya». URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2022/2022-07-07_Rodin_K._ESG.pdf.

17. Renking ustojchivogo razvitiya regionov Rossii agentstva «SGM rejtingovoe agentstvo». URL: https://www.agencysgm.com/upload/iblock/b29/b298c6ee81a4616684238792f7498285.pdf.

18. Renking ustojchivosti razvitiya i integracii ESG-kriteriev v deyatel'nost' sub"ektov Rossijskoj Federacii «Nacional'nogo Rejtingovogo Agentstva». URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_esg_regions.pdf.

19. Servis po poisku luchshih praktik. Dlya liderov izmenenij: glav regionov, ih upravlencheskih komand i vsekh neravnodushnyh lyudej. URL: https://smarteka.com/.

20. Truhanova E. SF odobril vladimirskij zakon ob otvetstvennom vedenii biznesa. Rossijskaya gazeta. URL: https://rg.ru/2023/02/21/reg-cfo/popast-v-horoshuiu-kompaniiu.html.

21. Fedotova O.V., Tabekina O.A., Dudina V.YU. Praktika primeneniya instrumentov finansirovaniya ESG-proektov v sub"ektah Rossijskoj Federacii // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2023. № 11–3. S. 505–512.

22. Flagmanskie proekty strategii razvitiya Lipeckoj oblasti 2030. Portal razrabotki strategii razvitiya Lipeckoj oblasti. URL: https://xn--80agfn0bfhc4j.xn--80aacoonefzg3am8b1fsb.xn--p1ai/flagmanskie-proekty/.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/razrabotka-opredeleniya-ponyatiya-kontent-marketing/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 339.138
DOI: 10.54861/27131211_2024_5_56



РАЗРАБОТКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «КОНТЕНТ-МАРКЕТИНГ»

Моргачева И.Н., *аспирант, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается проблема научно-методологического обоснования понятия «контент-маркетинг». Цель заключается в развитии понятийно-категориального аппарата контент-маркетинга посредством определения базовых характеристик изучаемого феномена и разработки дефиниции понятия «контент-маркетинг». В результате проведенного исследования обнаружилась недостаточная обоснованность существующих подходов к определению понятия «контент-маркетинг», раскрыто понимание необходимого (контент – управляемый бизнесом интеллектуальный ресурс) и достаточного (ориентированность на информационные запросы человека) условий формирования контент-маркетинга. Автором определены два уровня триад понятия, характеризующие сущность контент-маркетинга: информация (обладающая свойствами релевантности, полезности и самостоятельной ценности), управление (процессы аналитики, производства и распространения), бизнес-цели (расширение целевой аудитории. Сформулирована дефиниция контент-маркетинга, которая отличается от имеющихся в литературе научно-методологическим истолкованием данного понятия, описывающим его принципиальные сущностные признаки. С точки зрения автора, контент-маркетинг – это технология маркетинга, в системе которой анализируется, производится и распространяется релевантная информация, имеющая полезность для человека и самостоятельную ценность, с целью расширения аудитории, усиления бренда и увеличения продаж. Основные положения статьи могут быть применены в научной деятельности с целью формирования целостной научно обоснованной теории маркетинга, основанного на полезном для человека контенте.

Ключевые слова: контент-маркетинг, понятие, формальная логика, двухуровневая триадическая дешифровка, потребитель, привлечение, спрос, информационная потребность.

DEVELOPMENT OF THE DEFINITION OF «CONTENT MARKETING»

Morgacheva I.N., *postgraduate student, Saint Petersburg State Forest Technical University, Saint Petersburg, Russia*

Abstract. The article deals with the problem of scientific and methodological substantiation of the concept of "content marketing". The goal is to develop the conceptual and categorical apparatus of content marketing by defining the basic characteristics of the phenomenon under study and developing a definition of the concept of "content marketing". As a result of the conducted research, the insufficient validity of existing approaches to the definition of the concept of "content marketing" was revealed, an understanding of the necessary (content is an intellectual resource managed by a business) and sufficient (orientation to human information requests) conditions for the formation of content marketing was revealed. The author defines two levels of triads of concepts characterizing the essence of content marketing: information (having the properties of relevance, usefulness and independent value), management (processes of analytics, production and distribution), business goals (expansion of the target audience. The definition of content marketing is formulated, which differs from the scientific and methodological interpretation of this concept available in the literature, describing its fundamental essential features. From the author's point of view, content marketing is a marketing technology in which relevant information is analyzed, produced and distributed, which is useful for a person and has independent value, in order to expand the audience, strengthen the brand and increase sales. The main provisions of the article can be applied in scientific activity in order to form a holistic scientifically based theory of marketing based on content useful to humans.

Keywords: content marketing, concept, formal logic, two-level triadic decryption, consumer, attraction, demand, information need.

JEL classification: M21, M31, M30.

Для цитирования: Моргачева И.Н. Разработка определения понятия «контент-маркетинг» // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 56–66. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_56.

Статья поступила в редакцию: 13.05.2024 г. Одобрена после рецензирования: 24.05.2024 г. Принята к публикации: 24.05.2024 г.

For citation: Morgacheva I.N. Development of the definition of «content marketing» // Progressive Economy. 2024. No. 5. pp. 56–66. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_56.

The article was submitted to the editorial office: 13/05/2024. Approved after review: 24/05/2024. Accepted for publication: 24/05/2024.

Введение

Контент-маркетинг является той стратегической технологией, которая определяет основу социально-экономических решений, имеющих в приоритете обеспечение постоянного спроса на продукт и формирование лояльности потребителей. По результатам исследований, проведенных Content Marketing Institute (CMI), абсолютное большинство специалистов-практиков в области маркетинга считают контент-маркетинг одной из трех наиболее результативных стратегий формирования спроса на протяжении всего пути потребителя. Поисковая оптимизация и платная реклама завершают тройку наиболее востребованных маркетинговых стратегий [12]. Согласно прогнозам аналитиков, за период с 2023 по 2027 годы рынок контент-маркетинга возрастет на 584,02 млрд. долл., увеличившись в среднем на 16,37% [15]. Деятельность по созданию информационного контента вносит значительный вклад в мировую экономику, проявляя себя как ключевой элемент в различных экономических процессах и структурах [1]. В 2022 году доходы мировой индустрии контент-маркетинга оценивались в 63 млрд. долл., а ожидаемый объем рынка в 2026 году оценивается в 107 млрд. долл. [13]. Отмечая значимость контент-маркетинга в развитии бизнеса, ученые фокусируют внимание на изучении опыта использования контента [5, с. 7]. Однако разрыв между эволюцией контент-маркетинга и недостаточностью его теоретико-методологического обоснования не позволяет полноценно использовать данную технологию в маркетинговой практике. Устранение данного противоречия расположено в плоскости развития теоретических подходов, что определяет актуальность выбранной тематики.

Для разработки концепции научной теории, рассматривающей контент как элемент экономических отношений, важно определить понимание контент-маркетинга, выявить его сущностные черты. При этом главным требованием к исследуемому понятию является возможность выделения его из ряда сходных, но не тождественных ему [2, с. 87]. *Цель* исследования заключается в развитии понятийно-категориального аппарата контент-маркетинга посредством определения базовых характеристик изучаемого феномена и разработки дефиниции понятия «контент-маркетинг». В процессе достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1) анализ научных суждений о контент-маркетинге; 2) предложение авторского определения понятия «контент-маркетинг» с помощью формально-логического метода; 3) разработка дефиниции «контент-маркетинга» с применением метода двухуровневой триадической дешифровки.

Обзор литературы

В ходе проведенного исследования анализу подвергся ряд источников, так или иначе затрагивающих проблемы интерпретации сущности контент-маркетинга. Исследуемое понятие в контекст хозяйственных отношений ввел в 2010 году специалист по контентному продвижению мирового уровня Джо Пулицци. Он трактовал контент-маркетинг как комплекс мероприятий, направленных на создание и распространение ценного, востребованного

контента для привлечения и вовлечения четко определенной аудитории с целью стимулирования к выгодным компании действиям [19]. В зависимости от предмета приложения усилий и целевых ориентиров контент-маркетинг рассматривался с различных точек зрения. Контекст аргументации определил соответствующие подходы (табл. 1): 1) контент-маркетинг как генерация и распространение информации о бренде и его продукте онлайн и офлайн без учета запроса потребителя (информационный); 2) контент-маркетинг как генерация и распространении коммерческой информации, содержание которой учитывает социальный запрос потребителя (социально-ориентированный); 3) контент-маркетинг как стратегия, основанная на удовлетворении информационного запроса потребителя и достижении экономических целей компании (стратегический).

Таблица 1

Подходы к определению дефиниции «контент-маркетинг»

Автор	Содержание	Подход
Д. Данн	Вид маркетинга, применяющий информационный контент для вовлечения потребителей [14].	информационный
Э. Хэндли	Созданная и распространенная компанией информация, которая рассказывает ее историю [16].	информационный
Р.Б. Ноздрева, Л.И. Цыгичко	Маркетинговые приемы, в основе которых создание и распространение ценной для потребителя информации с целью формирования доверия и привлечения потенциальных покупателей [7].	социально-ориентированный
М. Бреннер	Предоставление аудитории того контента, который не привязан к товару или услуге для привлечения внимания; эффективное создание и организация контента [11].	социально-ориентированный
Л.Д. Холлебек, К. Маки	Деятельность по созданию и распространению ценного и связанного с брендом контента среди клиентов или других целевых групп через цифровые платформы или печатные СМИ для достижения стратегических бизнес-целей [17].	стратегический
К. Кооба	Процесс, согласно которому компания предоставляет пользователю ценный для него контент в обмен на лояльное отношение или целевое действие [18].	стратегический

Источник: составлено автором по [7; 11; 14; 16; 17; 18]

Проведенный анализ определений позволяет выявить смысловое ядро объекта исследования, а также общие значимые признаки понятия. Ключевыми элементами, которыми авторы наиболее часто интерпретировали контент-маркетинг, стали: «потребитель», «потребности», «информация», «контент», «бренд», «доверие», «привлечение». При этом акценты, расставляемые в трактовках, различаются. Обращает на себя внимание игнорирование конкретного метода исследования и алгоритмов действий, что приводит к неточным выводам и усеченным формулировкам. Ключевым упущением является отсутствие системности и определенной целостности в разработке определения исследуемого понятия.

Материалы и методы

В настоящем исследовании применены следующие методы научного познания: анализ научных публикаций, формально-логический метод и метод двухуровневой триадической дешифровки. Научным подходом к разработке дефиниции контент-маркетинга избрана категориально-системная методология. Для разработки дефиниции, способной отразить фундаментальные аспекты категории контент-маркетинга, предполагается реализация двух этапов.

На первом этапе исследования применен формально-логический метод исследования, предложенный В.А. Светловым [10]. Метод позволяет сформулировать краткое обобщенное определение контент-маркетинга через категории: универсум (совокупность элементов, частью которого является исследуемое понятие), класс (само понятие), дополнение (иные элементы, не включенные в класс), а также необходимое и достаточное условия принадлежности к классу.

На втором этапе применяется метод двухуровневой триадической дешифровки, предложенный В. И. Разумовым [9, с. 36, 78]. Триада – это система из трех категорий, которыми описывается объект. Последовательность реализации метода: 1) выбор понятия, требующего разработки дефиниции; 2) первый уровень дешифровки базового понятия тремя понятиями, наиболее емко отражающими суть базового понятия; 3) второй уровень дешифровки трех понятий, полученных на первом уровне; 4) формулировка дефиниции на основе понятий, полученных на втором уровне.

Результаты и обсуждение

I этап. Разработка краткой дефиниции категории «контент-маркетинг» формально-логическим методом. Согласно указанному методу, объект исследования принимается за класс. Объектом исследования в настоящей работе является контент-маркетинг. Определим для него универсум (род), дополнение, необходимое и дополнительное условия соотнесения. Родовым понятием для контент-маркетинга является маркетинг, под которым подразумевается совокупность мер, направленных на «обеспечение обмена, удовлетворяющего потребности индивидуумов и организаций» [6, с. 12].

Сопоставление контент-маркетинга с явлениями и категориями того же уровня, такими как рекламные коммуникации, стимулирование сбыта, event-

маркетинг, связь с субъектами общественных отношений, подталкивает к следующим умозаключениям. Во-первых, контент-маркетинг основывается на том, что информация выступает в роли управляемого интеллектуального ресурса, который соответствует стратегическим бизнес-целям. Во-вторых, контент-маркетинг предполагает, что инициатор контакта с компанией – потребитель, начинающий поиск нужного ему контента.

Поэтому необходимым условием соотнесения будет создание контента и управление им как самостоятельным интеллектуальным ресурсом в интересах бизнеса, а достаточным условием соотнесения – ориентировка на запрос человека (рис. 1).

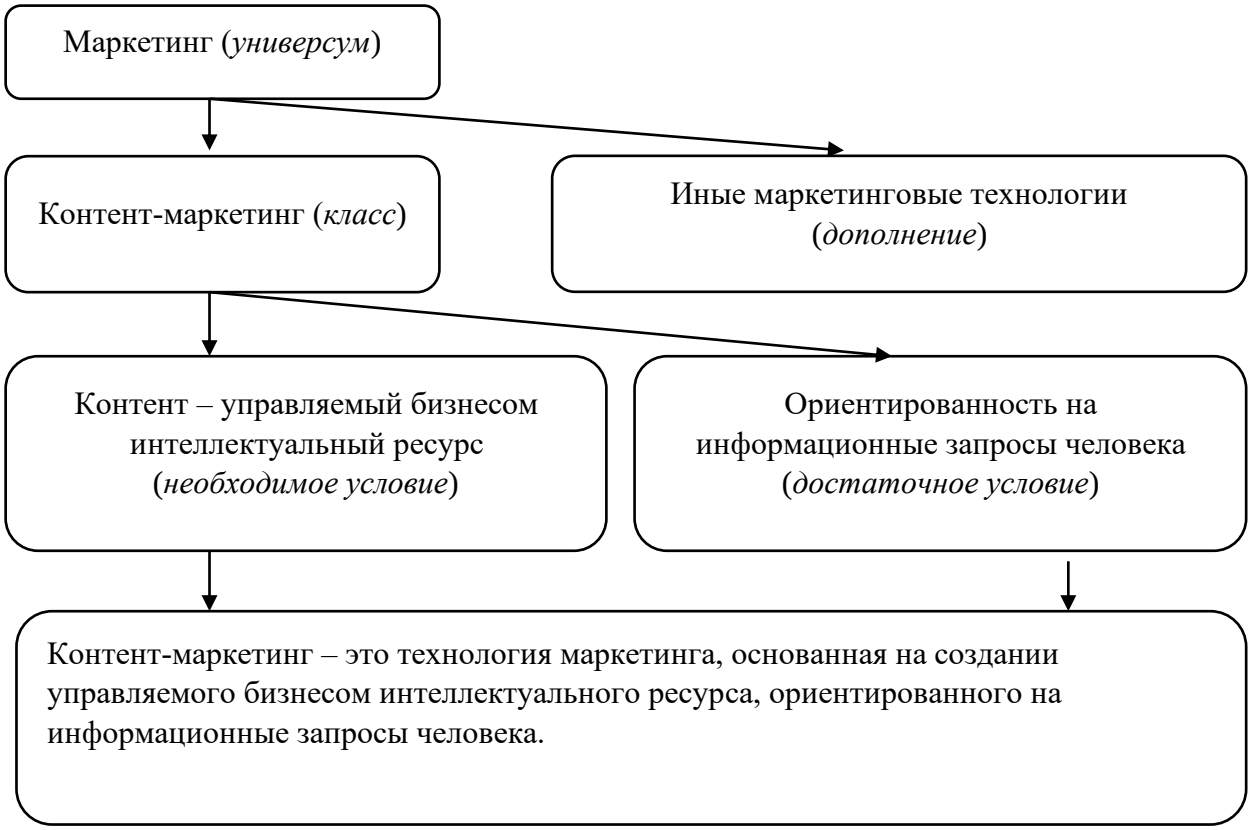


Рис. 1. Модель краткой дефиниции «контент-маркетинг»
Источник: разработано автором

II этап. Разработка развернутой дефиниции категории «контент-маркетинг» с помощью двухуровневой триадической дешифровки. Согласно логике метода на первом уровне дешифровки понятия «контент-маркетинг», выделяется первичная триада понятий, наиболее полно отражающая существенные характеристики объекта. Анализ приведенных в таблице 1 определений свидетельствует о том, что исследователи чаще всего опираются на такие характеристики контент-маркетинга, как соответствие контента информационным потребностям пользователя, согласованность со стратегией развития бизнеса, управляемость процессом контент-маркетинга. Таким образом, выделяется триада: информация, бизнес-цель, управление (табл. 2).

Таблица 2

Обоснование триады понятий первого уровня

Понятие	Содержание в контексте контент-маркетинговой деятельности
Информация	Знания, получаемые человеком самостоятельно из внешних источников в форме текста, графических изображений, аудио и видео.
Бизнес-цели	Установленные коммерческие ориентиры, которые компания намерена достичь за конкретный временной период посредством контента.
Управление	Процесс прогнозирования, планирования, производства, координации, контроля и анализа контент-маркетинговой деятельности.

Источник: составлено автором

Формирование второго уровня дешифровки предполагает дешифровку новых триад. Понятие «информация» в контексте контент-маркетинга следует дешифровать, исходя из трех необходимых свойств контента: релевантность, полезность, самостоятельная ценность. Релевантность контента – соответствие поисковой выдачи пользовательскому запросу. Важность данного свойства определяется тем, что активность потребителя в связи с ростом доступности цифровых платформ возрастает [3]. Полезность информации предполагает ее соответствие ожиданиям пользователя. Самостоятельная ценность информации – свойство, отражающее достоверность и экспертность распространяемого контента, его удобство с точки зрения восприятия [4].

Понятие «управление» может быть дешифровано, исходя из элементов управленческой деятельности. В контент-маркетинге таковыми являются «аналитика», «производство» и «распространение». Функция аналитики заключается в мониторинге состояния внешней и внутренней среды, исследовании запросов пользователей, качественной и количественной оценке результативности контент-маркетинговой деятельности. Производство предполагает планирование, создание, оптимизацию и обновление контента. Распространение включает в себя подбор площадок и тиражирование материала по каналам дистрибуции.

Понятие «бизнес-цели» дешифруется следующей триадой: «целевая аудитория», «бренд», «продажа». Целевая аудитория – группа физических и/или юридических лиц, заинтересованных в продукте и имеющих возможность его купить. Бренд – социальный феномен, основанный на коммуникациях компании и потребителя и включающий в себя набор признаков, которые идентифицируют продукт. Брендовый контент должен выделяться среди массива информации, чтобы на постоянной основе обеспечить вовлеченность пользователей [8]. Продажа – обмен продукта на денежный эквивалент. Это понятие описывает фактически любой бизнес и часто является конечной целью бизнес-цикла коммерческой компании.

Понятия второго уровня раскрывают природу понятий первого уровня и позволяют создать развернутую модель дефиниции контент-маркетинга, представленную на рис. 2.

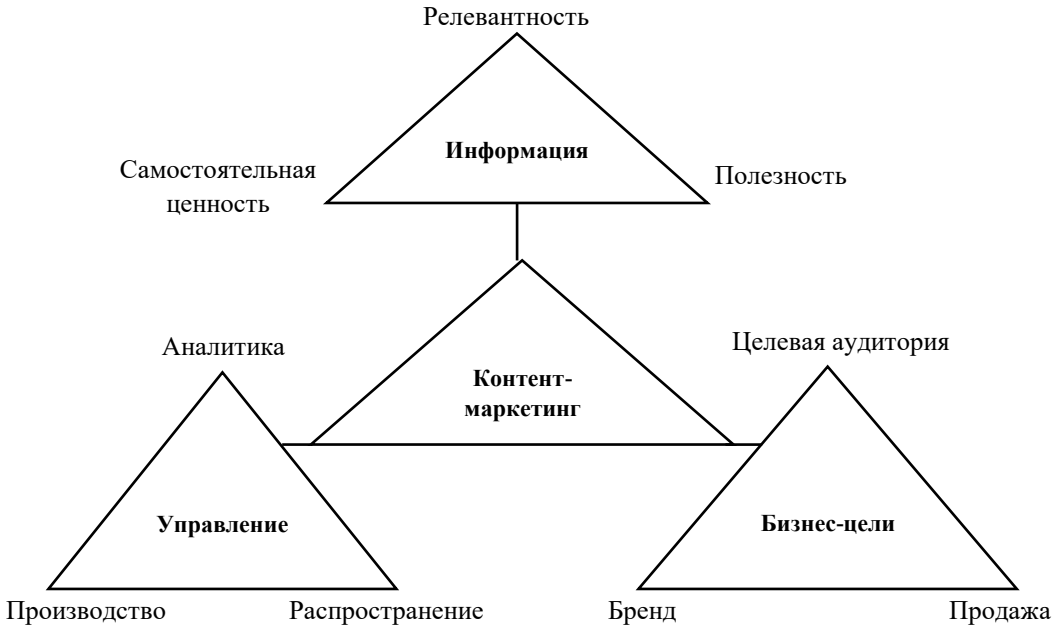


Рис. 2. Развернутая модель дефиниции «контент-маркетинг»
Источник: разработано автором

Выполненное исследование позволило сформулировать определение рассматриваемого объекта в соответствии с развернутой моделью: контент-маркетинг – это технология маркетинга, в системе которой анализируется, производится и распространяется релевантная информация, имеющая полезность для человека и самостоятельную ценность, с целью расширения аудитории, усиления бренда и увеличения продаж.

Заключение

Проведенное исследование позволило: 1) сделать вывод о том, что среди существующих определений контент-маркетинга нет согласованности и системности; 2) получить аргументированное с научных позиций краткое и развернутое определение дефиниции «контент-маркетинг». Контент-маркетинг – это технология маркетинга, в системе которой анализируется, производится и распространяется релевантная информация, имеющая полезность для человека и самостоятельную ценность, с целью расширения аудитории, усиления бренда и увеличения продаж.

Новизна результатов исследования заключается в создании моделей, раскрывающих понятие контент-маркетинга и позволяющих сформировать объективное представление о его природе. Теоретическая ценность результатов состоит в развитии методологии исследования контент-маркетинга за счет применения методов формальной логики и триадической дешифровки понятий, а также в создании краткой и развернутой моделей

исследуемого понятия. Полученные научные результаты рекомендуется использовать для дальнейшего изучения всевозможных аспектов контент-маркетинга как системы отдельных элементов, таких как качество контента, целевая аудитория, каналы дистрибуции, целевые действия и др.

Литература

1. Бауэр В.П., Еремин В.В., Смирнов В.В. Цифровые платформы как инструмент трансформации мировой и российской экономики в 2021–2023 годах // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 14 (1). С. 41–51.

2. Боуш Г.Д., Разумов В.И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях): учебник. М.: ИНФРА-М, 2020. 227 с.

3. Кислицын Е.В., Кислицына И.А., Журавлев Е.В. Анализ российского сегмента рынка систем управления контентом // Вестник Академии знаний. 2022. № 3 (50). С. 157–161.

4. Моргачева И.Н., Кастрицын М.И., Кастрицына К.И. Экспертный контент в структуре контент-маркетинга // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12, 10А. С. 523–531.

5. Моргачева И.Н. Контент-маркетинг как стратегия усиления бренда в цифровой среде: монография. М.: Знание-М, 2023. 204 с.

6. Ноздрева Р.Б., Крылова Г.Д., Соколова М.И., Гречков В.Ю. Маркетинг: Учебник, практикум и учебно-методический комплекс по маркетингу. М.: Экономистъ, 2003. 568 с.

7. Ноздрева Р.Б., Цыгичко Л.И. Маркетинг: как побеждать на рынке. М.: Финансы и статистика, 2013. 345 с.

8. Подгорный Б.Б., Волохова Н.В., Обозная М.В., Огурцова А.Ю. Социальное поле российской цифровой экономики: объективная модель // Современные исследования социальных проблем. 2021. №4. С. 247–273.

9. Разумов В. И. Категориально-системная методология в подготовке ученых: учеб. пособие. Омск: ОмГУ, 2004. 277 с.

10. Светлов В. А. Практическая логика. М.: Lennex Corp : Нобель Пресс, 2013. 624 с.

11. Brenner M., Bedor L. The Content Formula: Calculate the ROI of Content Marketing and Never Waste Money Again. Marketing Insider Group, 2015. 104 p.

12. Content Marketing for Demand Generation 2023 Research. URL: https://contentmarketinginstitute.com/articles/content-marketing-demand-generation-research.

13. Content marketing revenue worldwide from 2018 to 2026. URL: https://www.statista.com/statistics/527554/content-marketing-revenue/.

14. Dunn D., Anderson F. A. Primer on Content Marketing: Thirty Ways to Make It Easier for Your Customer to Buy. Branding Communications, 2011. 8 p.

15. Global Content Marketing Market to Grow by $584.02 Billion During 2023-2027. URL: https://www.businesswire.com/news/home/20230117005714/en/Global-Content-

Marketing-Market-to-Grow-by-584.02-Billion-During-2023-2027---ResearchAndMarkets.com.

16. Handley, A. Content Rules: How to Create Killer Blogs, Podcasts, Videos, eBooks, Webinars (and More) That Engage Customers and Ignite Your Business. New Jersey, Wiley, 2012. 293 p.

17. Hollebeek L.D., Macky K. Digital Content Marketing's Role in Fostering Consumer Engagement, Trust, and Value: Framework, Fundamental Propositions, and Implications // Journal of Interactive Marketing. 2019. №45. P. 27–41

18. Koob C. Determinants of content marketing effectiveness: Conceptual framework and empirical findings from a managerial perspective // PLoS ONE. 2021. №16(4). URL: https://doi.org/10.1371/journal.pone.0249457.

19. Pulizzi J. E. Content Marketing: How to Tell a Different Story, Break through the Clutter, and Win More Customers by Marketing Less (Business Books). USA: McGraw-Hill Education, 2013. 352 p.

References

1. Bauer V.P., Eremin V.V., Smirnov V.V. Cifrovye platformy kak instrument transformacii mirovoj i rossijskoj ekonomiki v 2021–2023 godah // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2021. № 14 (1). S. 41–51.

2. Boush G.D., Razumov V.I. Metodologiya nauchnogo issledovaniya (v kandidatskih i doktorskih dissertaciyah): uchebnik. M.: INFRA-M, 2020. 227 s.

3. Kislicyn E.V., Kislicyna I.A., ZHuravlev E.V. Analiz rossijskogo segmenta rynka sistem upravleniya kontentom // Vestnik Akademii znanij. 2022. № 3 (50). S. 157–161.

4. Morgacheva I.N., Kastricyn M.I., Kastricyna K.I. Ekspertnyj kontent v strukture kontent-marketinga // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2022. Tom 12, 10A. S. 523–531.

5. Morgacheva I.N. Kontent-marketing kak strategiya usileniya brenda v cifrovoj srede: monografiya. M.: Znanie-M, 2023. 204 s.

6. Nozdreva R.B., Krylova G.D., Sokolova M.I., Grechkov V.YU. Marketing: Uchebnik, praktikum i uchebno-metodicheskij kompleks po marketingu. M.: Ekonomist", 2003. 568 s.

7. Nozdreva R.B., Cygichko L.I. Marketing: kak pobezhdat' na rynke. M.: Finansy i statistika, 2013. 345 s.

8. Podgornyj B.B., Volohova N.V., Oboznaya M.V., Ogurcova A.YU. Social'noe pole rossijskoj cifrovoj ekonomiki: ob"ektivnaya model' // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. 2021. №4. S. 247–273.

9. Razumov V. I. Kategorial'no-sistemnaya metodologiya v podgotovke uchenyh: ucheb. posobie. Omsk: OmGU, 2004. 277 s.

10. Svetlov V. A. Prakticheskaya logika. M.: Lennex Corp : Nobel' Press, 2013. 624 s.

11. Brenner M., Bedor L. The Content Formula: Calculate the ROI of Content Marketing and Never Waste Money Again. Marketing Insider Group, 2015. 104 p.

12. Content Marketing for Demand Generation 2023 Research. URL: https://contentmarketinginstitute.com/articles/content-marketing-demand-generation-research.

13. Content marketing revenue worldwide from 2018 to 2026. URL: https://www.statista.com/statistics/527554/content-marketing-revenue/.

14. Dunn D., Anderson F. A. Primer on Content Marketing: Thirty Ways to Make It Easier for Your Customer to Buy. Branding Communications, 2011. 8 p.

15. Global Content Marketing Market to Grow by $584.02 Billion During 2023-2027. URL: https://www.businesswire.com/news/home/20230117005714/en/Global-Content-Marketing-Market-to-Grow-by-584.02-Billion-During-2023-2027---ResearchAndMarkets.com.

16. Handley, A. Content Rules: How to Create Killer Blogs, Podcasts, Videos, eBooks, Webinars (and More) That Engage Customers and Ignite Your Business. New Jersey, Wiley, 2012. 293 p.

17. Hollebeek L.D., Macky K. Digital Content Marketing's Role in Fostering Consumer Engagement, Trust, and Value: Framework, Fundamental Propositions, and Implications // Journal of Interactive Marketing. 2019. №45. P. 27–41

18. Koob C. Determinants of content marketing effectiveness: Conceptual framework and empirical findings from a managerial perspective // PLoS ONE. 2021. №16(4). URL: https://doi.org/10.1371/journal.pone.0249457.

19. Pulizzi J. E. Content Marketing: How to Tell a Different Story, Break through the Clutter, and Win More Customers by Marketing Less (Business Books). USA: McGraw-Hill Education, 2013. 352 p.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/prognozirovanie-ekonomicheskih-cziklov-s-ispolzovaniem-mashinnogo-obucheniya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.2
УДК 338.5
DOI: 10.54861/27131211_2024_5_67



ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

Мирончук В.А., *кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической кибернетики, Кубанский государственный аграрный университет (КубГАУ), г. Краснодар, Россия*

Иванцов К.А., *студент, Кубанский государственный аграрный университет (КубГАУ), г. Краснодар, Россия*

Гордеев Е.С., *студент, Кубанский государственный аграрный университет (КубГАУ), г. Краснодар, Россия*

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение способов использования методов машинного обучения в прогнозировании экономических циклов. Методологическую основу исследования составляет применение различных регрессионных методов, в частности, линейной и полиномиальной регрессии в тандеме с методом линейно-клеточного автомата. Авторами изучены различные точки зрения на определение понятия «машинное обучение», определена степень использования искусственного интеллекта в различных сферах жизни общества, рассмотрены основные типы задач, для решения которых при помощи методов машинного обучения обеспечивается максимальная эффективность и производительность. В процессе исследования авторами раскрыты преимущества и недостатки использования методов машинного обучения. На основании анализа макроэкономических показателей, предоставленных Федеральной службой государственной статистики, продемонстрированы возможности применения методов машинного обучения для предсказания будущих состояний в экономике. Авторами описаны ключевые экономико-математические методы, выведена точность их применения для прогнозирования экономических циклов. Предложенные подходы позволяют улучшить существующие методики прогнозирования, а также позволяют отдельным успешно адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям. Направлением дальнейших исследований является объединение различных методов машинного обучения, таких как полиномиальная регрессия и линейно-клеточные автоматы для повышения точности и надежности прогнозирования.

Ключевые слова: машинное обучение, экономическое прогнозирование, экономические циклы, анализ данных, искусственный интеллект.

FORECASTING ECONOMIC CYCLES USING MACHINE LEARNING

Mironchuk V.A., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Cybernetics, Kuban State Agrarian University (KubGAU), Krasnodar, Russia*

Ivantsov K.A., *student, Kuban State Agrarian University (KubGAU), Krasnodar, Russia*

Gordeev E.S., *student, Kuban State Agrarian University (KubGAU), Krasnodar, Russia*

Abstract. This article examines the main ways to study and predict economic cycles using machine learning methods, and also assesses the degree of their application. The methodological basis of the study is the use of various regression methods, in particular, linear and polynomial regression in tandem with the linear cellular automaton method. The authors studied various points of view on the definition of the concept of "machine learning", determined the degree of use of artificial intelligence in various spheres of society, considered the main types of tasks for which maximum efficiency and productivity are provided using machine learning methods. In the course of the research, the authors revealed the advantages and disadvantages of using machine learning methods. Based on the analysis of macroeconomic indicators provided by the Federal State Statistics Service, the possibilities of using machine learning methods to predict future economic conditions are demonstrated. The authors describe the key economic and mathematical methods, and derive the accuracy of their application for forecasting economic cycles. The proposed approaches make it possible to improve existing forecasting techniques, and also allow individuals to successfully adapt to changing economic conditions. The direction of further research is to combine various machine learning methods such as polynomial regression and linear cellular automata to improve the accuracy and reliability of forecasting.

Keywords: machine learning, economic forecasting, economic cycles, data analysis, artificial intelligence.

JEL classification: C15, C32, C55.

Для цитирования: Мирончук В.А., Иванцов К.А., Гордеев Е.С. Прогнозирование экономических циклов с использованием машинного обучения // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 67–84. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_67.

Статья поступила в редакцию: 05.05.2024 г. Одобрена после рецензирования: 24.05.2024 г. Принята к публикации: 24.05.2024 г.

For citation: Mironchuk V.A., Ivantsov K.A., Gordeev E.S. Forecasting economic cycles using machine learning // Progressive Economy. 2024. No. 5. pp. 67–84. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_67.

The article was submitted to the editorial office: 05/05/2024. Approved after review: 24/05/2024. Accepted for publication: 24/05/2024.

Вклад авторов

Вклад Е.С. Гордеева состоит в сборе данных и написании текста статьи. Вклад К.А. Иванцова состоит в предложении темы исследования, в сборе и обработке статистических и других данных, редакторских правках статьи. Вклад В.А. Мирончука состоит в консультировании и руководстве в процессе проведения исследования.

Contribution of the authors

E.S. Gordeev's contribution consists in collecting data and writing the text of the article. K.A. Ivantsov's contribution consists in the proposal of the research topic, in the collection and processing of statistical and other data, and editorial edits of the article. V.A. Mironchuk's contribution is to provide advice and guidance in the process of conducting research.

Введение

Экономические циклы, характеризующиеся периодическими подъемами и спадами в экономической активности, признаны неотъемлемой чертой развития национальных экономик современных стран. Экономические циклы продолжают оказывать значительное влияние на экономическую стабильность и рост в условиях современной экономики: для обеспечения устойчивого роста национальной экономики необходимо не только понимать предпосылки к возникновению экономических циклов, но также и иметь возможность точно предсказать наступление нового цикла. Понимание будущего состояния экономики позволяет предприятиям эффективно управлять продажами и сбытовой политикой [2], а государственным структурам – адаптировать мероприятия макроэкономической политики в соответствии с потребностями экономической системы на определенной стадии жизненного цикла [8].

В процессе определения будущего состояния экономической системы именно методы машинного обучения демонстрируют высокую эффективность в анализе сложных и больших данных. Традиционные эконометрические модели, основанные на линейных взаимосвязях и ограниченном количестве переменных, все чаще дополняются или заменяются более сложными и гибкими алгоритмами машинного обучения, способными выявлять скрытые закономерности в данных и учитывать множество факторов, влияющих на экономическую динамику. Настоящая статья посвящена исследованию возможностей машинного обучения в прогнозировании экономических циклов.

В рамках представленной исследовательской работы рассматриваются основные алгоритмы машинного обучения, их применение к экономическим данным, а также анализируется эффективность этих методов по сравнению с традиционными эконометрическими подходами. Особое внимание уделяется практическим аспектам внедрения машинного обучения в процессы

экономического прогнозирования и оценке его потенциала для улучшения устойчивости экономического роста.

Целью данной работы является рассмотрение способов использования методов машинного обучения в прогнозировании экономических циклов. Практическая значимость данной статьи заключается в том, что полученные выводы не только подчеркивают важность понимания экономических циклов в контексте глобализации, но и предлагают инновационные подходы к прогнозированию будущих состояний экономической системы с использованием современных технологий.

Обзор литературы

На сегодняшний день машинное обучение (Machine learning) повсеместно используется в большинстве существующих областей научной и производственной деятельности, например, при выявлении заболеваний в медицине [7; 10], прогнозировании поведения животных в сельском хозяйстве [3], отборе дефектной продукции в производстве [6] и множестве других, в том числе и в экономике, как удобный инструмент для автоматизации. Машинное обучение позволяет сократить трудозатраты на многочисленные рутинные процессы, требующие анализа и обработки больших объемов данных, при этом создание программы машинного обучения не требует от разработчика написания комплексного алгоритма под каждую задачу: нужны только данные, по которым алгоритм машинного обучения сам подстроит себя под выполнение определенной задачи.

Машинное обучение в своей основе отличается от других алгоритмов. Для этого стоит сравнить работу тривиальной программы от машинного обучения. Так, обычные алгоритмы получают на вход данные, в большинстве случаев заданные пользователем программы, далее программа совершает манипуляции над данными и в завершении выдает выходные данные. В отличие от них программа машинного обучения получает как входные, так и выходные данные, в совокупности называемые выборкой, на их основе алгоритм строит зависимость или функцию. При правильно составленной выборке функция, получая свежие входные данные, способна быстрыми темпами классифицировать их по ранее выработанному шаблону или аналогичным образом спрогнозировать вероятные значения данных.

Среди всех сфер использования машинного обучения наиболее востребованной можно выделить экономику. Цикличность есть одно из неотъемлемых явлений экономики. Экономический цикл – это периодически повторяющиеся изменения в экономике. Экономические циклы обычно включают четыре основные фазы: рост, пик, спад и дно (табл. 1).

Таблица 1

Основные фазы экономических циклов

Фаза экономического цикла	Описание
1. Экспансия (рост)	Экономика растет, происходит увеличение производства, уровня занятости и доходов. Кредитование расширяется, инвестиции растут, а потребление также увеличивается.
2. Пик	Пик представляет собой точку максимального роста экономики. На этой стадии производство находится на самом высоком уровне, а уровень занятости близок к максимуму. Цены и инфляция могут начать расти.
3. Рецессия (спад)	Рецессия начинается после пика и характеризуется снижением производства, уровня занятости и доходов. Инвестиции уменьшаются, потребление сокращается, а рынки акций и недвижимости могут испытывать обвал.
4. Дно	Дно цикла – это точка минимального уровня экономической активности. На этой стадии экономика достигает своего минимума, и начинается подготовка к новой фазе экспансии.

Источник: составлено авторами по данным [8]

Экономические циклы могут быть вызваны различными факторами, такими как изменения в инвестициях, денежной политике, технологическими изменениями, геополитическими событиями и др. Понимание экономических циклов помогает предсказывать тенденции в экономике и принимать более обоснованные решения в финансовой деятельности. Однако сущность основной проблемы прогнозирования в экономике заключается в том, что стандартные эконометрические модели имеют тенденцию «переоценивать» выборки, и поэтому результат может вводить в заблуждение.

Алгоритмы машинного обучения намного точнее и лишены человеческих мнений и суждений. В традиционной эконометрике чем сложнее модель, на которую вы опираетесь, тем выше дисперсия и меньше систематическая ошибка. Таким образом, ошибки прогнозирования всегда будут присутствовать. Именно здесь на помощь приходит машинное обучение в экономике. Алгоритмы машинного обучения могут свести к минимуму ошибку прогнозирования. Более того, алгоритмы машинного обучения могут одновременно анализировать множество альтернативных моделей, тогда как в традиционной эконометрике представляется возможным анализировать только одну модель за раз [4]. Следовательно, возможность обработки больших объемов данных является преимуществом методов машинного обучения [1].

Многие крупные компании, в том числе, например, Amazon, следуя современным тенденциям развития информационных технологий, активно инвестируют в разработки в области искусственного интеллекта (далее – ИИ). В России технология ИИ также применяется крупнейшими фирмами, которые стремятся быть «локомотивами инноваций» [5]. Таким образом, можно прийти к выводу о практической и теоретической значимости исследования, направленного на разработку методологической базы применения алгоритмов машинного обучения для решения задач прогнозирования.

Материалы и методы

Методы машинного обучения в зависимости от решаемых задач можно разделить на регрессию и классификацию. Методы классификации предназначены для определения функции (зависимости), которая оптимально разделяет входные данные на две или более группы, а методы регрессии направлены на предсказание следующего элемента последовательности. Прогнозирование в обоих случаях осуществляется по одинаковому принципу: сначала обучается функция на выбранной обучающей выборке, а затем уже обученная функция применяется к новым входным данным для получения прогнозов. Для реализации методов линейной и полиномиальной регрессии в данной статье был использован язык python с подключенной библиотекой sklearn. Для метода линейно-клеточного автомата была написана авторская программа на языке C++. Основу исследования составляет применение различных регрессионных методов, в частности, линейной и полиномиальной регрессии в тандеме с методом линейно-клеточного автомата.

Поскольку развитие экономики зависит от макроэкономических показателей, таких как ВВП, уровень безработицы и инфляция [8], в качестве материалов исследования выбран показатель ВВП [9]. Исходные данные представлены на рис. 1.

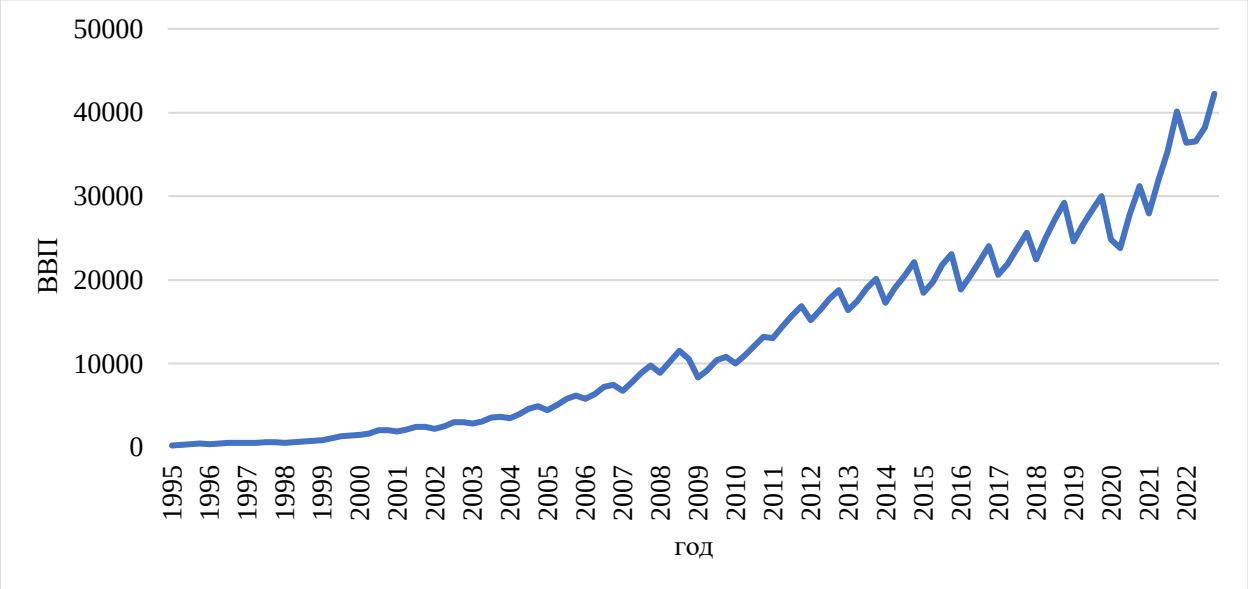


Рис. 1. Поквартальный показатель ВВП России в текущих ценах за период с 1995 по 2023 гг., млрд. руб.

Источник: составлено авторами по данным [9]

Результаты и обсуждение

Линейная регрессия представляет собой базовый метод, необходимый для понимания сути регрессионного подхода. Цель линейной регрессии – обучить линейную функцию, которая будет иметь наименьшую ошибку сходства с действительным показателем ВВП, то есть найти линейную функцию, наиболее приближенную к реальному показателю ВВП. Для этого вычисляется коэффициент детерминации (показатель ошибки). Так, в ходе обучения алгоритм линейной регрессии выявляет функцию, имеющую наименьший показатель ошибки. Такая функция будет являться оптимальной для данной выборки и по совместительству будет представлять собой линейный тренд.

Результатом работы алгоритма является уравнение, описывающее линейную функцию, соответствующую действительному показателю ВВП на 92.47 % согласно коэффициенту детерминации, что означает высокую степень сходства между ожидаемыми и прогнозируемыми данными.

Значения линейной регрессии (оценочной функции) вычисляются по формуле (1):

$$f(x) = \sum_{j=0}^{k} \beta_j x_j + \varepsilon \quad (1)$$

где j = $\overline{0,k}$, β – коэффициент регрессии, ε – случайная ошибка.

Для того, чтобы предсказанный ответ (x) как можно ближе соответствовал реальному (y), методом наименьших квадратов вычисляется коэффициент детерминации (2):

$$\sum_i (y_i - f(x_i))^2 \rightarrow \min \quad (2)$$

Результат вычисления функции с помощью метода линейной регрессии представлен на рис. 2.

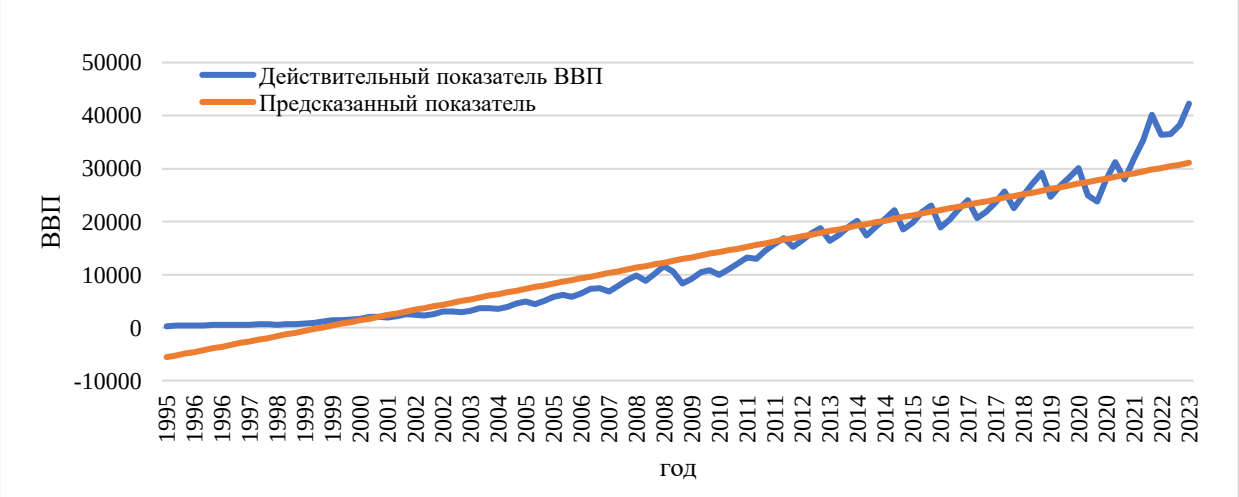


Рис. 2. Результат вычисления линейной функции с помощью метода линейной регрессии

Источник: разработано авторами по данным [9]

Анализируя представленные данные, можно сделать вывод, что линейная функция не отражает динамику реального показателя ВВП. В данном случае функцией, более четко описывающей действительный показатель ВВП, представляется полином. В ходе работы полиномиальной регрессии происходят процессы, идентичные линейной, за исключением трансформации линейной функции в полиномиальную, но результат полиномиальной в разы точнее. Коэффициент детерминации полиномиальной регрессии составляет 97.62 %, показатель оптимально описывает функцию ВВП. Уравнение полиномиальной регрессии имеет вид (3):

$$f(x) = \sum_{j=0}^{k} b_j x^j + \varepsilon \quad (3)$$

где b_j – параметры полинома, j = $\overline{0,k}$, ε – случайная ошибка.

Для того, чтобы предсказанный ответ (x) как можно ближе соответствовал реальному (y), методом наименьших квадратов вычисляется коэффициент детерминации для полиномиальной регрессии. Результат вычисления полинома с помощью метода полиномиальной регрессии представлен на рис. 3.

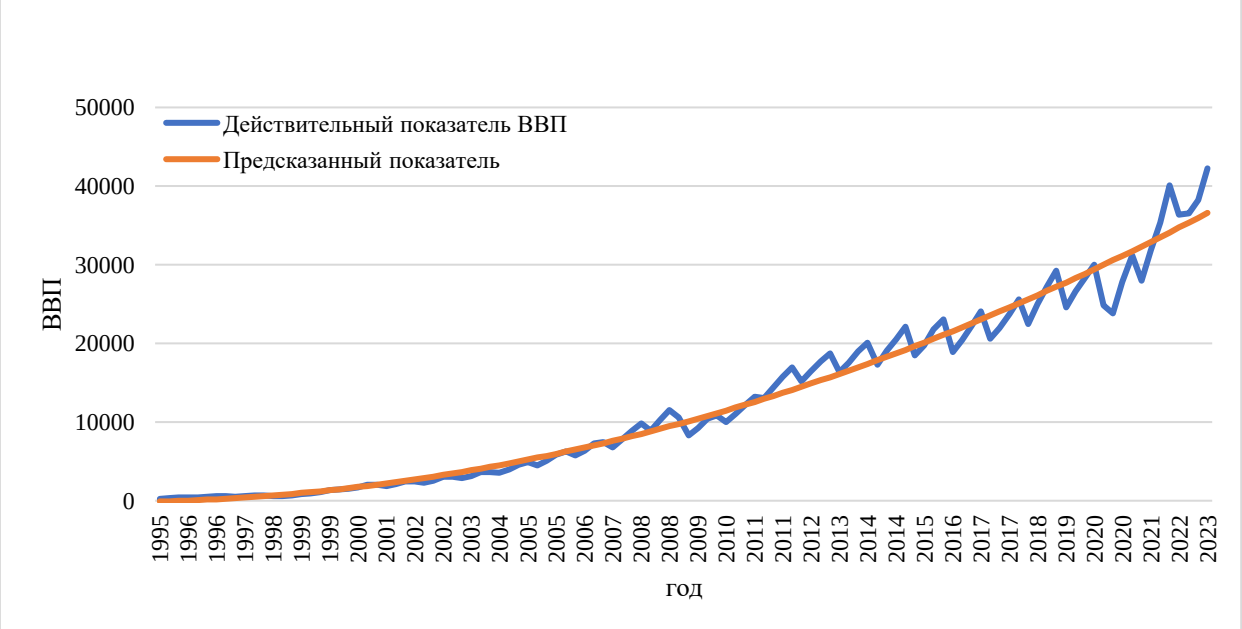


Рис. 3. Результат вычисления полинома с помощью метода полиномиальной регрессии

Источник: разработано авторами по данным [9]

Несмотря на то, что функция полиномиальной регрессии хорошо описывает график, предсказательная возможность данной модели достаточно мала, что можно проследить, если попробовать предсказать элементы графика. Для иллюстрации данного утверждения уберем часть данных исходного графика и спрогнозируем их, используя полученную модель (рис. 4).

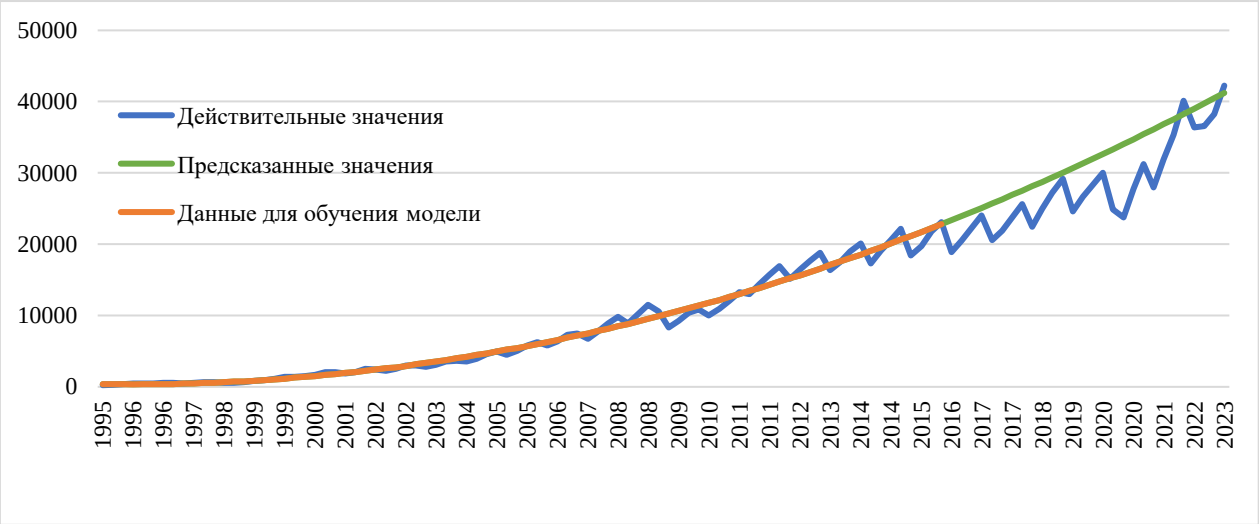


Рис. 4. Результат прогнозирования ВВП с помощью метода полиномиальной регрессии

Источник: разработано авторами по данным [9]

Анализ предсказательной силы полиномиальной модели представлен в таблице 2. В данном случае коэффициент детерминации для предсказанного участка составляет 0.819%, что считается приемлемым.

Таблица 2

Данные вычислений полиномиальной регрессии

Номер предсказанного элемента	Действительное значение	Предсказанное значение	Отклонение
85	18885.12	23381.39	4496.27
86	20452.23	23951.61	3499.37
87	22235.12	24528.80	2293.68
88	24043.61	25112.96	1069.35
89	20586.12	25704.10	5117.98
90	21917.57	26302.21	4384.64
91	23718.22	26907.30	3189.08
92	25621.25	27519.36	1898.11
93	22474.46	28138.39	5663.93
94	24969.76	28764.40	3794.64
95	27196.84	29397.38	2200.53
96	29220.58	30037.33	816.75
97	24608.60	30684.26	6075.66
98	26628.59	31338.16	4709.57
99	28346.03	31999.03	3653.00
100	30025.08	32666.88	2641.80
101	24865.96	33341.70	8475.74
102	23775.43	34023.49	10248.06
103	27786.26	34712.26	6926.00
104	31230.48	35408.00	4177.52

105	27939.81	36110.72	8170.91
106	31885.14	36820.41	4935.26
107	35358.52	37537.07	2178.55
108	40111.49	38260.71	1850.79
109	36398.50	38991.32	2592.82
110	36540.16	39728.90	3188.74
111	38245.09	40473.46	2228.37
112	42251.41	41224.99	1026.43
Сумма	787317.45	XX	111503.56

Источник: разработано авторами по данным [9]

В дальнейшем прогнозировании будет применяться метод линейно-клеточного автомата. Поскольку целью прогнозирования для линейно-клеточного автомата являются спады и подъемы, алгоритму необходим временной ряд, с помощью которого можно предсказывать данные изменения. Для этого для каждой единицы данных, представленной в табл. 2, вычисляется разность между предыдущим и текущим элементом. В таком случае первый элемент последовательности приравнивается к нулю. Таким образом, из 112 данных 84 будут использованы для обучения линейно-клеточного автомата, а 28 последующих элементов будут предсказаны. В результате мы получаем диаграмму спадов и подъемов показателя ВВП, представленную на рис. 5.



Рис. 5. Обработка данных к линейно-клеточному автомату

Источник: разработано авторами по данным [9]

После обработки данных представляется возможным приступить к прогнозированию с помощью линейно-клеточного автомата. Суть метода заключается в том, чтобы разделить весь график на термы, обозначающие значение от высшего к низшему. Для графика ВВП выделим четыре терма, обозначенные буквами от «A» до «D», где «A» соответствует всем высшим

значениям, а «D» – низшим. Два промежуточных терма «B» и «C» будут соответственно обозначать значения выше и ниже среднего уровня. Следует отметить здесь, что метод линейно-клеточного автомата включает фактор субъективного выбора: поскольку для подразделения на термы необходимо оценить график и обозначить в нем минимальные и максимальные значения в различных диапазонах, для разных диапазонов высшие и низшие значения могут существенно отличаться. Например, в начале диапазона значение 22.94 может представляться пиковым, тогда как в конце таким значением будет 3662.54. После выделения пиков необходимо установить границы, соединяющие минимальные и максимальные значения в единую замкнутую цепь, в которой все значения ряда преобразуются в термы. Пример пользовательской оценки представлен на рис. 6.

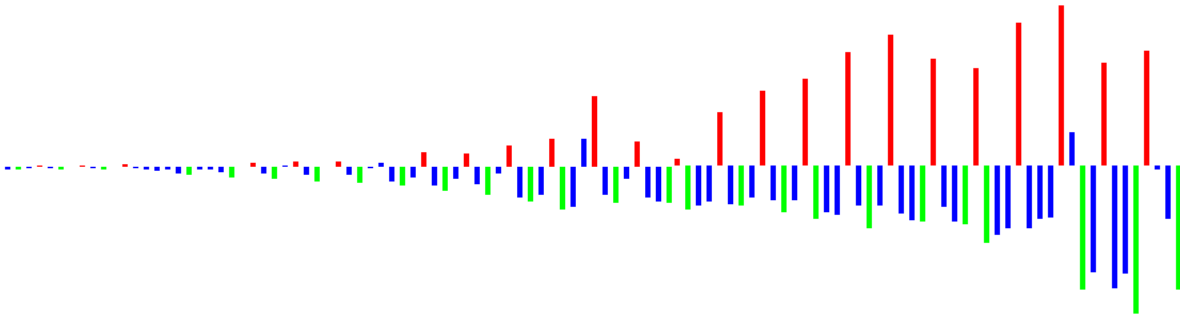


Рис. 6. Пример пользовательской оценки
Источник: разработано авторами

Преобразование данных в терм-ряд представлено в таблице 3.

Таблица 3

Преобразование данных в терм-ряд

Пример терм-ряда, составленного из 2-х термов
ABBAABBAABBAABBBBBBAABBAABBAABBAABBAABBBABBBABB BABBBABBAABBBABBBABBBABBBABBBABBBABBB
из 4-х термов
ADDBACDBACDBACCDCDDBBCDBACDAACDBACDBADDCADDCAD DCADDDADDBADDCADDDADDDADDDADDDADDDADDD

Источник: разработано авторами

Следующий этап – это верификация. На данном этапе график, преобразованный в терм-ряд, подвергается поиску закономерностей. Для этого находятся переходы из одного терма в другие, и число таких переходов отдельно подсчитывается. Например, в рассматриваемом ряду переходов из терма «A» в терм «A» – 9, в «B» – 20, а из «B» в «A» – 19, и в «B» – 35.

Теоретически это означает: шанс того, что из терма «A» значение перейдет в терм «B», равен 20/29. Но верификация не заканчивается на вычислении простых выражений переходов из «A» в остальные термы; для каждого терма, имеющего количество переходов более одного, также вычисляются свои переходы. Итогом таких вычислений являются терм-

последовательности с внушительной длинной, к примеру, «ABBAABBBABBBABBBABBBABBA». Любая последовательность термов называется конфигурацией. Найдя конфигурацию максимальной длины, можно приступать непосредственно к этапу прогноза (табл. 4).

Таблица 4

Вычисление Верификации

Конфигурация-1								
A	A	9	29		B	A	19	54
	B	20				B	35	
Конфигурация-2								
AA	A	0	9		AB	A	0	20
	B	9				B	20	
BA	A	9	19		BB	A	19	34
	B	10				B	15	
Конфигурация-3								
AAB	A	0	9		ABB	A	8	20
	B	9				B	12	
BAA	A	0	9		BAB	A	0	10
	B	9				B	10	
BBA	A	9	19		BBB	A	11	14
	B	10				B	3	

Конфигурация-24								
ABBAABBBABBBABBBA BBBABBA	A	1	1		ABBAABBBABBBABBBA BBBABBB	A	1	1
	B	0				B	0	
ABBBABBBABBBABBBA BBBABBB	A	1	1					
	B	0						

Источник: разработано авторами

После верификации осуществляется этап валидации, в котором происходит сам прогноз. Для этого берется последовательность максимально возможной длины, например, «ABBAABBBABBBABBBABBBABBA» и вычисляется суммарный шанс перехода каждой отдельной терм-последовательности, состоящей в «ABBAABBBABBBABBBABBBABBA» во все возможные терм-переходы, то есть для «A» вычисляются шанс перехода в «A» и в «B», потом для «BA» в A» и в «B», после для «BBA», и т.д. до «ABBAABBBABBBABBBABBBABBA» в A» и в «B». Пример вычисления валидации представлен в таблице 5.

Таблица 5

Вычисление валидации

Прогнозируемый элемент	Конфигурация с максимальной глубиной	Переход в	Ненормированное значение функции	Сумма ненормированных элементов	Значение функции принадлежности	Прогнозируемое число	Удачность прогноза
2015.75	BABBBABBB ABBBABBBA BBBABB	A	3.87734	23	0.16858	B	+
		B	19.1227		0.83142		
2015.5	BBABBBABB BABBBABBB ABBBAB	A	0.351852	22	0.015993	B	+
		B	21.6481		0.984007		
2015.25	BBBABBBAB BBABBBABB BABBBA	A	1.34862	21	0.06422	B	+
		B	19.6514		0.93578		

Источник: разработано авторами

Последний этап – предсказание, на деле это тоже верификация, но уже несуществующих значений. Зададим разное число термов для графика и приведем данные с вероятностями успешных предсказаний в табл. 6, проверку достоверности предсказания осуществляем просмотром полной выборки из 112 элементов.

Таблица 6

Результат работы линейно клеточного автомата с разным числом термов

Число термов	Максимальная длинна последовательности термов (глубина)	Вероятность удачного самопрогноза	Вероятность удачного прогноза	
			следующих 28 значений	следующих 14 значений
2	24	93.33%	92.86%	100.00%
4	20	87.50%	89.29%	100.00%
8	20	78.13%	75.00%	92.86%
16	6	78.21%	50.00%	64.29%

Источник: разработано авторами

По данным, приведенным в таблице 6, можно сделать несколько выводов. Во-первых, вероятность удачного самопрогноза колеблется от 93 до ~78%, сам показатель указывает то, насколько алгоритм способен просчитать

данные, на которых обучался. Как видно из таблицы, показатель падает в зависимости от числа термов, и похоже никак не связан с максимальной глубиной конфигурации или вероятностью удачного прогноза последующих элементов графика. Для поиска корреляции вероятности удачного самопрогноза было проведено два эксперимента для линейно-клеточного автомата с числом термов, равным 4 (табл. 7).

Таблица 7

Определение факторов, влияющих на удачность самопрогноза

Эксперимент	Число термов	Максимальная длинна последовательности термов (глубина)	Вероятность удачного самопрогноза
Увеличенное число данных в выборке	4	12	79.54%
Изменённая пользовательская оценка	4	18	87.50%

Источник: разработано авторами

Как можно выделить из табл. 7, вероятность успешного самопрогноза с измененной пользовательской оценкой не изменилась, тогда как увеличение числа данных в выборке понизило вероятность удачного самопрогноза.

Во-вторых, вероятность удачного предсказания значений тем больше, чем меньше количество значений, которые были предсказаны. Это заявление доказывает вероятность удачного прогноза следующих 14-ти значений, которая стабильно больше вероятности прогноза следующих 28-ми значений.

В-третьих, чем меньшее число термов, тем большая вероятность удачного предсказания. Это объясняется тем, что при меньшем числе термов область допустимых значений для одного терма больше, а чем шире область прогноза, тем больше шанс выполнить прогноз удачно.

В целом метод линейно-клеточного автомата идеально подойдет, если необходимо узнать общую тенденцию развития экономики. Так, при числе термов в 2 вероятность точного определения экономического цикла составляет 92.86%. Отметим здесь, что использование линейно-клеточного автомата для определения точной величины подъема или спада не подходит, поскольку при увеличении числа термов, а соответственно и точности вычисления – удачность прогноза падает. Приведем пример наглядного предсказания методом линейно-клеточного автомата циклов спада и подъема ВВП в табл. 8.

Таблица 8

Результат прогноза экономических спадов и подъемов методом линейно-клеточного автомата

Номер элемента	Действительное значение	Условие: если «предыдущий элемент» > «текущий элемент», то «Упало», иначе «Возросло»	Предсказанные значения	Успешность предсказания
84	23079.84			
85	18885.12	Упало	Упало	+
86	20452.23	Возросло	Возросло	+
87	22235.12	Возросло	Возросло	+
88	24043.61	Возросло	Возросло	+
89	20586.12	Упало	Упало	+
90	21917.57	Возросло	Возросло	+
91	23718.22	Возросло	Возросло	+
92	25621.25	Возросло	Возросло	+
93	22474.46	Упало	Упало	+
94	24969.76	Возросло	Возросло	+
95	27196.84	Возросло	Возросло	+
96	29220.58	Возросло	Возросло	+
97	24608.6	Упало	Упало	+
98	26628.59	Возросло	Возросло	+
99	28346.03	Возросло	Возросло	+
100	30025.08	Возросло	Возросло	+
101	24865.96	Упало	Упало	+
102	23775.43	Упало	Возросло	-
103	27786.26	Возросло	Возросло	+
104	31230.48	Возросло	Возросло	+
105	27939.81	Упало	Упало	+
106	31885.14	Возросло	Возросло	+
107	35358.52	Возросло	Возросло	+
108	40111.49	Возросло	Возросло	+
109	36398.5	Упало	Упало	+
110	36540.16	Возросло	Возросло	+
111	38245.09	Возросло	Возросло	+
112	42251.41	Возросло	Возросло	+
			Сумма	27 из 28

Источник: разработано авторами

Таким образом, предсказание данных как методом линейно-клеточного автомата, так и полиномиальной регрессией, прошло успешно. Оба метода имеют как свои достоинства, так и ограничения. Метод линейной регрессии позволяет точно предсказать тенденции роста или снижения экономических циклов, недостатком же служит невозможность получения подробного

значения изменений экономических циклов. Метод полиномиальной регрессии, в свою очередь, не обладает возможностью предсказании спадов и подъемов, но имеет высокую предсказательную эффективность в вычислении тренда развития экономических показателей. По отдельности методы позволяют корректно и результативно предсказывать дальнейшие сдвиги экономики.

Заключение

Проведенное исследование вносит авторский вклад в изучение возможностей применения методов машинного обучения для прогнозирования экономических циклов. В статье доказана значимость понимания экономических циклов в условиях глобализации экономики и предложен математический инструментарий прогнозирования будущих состояний экономических систем. Использование алгоритмов машинного обучения позволяет не только повышать точность прогнозов, но и учитывать множество факторов, влияющих на экономическую динамику, что зачастую недоступно традиционным эконометрическим моделям.

Результаты данного исследования выступают основой для дальнейших научных изысканий авторов в рамках данной области. В частности, в последующих публикациях планируется произвести объединение различных методов машинного обучения, таких как полиномиальная регрессия и линейно-клеточные автоматы, что позволит получать более точные и надежные прогнозы.

Литература

1. Арашов М. Машинное обучение в экономике – как оно используется? // Eo ipso. 2022. № 11. С. 46–48.
2. Веселов Д.И. Основные проблемы промышленных предприятий в условиях цифровизации // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 5–13.
3. Гирфанов А.И., Папаев Р.М., Загидуллин Л.Р. Использование машинного обучения для исследования форм поведения животных / Международный форум Kazan Digital Week-2022: Сборник материалов Международного форума. Казань. 21–24 сентября. 2022. Казань: Научный центр безопасности жизнедеятельности. 2022. С. 751–755.
4. Давыдов, А. Н. использование машинного обучения в экономике // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. 2022. № 38. С. 845–848.
5. Маслакова П.И., Осенний В.В., Бурда А.Г. Направления использования машинного обучения и искусственного интеллекта в экономики и перспективы их развития // Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты: Сборник материалов II всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2020. С. 51–54.
6. Нумонова Н.Р. Обзор литературы: применения основных подходов и методов машинного обучения в сфере экономики / Цифровизация

как драйвер развития науки и образования: Сборник статей III Международной научно-практической конференции. Петрозаводск. 15 июня. 2021. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука». 2021. С. 31–36.

7. Поленок М.В., Бондаренко С.В., Козлова И.Р., Юркова О.Н. О методах машинного обучения при принятии управленческих решений в области здравоохранения / Вызовы цифровой экономики: тренды развития в условиях последствий пандемии COVID-19: Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к Году науки и технологий в России. Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет. 2021. С. 225–229.

8. Садакова Е.Н., Куклин А.В. Причины экономических циклов и их государственное регулирование в России // Вектор экономики. 2023. № 3 (81). С. 1–12.

9. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru.

10. Chekhovych M.G., Poreva A.S., Timofeyev V.I., Henaff P. Using of the Machine Learning Methods to Identify Bronchopulmonary System Diseases with the Use of Lung Sounds // Bulletin of National Technical University of Ukraine. Series Radiotechnique. Radioapparatus building. 2018. Vol. 73. P. 55–62.

References

1. Arashov M. Mashinnoe obuchenie v ekonomike – kak ono ispol'zuetsya? // Eo ipso. 2022. № 11. S. 46–48.

2. Veselov D.I. Osnovnye problemy promyshlennyh predpriyatij v usloviyah cifrovizacii // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 3. S. 5–13.

3. Girfanov A.I., Papaev R.M., Zagidullin L.R. Ispol'zovanie mashinnogo obucheniya dlya issledovaniya form povedeniya zhivotnyh / Mezhdunarodnyj forum Kazan Digital Week-2022: Sbornik materialov Mezhdunarodnogo foruma. Kazan'. 21–24 sentyabrya. 2022. Kazan': Nauchnyj centr bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti. 2022. S. 751–755.

4. Davydov, A. N. ispol'zovanie mashinnogo obucheniya v ekonomike // Sovremennye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya russkogo yazyka v VUZe i shkole. 2022. № 38. S. 845–848.

5. Maslakova P.I., Osennij V.V., Burda A.G. Napravleniya ispol'zovaniya mashinnogo obucheniya i iskusstvennogo intellekta v ekonomiki i perspektivy ih razvitiya // Cifrovizaciya ekonomiki: napravleniya, metody, instrumenty : Sbornik materialov II vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet imeni I.T. Trubilina, 2020. S. 51–54.

6. Numonova N.R. Obzor literatury: primeneniya osnovnyh podhodov i metodov mashinnogo obucheniya v sfere ekonomiki / Cifrovizaciya kak drajver razvitiya nauki i obrazovaniya: Sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-

prakticheskoj konferencii. Petrozavodsk. 15 iyunya. 2021. Petrozavodsk: Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka». 2021. S. 31–36.

7. Polenok M.V., Bondarenko S.V., Kozlova I.R., YUrkova O.N. O metodah mashinnogo obucheniya pri prinyatii upravlencheskih reshenij v oblasti zdravoohraneniya / Vyzovy cifrovoj ekonomiki: trendy razvitiya v usloviyah posledstvij pandemii COVID-19: Sbornik statej IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, priurochennoj k Godu nauki i tekhnologij v Rossii. Bryansk: Bryanskij gosudarstvennyj inzhenerno-tekhnologicheskij universitet. 2021. S. 225–229.

8. Sadakova E.N., Kuklin A.V. Prichiny ekonomicheskih ciklov i ih gosudarstvennoe regulirovanie v Rossii // Vektor ekonomiki. 2023. № 3 (81). S. 1–12.

9. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru.

10. Chekhovych M.G., Poreva A.S., Timofeyev V.I., Henaff P. Using of the Machine Learning Methods to Identify Bronchopulmonary System Diseases with the Use of Lung Sounds // Bulletin of National Technical University of Ukraine. Series Radiotechnique. Radioapparatus building. 2018. Vol. 73. P. 55–62.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/rol-edinogo-logisticheskogo-operatora-v-obespechenii-effektivnogo-funkczionirovaniya-promyshlennyh-klasterov/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 339.138
DOI: 10.54861/27131211_2024_5_85



РОЛЬ ЕДИНОГО ЛОГИСТИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

Косташ М., *аспирант, Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью настоящей статьи является разработка модели оптимального взаимодействия логистического оператора с участниками промышленного кластера, а также предложение критериев эффективности логистического управления в условиях промышленных кластеров. Показано, что единый логистический оператор играет ключевую роль в обеспечении слаженной и эффективной работы промышленных кластеров, а функции оператора охватывают широкий спектр задач, направленных на оптимизацию логистических процессов и улучшение взаимодействия между участниками кластера. В процессе достижения исследовательской цели автором рассмотрены ключевые аспекты оптимизации логистических процессов в промышленных кластерах, определены критерии эффективности и обоснована необходимость введения единого логистического оператора для обеспечения эффективного функционирования промышленных кластеров. Получен вывод, что в современных условиях, характеризующихся высокой неопределенностью и нестабильностью, деятельность единого логистического оператора способствует повышению конкурентоспособности, устойчивости и гибкости промышленных кластеров, что особенно важно в условиях реализации политики импортозамещения. В частности, создание единого логистического оператора позволяет разрабатывать и внедрять стратегии обхода ограничений, вводимых в отношении России, а диверсификация поставок через альтернативные маршруты снижает риски, связанные с внешнеэкономическими факторами.

Ключевые слова: единый логистический оператор, промышленный кластер, логистические услуги, оптимизация логистики.

THE ROLE OF A SINGLE LOGISTICS OPERATOR IN ENSURING THE EFFECTIVE FUNCTIONING OF INDUSTRIAL CLUSTERS

Kostash M., *graduate student, Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of this article is to develop a model of optimal interaction between a logistics operator and members of an industrial cluster, as well as to propose criteria for the effectiveness of logistics management in industrial clusters. It is shown that a single logistics operator plays a key role in ensuring the smooth and efficient operation of industrial clusters, and the operator's functions cover a wide range of tasks aimed at optimizing logistics processes and improving interaction between cluster participants. In the process of achieving the research goal, the author considers the key aspects of optimizing logistics processes in industrial clusters, defines efficiency criteria and justifies the need to introduce a single logistics operator to ensure the effective functioning of industrial clusters. It is concluded that in modern conditions characterized by high uncertainty and instability, the activities of a single logistics operator contribute to improving the competitiveness, stability and flexibility of industrial clusters, which is especially important in the context of the implementation of import substitution policy. In particular, the creation of a single logistics operator makes it possible to develop and implement strategies to circumvent restrictions imposed on Russia, and the diversification of supplies through alternative routes reduces the risks associated with foreign economic factors.

Keywords: unified logistics operator, industrial cluster, logistics services, logistics optimization.

JEL classification: O25, L51, L52.

Для цитирования: Косташ М. Роль единого логистического оператора в обеспечении эффективного функционирования промышленных кластеров // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 85–95. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_85.

Статья поступила в редакцию: 15.05.2024 г. Одобрена после рецензирования: 27.05.2024 г. Принята к публикации: 27.05.2024 г.

For citation: Kostash M. The role of a single logistics operator in ensuring the effective functioning of industrial clusters // Progressive Economy. 2024. No. 4. pp. 85–95. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_85.

The article was submitted to the editorial office: 15/05/2024. Approved after review: 27/05/2024. Accepted for publication: 27/05/2024.

Введение

Определение роли единого логистического оператора в контексте функционирования промышленных кластеров является актуальным направлением исследования, поскольку промышленные кластеры представляют собой географически сконцентрированные объединения взаимосвязанных компаний, поставщиков, образовательных и исследовательских учреждений, а также специализированных учебных заведений. Промышленные кластеры значительно усиливают экономическую

активность и конкурентоспособность регионов, стимулируя технологический прогресс и инновации.

Во всем мире сформировалось множество промышленных кластеров, способствующих технологическому прогрессу в различных отраслях экономики. В частности, в России за период с 2021 по 2023 годы количество промышленных кластеров увеличилось с 67 до 84 единиц. Большинство промышленных кластеров расположены в Приволжском и Центральном федеральных округах, а объем внебюджетных инвестиций на реализацию совместных проектов участников промышленных кластеров в прошедшем 2023-м году превысил 48 трлн. руб. [8]. Промышленные кластеры рассматриваются современными исследователями как ключевые факторы обеспечения международной конкурентоспособности и сохранения малых фирм в условиях глобализации. Формирование кластеров улучшает доступ каждой отдельной организации к финансовым ресурсам, повышает эффективность использования трудовых ресурсов, способствует накоплению знаний и распространению инноваций между участниками [7].

Современные исследования указывают на то, что промышленные кластеры являются ключевыми факторами повышения международной конкурентоспособности и сохранения малых фирм в условиях глобализации. Важным аспектом успешного функционирования таких кластеров является эффективная логистика. Единый логистический оператор может значительно повысить эффективность работы кластеров, улучшая доступ к финансовым ресурсам, оптимизируя использование трудовых ресурсов, способствуя накоплению знаний и распространению инноваций между участниками.

Поскольку в условиях глобальной конкуренции и быстро меняющихся рыночных условий способность предприятий своевременно и точно доставлять материалы и готовую продукцию, планировать производство, запасы, управлять товарно-материальными и информационными потоками становится критическим фактором успеха [6], *целью* статьи является разработка модели оптимального взаимодействия логистического оператора с участниками промышленного кластера, а также предложение критериев эффективности логистического управления в условиях промышленных кластеров.

Обзор литературы

Проблема повышения эффективности промышленных кластеров особенно актуальна в контексте реализуемой политики замещения импорта. Так, О.Е. Пудовкина, М.И. Иваев, Е.Г. Сафронов и Н.Ю. Нарыжная акцентируют внимание на том, что промышленный кластер способен выполнять собственные функции только в составе хорошо отлаженного механизма. В связи с этим возникает необходимость разработки организационных моделей промышленных кластеров, позволяющих реализовать потенциал научно-технологического развития российской экономики [7]. Д.Н. Цветков на основе анализа взаимодействия обособленного подразделения группы компаний Major – Major Terminal и завода Nissan

приходит к выводу, что в современных условиях сотрудничество между производственными предприятиями и логистическими операторами становится все более значимым в контексте выполнения стандартных логистических операций, а также преодоления различных непредвиденных обстоятельств. Данная модель взаимодействия позволяет предприятиям сосредоточиться на своей основной деятельности, доверяя логистические процессы специализированным операторам, которые обладают необходимыми ресурсами, инфраструктурой и технологиями [9].

Согласно подходу В.В. Матвеева и А.В. Овчинниковой, логистические услуги становятся ключевыми в создании добавленной стоимости, поскольку предоставляют необходимые инструменты для повышения эффективности и гибкости производственных операций [6]. Единый логистический оператор представляет собой централизованного участника, который координирует и управляет всеми аспектами логистических процессов, начиная от транспортировки и складирования до управления запасами и обработки заказов. A. Kirova рассматривает логистику как ключевой элемент в обеспечении эффективного функционирования промышленных кластеров за счет повышения производительности и сокращения общих логистических затрат [10].

Рынок логистических услуг представляет собой сложную и многообразную систему, включающую в себя широкий спектр операций, направленных на обеспечение эффективного перемещения товаров и услуг от производителей к потребителям. Основные функции логистики включают: транспортировку, складирование, управление запасами, обработку заказов и другие процессы, связанные с перемещением, хранением и управлением товарно-материальными потоками и информацией. А.В. Келлер и И.Ю. Окольнишникова в статье анализируют ключевые тренды на рынке логистических услуг. Авторами показано, что в рынок логистики активно интегрируются цифровые технологии и интеллектуальные решения, предлагая своим клиентам высокотехнологичные продукты, такие как система управления складом, система управления транспортными средствами, а также программные решения для автоматизации и роботизации процесса. Для рынка логистики также характерна интеграция логистических экосистем, подразумевающая формирование цепочек сквозных процессов и самоорганизацию логистических экосистем, в которых все основные функции и участники рыночных интеграций объединены в единую систему. Тренд на интеграцию является ключевым, поскольку обеспечивает доступ к информации и позволяет принимать оптимальные решения на всех этапах логистической цепочки [4].

Результаты исследования А.В. Келлера и И.Ю. Окольнишниковой указывают на возрастающую важность единых логистических операторов в развитии транспортно-логистической отрасли. Вместе с тем анализ научных источников показал, что сотрудничество современных промышленных предприятий и логистического оператора в современных условиях выступает

ключевым фактором эффективности и устойчивости бизнеса. Логистические операторы не только выполняют стандартные операции, но и играют критическую роль в управлении непредвиденными обстоятельствами, обеспечивая бесперебойную работу производственных процессов. Внедрение современных технологий, автоматизация и гибкость позволяют логистическим операторам предоставлять высококачественные услуги, которые способствуют успешному функционированию и развитию производственных предприятий.

Проведенный анализ показал, что проблематика логистических процессов в обеспечении функционирования промышленных кластеров проявляется в нескольких ключевых аспектах. Прежде всего, эффективность промышленных кластеров зависит от степени интеграции и координации логистических операций, что особенно важно в контексте политики замещения импорта. Логистические процессы в кластерах должны быть хорошо отлаженными, чтобы поддерживать производственную деятельность и минимизировать влияние непредвиденных обстоятельств.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют такие методы: анализ научных источников по заданной тематике, сравнение и систематизация теоретических данных. Материалами исследования выступают научные публикации современных авторов, посвященные рассматриваемой проблематике.

Результаты и обсуждение

Развитый производственный кластер представляет собой стратегическую межорганизационную сеть, направленную на создание инновационно-технологического продукта, востребованного рынком. Промышленные кластеры создают условия для экономического развития за счет концентрации взаимосвязанных предприятий и учреждений. Ключевыми элементами экосистемы промышленного кластера являются: научно-исследовательская база, специализация, кадровый потенциал, государственное регулирование, инфраструктура и логистика.

Объединение взаимосвязанных предприятий в единый кластер позволяет сократить транзакционные издержки и повысить эффективность взаимодействий между компаниями. Благодаря концентрации производственных мощностей и услуг, кластеры создают множество рабочих мест, которые предлагают стабильные и конкурентоспособные заработные платы. Это, в свою очередь, повышает общий уровень жизни в регионе, поддерживает местные семьи и способствует увеличению потребительского спроса. Высокий уровень занятости и доходов способствует развитию смежных отраслей, таких как розничная торговля, услуги и жилье, что дополнительно стимулирует экономический рост.

Важным элементом эффективного функционирования промышленных кластеров является развитая логистическая система, поскольку при отсутствии оптимизированной логистики, включающей в себя эффективное управление

цепочками поставок, координации межорганизационных потоков и адаптации к изменениям в международной торговле, невозможно достичь высокой степени конкурентоспособности. Развитие логистических услуг играет ключевую роль в обеспечении непрерывности поставок, снижении временных и финансовых издержек, а также в быстром внедрении инноваций и технологий.

Логистический оператор предоставляет услуги ответственного хранения, обработки и дистрибуции товаров, что позволяет производственным предприятиям существенно сократить затраты на содержание собственных складских помещений и акцентировать имеющиеся ресурсы на основном производстве. Использование логистическим оператором информационных систем управления складом (WMS) и других автоматизированных решений позволяет эффективно управлять бизнес-процессами, значительно сокращая риски возникновения ошибок и повышая оперативность выполнения заказов. Совместное планирование и координация логистических операций, в конечном итоге, приведет к снижению затрат и повышению скорости доставки, а применение интегрированных систем управления логистикой позволяет отслеживать движение грузов и оптимизировать логистические процессы.

В условиях экономической неопределенности логистические операторы играют ключевую роль в оперативном реагировании на внештатные ситуации. Так, единый логистический оператор обладает достаточными ресурсами, информацией и доступом к инфраструктуре для разработки альтернативных логистических маршрутов, обходящих недружественные страны [2]. Создание резервных и стратегических запасов позволяет разглаживать риски, связанные с изменениями в правила международной торговли.

Логистические операторы обладают высокой степенью гибкости и адаптивности, нежели отдельно взятая промышленная фирма, что позволяет оператору быстро подстраиваться под изменяющиеся условия рынка. Например, возможность налаживания сотрудничества с международными партнерами и логистическими операторами для обеспечения надежных цепочек поставок выступает важным конкурентным преимуществом, позволяющим логистическим операторам эффективно поддерживать производственные предприятия в современных условиях. Ключевые аспекты взаимодействия единого логистического оператора и промышленного кластера систематизированы в табл. 1.

Таблица 1

Ключевые аспекты взаимодействия единого логистического оператора и промышленного кластера

Направление взаимодействия	Роль единого логистического оператора
Аутсорсинг логистических функций	Передача логистических функций единому оператору позволяет сократить затраты на содержание собственных складских помещений и привлекать ресурсы в производство основных видов продукции [1].

Информационные системы и автоматизация	Логистический оператор используют в своей деятельности информационные системы управления складскими помещениями, а также иные автоматизированные решения, позволяющие эффективно управлять потоками ресурсов, исключать риски ошибок, оперативно выполнять заказы [5].
Риск-менеджмент	Логистические операторы играют ключевую роль управлении кризисными ситуациями, выполняя функции обработки срочных заказов, которые имеют абсолютный приоритет и требуют немедленного выполнения. Логистические операторы самостоятельно способны решить проблемы транспортировки сырья или готовой продукции в обход ограничений со стороны недружественных стран, а также минимизировать риски, связанные с поставками из-за рубежа [5].
Гибкость и адаптивность	Логистические операторы обладают высокой степенью гибкости и адаптивности, что позволяет им быстро подстраиваться под изменяющиеся условия рынка.

Источник: разработано автором по данным [5; 1]

Модель взаимодействия единого логистического оператора с участниками промышленного кластера должна основываться на интеграции всех логистических процессов и обеспечении синергии между участниками. Ключевые аспекты взаимодействия единого логистического оператора и промышленного кластера представлены на рис. 1.



Рис. 1. Модель взаимодействия единого логистического оператора в контексте обеспечения функционирования промышленного кластера
Источник: разработано автором

Взаимодействие единого логистического оператора и промышленного кластера играет ключевую роль в повышении эффективности и конкурентоспособности всей логистической цепочки. В промышленном кластере, включающим производственные предприятия, поставщиков, а также образовательные и исследовательские учреждения, важно обеспечить прозрачность и доступность данных для всех участников. Для этого единый логистический оператор внедряет единую информационную платформу, которая позволяет отслеживать движение товаров, управлять запасами и координировать действия в режиме реального времени. Централизованное управление логистическими операциями и координация взаимодействия

между предприятиями кластера осуществляется через координационный центр под управлением единого логистического оператора.

Поскольку входящие в кластер предприятия передают логистические функции оператору, то для обеспечения высокой эффективности взаимодействия возникает необходимость оптимизации ключевых показателей, к которым можно отнести следующие:

1. Обеспечение достаточных объемов производства наиболее важных материалов и сырья внутри страны с целью снижения зависимости от импорта. Оптимизация этого критерия помогает обеспечить надежные источники сырья для национальной экономики.

2. Достижение высокоэффективной синергии логистических потоков в рамках кластера и за его пределами с целью координации логистических потоков внутри кластера. Оптимизация критерия лежит в основе сокращения логистических издержек.

3. Обход ограничений недружественных стран, оптимизация логистических схем, использование альтернативных источников сырья и новых транспортных маршрутов. Оптимизация критерия позволит минимизировать риски простоев в производстве и сократить потери от недостатка сырья.

4. Сокращение временных издержек поставок сырья. Оптимизация временных показателей логистики способствует повышению конкурентоспособности продукции промышленного кластера как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Критерии эффективности взаимодействия единого логистического оператора и промышленного кластера представлены в табл. 2.

Таблица 2

Критерии эффективности взаимодействия единого логистического оператора и промышленного кластера

Показатель	Формула расчета	Критерий оптимизации
1. Обеспечение достаточных объемов производства наиболее важных материалов и сырья внутри страны	$MRP = \frac{P}{D}$ MPR – коэффициент соответствия производства и спроса, P – объем производства материалов и сырья, D – спрос на материалы и сырье.	Для оптимизации, MPR должен быть близок к 1. При отклонениях необходимо либо увеличивать производство (P), либо корректировать спрос (D).
2. Достижение высокоэффективной синергии логистических потоков в рамках кластера и за его пределами	$LE = \frac{1}{C}\sum V_i * T_i$ LE – логистическая эффективность, Vi – объем груза i, Ti – время доставки груза i, C – общие логистические затраты.	Оптимизация достигается путем максимизации LE путем снижения Ti и C.
3. Обход ограничений	$RS = \frac{A}{R}$ RS – устойчивость поставок,	Для оптимизации критерия показатель RS должен стремиться к

недружественных стран	A – количество альтернативных маршрутов и поставщиков, R – количество маршрутов и поставщиков, подверженных ограничениям.	максимуму, что требует увеличения A и уменьшения R.
4. Сокращение временных издержек поставок сырья	$TD = \frac{1}{N}\sum T_i$ TD – среднее время доставки, Ti – время доставки i-й партии, N – общее количество партий.	Для оптимизации критерия показатель TD должен стремиться к минимуму, что может быть достигнуто путем оптимизации маршрутов и улучшения координации.

Источник: разработано автором

Представленные в табл. 1 формулы предоставляют количественные инструменты для оценки и оптимизации работы единого логистического оператора в промышленных кластерах, обеспечивая соответствие ключевым критериям эффективности. Чтобы оценить общую эффективность создания оператора по всем критериям, можно использовать интегральный критерий, объединяющий вышеописанные параметры (1):

$$IO = \alpha_1 * \frac{P}{D} + \alpha_2 * \frac{1}{C}\sum V_i T_i + \alpha_3 * \frac{A}{R} + \alpha_4 * \frac{1}{TD} \quad (1)$$

где IO – интегральный показатель эффективности единого логистического оператора;

$\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3, \alpha_4$ – весовые коэффициенты, отражающие важность каждого критерия, которые определяются на основе приоритетов стратегического развития кластера.

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что сотрудничество между производственными предприятиями и логистическими операторами оказывает значительное влияние на эффективность и устойчивость всего промышленного кластера. Благодаря передаче логистических функций единому оператору, предприятия в промышленном кластере могут значительно сократить затраты на содержание собственных складских и транспортных ресурсов. Логистические операторы предоставляют услуги по ответственному хранению, обработке и дистрибуции товаров, что позволяет предприятиям сосредоточиться на своей основной деятельности, что приводит к повышению общей эффективности использования ресурсов в кластере.

Операторы логистики играют ключевую роль в координации логистических процессов между различными предприятиями в кластере, обеспечивая достижение синергетического эффекта и повышая общую продуктивность кластера. Логистические операторы обладают необходимыми ресурсами и опытом для оперативного реагирования на внештатные ситуации, которые могут возникнуть в производственном процессе, а высокая гибкость

и адаптивность позволяет быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и способствует устойчивому развитию кластера.

Оптимизация логистического управления в условиях промышленных кластеров выступает важным аспектом обеспечения эффективности производства. Предложенные авторские критерии эффективности логистического управления представляют собой инструмент оценки и контроля логистических процессов в рамках кластера.

Литература

1. Бородин Г.К., Баранников А.Л. Логистический аутсорсинг и его роль в современной логистике // Устойчивое развитие: геополитическая трансформация и национальные приоритеты: Материалы XIX Международного конгресса. Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. С. 1378–1384.
2. Жэнь Аминь, Абсалямова С.Г. Моделирование и оптимизация российско-китайских логистических каналов в условиях увеличения товаропотоков // Прогрессивная экономика. 2023. № 2. С. 5–22.
3. Залуцкая Н.С. Создание и развитие новых промышленных кластеров в рамках программы импортозамещения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 5–1. С. 77–81.
4. Келлер А.В., Окольнишникова И.Ю. Маркетинговый анализ ключевых трендов развития рынка транспортно-логистических услуг // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2022. Т. 16. № 4. С. 141–152.
5. Кузьмин И.А. управление замкнутыми цепями поставок: цифровая трансформация и оценка эффективности // Прогрессивная экономика. 2023. № 6. С. 27–40.
6. Матвеев В.В., Овчинникова А.В. Роль логистических сервисов в организации торговли // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. № 1. С. 1–4.
7. Пудовкина О.Е., Иваев М.И., Сафронов Е.Г., Нарыжная Н.Ю. Кластеризация в промышленности как потенциал для развития технологичной экономики // Креативная экономика. 2024. Т. 18. № 2. С. 323–336.
8. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по кластерам // Минпромторг. URL: https://gisp.gov.ru/gisip/stats_sum_clusters/pdf/ru/.
9. Цветков Д.Н. Роль логистического оператора в деятельности производственного предприятия // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности : Сборник материалов Международной научной конференции, Костанай, 27–29 мая 2019 года. Костанай: ООО «Издательский дом «Среда», 2019. С. 208–211.
10. Kirova A. Logistics clusters and economic development // MEST Journal. 2024. № 1 (12). P. 26–33.

References

1. Borodin G.K., Barannikov A.L. Logisticheskij autsorsing i ego rol' v sovremennoj logistike // Ustojchivoe razvitie: geopoliticheskaya transformaciya i nacional'nye prioritety : Materialy XIX Mezhdunarodnogo kongressa. Moskva: Moskovskij universitet im. S.YU. Vitte, 2023. S. 1378–1384.
2. ZHen' Amin', Absalyamova S.G. Modelirovanie i optimizaciya rossijsko-kitajskih logisticheskih kanalov v usloviyah uvelicheniya tovaropotokov // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 2. S. 5–22.
3. Zaluckaya N.S. Sozdanie i razvitie novyh promyshlennyh klasterov v ramkah programmy importozameshcheniya // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2023. № 5–1. S. 77–81.
4. Keller A.V., Okol'nishnikova I.YU. Marketingovyj analiz klyuchevyh trendov razvitiya rynka transportno-logisticheskih uslug // Vestnik YUUrGU. Seriya «Ekonomika i menedzhment». 2022. T. 16. № 4. S. 141–152.
5. Kuz'min I.A. upravlenie zamknutymi cepyami postavok: cifrovaya transformaciya i ocenka effektivnosti // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 6. S. 27–40.
6. Matveev V.V., Ovchinnikova A.V. Rol' logisticheskih servisov v organizacii torgovli // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». 2019. № 1. S. 1–4.
7. Pudovkina O.E., Ivaev M.I., Safronov E.G., Naryzhnaya N.YU. Klasterizaciya v promyshlennosti kak potencial dlya razvitiya tekhnologichnoj ekonomiki // Kreativnaya ekonomika. 2024. T. 18. № 2. S. 323–336.
8. Svodnaya statisticheskaya informaciya geoinformacionnoj sistemy po klasteram // Minpromtorg. URL: https://gisp.gov.ru/gisip/stats_sum_clusters/pdf/ru/.
9. Cvetkov D.N. Rol' logisticheskogo operatora v deyatel'nosti proizvodstvennogo predpriyatiya // Aktual'nye problemy menedzhmenta, ekonomiki i ekonomicheskoj bezopasnosti : Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Kostanaj, 27–29 maya 2019 goda. Kostanaj: OOO «Izdatel'skij dom «Sreda», 2019. S. 208–211.
10. Kirova A. Logistics clusters and economic development // MEST Journal. 2024. № 1 (12). P. 26–33.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/nauchnyj-i-prikladnoj-aspekt-trendvotchinga-kak-otrasli-marketingovyh-issledovanij-istoriya-problemy-i-perspektivy/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 330.34
DOI: 10.54861/27131211_2024_5_96



НАУЧНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ ТРЕНДВОТЧИНГА КАК ОТРАСЛИ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Швец К.И., *магистр, Московский государственный институт международных отношений, г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью статьи является изучение научного и прикладного аспекта трендвотчинга при разработке маркетинговых стратегий для бизнеса, а также анализ его неисследованных аспектов и выявление перспектив рассматриваемой отрасли. Актуальность исследовательской задачи обусловлена возрастающей потребностью российских и международных компаний гибко адаптироваться к динамичной конкурентной среде при помощи стратегического планирования, опирающегося на анализ трендов рынка и потребителей. Актуальность исследования обусловлена слабой освещенностью трендвотчинга в современной научной литературе. Анализ и систематизация ранее неструктурированной информации об истории научного аспекта трендвотчинга позволил сделать вывод о междисциплинарности рассматриваемой отрасли. Автором также приведен обзор процесса становления прикладного трендвотчинга и проанализировано его текущее состояние. На основании обзора опыта российских и международных компаний показано, что анализ трендов, подразумевающий не только динамический мониторинг и отражение трендов на рынке, но и их экспертную оценку и прогнозирование, ложась в основу маркетинговых стратегий, обеспечивает их актуальность в долгосрочной перспективе, помогает точно отвечать запросам целевой аудитории и дифференцироваться от конкурентов. Результатом исследования является выявление основных проблем (барьеров и ограничений), связанных с отсутствием комплексного подхода к трендвотчингу. Среди проблем отмечена недостаточность теоретической базы и собственной методологии и инструментария, дискуссионность этических аспектов трендвотчинга. Сделан вывод, что анализ трендов представляет собой зарождающуюся междисциплинарную отрасль и нуждается в глубоком изучении, систематизации текущего практического опыта и разработке комплексного подхода к сбору, анализу, экспертной оценке и внедрению трендов.

Ключевые слова: тренд, трендвотчинг, тренд-аналитика, стратегическое планирование, маркетинговые стратегии, маркетинговые исследования.

SCIENTIFIC AND APPLIED ASPECT OF TRENDWATCHING AS A BRANCH OF MARKETING RESEARCH: HISTORY, PROBLEMS AND PERSPECTIVES

Shvets K.I., *master, Moscow State Institute of International Relations, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to study the scientific and applied aspect of trendwatching in context of development of marketing strategies for business, as well as to analyze its unexplored aspects and identify the prospects of the industry in question. The relevance of the research task is due to the increasing need of Russian and international companies to flexibly adapt to a dynamic competitive environment through strategic planning based on market and consumer trends analysis. The relevance of the study is due to the low coverage of trendwatching in the modern scientific literature. The analysis and synthesis of previously unstructured information about the history of the scientific aspect of trendwatching allowed the author to conclude that the industry in question is crossdisciplinary. The author also provides an overview of the process of trendwatching development and analyzes its current state. Based on a review of the experience of Russian and international companies, it is shown that trend analysis, which implies not only dynamic monitoring and reflection of trends in the market, but also their expert assessment and forecasting, forms the basis of marketing strategies ensuring their relevance in the long term, helping to accurately meet the needs of the target audience and differentiate from competitors. The result of the study is to identify the main problems (barriers and limitations) associated with the lack of an integrated approach to trendwatching. The author identified such problems as insufficiency of the theoretical base and its own methodology and tools and the debatable on ethical aspects of trendwatching. It is concluded that trend analysis is an emerging interdisciplinary field which needs in-depth study, systematization of current practical experience and the development of an integrated approach to collecting, analyzing, expert evaluation and implementation of trends.

Keywords: trend, trendwatching, trend analytics, strategic planning, marketing strategies, marketing research.

JEL classification: M31, M 37, M39.

Для цитирования: Швец К.И. Научный и прикладной аспект трендвотчинга как отрасли маркетинговых исследований: история, проблемы и перспективы // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 96–110. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_96.

Статья поступила в редакцию: 15.05.2024 г. Одобрена после рецензирования: 27.05.2024 г. Принята к публикации: 27.05.2024 г.

For citation: Shvets K.I. Scientific and applied aspect of trendwatching as a branch of marketing research: history, problems and perspectives // Progressive Economy. 2024. No. 5. pp. C. 96–110. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_96.

The article was submitted to the editorial office: 15/05/2024. Approved after review: 27/05/2024. Accepted for publication: 27/05/2024.

Введение

Потенциал конкурентоспособности предприятия определяется множеством факторов, один из которых – способность предвидеть изменения рынка и адаптироваться к возникающим тенденциям. Стратегическое планирование нуждается в формализованном процессе, нацеленном на мониторинг и оценку рыночных и потребительских тенденций. Анализ трендов, также упоминаемый преимущественно в зарубежной литературе как трендвотчинг (от англ. trend watching – наблюдение за трендами), представляет собой молодое направление маркетинговых исследований, появившееся в ответ на актуальные запросы бизнеса. Как отмечает А.А. Чулок в своем интервью для РБК Тренды, стратегическое прогнозирование является ключевым инструментом не только для поддержания устойчивой конкурентоспособности, но и для формирования визионерства, позволяющего находить перспективные ниши, создавать инновационные продукты и задавать новые стандарты рынка [5]. Недавнее становление и кросс-отраслевой характер трендвотчинга представляют большой научный интерес и практическое значение для бизнеса. *Целью* статьи является изучение научного и прикладного аспекта трендвотчинга при разработке маркетинговых стратегий для бизнеса, а также анализ его неисследованных аспектов и выявление перспектив рассматриваемой отрасли.

Обзор литературы

Трендвотчинг, по мнению Н.Г. Кураковой и О.А. Еремченко, является важным процессом для любой профессиональной области [2]. Наибольшую распространенность анализ трендов получил в области маркетинга, рекламы и креативных индустрий. В данном контексте понятие трендвотчинга исследуют в своих работах Н.А. Аппалонова и А.В. Журавлев, рассматривая его не только как процесс сканирования происходящих изменений, но и анализ факторов их возникновения и последствий, а также прогнозирование на их основе потенциальных тенденций. Как отмечают авторы, анализ трендов «может помочь компаниям создавать инновационные продукты и услуги, которые отвечают на изменяющиеся запросы потребителей» [1, с. 2]. Кроме того, как указывает Я.Д. Тян, концепция трендвотчинга вносит большой стратегический вклад в развитие бизнеса, помогая формировать перспективные продуктовые разработки, дифференцироваться от конкурентов, точно отвечать на потребительский спрос и открывать новые предпринимательские ниши [8].

Прикладное значение трендвотчинга для бизнеса исследует в работе «Предиктивная аналитика» Э. Сигел. Автор приводит обзор опыта американских и международных компаний и рассматривает влияние трендвотчинга на различные сферы, выходящие за рамки рекламы и маркетинга [15]. Значимый теоретический вклад в понимание тренд-аналитики привносит Д. Ловеридж в работе «Форсайт: наука и искусство прогнозирования». Ловеридж рассматривает трендвотчинг и форсайт (от англ.

foresight – предвидение) как инструменты системного мышления и сценарного планирования [13].

В указанных исследованиях остается не в полной мере разработанным ряд аспектов, среди которых: отсутствие обзора исторического контекста и становления рассматриваемой отрасли, критической оценки прикладной значимости тренд-аналитики для разных аспектов бизнеса и путей его применения, анализа актуального состояния рынка трендвотчинга и его перспектив.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели автором используются методы анализа, синтеза и систематизации информации. Рассматриваемая отрасль является новой для исследования в российском научном сообществе, что объясняет малое количество публикаций по теме, которые могли послужить основной материалов для исследования. В электронной библиотеке elibrary по ключевому слову «трендвотчинг» обнаружено 144 индексированных публикации, из которых только 34% относятся к сфере маркетинга и креативных индустрий (рис. 1).

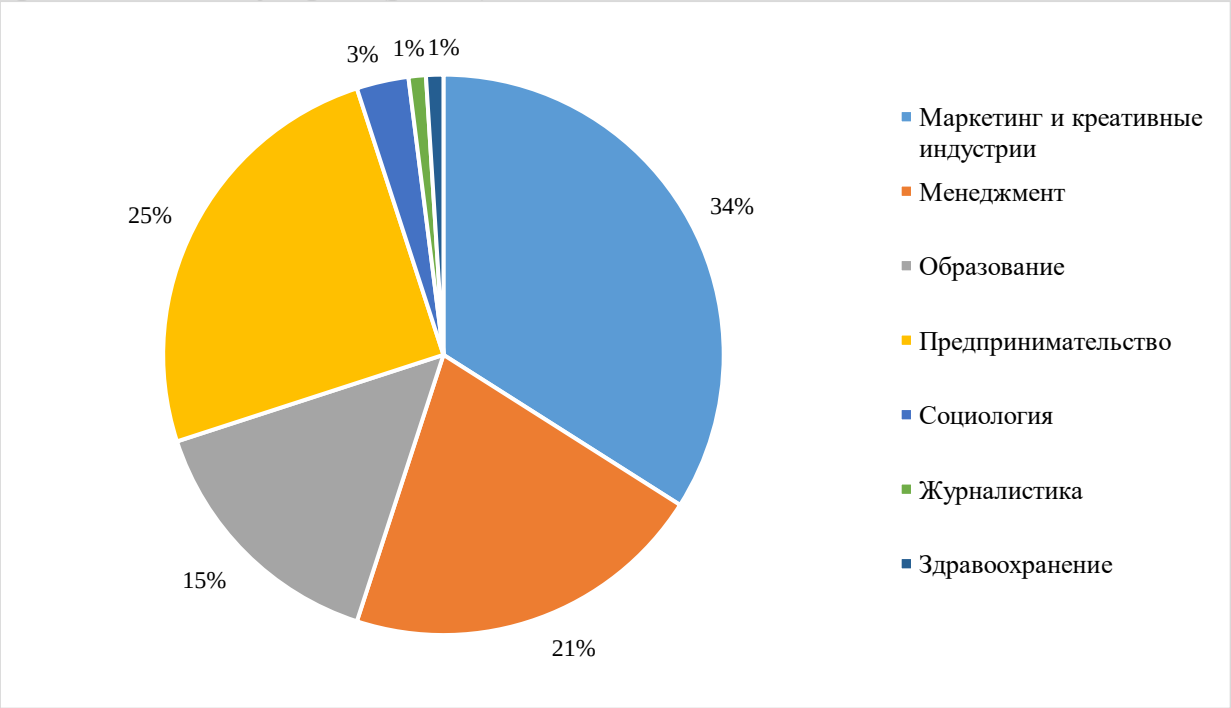


Рис. 1. Результаты проведенного контент-анализа по ключевому слову «трендвотчинг» в электронной библиотеке elibrary за 2022 г.
Источник: составлено автором

Материалами исследования послужила также бизнес-литература (книга М. Реймонда «Трендвотчинг. Практическое руководство» и книга Р. Вотсона «Видение будущего»), а также информация из открытых источников данных (РБК Тренды).

Результаты и обсуждение

Первые научные исследования данной отрасли приходятся на начало XX века и часто ассоциированы с именем французского социолога Габриеля Тарда. В своем труде «Законы подражания» Г. Тард исследовал механизм распространения изобретений и открытий в социуме, заключающийся в подражании, свойственном обществу для сохранения собственной целостности [16]. Любые социальные трансформации в нем Г. Тард объяснял появлением и распространением инноваций путем коммуникаций между людьми, что влечет за собой смену ориентиров для подражания. Свои идеи ученый также развивал в работе «Социальная логика», подчеркивая связь феномена подражания с универсальным законом повторения, заложенным в природе.

Тренды исследовал также американский теоретик коммуникаций Эверетт Роджерс. Ему принадлежит авторство теории «диффузии инноваций». Роджерс изучал скорость распространения инноваций (идей, предметов, трендов или технологий) среди потребителей, разделив их на пять групп [14]. Инноваторы, количество которых от общего числа потребителей составляет 2,5%, первыми внедряют тренд, приобретают инновационный продукт и распространяют идею в обществе. Таких людей отличает визионерство и новаторство. Ранние последователи или трендсеттеры (от англ. trendsetting – установление трендов), долю которых Роджерс оценил в 13,5%, стремятся к актуальной повестке и часто являются лидерами мнений, что объясняет их восприятие инноваций на первоначальных сроках. Раннее большинство (34%) менее склонно к риску. Такие потребители перенимают тренды, убедившись в опыте ранних последователей и проверенности продукта. Позднее большинство, состоящее из 34% от общего количества потребителей, поддерживают тренд в момент начала его устаревания. Позднее всего инновации принимают Опаздывающие (16%) – наиболее консервативная часть аудитории. В процессе трендвотчинга график диффузии инноваций помогает определять этап распространения выявленной тенденции, прогнозировать ее дальнейшее развитие и разрабатывать план ее внедрения в маркетинговые стратегии.

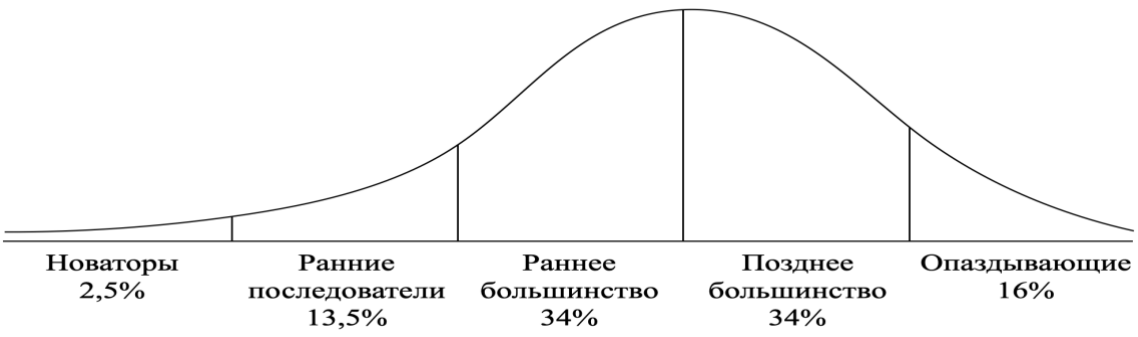


Рис. 2. График диффузии инноваций

Источник: составлено автором по данным [14]

Пространственный аспект диффузии инноваций изучал шведский географ Торстен Хегерстранд. Скорость распространения тренда, как указывает ученый, зависит не только от расстояния от места возникновения выявленного тренда, но и от трансляционной способности исследуемой местности – ее инфраструктуры и институтов [9]. Т. Хегерстранд описал следующие типы диффузий: расширение (равномерное распространение от центра возникновения тренда к периферии), перемещение (распространение в определенном направлении) и смешанная модель. Несмотря на применение данной модели преимущественно в области региональной политики, к теории Хегерстранда также обращаются трендвотчеры для прогнозирования распространения наблюдаемых тенденций.

Научное становление трендвотчинга обязано также американскому футурологу Джону Нейсбиту, автору термина «мегатренд». Нейсбит рассматривает его как крупномасштабное изменение, затрагивающее многие сферы человеческой деятельности [3]. Его исследование «Мегатренды», представляющее собой анализ американского общества конца XX века и перспектив его дальнейшего развития, освещает важность определения макрофакторов, служащих вектором последующих тенденций.

На современном этапе развития научного аспекта трендвотчинга важно отметить такого ученого, как Фейт Попкорн. Ее авторству, кроме множества других идей, принадлежит термин «культурный брайлинг», предполагающий подход к выявлению слабо выраженных изменений социума [6]. Попкорн подчеркивает необходимость многогранного изучения трендов с использованием широкого инструментария, включая интуицию.

Научный вклад современных исследователей в рассматриваемой области состоит также в создании моделей работы с трендами. Так, Генри Мейсон, специалист стратегического планирования и основатель исследовательской компании TrendWatching, разработал модель визуализации стратегии внедрения трендов. На основе предварительной выборки трендов предлагается определить актуальность и приоритизировать их внедрение, отметив это на соответствующей шкале. Сфера бизнеса, подлежащая трансформации благодаря предлагаемой инновации, отмечается на одном из четырех секторов: новое видение бренда (бренд-идентичность, его миссия, ценности), новая бизнес-модель, новый продукт, услуга или опыт и новая тактическая маркетинговая кампания. Сложность и глубина внедрения тренда указывается на схеме соответствующим графическим элементом: общий, содержательный или исчерпывающий формат внедрения.

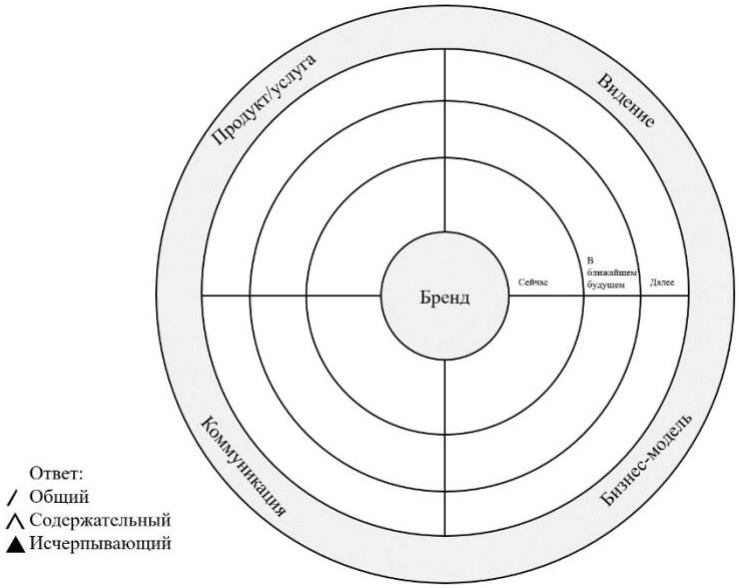


Рис. 3. Радар потребительских трендов (Consumer Trend Radar)
Источник: Составлено автором по материалам [6]

Таким образом, междисциплинарность трендвотчинга обусловлена разнообразием отраслевой принадлежности работ, положивших его начало. Теоретическую основу тренд-аналитики, как указано на рисунке 4, составили преимущественно: социология, теория коммуникаций, экономика и политика, маркетинг и менеджмент и футурология.

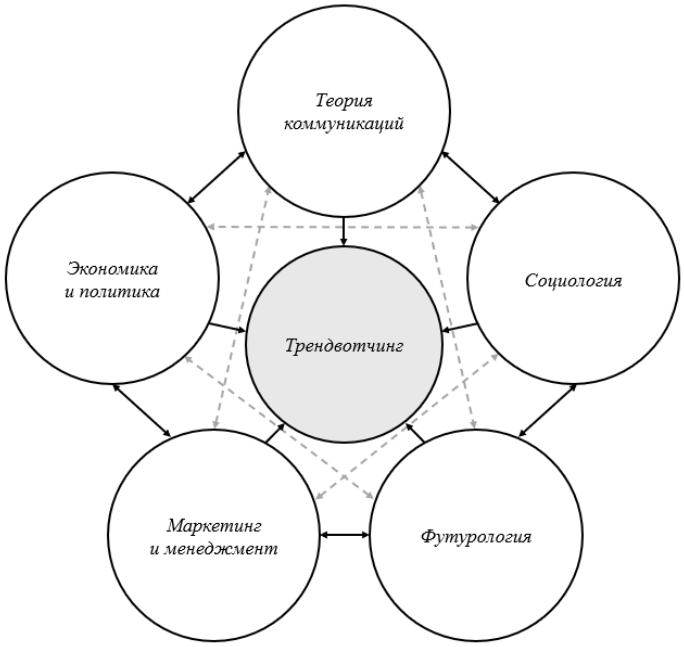


Рис. 4. Визуализация кроссдисциплинарности трендвотчинга
Источник: составлено автором

Практическое применение трендвотчинга получило первое распространение в середине XX века в Европе в сфере моды. Наиболее прогрессивные компании исследовали потребительское настроение, рынок и его потенциал, однако трендвотчинг как сформированное бизнес-направление появился лишь в конце XX– начале XXI веков. Консалтинговая компания BrainScience, основанная в 1974 году футурологом Фейт Попкорн, стала одной из первых компаний, не только изучающих тренды в научном контексте, но и предлагающих прикладные пути их использования для бизнеса. Уникальность компании заключается в экспертизе нескольких тысяч аналитиков и представителей разных индустрий, являющихся членами TalentBank компании. Составляемый ими мониторинг трендов, их экспертная оценка и прогнозирование дальнейшего развития ложатся в основу тематических исследований BrandScience (аналитических отраслевых отчетов) и TrendBank (описания глобальных макрофакторов, запускающих последующие тенденции).

Практическое значение проводимых компанией исследований трудно переоценить. Так, в 1980-ых BrandScience спрогнозировало тогда только зарождавшийся тренд на цифровые фотоаппараты, в то время как не все крупнейшие компании, как, например, Kodak, смогли его предвидеть и своевременно адаптировать свои бизнес-стратегии. В конце XX столетия BrandScience также описало такой тренд как «cocooning» (от англ. cocoon – кокон): желание людей проводить дома все больше времени в поисках умиротворения и безопасности, противопоставляя комфорт личного пространства непредсказуемости и опасности внешнего мира. Этот тренд нашел отражение в росте популярности домашних развлекательных систем, служб доставки еды до двери, товаров для дома и сада. Перейдя из фазы нишевой тенденции в глобальный тренд, «cocooning» продолжает актуализироваться спустя почти 40 лет после его выявления компанией Фейт Попкорн.

Агентство TrendWatching, основанное в Нидерландах в 2002 году экономистом Райнером Эверсом, – иной пример компании, возникшей на рассвете становления прикладного трендвотчинга. Идея Эверса заключалась в систематизации процесса выявления и анализа рыночных тенденций, чтобы сделать их применимыми для бизнес-, бренд- и коммуникационной стратегий, что отличало TrendWatching от традиционных исследовательских компаний того времени. Новаторский подход компании TrendWatching заключался также в том, что она консолидировала и систематизировала информацию, собранную большим количеством наблюдателей и аналитиков, что позволяло выявлять глобальные межотраслевые тенденции, а не только локальные или нишевые изменения.

Исследования TrendWatching под руководством Райнера Эверса привнесли существенный вклад в развитие многих компаний. Так, агентство предсказало значительное влияние социальных сетей на поведение потребителей и рыночные тенденции. Они предвидели рост популярности

интернет-платформ не только в качестве социальных сетей, но и как важнейших каналов маркетинга и сбора обратной связи потребителей.

Аналитики TrendWatching также предсказали растущий спрос на персонализацию продуктов и услуг. Этой тенденцией руководствовались компании из различных отраслей, такие как Netflix, разработавший систему персонализированных рекомендаций по просмотру и Spotify с его кастомизированными музыкальными плейлистами. Став основателями отрасли, такие компании, как BrainScience и TrendWatching создали новый формат исследовательских и консалтинговых агентств. Эта эволюция от слабо выраженной практики к структурированной профессиональной области помогла компаниям по всему миру, в том числе и в России, стратегически ориентироваться в быстро меняющейся бизнес-среде, адаптируясь к новым запросам потребителей и конкурентной динамике.

Осознавая такой запрос бизнеса, многие исследовательские компании расширили спектр своих услуг, включив в них прогнозирование и анализ трендов. В то же время, начало появляться все больше узкоспециализированных трендвотчинговых агентств. Наиболее известными их современными примерами на международном рынке являются Trend Hunter, Cool Hunting, Foresight Factory, Sprigwise, TRENDONE и другие. Данные компании публикуют тренд-отчеты в открытом доступе, а также оказывают услуги прогнозирования и стратегического планирования под ключ. На российском рынке существует гораздо меньше специализированных трендвотчинговых агентств. Услуги тренд-аналитики чаще предоставляют крупные исследовательские и рекламные агентства полного цикла, как Mediascope, BBDO, Родная Речь, NielsenIQ, Aventica, Signal by ONY и другие. Современное состояние прикладного трендвотчинга в России можно охарактеризовать как развивающееся и требующее большего изучения и внедрения единого подхода к терминологии, методологии и инструментарию.

По мере возрастания потребности бизнеса в постоянной тренд-аналитике, в XXI веке компании начали создавать собственные внутренние отделы трендвотчинга или расширять компетенцию своих R&D департаментов. Особенно распространенной такая практика стала среди крупных корпораций в сфере бытовой электроники, фармацевтики, моды, пищевой и автомобильной промышленности. Задачами этих подразделений стало не только выявление новых тенденций, но и эффективная интеграция этих знаний в инновационные продукты и маркетинговые стратегии.

Так, например, в Apple работа по наблюдению за тенденциями глубоко интегрирована в разработку продуктов и маркетинговые стратегии, что помогает компании предвидеть потребности целевой аудитории и технологические инновации, которые формируют новый спрос. Подразделение крупной продовольственной компании Danone в Барселоне располагает собственным департаментом Исследований и Инноваций. С целью создания продуктовых новинок аналитики сканируют мировые тренды

пищевой промышленности, а также проводят исследования целевой аудитории, анализируя потребительское поведение в динамике.

В России корпоративный подход к отслеживанию трендов не менее развит. В РБК, одной из крупнейших российских медиагрупп, работает специальный отдел UX-исследований и отслеживания тенденций [4]. Этот отдел играет важную роль в понимании трендов медиапотребления и меняющихся потребительских предпочтений, что, в свою очередь, влияет на стратегии создания и распространения контента. Аналогичным образом Сбербанк включил трендвотчинг в свою лабораторию по изучению социокультурного контекста, клиентского опыта и новых методов продаж. В данной компании трендвотчинг используется для совершенствования подходов к обслуживанию клиентов и разработки новых финансовых продуктов, отвечающих новым моделям финансового поведения потребителей.

Онлайн-компания по изучению английского языка Skyeng обучает собственных сотрудников анализу трендов, внедряя данный процесс в работу маркетинговых отделов. Компания анализирует зарождающиеся тенденции в собственной нише, находит актуальные информационные поводы и интегрирует их в промоционные продукты.

Результаты трендвотчинга, проводимого как агентствами, так и внутренними отделами компаний, не ограничены определенной областью применения. Как схематически представлено на рисунке 5, выявленные тенденции могут представлять собой ориентир для продуктовых разработок, позиционирования бренда, служить основой для визуальной айдентики, интегрироваться в тактическую коммуникацию.

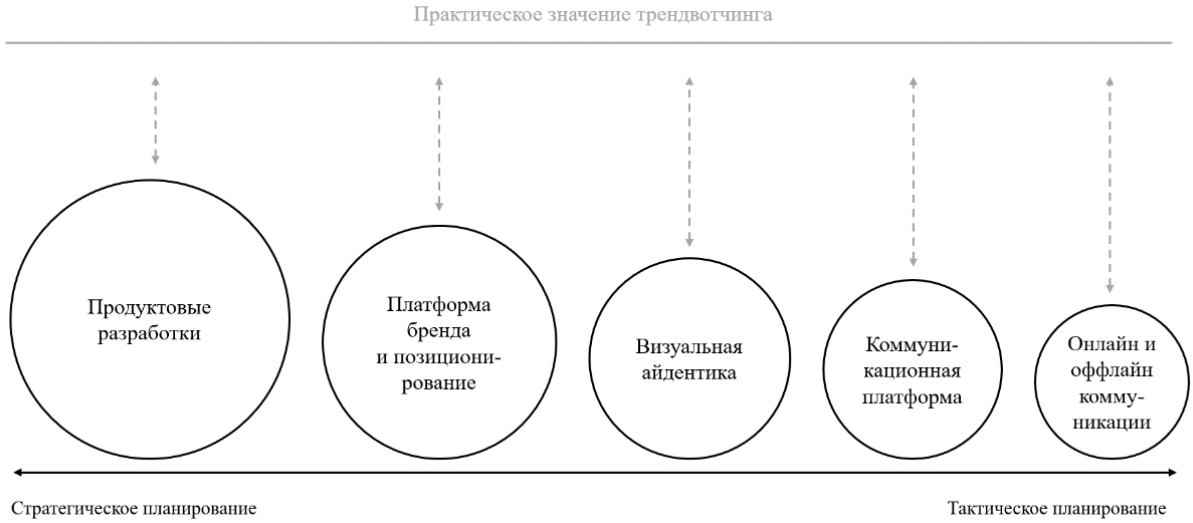


Рис. 5. Визуализация применимости трендвотчинга на разных уровнях маркетингового планирования

Источник: составлено автором

Так, основу бренд-платформы Patagonia, лидера экологичной моды, составляет приверженность принципам устойчивого развития — зарождавшегося в 1970-ые годы тренда. Компания выбрала это основным смысловым вектором и не меняла идею бренда с 1973 года, момента своего основания. Благодаря этичным методам производства и интеграции в свою продукцию переработанных материалов, Patagonia уже на ранних этапах своего существования завоевала лояльную клиентскую базу и установила отраслевые стандарты устойчивого развития. Предвидение потребительских ценностей, связанных с воздействием на окружающую среду, по-прежнему является движущей силой их инноваций и лидерства на рынке.

Заложенный в коммуникационную стратегию бренда Dove смысл истинной красоты – еще один пример эффективного применения трендвотчинга. Выявив растущий протест против нереалистичных стандартов внешности в СМИ и рекламе, в 2004 году бренд Dove запустил кампанию «За реальную красоту», а в 2013 – резонансную кампанию «Эскизы настоящей красоты», набравшую к текущему моменту более 180 миллионов просмотров [11]. С тех пор бренд уверенно занял коммуникационную территорию аутентичной красоты, дифференцировавшись от конкурентов и завоевав лояльность потребителей.

Анализ трендов может также помочь в своевременных продуктовых изменениях. Так, уловив первые признаки роста использования широкополосного интернета и запроса потребителей на легкий доступ к развлечениям, компания Netflix начала развивать стриминговый сервис, кардинально изменив индустрию медиа и развлечений. Этот переход не только удовлетворил меняющиеся ожидания потребителей, но и позволил Netflix стать неоспоримым лидером в мире потокового мультимедиа.

Мониторинг визуальных трендов становится неотъемлемой частью процесса ребрендинга многих компаний. Так, выявив тенденцию упрощения, легкости и доступности визуального языка, банк Тинькофф провел ребрендинг, существенно изменив логотип бренда. Бренд стал ближе и понятнее для перспективных сегментов целевой аудитории, отразил идею своего эволюционного развития и стал отвечать гигиене современного рынка финансовых технологий.

Таким образом, предварительный анализ трендов и их внедрение обеспечивает актуальность маркетинговых стратегий в долгосрочной перспективе, позволяет точно отвечать запросам целевой аудитории и дифференцироваться от конкурентов.

Несмотря на отмеченную практическую значимость, в процессе анализа текущего состояния рынка трендвотчинга выявлено, что агентства и внутренние департаменты, специализирующиеся на исследуемой отрасли, не опираются на единый подход, методологию или инструментарий по причине их отсутствия, что порождает дискуссионность ряда аспектов.

Так, недостаточность собственной методологии тренд-аналитики отмечают Д.В. Соловьева, А.Н. Булыгина, Д.Д. Шатохина, П.А. Семенова и

А.С. Шевцова [7]. По этой причине процесс трендвотчинга часто основывается на заимствовании и адаптации методов других наук и в большинстве случаев не систематизирован. М. Реймонд, в то же время, не только называет это допустимым, но и рассматривает как преимущество, обеспечивающее наибольшую результативность процесса трендвотчинга, при применении нескольких методов в комбинации [6].

Неразрешенным этическим вопросом является допустимость применения интуиции в процессе трендвотчинга. Екатерина Храмкова, эксперт в области дизайн-исследований, отмечает важность рассмотрения трендов через призму zeitgeist (от нем. zeitgeist – дух времени). Данное многоуровневое понятие подразумевает общее ощущение идей и настроений социума в определенный момент своего развития. Конкретные способы определения zeitgeist отсутствуют, что подразумевает интуитивный уровень его познания. Питер Хешоф, трендвотчер и основатель исследовательской компании BLOOM, разработал собственную модель тренд-аналитики, основанную на понятии zeitgeist [10]. Представители смежных наук, как, например, М. Крауз, рассматривают zeitgeist в качестве полноценного инструмента для исследования культурных паттернов [12]. В то же время, субъективное восприятие обозреваемых трендов с использованием интуиции при отсутствии единства методов их анализа и экспертной оценки может приводить к неверной интерпретации и ошибкам дальнейшего стратегического планирования. Так, необходимость использования исключительно валидированных методов и подходов подчеркивает А.А. Чулок [5].

Отсутствие единства подходов к трендвотчингу затрагивает также вопрос допустимости использования искусственного интеллекта и его сочетания с ручной обработкой и анализом данных в процессе тренд-аналитики. На текущий момент в научной литературе не поднимался вопрос прозрачности и возможности объективной интерпретации инструментов трендвотчинга, основанных на работе искусственного интеллекта. Отсутствуют также мнения о возможных форматах сочетания подобных инструментов с традиционными методами тренд-аналитики.

Дискуссионными моментами также представляются: сложность приоритезации макрофакторов и трендов в процессе анализа, критерии качества и достаточности используемых в процессе анализа данных и другие.

Заключение

В процессе исследования автором выявлено, что трендвотчинг представляет собой перспективную отрасль, возникшую в конце XX – начале XXI веков и находящуюся на первых этапах развития. Рассмотренная история становления трендвотчинга в научном аспекте, ранее не освещенная в литературе, позволяет сделать вывод о междисциплинарном характере рассматриваемой сферы и необходимости ее дальнейшего изучения ввиду дискуссионности ряда неосвещенных аспектов и недостаточности теоретической базы.

Анализ прикладного аспекта трендвотчинга показал высокую практическую значимость данного процесса для бизнеса: мониторинг, оценка и внедрение трендов помогает в разработке планирования как на стратегическом, так и на тактическом уровне маркетинга. В то же время не существует комплексного подхода к методологии и инструментарию трендвотчинга, что подразумевает ряд исследовательских ограничений и может снижать эффективность процесса. Таким образом, выявленные в процессе исследования неразработанные аспекты теоретического и прикладного характера представляют большие перспективы для дальнейшего изучения.

Литература

1. Журавлев А.В., Аппалонова Н.А. Трендвотчинг: искусство отслеживания трендов // Общество, государство, личность: применение научных знаний и технологий в решении социально-экономических задач региона. 2023. С. 300–304.
2. Куракова Н.Г., Еремченко О.А. Мониторинг социально-экономических трендов: инструментарий и ограничения // Экономика науки. 2022. Т. 8. №. 2. С. 86–97.
3. Нейсбит Д. Мегатренды / Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: ООО «Издательство АСТ» 2003. 380 с.
4. РБК Тренды. Практика трендвотчинга: что помогает распознавать сигналы из будущего. URL: https://trends.rbc.ru/trends/futurology/60d2f0db9a794726e9d1d3f6?from=copy.
5. РБК Тренды. Работа с будущим станет рутиной. URL: https://trends.rbc.ru/trends/futurology/664524f89a7947e2356681f5?from=copy.
6. Реймонд М. Трендвотчинг: практическое руководство / Пер. с англ. Н. Константиновой. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 240 с.
7. Соловьева Д. В. и др. Применение инструментов трендмаркетинга для разработки медиаконтента бренда // Практический маркетинг. 2021. №. 4. С. 41–48.
8. Тян Я.Д. Применение концепции и инструментария трендвотчинга для разработки стратегии развития // Сборник трудов X Конгресса молодых ученых. 2021. С. 320–322.
9. Хегерстранд Т. Диффузия инноваций как пространственный процесс. М., 1993. Т. 94. 344 с.
10. BLOOM Trend&Marketing Agency. What will your consumers want next, towards 2025. URL: https://www.tobloom.nl/en/zeitgeist-trend-reading-en/.
11. DOVE. Эскизы настоящей красоты. URL: https://www.dove.ru/stories/real-beauty-sketches.
12. Krause M. What is Zeitgeist? Examining period-specific cultural patterns // Poetics. 2019. Т. 76. С. 101352.
13. Loveridge D. Foresight: The art and science of anticipating the future. – Routledge, 2008. 299 с.

14. Rogers E.M., Adhikarya R. Diffusion of innovations: An up-to-date review and commentary // Annals of the International Communication Association. 1979. № 1 (3). P. 67–81.

15. Siegel E. Predictive analytics: The power to predict who will click, buy, lie, or die. John Wiley & Sons. 2013. 302 p.

16. Tarde G. Les lois de l'imitation; Etude sociologique // The American Journal of Psychology. 1890. № 2 (3). 267 p.

17. Watson R., Freeman O. Futurevision: Scenarios for the World in 2040. Melbourne: Scribe Publications Pty Ltd, 2012. 336 p.

References

1. ZHuravlev A.V., Appalonova N.A. Trendvotching: iskusstvo otslezhivaniya trendov // Obshchestvo, gosudarstvo, lichnost': primenenie nauchnyh znanij i tekhnologij v reshenii social'no-ekonomicheskih zadach regiona. 2023. S. 300–304.

2. Kurakova N.G., Eremchenko O.A. Monitoring social'no-ekonomicheskih trendov: instrumentarij i ogranicheniya // Ekonomika nauki. 2022. T. 8. №. 2. S. 86–97.

3. Nejsbit D. Megatrendy / Per. s angl. M.B. Levina. M.: OOO «Izdatel'stvo ACT» 2003. 380 s.

4. RBK Trendy. Praktika trendvotchinga: chto pomogaet raspoznavat' signaly iz budushchego. URL: https://trends.rbc.ru/trends/futurology/60d2f0db9a794726e9d1d3f6?from=copy.

5. RBK Trendy. Rabota s budushchim stanet rutinoj. URL: https://trends.rbc.ru/trends/futurology/664524f89a7947e2356681f5?from=copy.

6. Rejmond M. Trendvotching: prakticheskoe rukovodstvo / Per. s angl. N. Konstantinovoj. Moskva: Mann, Ivanov i Ferber, 2020. 240 s.

7. Solov'eva D. V. i dr. Primenenie instrumentov trendmarketinga dlya razrabotki mediakontenta brenda // Prakticheskij marketing. 2021. №. 4. S. 41–48.

8. Tyan YA.D. Primenenie koncepcii i instrumentariya trendvotchinga dlya razrabotki strategii razvitiya // Sbornik trudov X Kongressa molodyh uchenyh. 2021. S. 320–322.

9. Hegerstrand T. Diffuziya innovacij kak prostranstvennyj process. M., 1993. T. 94. 344 s.

10. BLOOM Trend&Marketing Agency. What will your consumers want next, towards 2025. URL: https://www.tobloom.nl/en/zeitgeist-trend-reading-en/.

11. DOVE. Eskizy nastoyashchej krasoty. URL: https://www.dove.ru/stories/real-beauty-sketches.

12. Krause M. What is Zeitgeist? Examining period-specific cultural patterns // Poetics. 2019. T. 76. S. 101352.

13. Loveridge D. Foresight: The art and science of anticipating the future. – Routledge, 2008. 299 s.

14. Rogers E.M., Adhikarya R. Diffusion of innovations: An up-to-date review and commentary // Annals of the International Communication Association. 1979. № 1 (3). P. 67–81.

15. Siegel E. Predictive analytics: The power to predict who will click, buy, lie, or die. John Wiley & Sons. 2013. 302 p.

16. Tarde G. Les lois de l'imitation; Etude sociologique // The American Journal of Psychology. 1890. № 2 (3). 267 p.

17. Watson R., Freeman O. Futurevision: Scenarios for the World in 2040. Melbourne: Scribe Publications Pty Ltd, 2012. 336 p.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/issledovaniya-potrebitelskih-predpochtenij-v-segmente-kofejnyh-napitkov/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 339.13
DOI: 10.54861/27131211_2024_5_111



ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ В СЕГМЕНТЕ КОФЕЙНЫХ НАПИТКОВ

***Подлегаева Т.В.**, кандидат технических наук, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Россия*

***Евскина И.Г.,** старший преподаватель, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Россия*

Аннотация. Внедрение инновационных технологий в промышленность, в том числе в пищевую и сферу HoReCa (объединение заведений сферы обслуживания, включает бары, рестораны, кафе и др.), а также меняющиеся запросы потребителей приводят к значительным изменениям в кофейной индустрии, открывая путь к созданию новых, уникальных напитков на основе кофе. Описанные изменения не только позволили расширить гастрономические границы кофейной культуры, но и способствовали расширению круга потребителей, удовлетворяя разнообразные запросы, развитию экологичности производства и потребления, а также персонализированному подходу к каждому гостю. В статье авторами подробно изучены потребительские предпочтения в традиционных видах кофе и специализированного кофе, определено, что доля потребителей, предпочитающих кофе, как в целом, так и уникальных его видов постоянно возрастает. Общий анализ представленных данных свидетельствует о том, что большинство потребителей несмотря на разнообразие кофейных напитков, представленных на рынке, склонны отдавать предпочтение классическим вариантам, таким как Латте и Капучино. На основании исследования вывод о наличии тенденции к росту популярности специализированных кофейных напитков: многие потребители сегодня выделяют их среди остальных напитков, все чаще отдавая предпочтение необычным и нетрадиционным вкусам. Результаты исследования имеют практическое применение: могут способствовать определению тенденций на рынке кофе и служить основной для формирования ассортимента кофе и кофейных напитков на предприятиях сферы HoReCa.

Ключевые слова: кофе, кофейни, специальный кофе, потребительские предпочтения, динамика продаж кофе.

RESEARCH OF CONSUMER PREFERENCES IN THE SEGMENT OF COFFEE DRINKS

***Podlegaeva T.V.**, PhD, Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia*

***Evskina I.G.**, Senior Lecturer, Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia*

Abstract. The introduction of innovative technologies in industry, including in the food and HoReCa sector (association of service establishments, including bars, restaurants, cafes, etc.), as well as changing consumer demands lead to significant changes in the coffee industry, opening the way to the creation of new, unique coffee-based beverages. The described changes not only allowed to expand the gastronomic boundaries of coffee culture, but also contributed to the expansion of the circle of consumers, satisfying a variety of requests, the development of environmentally friendly production and consumption, as well as a personalized approach to each guest. In the article, the authors studied in detail consumer preferences in traditional types of coffee and specialized coffee, determined that the proportion of consumers who prefer coffee, both in general and its unique types, is constantly increasing. A general analysis of the presented data indicates that the majority of consumers, despite the variety of coffee drinks on the market, tend to prefer classic options such as Lattes and Cappuccinos. Based on the study, it is concluded that there is a tendency to increase the popularity of specialized coffee drinks: many consumers today distinguish them from other drinks, increasingly preferring unusual and non-traditional tastes. The results of the study have practical application: they can contribute to determining trends in the coffee market and serve as the main basis for the formation of an assortment of coffee and coffee drinks at HoReCa enterprises.

Keywords: Coffee, coffee houses, specialty coffee, consumer preferences, coffee sales dynamics.

JEL classification: L11, L66, P23.

Для цитирования: Подлегаева Т.В., Евскина И.Г. Исследования потребительских предпочтений в сегменте кофейных напитков // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 111–123. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_111.

Статья поступила в редакцию: 16.05.2024 г. Одобрена после рецензирования: 27.05.2024 г. Принята к публикации: 27.05.2024 г.

For citation: Podlegaeva T.V., Evskina I.G. Research of consumer preferences in the segment of coffee drinks // Progressive Economy. 2024. No. 5. p. 111–123. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_111.

The article was submitted to the editorial office: 16/05/2024. Approved after review: 27/05/2024. Accepted for publication: 27/05/2024.

Введение

С каждым годом рынок кофе претерпевает изменения, вызванные все часто меняющимися потребительскими предпочтениями, мировой экономической ситуацией, политическими событиями и прогрессивными технологиями в различных отраслях промышленности, в том числе и пищевой. Несмотря на то, что объем потребления кофе в мире показывает устойчивый рост, отрасль сталкивается с постоянными проблемами, связанными с различными факторами.

С 2020 года на мировой кофейный рынок оказало значительное влияние ситуация с пандемией COVID-19 и ее последствия. Исследования показали, что кризис, вызванный коронавирусом, привел к изменениям, в первую очередь, привычек и образа жизни потребителей в результате многих ограничений, в том числе возможности перемещаться и общаться с привычным кругом людей. В данный период наблюдалось сначала снижение как потребления, так и поставок кофе, но в дальнейшем эти показатели не только выросли, но и наметились новые тенденции в развитии кофейной индустрии [2].

Таким образом, *целью* статьи является изучение динамики рынка кофе в целом и специализированных кофейных напитков для дальнейшего формирования ассортимента продукции в предприятиях сферы HoReCa.

Обзор литературы

По результатам исследований компании Statista Market Forecast, к 2025 году ожидается увеличение объемов кофе на 1,9%, а среднее количество потребляемого кофе составит 0,78 кг на человека. В последнее время наблюдается активное повышение спроса на специальные виды кофе и кофейные напитки. Термин Specialty Coffee впервые стал использоваться в 1974 году ассоциацией Specialty Coffee Association of America (SCAA), и с тех пор он стал ключевым понятием в мире кофейной индустрии. Основными характеристиками специального кофе, как правило, выделяют следующие:

– Качество зерен, являющихся сырьем для производства напитков. Данный вид кофе производится из высококачественных зерен, обладающих уникальными органолептическими показателями.

– Уникальные вкусовые характеристики, а именно: разнообразное сочетание вкусов, например, фруктовые, шоколадные, пряные. Это может быть связано как с купажированием кофейных зерен с натуральными добавками, так и с разнообразием сортов кофейных деревьев, а также климатическими условиями выращивания, методами обработки и обжарки зерен.

Кроме того, важным аспектом специального кофе является прозрачность в происхождении продукции. Specialty Coffee Association’s (SCA) определяет специализированный кофе, как кофе или кофейный напиток, который известен своими отличительными качествами и благодаря которым имеет значительную дополнительную ценность на рынке [10]. Мировые исследования рынка Specialty кофе выявили тенденцию роста спроса на

высококачественный кофе, что обусловлено повышенными требованиями потребителей к качеству кофе и изменению потребительских предпочтений [7; 9; 11]. Объем мирового рынка Specialty кофе в 2022 году оценивался в 39 646,53 млн долларов США, и в будущем прогнозируется, что среднегодовой темп роста составит 55,25% в течение прогнозируемого периода, достигнув показателя в 555 103,78 млн долларов к 2028 году.

На российском рынке специальный кофе среди рядовых потребителей чаще всего определяется как кофе с уникальными вкусовыми свойствами, хотя есть и те покупатели, для которых страна происхождения кофейного зерна также является определяющим фактором при выборе напитка и заведения. Основные тенденциями на рынке специального кофе можно выделить следующие:

1. Рост специализированных кофеен и расширение ассортимента специализированного кофе в ресторанах и кафе, особенно, в крупных городах-миллионниках, таких как Москва и Санкт-Петербург.
2. Ориентир на локализацию продукции и авторские напитки, при создании напитков российские производители и бариста адаптируют зарубежные вкусы, предлагая уникальные напитки, отражающие российскую культуру, например, некоторые кофейни предлагают, например, кофе с чесноком и медом или капучино из чаги.
3. Внедрение инновационных технологий и способов приготовления кофе помогает расширить границы традиционного ассортимента. Например, можно встретить кофе, обогащенное азотом и углекислым газом при определенной обработке. В последнее время, особенно, в летний период пользуется популярностью холодный кофе, также представляющий интерес для большого количества потребителей [3].
4. Обращение в сторону здорового и экологичного питания. Данный сегмент пока не настолько востребован, как кофе с уникальными добавками, но многие любители кофе видят в данных напитках выход для себя при определенных обстоятельствах, например, люди, страдающие непереносимостью коровьего молока и при этом невозможностью пить черный кофе. В ассортименте появились кофейные напитки, приготовленные на альтернативном молоке, например, кокосовом, овсяном или миндальном. Кроме прочего, потребители лучше воспринимают напитки на основе альтернативного молока. Исследования ученых, направленных на изучение потребительской приемлемости и сенсорного восприятия кофе с добавлением заменителей коровьего молока растительным, показали, что симпатия потребителей возрастала при добавлении в кофе альтернативного “молока” [4; 6]. Несмотря на то, что сфера Specialty кофе в России пока еще относительно невелика по сравнению с другими странами, данное направление активно развивается.

Материалы и методы

В ходе работы были использованы статистические данные из открытых источников по теме исследований компаний Specialty Coffee Association, 2GIS.

Маркетинговые исследования по предпочтениям определенных видов кофе и кофейных напитков базировались на всеобщих и общенаучных методах, среди которых метод анкетирования, метод сравнительного анализа. Сбор данных потребительских предпочтений проводился на онлайн-платформе через Google-формы. Статистический анализ данных продаж проводился путем обработки данных, полученных от предприятий ресторанного бизнеса.

Результаты и обсуждение

Изучение потребительских предпочтений на рынке кофейных напитков – важный элемент маркетинговой стратегии и бизнес-планирования для компаний, работающих в сфере HoReCa. Понимание уникальных вкусов, мотивов и ожиданий потребителей позволяет компаниям адаптировать свои продукты и услуги для удовлетворения спроса и повышения конкурентоспособности. В частности, такие исследования помогают выявить ниши для инноваций и разработки новых продуктов, что особенно важно в условиях растущей конкуренции и быстро меняющихся вкусов потребителей.

Исследования потребительских предпочтений проводили в несколько этапов. На первом этапе изучили статистику предприятий кофейной индустрии в России за последний год. Анализ предоставленных данных от 2ГИС показывает значительный рост специализированных кофейных заведений в городах-миллионниках России в период с января 2023 года по январь 2024 года. Общее количество таких заведений увеличилось на 10,02%, достигнув 15 440 точек. В 2024 году тенденция продолжает развиваться, по данным в 2024 году также наблюдается увеличение числа кофеен в крупных городах. На рисунке 1 представлено процентное изменение количества кофейных заведений в 2024 году по сравнению с началом 2023 года.

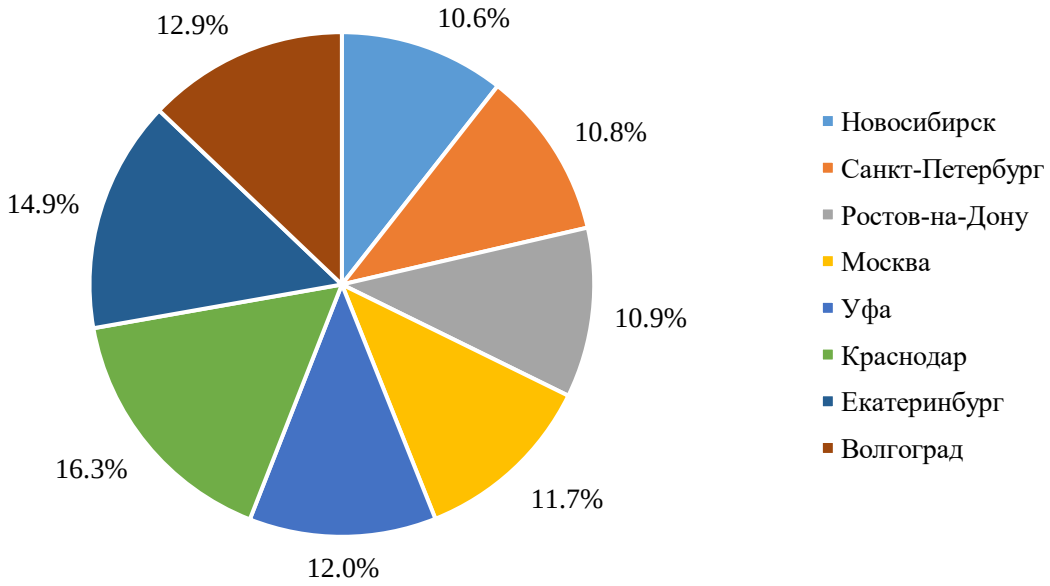


Рис.1. Рост количества кофеен в крупных городах в 2023-2024 гг., %

Источник: составлено авторами по данным [5]

По результатам исследований Краснодар лидирует с приростом в 16,3%, что свидетельствует о значительном увеличении спроса и популярности кофейной культуры в регионе. Также показали значительный рост Екатеринбург и Волгоград на 14,9% и 12,9% соответственно. Москва, несмотря на уже высокую базу, продемонстрировала прирост в 11,7%, что подчеркивает стабильный и высокий интерес к кофейным заведениям в столице.

На втором этапе исследований нами проводилось изучение потребительских предпочтений в отношении как традиционных, так и специальных видов кофе с уникальными вкусами, отличными от классических вариантов. В рамках исследования под специализированными кофейными заведениями понимались как традиционные кафе, предлагающие возможность посещения с целью употребления кофейных напитков и десертов на территории заведения, так и точки продажи кофе на вынос. Данные статистики показали, что жители крупных российских городов чаще всего пьют кофе в кофейнях и берут Капучино или Латте с собой. Эти напитки выбрали соответственно 68 % и 48 % участников опроса, проведенного 2ГИС в городах-миллионниках осенью 2023 года [5].

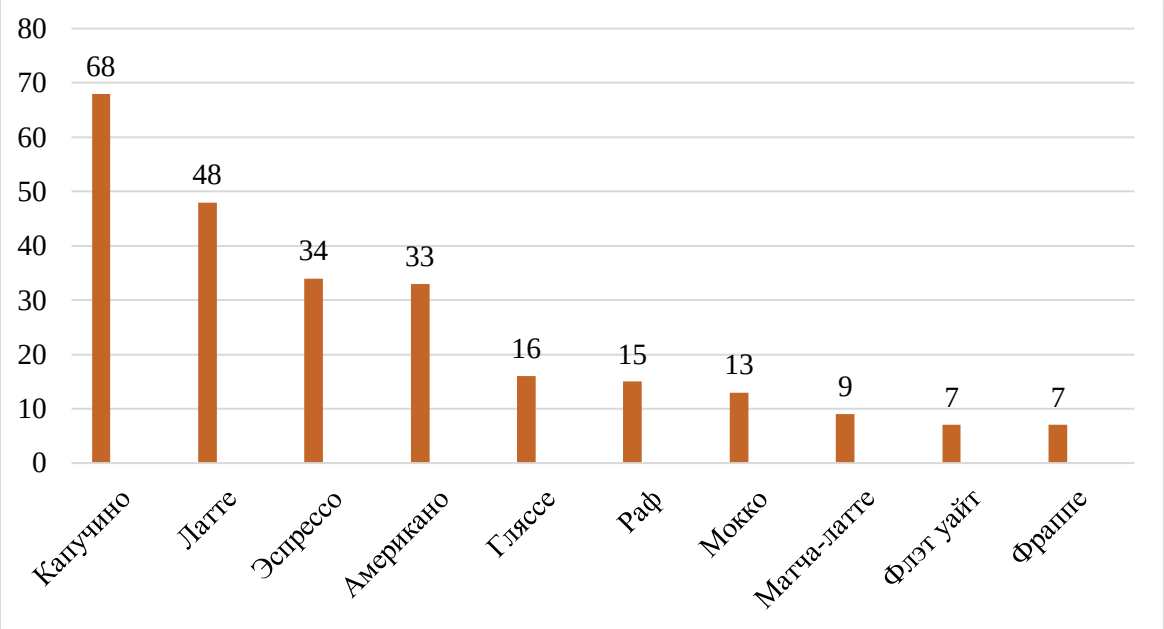


Рис. 2. Популярные виды кофе в городах-миллионниках, %

Источник: составлено авторами по данным [5]

Из специализированных видов кофе наибольшей популярностью пользуются кофе Гляссе и Раф – 16% и 15% опрошенных соответственно выбрали этот напиток, также в десятку наиболее популярных напитков вошли отличные от традиционных видов Матча-латте, Мокко и Флэт-Уайт. Современный рынок HoReCa демонстрирует большое разнообразие форматов заведений, предлагающих кофе и кофейные напитки, что приводит к дифференциации потребительских предпочтений. Каждый из форматов

представляет собой отдельный сегмент рынка, обладающий уникальными характеристиками и удовлетворяющий различные потребности клиентов.

На следующем этапе нами был проведен анализ потребительских предпочтений в кофе за 2021–2023 года в предприятиях г. Москвы разного формата. В качестве объектов исследований нами выбраны два предприятия, в которых формирование ассортимента кофе базируется на разных принципах. В качестве объекта №1 выбран сетевой ресторан, специализирующийся на японской кухне, но в том числе предлагающее посетителям кофе в качестве горячих напитков. В меню ресторана кофе представлено в основном классическими вариантами: Эспрессо, Американо (Американо двойной), Капучино, Латте Макиато, Флэт Уайт, из специальных видов - Латте Соленая карамель, Латте Матча, Ванильный Раф, Раф Цитрус-Бабл-гам. В качестве объекта №2 выбрано специализированное предприятие, реализующее кофе и кофейные напитки (кофейня), в основной ассортимент кроме кофе, включены кондитерские и хлебобулочные изделия.

Предметами исследования являются:

– динамика продаж кофе за 2021–2023 гг.;

– динамика продаж традиционных видов кофе в исследуемых заведениях;

– динамика продаж специализированных видов кофе.

Анализируя данные предприятий, можно сделать вывод, что продажи кофе и кофейных напитков показывают устойчивый рост (рис. 3).

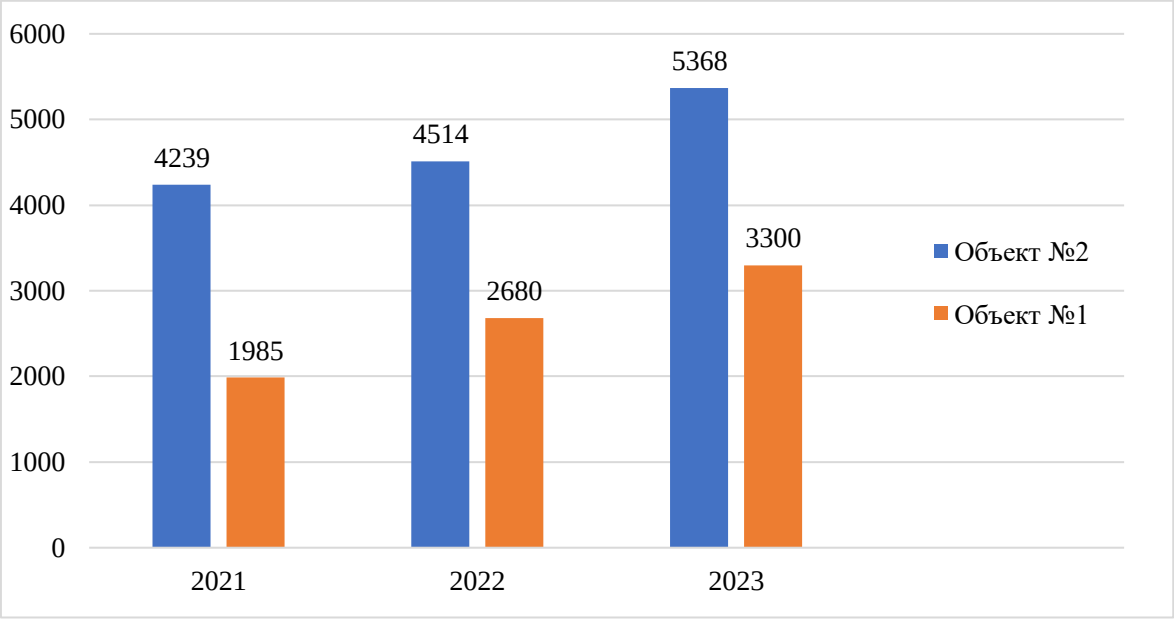


Рис. 3. Динамика продаж кофе, шт.

Источник: составлено авторами

Анализ данных показал рост продаж в целом. По сравнению с 2021 годом продажи кофе в кофейне выросли более чем на 21%, в ресторане этот показатель увеличился на 39,8%. Такой рост продаж обусловлен расширением ассортимента кофе в обоих заведениях по сравнению с 2021 годом и ростом популярности данного напитка в целом. Далее в процессе исследования были

изучены потребительские предпочтения по продажам классических видов кофе в обоих предприятиях. Данные динамики продаж традиционных видов кофе в кофейне и ресторане представлены на рисунках 4 и 5 соответственно.

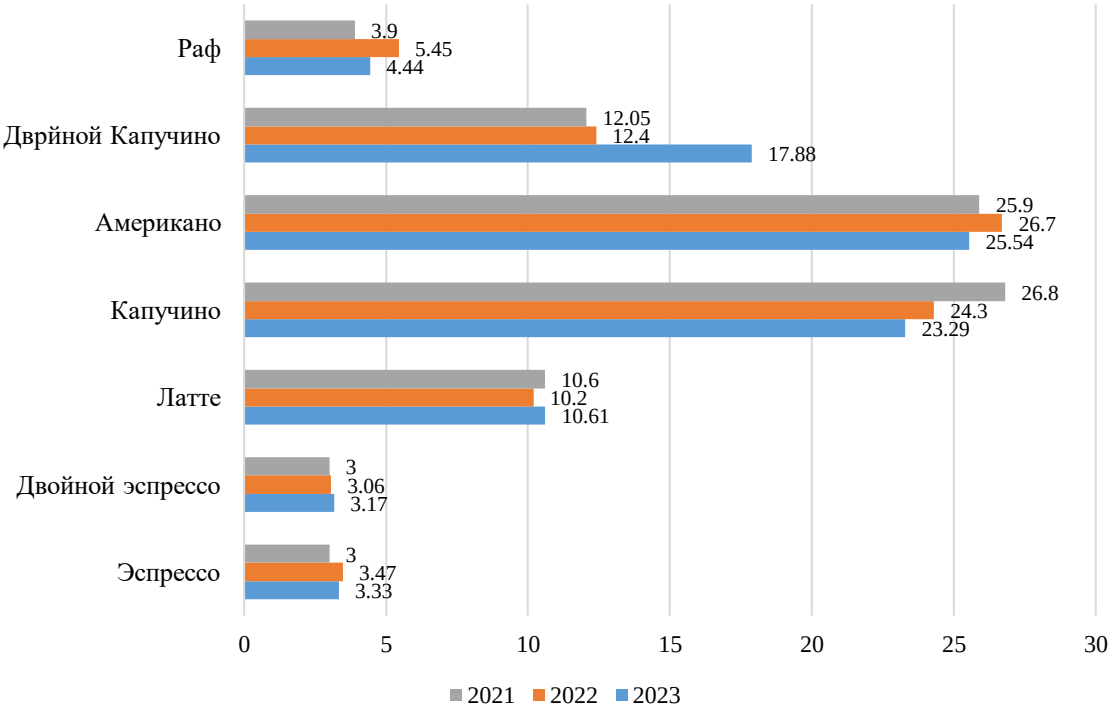


Рис. 4. Динамика продаж традиционных видов кофе в кофейне, %

Источник: составлено авторами

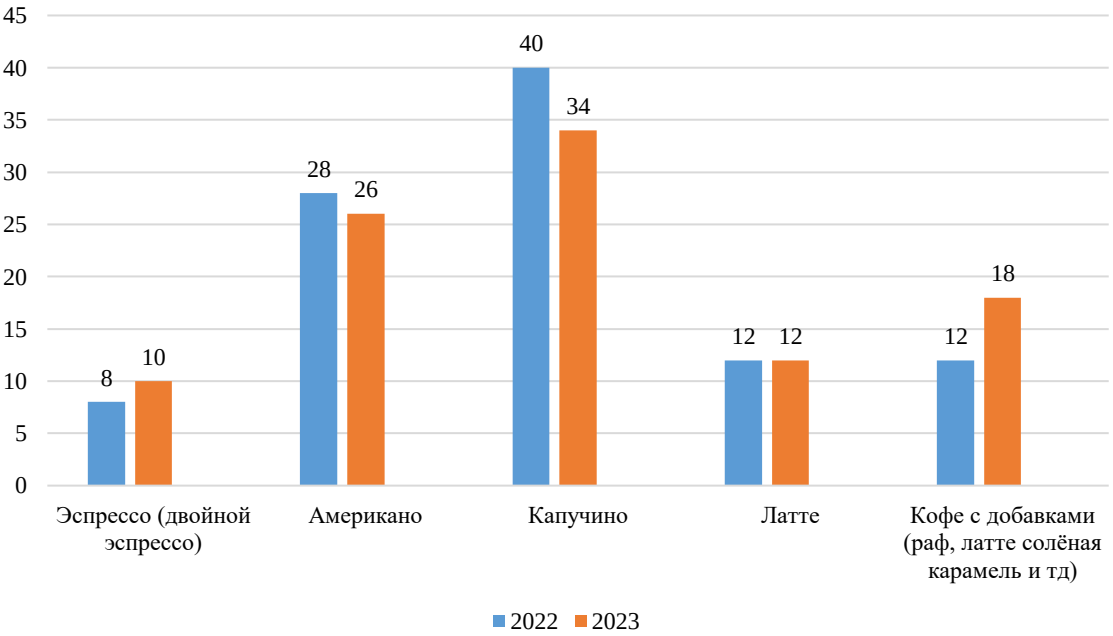


Рис. 5. Динамика продаж традиционных видов кофе в ресторане, %

Источник: составлено авторами

Результаты, представленные на рисунках 4 и 5, отражают изменения в спросе на разные виды кофейных напитков в предприятиях. В ресторане

ассортимент кофе небольшой, в 2022 году лидером продаж был кофе Капучино (40%), в 2023 году произошло снижение данного показателя на 6%, увеличились продажи кофе Эспрессо на 2%. При этом объем проданных специализированных видов кофе увеличился на 6%.

Динамика продаж кофе в кофейне показала следующие результаты: лидером продаж в кофейне, по сравнению с рестораном японской кухни, является кофе Американо – на протяжении трех лет продажи его показывают стабильно высокий результат, причем с каждым годом объем продаж увеличивается, по сравнению с 2021 годом продажи в 2023 году поднялись на 10%, стабильные продажи показывает кофе Капучино – в 2022 году продажи снизились на 3% по сравнению с предыдущим периодом, однако в 2023 вновь набрали то же количество. Практически в 2 раза увеличились продажи Двойного Капучино.

Так как ассортимент неклассических видов кофе в объекте №1 небольшой и объединен в один показатель, представленный на рис. 5 (Кофе с добавками), мы посчитали нецелесообразным выделять каждый вид отдельно. Поэтому в рамках исследования динамики потребительских предпочтений в сегменте специализированных кофейных напитков проведен анализ данных продаж в кофейне за период с 2021 по 2023 год. На рисунке 6 представлен анализ покупок специализированных видов кофе и кофейных напитков, имеющих отличительные характеристики от традиционных.

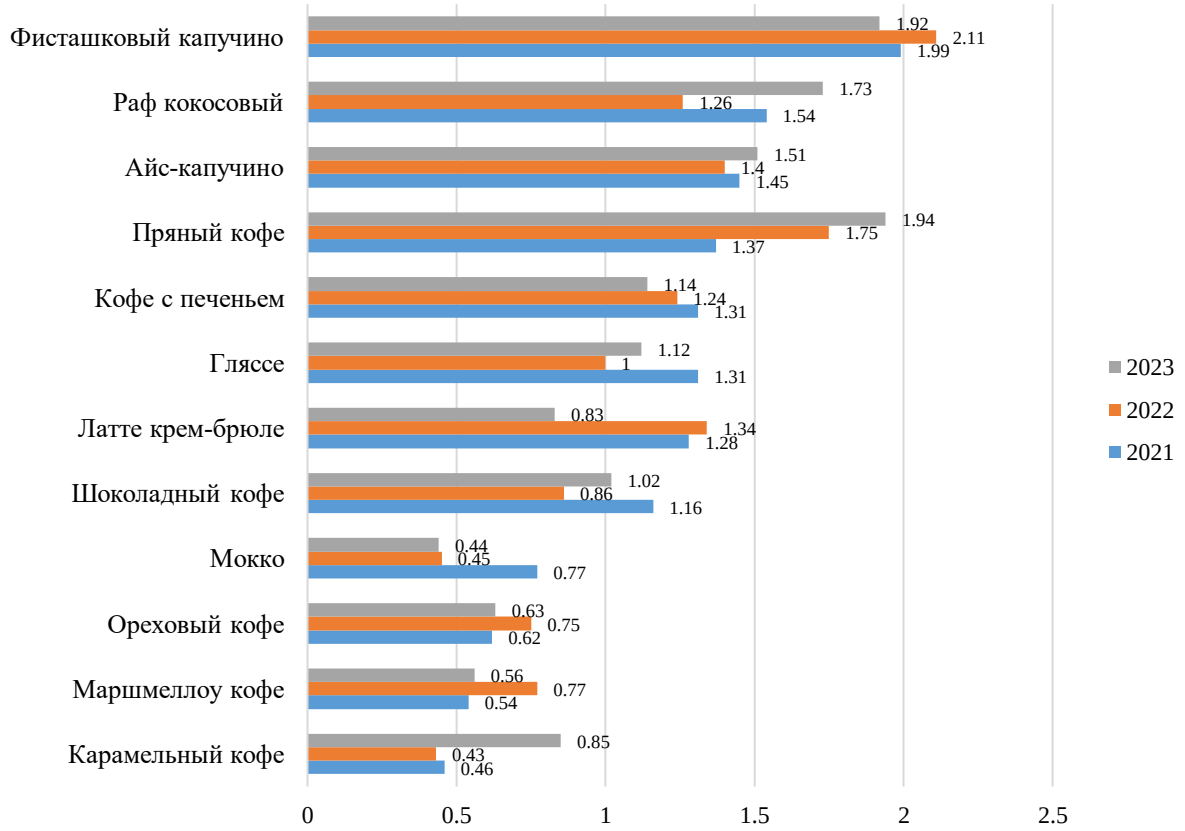


Рис. 6. Динамика продаж специальных видов кофе в кофейне, % от всего объема продаж кофе в предприятии

Источник: составлено авторами

Данные рис. 5-6 показывают, что ежегодно наблюдается рост продаж практически всех видов кофе. Анализ данных рисунков показал, что лидером роста популярности среди всех представленных напитков является Пряный кофе, он отличается наибольшим и стабильным ростом популярности с 1,37% в 2021 году до 1,94% в 2023 году Карамельный кофе продемонстрировал значительный рост популярности в 2023 году (0,85%), что в два раза превышает показатель 2021 года (0,46%) и почти в два раза выше, чем в 2022 году (0,43%). Напитки с добавлением кокоса также показывают значительный рост в 2023 году, что может указывать на изменение предпочтений потребителей в сторону более экзотических и пряных вкусов.

Шоколадный кофе и Кофе-Гляссе после снижения показателей в 2022 году (до 0,86% и 1,00% соответственно) показали восстановление продаж в 2023 году до уровней 1,02% и 1,12%. Некоторые традиционные напитки, такие как Мокко и Латте крем-брюле, теряют свои позиции, что может быть связано с поиском потребителями новых вкусовых ощущений. На основании анализа можно сделать вывод, что потребительские предпочтения в сегменте кофейных напитков имеют тенденцию к изменению в сторону более ярких и нестандартных вкусов. Устойчивый рост популярности пряного кофе возможно, свидетельствуют о насыщении рынка традиционными вкусами, смене тенденций и поиске новых вкусовых сочетаний потребителями.

На заключительном этапе исследований нами был проведен опрос среди потребителей по предпочтениях различных видов кофе. В опросе приняло участие 30 респондентов разного пола и возраста. Опрашиваемым предлагалось выбрать три самых предпочитаемых и покупаемых напитков. Данные по опросу представлены на рис.7.

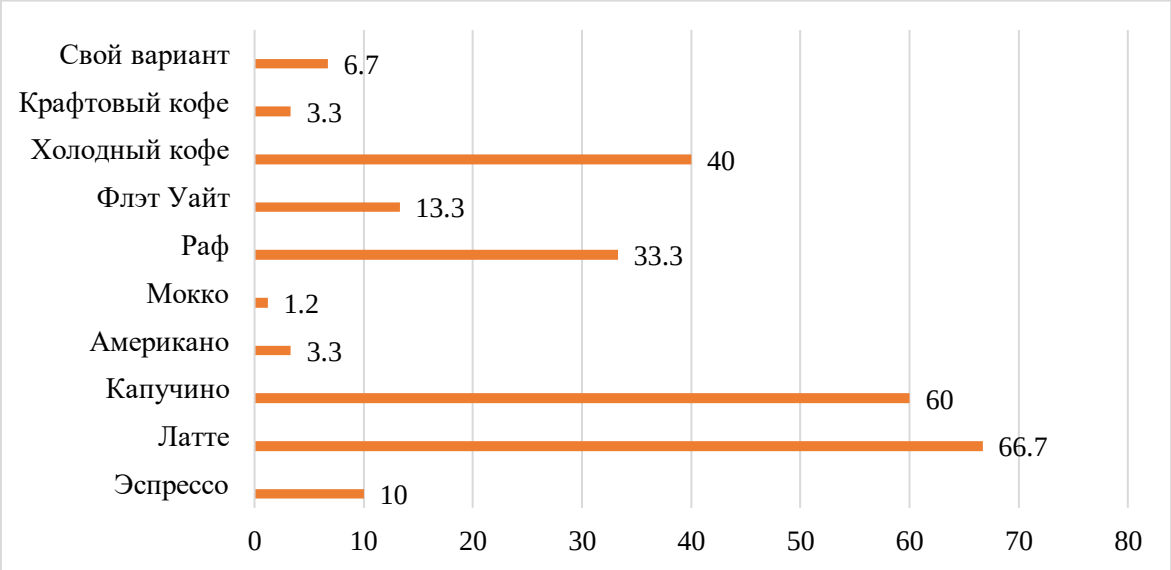


Рис.7. Потребительские предпочтения в видах кофе по результатам опроса респондентов, %

Источник: составлено авторами

Результаты, представленные на рисунке, показали, что большинство респондентов отдают преимущество традиционным видам кофе – Латте и

Капучино – их выбрали 66,7% и 60% опрашиваемых, соответственно. Этот показатель совпадает с результатами данных продаж по городам-миллионникам, представленных ранее. По опросам респондентов предпочтения по кофе Американо и Эспрессо показали – 3,3% и 10%, что значительно отличается от результатов продаж в предприятиях, где данные виды кофе занимают одну из лидирующих позиций.

Среди специализированных видов Холодный кофе выделяется как самый популярный, что может быть связано с сезонными предпочтениями или желанием потребителей попробовать что-то новое и освежающее. Флэт Уайт хоть и не достигает такой же популярности, тем не менее, его выбрали более 10% респондентов, как и по статистике он входит в десять самых покупаемых кофейных напитков. Как показали данные опроса, некоторые респонденты (6,7%) хотели бы видеть отличные от выше представленных кофейных напитков, среди них среди своих вариантов были указаны, например, смесь экзотических сортов кофе, кофейные напитки с нетрадиционными пряностями, например, имбирь, перец и др., а также «здоровый» кофе.

Заключение

Общий анализ представленных данных свидетельствует о том, что большинство потребителей, несмотря на разнообразие кофейных напитков, представленных на рынке, склонны отдавать предпочтение классическим вариантам, таким как Латте и Капучино. Две трети респондентов выбирают эти напитки, что говорит об их устойчивой популярности. В то же время традиционные варианты кофе, такие как Американо и Эспрессо, демонстрируют значительно меньший процент предпочтений среди респондентов, но показывают высокие продажи в ресторане и кофейне, особенно Американо. По данным продаж в кофейне и опроса респондентов заметна тенденция к росту популярности специализированных кофейных напитков, многие потребители сегодня выделяют их среди остальных напитков и все чаще предпочитают необычные и нетрадиционные вкусы.

Исходя из выше представленных результатов исследований, можно сделать вывод, что предложения на рынке HoReCa кофе и кофейных напитков соответствуют предпочтениям потребителей. Рост продаж кофейных напитков в предприятиях, независимо от концепции, указывает на успешное удовлетворение запросов потребителей вследствие расширения ассортимента, в частности, и роста популярности кофе в целом.

Также стоит отметить, что различие в предпочтениях гостей между разными типами предприятий отражает важность сегментации рынка, подбор ассортимента и адаптации предложений под конкретную целевую аудиторию. Поэтому авторские рекомендации включают предложения по расширению ассортимента специализированных видов кофе, особенно, в предприятиях, направленных на реализацию в первую очередь этого напитка, например, кофейни или «кофе на вынос», для расширения аудитории, в том числе, через индивидуализированные предложения и маркетинговые стратегии.

Литература

1. Доклад «Антихрупкость» государства: идеология, институциональные основы, ценностный выбор. URL: http://civilfund.ru/mat/154.
2. Подлегаева Т.В., Евскина И.Г. Комплексная оценка влияния covid-19 на мировые тенденции производства и потребление кофе // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 3. С.112–118.
3. Asioli D., Næs T., Granli B., Almli V. Consumer preferences for iced coffee determined by conjoint analysis: an exploratory study with Norwegian consumers // International Journal of Food Science and Technology. 2014. № 49. P. 1565–1571. URL: https://doi.org/10.1111/IJFS.12485.
4. Bemfeito C., Guimarães A., Oliveira A., Andrade B., Paula L., Pimenta C. Do consumers perceive sensory differences by knowing information about coffee quality? // Lwt - Food Science and Technology. 2020. № 138. P. 110778. URL: https://doi.org/10.1016/j.lwt.2020.110778.
5. Coffee Index. URL: https://coffee.2gis.ru/.
6. Gorman M., Knowles S., Falkeisen A., Barker S., Moss R., McSweeney M.B. Consumer Perception of Milk and Plant-Based Alternatives Added to Coffee // Beverages. 2021. № 7. P. 1–11. URL: https://doi.org/10.3390/beverages7040080.
7. Pane, T., & Khaliqi, M. Consumers' preferences for North Sumatera specialty coffees. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2022. № 977. P. 1–7.
8. Poole R, Kennedy OJ, Roderick P, Fallowfield JA, Hayes PC, Parkes J. Coffee consumption and health: umbrella review of meta-analyses of multiple health outcomes. BMJ. 2017. № 22 (359). P. 1–18. URL: https://www.bmj.com/content/bmj/359/bmj.j5024.full.pdf.
9. Sawalludin S., Rianda L., Baco A. Analysis of preference Consumers Against Coffee Local at Regency Muna. 2020. № 1. P. 49–59.
10. Specialty Coffee Association. Towards a Definition of Specialty Coffee: Building an Understanding Based on Attributes. URL: https://sca.coffee/sca-news/just-released-new-sca-white-paper-towards-a-definition-of-specialty-coffee.
11. Ufer D., Lin W., Ortega D. Personality traits and preferences for specialty coffee: Results from a coffee shop field experiment // Food research international. 2019. № 125. P. 108504. URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31554119/.

References

1. Doklad «Antihrupkost'» gosudarstva: ideologiya, institucional'nye osnovy, cennostnyj vybor. URL: http://civilfund.ru/mat/154.
2. Podlegaeva T.V., Evskina I.G. Kompleksnaya ocenka vliyaniya covid-19 na mirovye tendencii proizvodstva i potreblenie kofe // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2024. № 3. S.112–118.

3. Asioli D., Næs T., Granli B., Almli V. Consumer preferences for iced coffee determined by conjoint analysis: an exploratory study with Norwegian consumers // International Journal of Food Science and Technology. 2014. № 49. P. 1565–1571. URL: https://doi.org/10.1111/IJFS.12485.

4. Bemfeito C., Guimarães A., Oliveira A., Andrade B., Paula L., Pimenta C. Do consumers perceive sensory differences by knowing information about coffee quality? // Lwt - Food Science and Technology. 2020. № 138. P. 110778. URL: https://doi.org/10.1016/j.lwt.2020.110778.

5. Coffee Index. URL: https://coffee.2gis.ru/.

6. Gorman M., Knowles S., Falkeisen A., Barker S., Moss R., McSweeney M.B. Consumer Perception of Milk and Plant-Based Alternatives Added to Coffee // Beverages. 2021. № 7. P. 1–11. URL: https://doi.org/10.3390/beverages7040080.

7. Pane, T., & Khaliqi, M. Consumers' preferences for North Sumatera specialty coffees. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2022. № 977. P. 1–7.

8. Poole R, Kennedy OJ, Roderick P, Fallowfield JA, Hayes PC, Parkes J. Coffee consumption and health: umbrella review of meta-analyses of multiple health outcomes. BMJ. 2017. № 22 (359). P. 1–18. URL: https://www.bmj.com/content/bmj/359/bmj.j5024.full.pdf.

9. Sawalludin S., Rianda L., Baco A. Analysis of preference Consumers Against Coffee Local at Regency Muna. 2020. № 1. P. 49–59.

10. Specialty Coffee Association. Towards a Definition of Specialty Coffee: Building an Understanding Based on Attributes. URL: https://sca.coffee/sca-news/just-released-new-sca-white-paper-towards-a-definition-of-specialty-coffee.

11. Ufer D., Lin W., Ortega D. Personality traits and preferences for specialty coffee: Results from a coffee shop field experiment // Food research international. 2019. № 125. P. 108504. URL: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31554119/.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/povyshenie-effektivnosti-proczessov-privlecheniya-personala-na-promyshlennyh-predpriyatiyah/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 33.330
DOI: 10.54861/27131211_2024_5_124



ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Шелестов Н.В., *студент, Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета, г. Волжский, Россия*

Коваженков М.А., *кандидат философских наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета, г. Волжский, Россия*

Аннотация. В данной статье рассмотрены современные подходы к управлению персоналом, произведен анализ эффективности существующих методов и предложены рекомендации по оптимизации процессов привлечения работников в условиях современного промышленного производства. Целью исследования является разработка теоретико-методических подходов к формированию и развитию технологии привлечения персонала и ее практической реализации с учетом существующих методов, отвечающих требованиям современной экономики. В результате исследования получены выводы, что для повышения эффективности привлечения персонала на промышленных предприятиях необходимо внедрение современных подходов и адаптация методов управления под требования рынка труда. Создание привлекательного образа работодателя, включая активное продвижение корпоративной культуры, условий труда и возможностей карьерного роста, значительно повышает конкурентоспособность предприятия. Использование цифровых технологий в рекрутинге, таких как автоматизированные системы и чат-боты, позволяет существенно сократить временные и финансовые затраты на поиск персонала: чат-боты автоматизируют первичный отбор резюме, отвечают на вопросы кандидатов и проводят видеоинтервью. Внедрение в практики управления персоналом реферальных программ стимулирует сотрудников привлекать новых квалифицированных кандидатов. Обосновано, что реализация данных мероприятий решает проблемы привлечения и удержания персонала, создавая устойчивую основу для долгосрочного развития предприятия.

Ключевые слова: HR-брендинг, управление персоналом, промышленное производство, привлечение персонала.

INCREASING THE EFFICIENCY OF PERSONNEL ATTRACTION PROCESSES AT INDUSTRIAL ENTERPRISES

Shelestov N.V., *student, Volzhsky Polytechnic Institute (branch) of Volgograd State Technical University, Volzhsky, Russia*

Kovazhenkov M.A., *Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Volzhsky Polytechnic Institute (branch) of Volgograd State Technical University, Volzhsky, Russia*

Abstract. This article examines modern approaches to personnel management, analyzes the effectiveness of existing methods and offers recommendations for optimizing the processes of attracting employees in modern industrial production. The purpose of the research is to develop theoretical and methodological approaches to the formation and development of technology for attracting personnel and its practical implementation, taking into account existing methods that meet the requirements of modern economics. As a result of the study, it was concluded that in order to increase the effectiveness of personnel recruitment in industrial enterprises, it is necessary to introduce modern approaches and adapt management methods to the requirements of the labor market. Creating an attractive image of an employer, including the active promotion of corporate culture, working conditions and career opportunities, significantly increases the competitiveness of the enterprise. The use of digital technologies in recruiting, such as automated systems and chatbots, can significantly reduce the time and financial costs of finding staff: chatbots automate the initial selection of resumes, answer candidates' questions and conduct video interviews. The introduction of referral programs into HR management practices encourages employees to attract new qualified candidates. It is proved that the implementation of these measures solves the problems of attracting and retaining staff, creating a stable basis for the long-term development of the enterprise.

Keywords: HR branding, personnel management, industrial production, personnel recruitment.

JEL classification: J01, M51, M55.

Для цитирования: Шелестов Н.В., Коваженков М.А. Повышение эффективности процессов привлечения персонала на промышленных предприятиях // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 124–140. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_124.

Статья поступила в редакцию: 11.05.2024 г. Одобрена после рецензирования: 28.05.2024 г. Принята к публикации: 28.05.2024 г.

For citation: Shelestov N.V., Kovazhenkov M.A. Increasing the efficiency of personnel attraction processes at industrial enterprises // Progressive Economy. 2024. No. 5. pp. 124–140. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_124.

The article was submitted to the editorial office: 11/05/2024. Approved after review: 28/05/2024. Accepted for publication: 28/05/2024.

Введение

Эффективность процессов привлечения персонала является ключевым фактором успешного функционирования промышленных предприятий, поскольку в условиях глобальной конкуренции и технологического прогресса предприятия сталкиваются с необходимостью постоянного обновления и улучшения кадрового состава. Высокая текучесть кадров, растущие требования к квалификации работников и необходимость адаптации к новым производственным стандартам требуют от промышленных компаний разработки инновационных подходов к управлению персоналом.

Актуальность проблемы повышения эффективности процессов привлечения персонала, помимо вышеперечисленных факторов, обусловлена нехваткой квалифицированных специалистов в промышленных секторах. Согласно данным, опубликованным Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, к 2023 году дефицит квалифицированных рабочих в промышленности достиг критического уровня, а с проблемой нехватки персонала сталкиваются около 75% предприятий в сфере машиностроения [9]. Согласно данным Head Hunter, в сфере промышленного производства в 2024 году на одну вакансию приходится в среднем 2,8 резюме соискателей, что указывает на дефицит соискателей [8]. Проблема нехватки персонала представляет собой барьер для стабильного развития промышленного сектора экономики, поскольку ограничивает производственный потенциал предприятий.

Таким образом, исследование методов и стратегий повышения эффективности процессов привлечения персонала на промышленных предприятиях является актуальным направлением исследования. *Целью* исследования является разработка теоретико-методических подходов к формированию и развитию технологии привлечения персонала и ее практической реализации с учетом существующих методов, отвечающих требованиям современной экономики.

Объектом исследования данной работы выступает процесс привлечения персонала предприятия отрасли производства уплотнительных материалов. Предметом данной работы является совокупность социально-трудовых отношений, возникающих при реализации современных методов привлечения персонала организации. Научная новизна результатов исследования заключается в разработке методических и практических рекомендаций по формированию современной технологии привлечения персонала, ориентированной на долгосрочное развитие, с учетом потребностей персонала и целей организации.

Обзор литературы

Теоретико-методологические и прикладные основы формирования и развития трудовых ресурсов организаций исследуются в научных А.С. Абдулкадырова, А.С. Дрожжиной [1], Н.А. Александровой, Л.И. Васильцовой, Б.А. Воронина, В.И. Набокова [2], Н.Б. Фатеевой, М.С. Серебренниковой [3], А.Н. Бунатяна [5], Н.В. Громовой, В.А. Самойлова [6], Е.В. Суравикиной [11]

и др. Основываясь на анализе научных татей вышеперечисленных авторов, наиболее эффективными источником привлечения персонала (по соотношению затраченных на него средств и отдаче в виде числа обратившихся кандидатов) выступают объявления, размещенные на интернет-порталах, таких как Авито, Head Hunter, Работа России и т.д., а также обращения по совету знакомых, работников организации. Такой канал привлечения, как реклама в местных газетах и на билбордах, теряет свою привлекательность, поскольку при высокой степени затратности обладает достаточно низкой эффективностью.

Тренды в найме персонала на промышленных предприятиях ориентируются на интеграцию инновационных методов, которые помогают оптимизировать процесс подбора кадров и повышают его эффективность [3; 4]. Происходящие изменения требуют адаптации не только со стороны самих компаний, но и от кандидатов, которые должны адаптироваться к новым форматам взаимодействия с работодателями [11]. С учетом того, что интернет-технологии по привлечению персонала развились до такой степени, что реклама в местных СМИ по сравнению с ними выглядит абсолютно рудиментарно, логичным шагом будет полный отказ от данной статьи рекламного бюджета с последующим перераспределением средств в сторону развития рекламы предприятия на сайтах из категории Head Hunter и развития собственного сайта предприятия [1]. Согласно данным интернет-портала Head Hunter, при подключении инструментов продвижения вакансий, количество откликов на них увеличивается в среднем в 2,5 раза. При учете среднего коэффициента принятия персонала из всех кандидатов в 0,2, можно предположить, что в среднем прирост привлечения составит около 30% [10].

Материалы и методы

Методами исследования выступают анализ и синтез информации, аналогия и обобщение, а также систематизация. Материалами исследования выступают результаты интервью с работниками и hr-менеджерами предприятия ООО «ВАТИ-АВТО», которое является одним из 4-х производителей асбестовых листовых материалов, одним из 3-х производителей асбестовой текстильной продукции и единственным производителем безасбестовых листовых материалов на основе каучука на территории России, данное предприятие активно осуществляет работу по выполнению государственных оборонных заказов. Выбор организации обусловлен наличием проблем у данного предприятия с процедурой привлечения персонала, а полученные выводы могут быть обобщены на другие предприятия в отрасли.

Результаты и обсуждение

Исследование отечественного и зарубежного опыта промышленных предприятий в применении различных методов привлечения сотрудников позволяет выделить несколько ключевых HR-процессов, с помощью которых руководители напрямую или косвенно могут оказывать влияние на привлечение и найм [1]:

1. HR-брендинг – позиционирование работодателя на рынке;
2. HR Digital – переход рекрутинга в цифровую среду;
3. Design thinking – когнитивный подбор персонала.

HR-брендинг является одним из ведущих трендов на современном этапе. Сущность HR–брендинга состоит в создании определенного имиджа компании-работодателя, который позволит ей быть максимально известной и привлекательной для работников. Это позволяет решить сразу несколько задач работодателя: создать благоприятный имидж и повысить закрепляемость уже имеющегося персонала, с другой стороны, позволяет обеспечить информированность работников о наличии вакансий, специфике работы компании. Например, многие промышленные предприятия, такие как Apple, Nestle, Coca-Cola, Газпром нефть, Ford Motor и др. с помощью каналов брендирования, не только выстраивают бренд, в зависимости от поставленной цели, но и активно привлекают персонал. Причем охват аудитории при этом максимальный. В связи с этим основной акцент смещается на выстраивание бренда компании, а именно на работу с сотрудниками компании и каналами брендирования.

В настоящее время, HR-брендинг, применимый в процессах управления персоналом на ООО «ВАТИ-АВТО», включает в себя следующие каналы коммуникации: карьерный сайт, ярмарки вакансий, социальные сети, программы по удержанию специалистов, размещение вакансий на сторонних сайтах (рис. 1).

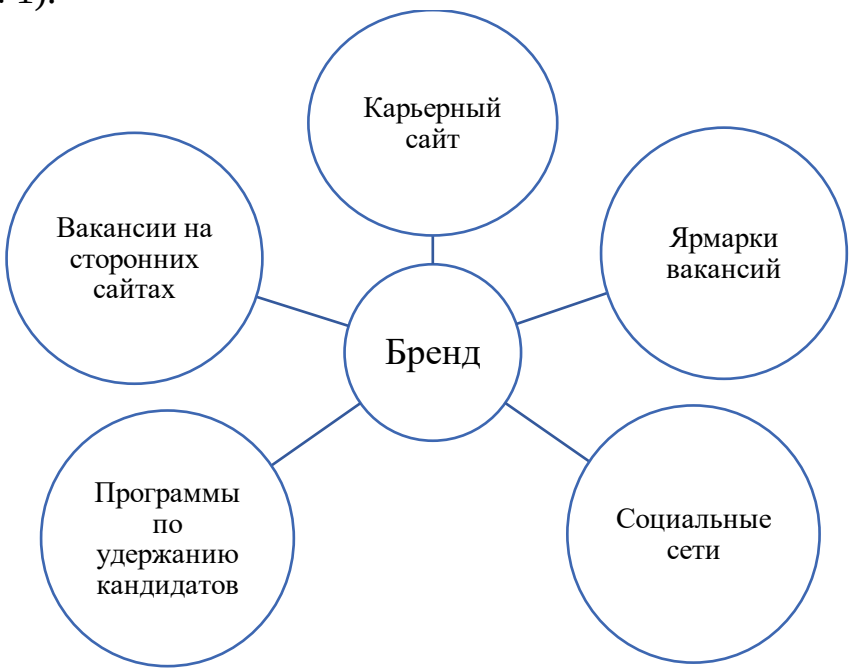


Рис. 1. Каналы HR-бренда, применимые для ООО «ВАТИ-АВТО»
Источник: составлено авторами

Карьерный сайт представляет собой отдельный сайт либо страничку основного сайта компании, где есть вся необходимая информация для соискателей, заинтересованных в работе именно в этой организации. Как правило, на сайте можно познакомиться с миссией и ценностями компании, а

также более подробно узнать не только о функционале открытых вакансий, но и корпоративной жизни. Создание отдельного сайта для кандидатов позволяет донести для соискателя нужную информацию в большем объеме, показав преимущества компании.

На данный момент официальный сайт ООО «ВАТИ-АВТО» формально имеет отдельную страницу со списком вакансий и контактным номером отдела кадров. Первым шагом развития данного сайта будет являться размещение на главной странице информации относительно имеющихся вакансий. Вторым шагом развития сайта будет являться расширение списка вакансий: необходимо расширить список вакансий на производство (полный список имеется на сайте hh.ru), а также добавить вакансии на должности в отделы технического развития, отдела контроля качества, отдела сбыта, продаж и т.д.

Третий шаг развития сайта – наполнение информацией, способной повлиять на потенциального кандидата в положительную сторону. На самом сайте приведена информация о предприятии, выпускаемой продукции, мероприятиях и выставках, в которых оно участвует. Однако представленная информация не характеризуется степенью полноты, что обуславливает необходимость дополнения содержания с акцентом на те факты, что предприятие является одним из крупнейших предприятия города Волжского – то есть на конкурентные преимущества работодателя. Также на странице вакансий, в блоке, содержащем преимущества работы в «ВАТИ-АВТО», имеет смысл поместить подробную информацию о статусности предприятия, о социальных программах организации, включающих бесплатный проезд на отдельном общественном транспорте, компенсации питания, оплату детского сада и т.д. Размещение информации о социальной поддержке работников заранее формирует у кандидатов более позитивное отношение к предприятию, а также выступает в дальнейшем фактором удержания персонала.

Еще одним каналом развития бренда предприятия и по совместительству инструментом привлечения персонала выступают социальные сети. Сами по себе они представляют ряд инструментов, в значительной степени облегчающих процесс работы с персоналом. Первым таким инструментом, набирающим все большую популярность с каждым днем, являются чат-боты. Они позволяют оптимизировать проверку резюме, дают соискателям информацию о компании, помогают проводить видеоинтервью. С помощью чат-ботов процесс отбора соискателей становится максимально прозрачным: влияние субъективности и человеческого фактора снижается, а кандидат сразу получает обратную связь по дальнейшим действиям, поскольку чат-бот автоматически оценивает, подходит он или нет. Менеджеру по персоналу потребуется только организовать собеседования с кандидатами, успешно прошедшими первичный отбор.

Чат-бот можно интегрировать в вакансии на сайтах для поиска работы, email-письмах, смс-рассылках, рекламных баннерах, социальных сетях и мессенджерах, включая Telegram, Viber, WhatsApp, которые играют

немаловажную роль в привлечении молодых специалистов, поскольку для них это наиболее удобный источник информации и способ коммуникации. На мировом рынке наиболее известны боты таких разработчиков технологий, как Mya, Wade&Wendy и TalkPush. В России сегмент чат-ботов для HR-задач в первую очередь представлен сервисом XOR [6] и Telegram-ботами.

Автоматизация бизнес-процессов позволит HR-специалистам сфокусироваться на задачах по управлению персоналом, поиску талантов для более высоких позиций, проведении тренингов и программ мотивации персонала, а не на том, чтобы тратить время на мониторинг сайтов для поиска работы и кандидатов на имеющиеся вакансии. Несомненными плюсами автоматизации являются возможность заниматься поиском и отбором кандидатов дистанционно, для соискателей – проходить онлайн интервью и тестирования в удобное время, для менеджеров по персоналу – просматривать записи собеседований и результаты тестов. Такие технологии существенно сокращают временные затраты и создают комфортные условия как для рекрутеров, так и для соискателей. Дистанционная работа с кандидатами особенно актуальна и востребована при работе с регионами.

Заключительным каналом развития бренда будут выступать различные программы по удержанию кандидатов. На предприятии имеется действующая программа «Приведи друга», однако она по своей структуре достаточно проста – выплата составляет 5000 рублей с момента принятия работника, вне зависимости от должности и того факта, сколько он проработает на предприятии. Более сложная программа приведена в таблице 1.

Таблица 1

Принцип работы реферальной программы «Приведи друга»

Сумма выплаты для работника, пригласившего кандидата	Категория А – ключевая функция для предприятия, очень остродефицитные ИТР – 12 тыс. руб. после вычета НДФЛ
	Категория В – сложно закрываемая (ИТР и остродефицитные квалифицированные рабочие) единичные позиции – 8 тыс. руб. после вычета НДФЛ
	Категория С – массовая (остродефицитные неквалифицированные рабочие) – 5 тыс. руб. после вычета НДФЛ
Сумма выплаты для принимаемого кандидата	Категория А – 6 тыс. руб. после вычета НДФЛ
	Категория В – 4 тыс. руб. после вычета НДФЛ
	Категория С – 2,5 тыс. руб. после вычета НДФЛ
Условия выплаты вознаграждения	Вознаграждение выплачивается в два этапа: 1 этап – сразу после приема на работу рекомендованного на участвующую в программе вакансию кандидата – 40% от суммы общей выплаты после вычета НДФЛ. Для принимаемого сотрудника – 40% от суммы общей выплаты после вычета НДФЛ выплачивается вместе с первой зарплатой. 2 этап – оставшаяся часть премии (как для пригласившего, так и приглашенного сотрудника) после 3-х месяцев работы нового сотрудника Премия выплачивается в день выплаты заработной платы за вторую половину месяца.

	Вознаграждение выплачивается только сотрудникам предприятия, где открыта вакансия. В случае увольнения рекомендателя до момента получения вознаграждения – сумма не выплачивается.
	Кандидат должен полностью соответствовать заявленным требованиям как по опыту работы, так и по квалификации
	Если рекомендованный кандидат не соответствует должности и будет принят на другую должность на предприятии сумма вознаграждения не выплачивается
Порядок определения вакансий, участвующих в программе	Раз в месяц отдел кадров по согласованию с директором определяет перечень вакансий для участия в программе "Приведи друга".
	Перечень вакансий, участвующих в проекте на месяц, закрепляется приказом по предприятию.
	Срок действия предложения - 1 месяц.
	При информировании о программе указывается срок действия предложения.
Критерии выбора вакансий для участия в программе	Массовость вакансии.
	Дефицит на рынке труда
	Труднозакрываемость
	Вакансия должна соответствовать двум из предложенных критериев.
Участники программы	В программе могут принимать участие все сотрудники компании до уровня директора, включительно, кроме: сотрудников отдела по работе с персоналом руководителей подразделений, которые подбирают сотрудника в свое подразделение (прямой, вышестоящий, функциональный руководитель).
Каналы информирования сотрудников о программе	Информационные стенды предприятия. Обновление 1 раз в месяц
	Информационная рассылка по корпоративной электронной почте. 2 раза в месяц
	Рассылка по Psi - 1 раз в неделю
Порядок подачи заявок от сотрудников	1. Направить анкету кандидата на электронную почту отдела кадров с указанием в теме письма «Рекомендация на вакансию… в ООО «ВАТИ-АВТО» 2. Лично принести анкету в отдел кадров
	Указать в сообщении электронной почты или на самой анкете полную информацию о рекомендателе: фамилия, имя, отчество, место работы, должность, контактный номер телефона и электронной почты (в случае наличия)
	Рассказать кандидату, которого вы рекомендуете, о вакансии на предприятии.

Источник: составлено авторами

Данная программа, в отличие от уже имеющейся на предприятии, имеет ряд преимуществ, таких как:

– дифференцирование денежных выплат, основанных, в первую очередь, на важности и труднозакрываемости запрашиваемой должности. Таким образом, сотрудники будут в большей степени мотивированы приглашать именно высококачественных специалистов;

– денежные выплаты осуществляются не только сотрудникам, пригласивших кандидатов, но и самим кандидатам при факте их трудоустройства. Данный факт в значительной мере влияет на формирование положительного мнения о бренде предприятия и стимулирует более число людей рассмотреть «ВАТИ-АВТО» в качестве места для трудоустройства;

– система постоянно обновляемого информирования сотрудников о данной программе позволит держать их в постоянной осведомленности о требуемых для предприятия работников, что поспособствует закрытию необходимых вакансий;

– система подачи заявок посредством электронной почты значительно упростит процедуру их отправки и обработки, так как будет уходить меньше времени на их формирование со стороны сотрудников и сведется к минимуму «бумажная» работа

– наличие анкеты поспособствует формированию у работника отдела кадров и вышестоящего руководства более полного представления о рекомендуемом человеке заранее, до непосредственной встречи с ним. Это способствует более тщательной процедуре предварительного отбора персонала.

Согласно статистике, в среднем за год грамотно составленная и реализуемая акция способна привлекать дополнительно 15% кандидатов. Отдельно стоит выделить особенность предприятия, которая может быть наиболее актуальна на данный момент, при этом опосредованно являющейся как частью развития бренда предприятия, так и частью социальной политики в целом и политики развития трудоустройства молодежи, в частности.

ООО «ВАТИ-АВТО» осуществляет работу по выполнению государственных оборонных заказов и, как следствие, временно освобождает работников от призыва на военную службу по мобилизации и последующих призывов [12]. На данный момент предприятие имеет возможность предоставить бронь для ряда производственного персонала – рабочих должностей, без которых невозможно дальнейшее функционирование предприятия. К ним относятся: вальцовщики, резчики, прядильщики, работники конвейеров, часть работников склада и т.д.

По закону человек может получить отсрочку от мобилизации по брони, если одновременно выполняет три условия: состоит в запасе Вооруженных сил РФ; работает в организации с правом на бронирование; должность или профессия входят в соответствующий список на отсрочку. Забронированными считаются граждане, на которых оформлены удостоверения об отсрочке от призыва на военную службу по мобилизации и в военное время. Отсрочку предоставляют на срок до года со дня объявления мобилизации, потом могут продлить в том же порядке.

Удостоверения об отсрочке от призыва оформляют военные комиссариаты по месту постановки организации на воинский учет. Сотрудников с бронью переводят с общего воинского учета на специальный.

Обозначение возможности предоставление брони способно привлечь большое количество молодых людей, находящихся в запасе. На данный момент огромное число трудоспособной молодежи становятся востребованным ресурсом для работодателей – при условии высокой возможности к развитию, адаптивности и быстрому переобучению, в свете последних событий все труднее становится их заполучить. Вызвано это двумя основными факторами – релокации большого числа молодого, образованного и трудоспособного населения и отсутствия возможности продолжения обучения оставшегося обозначенной выше категории населения, в связи с чем они вынуждены либо уходить на службу, либо переезжать в другие регионы.

Возможности бронирования будет выступать отличным инструментом привлечения персонала не только как ориентированный на молодежь, но и в принципе мужское трудоспособное население. Инструментом оценки эффективности предложенных нововведений будет опрос действующих работников предприятия и руководства.

Участникам опросов было предложено оценить предлагаемые программы по привлечению персонала двумя системами оценок – высказыванием обобщенной оценки (отношения) программы из вариантов «Крайне положительно», «Положительно», «В основном положительно», «Смешанно», «В основном отрицательно», «Отрицательно» и «Крайне отрицательно», а также выставлением оценки программе по шкале от 0 до 10. Предварительно опрашиваемым было дано следующее обоснование предлагаемых выставляемых оценок (табл. 2).

Таблица 2

Описание возможных выставляемых оценок в опросах про предлагаемые программы по совершенствованию привлечения персонала ООО «ВАТИ-АВТО»

№	Выставляемая оценка	Описание
1	«Крайне положительно» (10 из 10)	Полное отсутствие претензий по предложенной программе. Абсолютно положительное отношение к введению программы (принесет только положительный эффект)
2	«Положительно» (9 из 10)	Наличие 1-2 незначительных претензий по предложенной программе. Положительное отношение к введению программы (принесет положительный эффект за исключением нескольких незначительных осложнений)
3	«В основном положительно» (8 из 10)	Наличие 1-2 значительных претензий по предложенной программе. Положительное отношение к введению программы (принесет положительный эффект за исключением нескольких значительных осложнений)
4	«Смешанно» (6-7 из 10)	Наличие 3-4 значительных претензий по предложенной программе. Неоднозначное отношение к введению программы (отсутствие конкретики касаемо введения программы)

5	«В основном отрицательно» (4-5 из 10)	Наличие 5-6 значительных претензий по предложенной программе. Негативное отношение к введению программы (принесет негативный эффект за исключением незначительных положительных моментов)
6	«Отрицательно» (3 и ниже из 10)	Наличие 7 и более претензий по предложенной программе. Однозначно негативное отношение к введению программы (принесет только негативный эффект)

Источник: составлено авторами

В табл. 3 приведены результаты опроса касаемо предложения о развитии программы целевого обучения.

Таблица 3

Результаты опроса работников предприятия и руководства о предложении развития в ООО «ВАТИ-АВТО» программы целевого обучения

№	Должность опрашиваемых	Оценка опрашиваемого (общее отношение и средняя оценка)	Выделенные опрашиваемыми положительные черты предложения	Выделенные опрашиваемыми отрицательные черты предложения
1	Руководство коммерческого отдела	В основном положительная (8 из 10)	Гарантированный набор рабочего персонала по итогу окончания обучения, закрытие вакантных мест, рост финансовых результатов и производительности предприятия, повышения положительного отношения к предприятию со стороны населения	Отсутствие гарантии получения по итогу компетентного специалиста, необходимость больших финансовых затрат
2	Работники отдела сбыта и продаж (выборка из 10 человек)	Положительная (9 из 10)	Повышение производительности предприятия и ее финансовых результатов, трудоустройство молодого населения	Вероятность сокращения расходов на действующий персонал (з/п, соц-программы и т.д.)
3	Работники цехов (выборка из 10 человек)	Крайне положительная (10 из 10)	Повышение производительности предприятия и ее финансовых результатов, трудоустройство молодого населения, расширение рабочего коллектива	Не обозначены

Источник: составлено авторами

На основании полученных данных справедливо сделать следующие выводы:

– все категории опрошенных в качестве достоинства выделили повышение финансовых результатов и производительности на предприятии;

– в качестве одного из недостатков программы опрашиваемые выделили финансовую сторону – со стороны руководства была обозначена необходимость в финансировании, со стороны работников – вероятность сокращения расходов на оплату труда и социальных программ действующим сотрудникам;

– средний бал по всем категориям опрошенных – 9 из 10.

В табл. 4 приведены результаты опроса касаемо программы внедрения в процесс работы с кандидатами, а также процесс их первичного отбора внедрения чат-ботов.

Таблица 4

Результаты опроса работников предприятия и руководства о предложении развития в ООО «ВАТИ-АВТО» программы внедрения чат-ботов

№	Должность опрашиваемых	Оценка опрашиваемого (общее отношение и средняя оценка)	Выделенные опрашиваемыми положительные черты предложения	Выделенные опрашиваемыми отрицательные черты предложения
1	Руководство коммерческого отдела	Положительная (9 из 10)	Значительная разгрузка сотрудников отдела кадров от однотипных рутинных процессов, снижение субъективного фактора первичной оценки	Необходимость обязательной наладки процесса специалистами, привлечение которых потребует финансовых затрат, необходимость контроля качества работы чат-ботов и устранения неполадок при их появлении
2	Работники отдела сбыта и продаж (выборка из 10 человек)	Крайне положительная (10 из 10)	Значительная разгрузка сотрудников отдела кадров от однотипных рутинных процессов	Не обозначено
3	Работники цехов (выборка из 10 человек)	Крайне положительная (10 из 10)	Значительная разгрузка сотрудников отдела кадров от однотипных рутинных процессов	Не обозначено

Источник: составлено авторами

На основании полученных данных справедливо сделать следующие выводы:

– все категории опрошенных выделили в качестве одного из достоинств программы значительную разгрузку сотрудников отдела кадров от однотипных рутинных процессов;

– все отрицательные черты программы были выделены руководством. Данные недостатки были обозначены как незначительные и в большей мере выражают необходимость в качественном подходе к реализации предложения;

– со стороны работников коммерческих отделов и цехов не были получены претензии касаемо программы;

– средний бал по всем категориям опрошенных – 9,67 из 10.

В табл. 5 приведены результаты опроса касаемо предложения об обновленной программе «Приведи друга».

Таблица 5

Результаты опроса работников предприятия и руководства о предложении развития в ООО «ВАТИ-АВТО» обновленной программы «Приведи друга»

№	Должность опрашиваемых	Оценка опрашиваемого (общее отношение и средняя оценка)	Выделенные опрашиваемыми положительные черты предложения	Выделенные опрашиваемыми отрицательные черты предложения
1	Руководство коммерческого отдела	В основном положительная (8 из 10)	Обновленная дифференцированная система выплат, соответствующая современным стандартам, привлечение большего числа кандидатов, наличие обновляемой системы периодического оповещения сотрудников об имеющейся программе	Необходимость в выстраивании и поддержке системы оповещения сотрудников, необходимость дополнительных финансовых вложений, наличие вероятности увольнения приглашенного кандидата по разным причинам
2	Работники отдела сбыта и продаж (выборка из 10 человек)	Положительная (9 из 10)	Привлечение большего числа кандидатов, увеличенные размеры выплат, наличие выплат как для приглашаемых, так и приглашенных участников	Вероятность сокращения расходов на действующий персонал (з/п, соц-программы и т.д.)
3	Работники цехов (выборка из 10 человек)	Положительная (9 из 10)	Привлечение большего числа кандидатов, увеличенные размеры выплат, наличие выплат	Вероятность сокращения расходов на действующий

			как для приглашаемых, так и приглашенных участников	персонал (з/п, соц-программы и т.д.)

Источник: составлено авторами

На основании полученных данных были получены следующие выводы:

– со стороны работников предприятия основными достоинствами данной программы были обозначены: факторы привлечение большего числа кандидатов и наличие выплат как для приглашаемых, так и приглашенных участников

– обе категории работников сошлись во мнении, что введение данной программы на предприятии может повлечь за собой сокращение расходов на действующий персонал

– руководство коммерческого отдела в качестве положительных сторон программы выделили факторы ее продуманности, дифференцированности и многоуровности

– среди недостатков были обозначены факторы, связанные со все тем же сложным устройством программы

Средний бал по всем категориям опрошенных – 8,67 из 10.

Таким образом, большей части сформированных программ по улучшению процесса привлечения персонала на предприятии ООО «ВАТИ-АВТО» можно дать оценку исключительно посредством использования инструмента опроса действующих работников организации и руководства. Предложенная система оценки позволила выявить не только взаимные оценочные мнения касаемо тех или иных программ, но и свести их к более визуально обобщенному виду за счет десятибалльной системы оценки. В то время как мнение работников коммерческого отдела и цехов в большинстве случаев совпадало, и все меры они оценивали положительно, руководство несмотря на то, что тоже в абсолютном большинстве положительно высказывалось о программах, выражало больше скепсиса касаемо процедуры их введения на предприятии и мыслило более масштабно. Одними из главных проблем по внедрению новых программ были обозначены: финансовая сторона вопроса и сильный эффект наличия возможности принятия на должность неподходящего кандидата.

Заключение

Подводя итоги проведенному исследованию, можно заключить, что для повышения эффективности процессов привлечения персонала на промышленных предприятиях необходимо внедрять современные подходы и адаптировать методы управления в соответствии с требованиями рынка труда. Создание привлекательного образа компании-работодателя за счет активного продвижения корпоративной культуры, условий труда и возможностей карьерного роста значительно повышает конкурентоспособность промышленного предприятия на рынке труда.

Использование цифровых технологий в рекрутинге (HR Digital), внедрение автоматизированных систем и чат-ботов для отбора кандидатов – позволит существенно сократить временные и финансовые затраты на поиск персонала. Чат-боты позволяют автоматизировать проводить первичный отбор резюме, отвечать на вопросы кандидатов и даже проводить видеоинтервью, а автоматизация процессов позволяет HR-менеджерам акцентировать усилия на стратегических задачах, таких как управление талантами и развитие персонала.

Создание реферальных программ, таких как «Приведи друга», позволяет стимулировать сотрудников к привлечению новых квалифицированных кандидатов. Внедрение предложенных мероприятий позволит решить проблемы привлечения и удержания персонала в промышленном производстве, а также создать устойчивую основу для долгосрочного развития отрасли. Подходы, основанные на использовании HR-брендинга, цифровых технологий и социальных программ, обеспечивают более эффективное управление человеческими ресурсами и способствуют достижению стратегических целей организации.

Литература

1. Абдулкадыров А.С., Дрожжина А.С. Трансформация HR-процессов в рамках развития цифровой экономики // Актуальные проблемы современного общества и пути их решения в условиях перехода к цифровой экономике. Материалы XIV международной научной конференции. Москва: Изд-во Московского ун-та им. С.Ю. Витте, 2018. С. 10–16.

2. Александрова Н.А., Васильцова Л.И., Воронин Б.А., Набоков В.И. Управление персоналом организации: учебник для бакалавров. Екатеринбург: Уральское аграрное издательство, 2016. 357 с.

3. Александрова Н.А., Фатеева Н.Б., Серебренникова М.С. Технологии привлечения персонала на промышленных предприятиях // Аграрный вестник Урала. 2016. № 146 (4). С. 86–91.

4. Баскина Т.В. Техники успешного рекрутмента. М.: Альпина Паблишер, 2017. 222 с.

5. Бунатян, А. Н. Мировой опыт отбора персонала при найме в организацию // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://jurnal.org/articles/2010/ekon59.html.

6. Громова Н.В., Самойлов В.А. Актуальные тренды рынка труда и их влияние на HR-менеджмент в российских компаниях / Н.В. Громова, В.А. Самойлов // Интернет-журнал «Науковедение». 2018. № 1 (26). С. 6–9.

7. Денисов А.Ф., Кардаш Д.С. Анализ практик применения цифровых технологий в отборе персонала // Экономика и управление. 2018 № 6 (152). С. 26–37.

8. Динамика hh.индекса в производстве и сервисном обслуживании. URL: https://stats.hh.ru/?hhIndexProfArea=manufacture.

9. Минтруд назвал меры по борьбе с дефицитом на рынке труда // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/07/31/987645-mintrud-nazval-meri-po-borbe-s-defitsitom-na-rinke-truda.

10. На взлет! Как продвигать вакансии, чтобы получать больше просмотров и откликов // Head Hunter. URL: https://spb.hh.ru/article/29125.

11. Суравикина Е.В. Проблемы и способы устранения недостатков процедуры отбора персонала с использованием видео-интервью на примере ООО «Газпромнефть-Снабжение» // Прогрессивная экономика. 2022. № 7. С. 5–15.

12. Федеральный закон от 26.02.1997 N 31-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454/.

References

1. Abdulkadyrov A.S., Drozhzhina A.S. Transformaciya HR-processov v ramkah razvitiya cifrovoj ekonomiki // Aktual'nye problemy sovremennogo obshchestva i puti ih resheniya v usloviyah perekhoda k cifrovoj ekonomike. Materialy XIV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva: Izd-vo Moskovskogo un-ta im. S.YU. Vitte, 2018. S. 10–16.

2. Aleksandrova N.A., Vasil'cova L.I., Voronin B.A., Nabokov V.I. Upravlenie personalom organizacii: uchebnik dlya bakalavrov. Ekaterinburg : Ural'skoe agrarnoe izdatel'stvo, 2016. 357 s.

3. Aleksandrova N.A., Fateeva N.B., Serebrennikova M.S. Tekhnologii privlecheniya personala na promyshlennyh predpriyatiyah // Agrarnyj vestnik Urala. 2016. № 146 (4). S. 86–91.

4. Baskina T.V. Tekhniki uspeshnogo rekrutmenta. M.: Al'pina Pablisher, 2017. 222 s.

5. Bunatyan, A. N. Mirovoj opyt otbora personala pri najme v organizaciyu // ZHurnal nauchnyh publikacij aspirantov i doktorantov [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: http://jurnal.org/articles/2010/ekon59.html.

6. Gromova N.V., Samojlov V.A. Aktual'nye trendy rynka truda i ih vliyanie na HR-menedzhment v rossijskih kompaniyah / N.V. Gromova, V.A. Samojlov // Internet-zhurnal «Naukovedenie». 2018. № 1 (26). S. 6–9.

7. Denisov A.F., Kardash D.S. Analiz praktik primeneniya cifrovyh tekhnologij v otbore personala // Ekonomika i upravlenie. 2018 № 6 (152). S. 26–37.

8. Dinamika hh.indeksa v proizvodstve i servisnom obsluzhivanii. URL: https://stats.hh.ru/?hhIndexProfArea=manufacture.

9. Mintrud nazval mery po bor'be s deficitom na rynke truda // Vedomosti. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/07/31/987645-mintrud-nazval-meri-po-borbe-s-defitsitom-na-rinke-truda.

10. Na vzlet! Kak prodvigat' vakansii, chtoby poluchat' bol'she prosmotrov i otklikov // Head Hunter. URL: https://spb.hh.ru/article/29125.

11. Suravikina E.V. Problemy i sposoby ustraneniya nedostatkov procedury otbora personala s ispol'zovaniem video-interv'yu na primere OOO «Gazpromneft'-Snabzhenie» // Progressivnaya ekonomika. 2022. № 7. S. 5–15.

12. Federal'nyj zakon ot 26.02.1997 N 31-FZ (red. ot 23.03.2024) «O mobilizacionnoj podgotovke i mobilizacii v Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454/.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/investiczionnye-vlozheniya-v-vosstanovlenii-ekonomiki-respubliki-krym-s-2014-po-2024-gg/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 330.322:338.49
DOI: 10.54861/27131211_2024_5_141



ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ С 2014 ПО 2024 ГГ.

Вельм И.М., *доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой Экономика и гуманитарные науки, Сарапульский политехнический институт (филиал) ФБГОУ ВО «ИжГТУ имени М.Т. Калашникова», г. Сарапул, Россия*

Аннотация. В статье представлен анализ инвестиционных вложений Республики Крым за период с 2014 по 2024 гг. с целью предложения рекомендаций по реализации инвестиционного потенциала региона. Получен вывод, что несмотря на наличие высокого потенциала региона, интерес со стороны частных инвесторов к Республике Крым остается относительно невысоким, а доля бюджетных средств в структуре источников финансирования остается высокой. Следовательно, для Республики Крым актуальны вопросы привлечения частных инвестиций. Для привлечения частного капитала и реализации экономического потенциала Крыма необходимо активное инвестирование в транспортную инфраструктуру и сектор жилищного строительства, что сократит транспортные издержки и повысит экономическую активность. Поддержка малого и среднего бизнеса в туристическом секторе и смежных отраслях через финансовые субсидии, льготное кредитование и образовательные программы будет способствовать росту занятости и развитию региона. Привлечение инвестиций в приоритетные отрасли, такие как пищевая промышленность, машиностроение и металлообработка, обеспечит диверсификацию экономики. Создание благоприятного инвестиционного климата с прозрачной правовой и налоговой средой, улучшением административных процедур и защитой прав инвесторов повысит доверие частных инвесторов и поддержит устойчивый экономический рост.

Ключевые слова: Республика Крым, инвестиционный потенциал региона, развитие региона, инвестиционные вложения, вложения в восстановление экономики.

INVESTMENTS IN THE ECONOMIC RECOVERY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA FROM 2014 TO 2024

Velm I.M., *Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Economics and Humanities, Sarapul Polytechnic Institute (Branch) of the Moscow State Pedagogical University named after M.T. Kalashnikov, Sarapul, Russia*

Abstract. The article presents an analysis of investment investments of the Republic of Crimea for the period from 2014 to 2024 in order to offer recommendations on the implementation of the investment potential of the region. It was concluded that despite the high potential of the region, private investors' interest in the Republic of Crimea remains relatively low, and the share of budget funds in the structure of financing sources remains high. Therefore, the issues of attracting private investment are relevant for the Republic of Crimea. In order to attract private capital and realize the economic potential of Crimea, it is necessary to actively invest in transport infrastructure and the housing construction sector, which will reduce transport costs and increase economic activity. Support for small and medium-sized businesses in the tourism sector and related industries through financial subsidies, preferential loans and educational programs will contribute to employment growth and development of the region. Attracting investments in priority sectors such as the food industry, mechanical engineering and metalworking will ensure the diversification of the economy. Creating a favorable investment climate with a transparent legal and tax environment, improving administrative procedures and protecting investors' rights will increase the confidence of private investors and support sustainable economic growth.

Keywords: Republic of Crimea, investment potential of the region, development of the region, investment investments, investments in economic recovery.

JEL classification: F52, R19, R13.

Для цитирования: Вельм И.М. Инвестиционные вложения в восстановление экономики Республики Крым с 2014 по 2024 гг. // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 141–152. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_141.

Статья поступила в редакцию: 06.05.2024 г. Одобрена после рецензирования: 28.05.2024 г. Принята к публикации: 28.05.2024 г.

For citation: Velm I.M. Investments in the economic recovery of the Republic of Crimea from 2014 to 2024 // Progressive Economy. 2024. No. 5. pp. 141–152. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_141.

The article was submitted to the editorial office: 06/05/2024. Approved after review: 28/05/2024. Accepted for publication: 28/05/2024.

Введение

Республика Крым представляет собой один из стратегически важных регионов, имеющих как геополитическое влияние, так и значительный экономический потенциал. За годы нахождения в составе Украины Крым испытывал недостаток инвестиций в инфраструктуру, жилищно-коммунальное хозяйство, социальные объекты и культурное наследие, где в 2014 году регион находился в довольно сложном экономическом и инфраструктурном состоянии. За десятилетний период с момента вхождения Республики Крым в состав субъектов Российской Федерации, регион активно привлекает инвестиции в основной и человеческий капитал. Так, Федеральная целевая программа развития Крыма и города федерального значения Севастополя предусматривала выделение 1,37 трлн руб., а новая госпрограмма на период до 2025 года предусматривает еще 526 млрд руб. на развитие инфраструктуры, включая строительство и модернизацию дорог, социальных объектов и энергетических сетей [11]. За десятилетний период нахождения в составе России экономика региона значительно выросла: объем обрабатывающей промышленности увеличился в два раза, пищевая промышленность выросла в полтора раза, а объем производства электронной и оптической продукции увеличился в пять раз. Валовой региональный продукт Крыма вместе с городом федерального значения Севастополь составляет около 774 млрд рублей, что сопоставимо с ВВП целых стран, таких как Молдавия и Северная Македония [6].

Несмотря на то, что Крым стал достаточно развитым регионом, его потенциал еще далеко не исчерпан. Таким образом, в данной статье представлен анализ инвестиционных вложений Республики Крым за период с 2014 по 2024 гг. с целью предложения рекомендаций по реализации инвестиционного потенциала региона.

Обзор литературы

Анализу особенностей инвестиционного развития Республики Крым посвящен ряд научных статей современных авторов, среди которых можно отметить Э.Б. Адельсеитову, М.В. Фурс [2], В.И. Срибного [15], Л.Т. Кельмамбетову, В.В. Ворошило, Е.Е. Машьянову [8], А.С. Комлеву [9], Э.У. Османову [12], Е.С. Сорокину [14] и др.

В статье Э.Б. Адельсеитовой и М.В. Фурс показано, что Республика Крым характеризуется наличием выгодного географического расположения, наличием рекреационного и санаторно-курортного потенциала, а сама юрисдикция представляет собой свободную экономическую зону с льготным режимом налогообложения. Однако слабыми сторонами региона являются активное развитие теневой экономики, сезонность основных видов деятельности, ограниченность ряда важнейших ресурсов, а также зависимость социально-экономических показателей от внешних факторов. Так, в период пандемии количество безработных в регионе выросло более чем в 8 раз, а объем промышленного производства сократился на 25% [2].

В.И. Срибный, анализируя показатели социально-экономического развития Республики Крым, приходит к выводу, что по ряду социально-экономических показателей Республика Крым находится ниже среднего по России. Такими показателями являются объемы внешней торговли, величина инвестиций в расчете на душу населения, развитие малого бизнеса и др. [15]. Согласно результатам исследования В.В. Глазуновой, Республика Крым относится к регионам со средними показателями инвестиционного риска и инвестиционного потенциала. При этом, согласно результатам кластерного анализа, Республика Крым находится в пограничном положении, поскольку показатели инвестиционных рисков и потенциала ниже, чем у лучшего из регионов с своем кластере, но превышают показатели регионов, попавших в кластер с низким инвестиционным потенциалом [4].

Наиболее привлекательные сектора экономики – это туристическая сфера, отрасль сельского хозяйства, жилищное строительство, промышленное производство [8]. А.С. Комлева приходит к аналогичным выводам о специализации, а также указывает на наличие потенциала развития полуострова [9]. Исследования авторов актуализируют проблематику анализа инвестиционной политики региона, поскольку несмотря на наличие высокого потенциала региона, интерес со стороны частных инвесторов к Республике Крым остается относительно невысоким, а потенциал хозяйственно-экономического комплекса все еще остается нереализованным.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют анализ, синтез и систематизация информация. В процессе проведения исследования были использованы материалы управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю, аналитические материалы Российской Газеты и цифровой платформы «Инвестиционные проекты». В процессе исследования выделены два набора данных: за период с 2014 по 2016 гг. и с 2017 г. по настоящее время, что обусловлено произошедшими изменениями в методологии расчета статистических индикаторов в 2017 году.

Результаты и обсуждение

Показатели инвестиционной активности в Республике Крым в период с 2014 по 2016 годы представлены в табл. 1. За исследуемый период инвестиционная активность увеличилась в 3,7 раз с 12,174 млрд. руб. в 2014 до показателя в 45,894 млрд. руб. в 2016 году. Анализ структуры источников финансирования инвестиций указывает на достаточно однородный характер с постепенно увеличивающейся долей привлеченных средств в общем объеме инвестиций. Так, согласно данным за 2014 г., доля привлеченных средств в структуре инвестиций составила 54,82%. К 2016 г. доля увеличилась на 11,84 процентных пункта до показателя 66,66%.

Таблица 1

Показатели инвестиционной активности в Республике Крым

Показатель	2014	2015	2016
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	12,174	26,265	45,894
Собственные средства, %	45,18%	43,78%	33,34%
Привлеченные средства, %	54,82%	56,22%	66,66%

Источник: составлено автором по данным [514]

Анализ структуры привлеченных средств указывает на активное участие государства в финансировании инвестиционных проектов. Согласно статистике за 2016 год, бюджетные средства составляли 86,54% от общего объема привлеченных заемных средств, тогда как кредиты банков составляли лишь 2,76%, а заемные средства других организаций – 1,3%. Смещение акцента на бюджетные средства свидетельствует как об отсутствии доверия среди участников рынка, так и о высоких рисковых ожиданиях (рис. 1) [12].

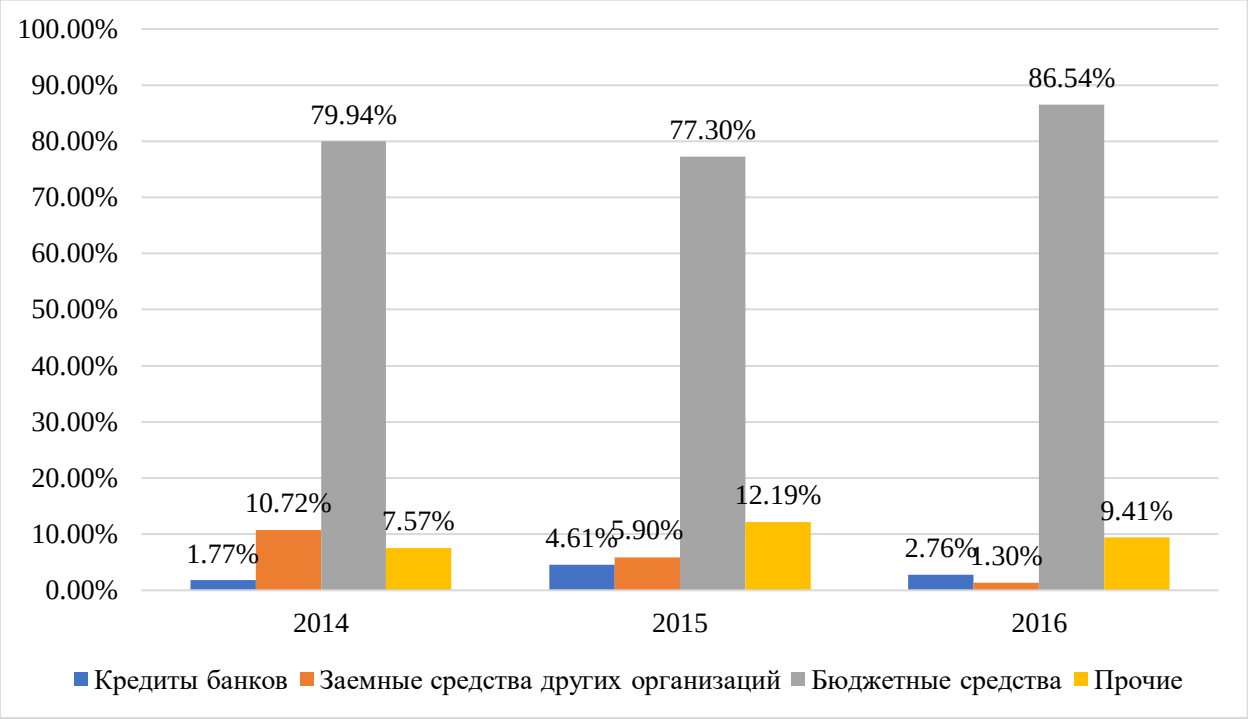


Рис. 1. Структура привлеченных инвестиционных средств в Республике Крым за период с 2014 по 2024 гг.

Источник: составлено автором по данным [12]

Анализ инвестиционной активности Республики Крым за период с 2017 по 2022 годы (рис. 2) указывает на высокий показатель прироста инвестиций был зафиксирован в 2018 году и составил 296,423 млрд. руб., за которым последовало снижение в 2021 году до 165,01 млрд. руб. Несмотря на увеличение объема инвестиций в 2022 году до 214,091 млрд. руб., общий отрицательный тренд инвестиций сохраняется и, вероятно, будет продолжаться в будущем.

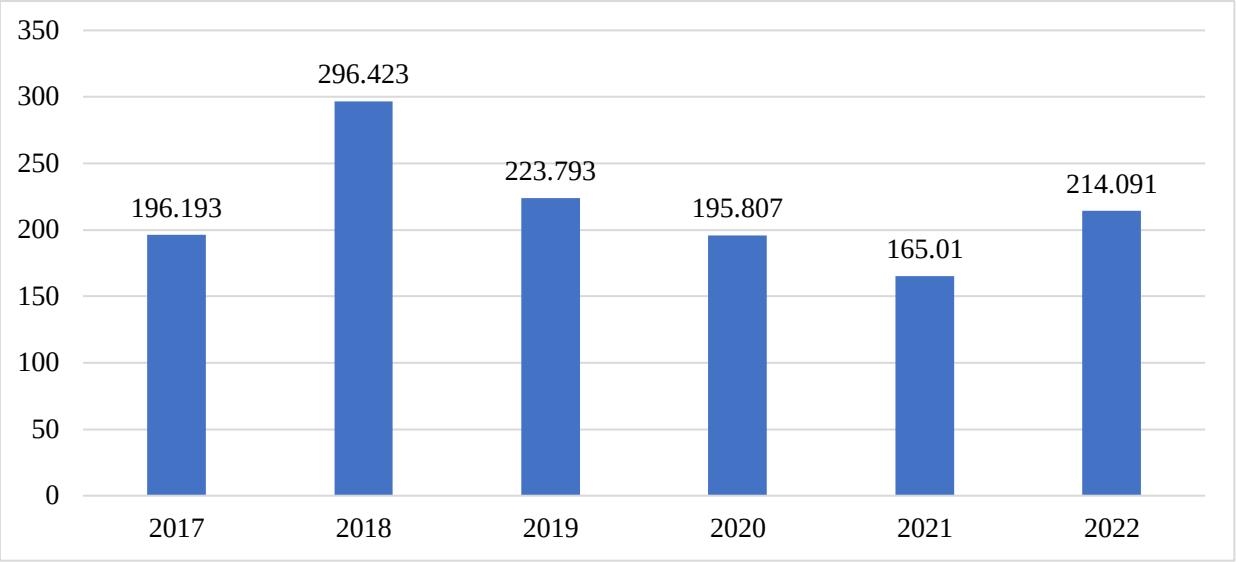


Рис. 2. Инвестиции в основной капитал предприятий Республики Крым, млрд. руб.

Источник: составлено по данным [514]

В 2022 году наблюдается значительный рост инвестиций в основной капитал предприятий Республики Крым: инвестиции увеличились на 30% с 165,01 до 214,091 млрд. руб. Данный рост связан с началом реализации ряда дорогостоящих инвестиционных проектов, среди которых можно отметить следующие: комплексное развитие территорий в поселке Приморский с объемом привлеченных инвестиций в размере 60 млрд. руб., многофункциональный загородный жилищно-рекреационный комплекс у мыса Скифский в Бахчисарайском районе (объем привлеченных инвестиций оценивается в 27,5 млрд. руб.), строительство туристического комплекса «Золотые пески» в границах городского округа Евпатория (59,3 млрд. руб.), возведение агро-экологического комплекса в районе косы Беляус (16 млрд. руб.). В целом за 2022 год подписано 54 соглашения по инвестиционным проектам [14].

С момента присоединения Крыма к Российской Федерации в 2014 году ключевым документом, направляющим развитие полуострова, стала федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя», которая ставит целью интеграцию крымской экономики в общероссийское экономическое пространство, а также модернизацию инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры региона [13]. Организационное сопровождение государственной программы осуществляется автономной некоммерческой организацией «Дирекция по информационно-аналитическому сопровождению государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» (АНО «ДИАС ГП»). Согласно данным данной некоммерческой организации, на реализацию госпрограммы в 2023 году было выделено 142,8 млрд рублей бюджетных средств. В 2024 году на эти цели запланировано 105,3

млрд рублей, а на период с 2025 по 2027 годы предусмотрено выделение более 300 млрд рублей [1].

Финансовые вложения направлены на существенное улучшение инфраструктуры полуострова: модернизацию транспортной системы включает строительство и ремонт автомобильных и железных дорог, обновление портовой инфраструктуры и развитие воздушного сообщения. Программа также включает мероприятия по улучшению инженерной инфраструктуры посредством создания новых и обновления существующих объектов водоснабжения, водоотведения, а также энергетического обеспечения региона. В рамках программы строятся и модернизируются образовательные и медицинские учреждения, создаются условия для повышения качества жизни местного населения. В целом, госпрограмма ставит своей целью повышение уровня жизни в регионе, а также создает условия для устойчивого экономического роста, привлечения инвестиций и развития туристического потенциала Крыма.

Ключевыми факторами, определяющими уровень инвестиционной привлекательности Республики, являются следующие: экономическое состояние хозяйствующих субъектов и проводимая государственная экономическая политика. Несмотря на то, что санкционная политика, проводимая западными странами, оказывает негативное влияние на инвестиционную привлекательность региона, создание свободной экономической зоны в Крыму предоставляет предпринимателям значительные преференции. Так, с начала 2015 года Республика Крым и город Севастополь признаны свободной экономической зоной сроком на 25 лет, что означает действие льготного режима налогообложения и благоприятные таможенные условия [3].

На цифровой платформе «Инвестиционные проекты», за десятилетний период размещены данные 1260 активных проектах, реализуемых в республике Крым (табл. 2). Из них 480 проектов введены в эксплуатацию, 73 находятся на стадии планирования, 55 на стадии предпроектных разработок, 111 – на этапе подготовки к строительству. Согласно представленным данным, наибольшая доля привлеченных инвестиций приходится на строительство автодорог и мостов. Объем инвестиций оценивается в 782 млрд. руб., а средняя стоимость одного проекта составляет 14,481 000 руб. строительство жилых объектов привлекает 17% общего объема инвестиций, доля отрасли строительства Судов составляет 7%, строительство медицинских объектов – 4%, прочей инфраструктуры – 4%. Наибольшее количество проектов наблюдается в сферах жилого строительства и строительства инженерных сетей. Наиболее высокой средней стоимостью характеризуются проекты строительства автодорог и мостов (14 481 млн. руб.), инвестиционные проекты химической промышленности (5 146 млн. руб.), медицинские объекты (5 318 млн. руб.), проекты в сфере добычи и переработки (3 575 млн. руб.).

Таблица 2

Инвестиционные проекты в Республике Крым по отраслям экономики с 2014 г. по 2024 г.

Отрасль	Общие инвестиции, млрд. руб.	Доля в общем объеме привлеченных инвестиций, %	Количество проектов, ед.	Средняя стоимость проекта, млн. руб.
Автодороги и мосты	782	27,0%	54	14 481
Жилые объекты	493	17,0%	460	1 072
Строительство судов	203	7,0%	81	2 506
Медицинские объекты	117	4,0%	22	5 318
Инфраструктура	116	4,0%	61	1 902
Инженерные сети	87,6	3,0%	104	842
Химическая промышленность	66,9	2,3%	13	5 146
Энергетика	37,9	1,3%	19	1 995
АПК	37,8	1,3%	37	1 022
Пищевая промышленность	37,6	1,3%	44	855
Добыча и переработка	14,3	0,5%	4	3 575
Машиностроение	12,7	0,4%	13	977
Строительные материалы	7,23	0,2%	18	402
Металлообработка	2,09	0,1%	6	348
Деревообработка	1,45	0,1%	3	483
Прочие отрасли	883,4	30,5%	321	3

Источник: составлено по данным [10]

Анализ показал, что в Республике Крым наиболее инвестиционно-привлекательными являются инфраструктурные объекты, к которым относятся строительство автомобильных дорог и мостов, а также строительство жилых объектов. В регионе по-прежнему высока роль государственных инвестиций, что указывает на необходимость продолжения реализации государственной политики, направленной на реализацию инвестиционного потенциала региона.

В процессе исследования автором было выявлено, что для Республики Крым по-прежнему актуальны вопросы привлечения частных инвестиций. Для реализации инвестиционного потенциала региона можно предложить следующие рекомендации:

1. Инвестирование в транспортную инфраструктуру и развитие сектора жилищного строительства. Развитие транспортной сети, включая модернизацию существующих и строительство новых дорог, железнодорожных путей и аэропортов, позволит сократить транспортные издержки и повысить логистическую доступность региона. Активное строительство жилья, в том числе доступного, стимулирует экономическую

активность, создает рабочие места и улучшает условия жизни населения. Например, строительство новых автомагистралей и реконструкция аэропорта Симферополь может значительно повысить туристическую и деловую привлекательность Крыма.

2. Поддержка малого и среднего предпринимательства в туристическом секторе и смежных отраслях. Малый и средний бизнес играет ключевую роль в социально-экономическом развитии региона. Государственная поддержка, включающая финансовые субсидии, гранты, льготное кредитование, организацию образовательных мероприятий способствует устойчивому развитию сектора. Особое внимание следует уделить туристическому сектору, который может стать драйвером роста для смежных отраслей, таких как гостеприимство, транспорт, и ремесленное производство. Например, создание туристических кластеров и развитие экотуризма могут привлечь больше частных инвестиций.

3. Привлечение инвестиций в приоритетные сектора экономики. Для обеспечения диверсификации экономики следует стимулировать инвестиции в пищевая промышленность, добычу и переработку полезных ископаемых, машиностроение, металлообработку, деревообработку и другие отрасли. Создание индустриальных парков и специальных экономических зон может привлечь как отечественных, так и зарубежных инвесторов. Например, развитие агропромышленных парков может способствовать повышению продовольственной безопасности и созданию новых рабочих мест.

Выполнение данных рекомендаций позволит повысить эффективность реализуемых государственных программ развития Республики Крым, позволит сократить зависимость от государственных инвестиций и повысить уровень доверия со стороны частных инвесторов.

Заключение

Государственные финансовые вложения в восстановление Республики Крым направлены на создание и модернизацию инфраструктуры полуострова, а также ставят своей целью повышение уровня жизни в регионе посредством созданий условий устойчивого экономического роста, привлечения инвестиций и реализации туристического потенциала региона. Ключевыми факторами, определяющими уровень инвестиционной привлекательности Крыма, являются экономическое состояние хозяйствующих субъектов и активная государственная экономическая политика.

В условиях санкционного давления, государственная поддержка позволяет частично компенсировать негативное влияние вводимых ограничений, однако приток частного капитала в республику не демонстрирует высоких темпов роста, что указывает на наличие высоких рисков, связанных с предпринимательской деятельностью в регионе. Таким образом, для реализации потенциала Республики Крым целесообразно поддерживать инвестиционную активность за счет государственных бюджетных средств, создавая при этом благоприятные условия для привлечения частного капитала.

Литература

1. Автономная некоммерческая организация «Дирекция по информационно-аналитическому сопровождению государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя». URL: https://diasgp.ru.
2. Адельсеитова Э.Б., Фурс М.В Стратегия социально-экономического развития Республики Крым в современных условиях: проблемы, особенности и перспективы // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2020. № 4(70). С. 45-49.
3. Амедиева Э.А. Оценка инвестиционной деятельности Республики Крым // Студент года 2019 : сборник статей IX Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза: Наука и Просвещение, 2019. С. 39–44.
4. Глазунова В.В. Региональная политика инвестирования инфраструктуры и стимулирования экономического роста // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 2. С. 125–139.
5. Инвестиции в нефинансовые активы // Управление федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. URL: https://82.rosstat.gov.ru/folder/27531.
6. Как за 10 лет рост экономики Крыма опередил общероссийские темпы // Российская газета. URL: https://rg.ru/2024/03/16/reg-ufo/kak-za-10-let-rost-ekonomiki-kryma-operedil-obshcherossijskie-tempy.html.
7. Как изменился Крым за 10 лет // ТАСС. URL: https://tass.ru/info/20256665.
8. Кельмамбетова Л.Т., Ворошило В.В., Машьянова Е.Е. Инвестиционная политика Республики Крым // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : Сборник научных трудов 12-й Международной научно-практической конференции. Курск: Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2023. С. 282–286.
9. Комлева А.С. Инвестиционный климат в республике Крым // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов : Сборник материалов IX международной научно-практической конференции. Москва: ООО «ИРОК», 2022. С. 237-240.
10. Крым – объекты строительства // Инвестиционные проекты. Цифровая платформа. URL: https://investprojects.info/regions/34.
11. На территории Крыма исторически никогда не было такого объема государственных инвестиций // министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/press/stati_i_intervyu/na_territorii_kryma_istoricheski_nikogda_ne_bylo_takogo_obema_gosudarstvennyh_investiciy.html.
12. Османова Э.У. Инвестиционная деятельность Республики Крым как драйвер социально - экономического развития региона // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в

современных условиях : Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2019. С. 16–18.

13. Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 N 790 (ред. от 30.12.2021) «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167146/d504e1f370db6d7f77b610cdce8d12f694272c08/.

14. Сорокина Е.С. Анализ инвестиций в основной капитал Республики Крым за 2017-2022 годы // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2023. № 1 (62). С. 105–118.

15. Срибный В.И. Обеспечение экономической безопасности Республики Крым: угрозы и контрмеры // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 3. С. 1697–1710.

References

1. Avtonomnaya nekommercheskaya organizaciya «Direkciya po informacionno-analiticheskomu soprovozhdeniyu gosudarstvennoj programmy RF «Social'no-ekonomicheskoe razvitie Respubliki Krym i g. Sevastopolya». URL: https://diasgp.ru.

2. Adel'seitova E.B., Furs M.V Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym v sovremennyh usloviyah: problemy, osobennosti i perspektivy // Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. 2020. № 4(70). S. 45-49.

3. Amedieva E.A. Ocenka investicionnoj deyatel'nosti Respubliki Krym // Student goda 2019 : sbornik statej IX Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 2019. S. 39–44.

4. Glazunova V.V. Regional'naya politika investirovaniya infrastruktury i stimulirovaniya ekonomicheskogo rosta // Vestnik YUzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki. 2022. T. 15. № 2. S. 125–139.

5. Investicii v nefinansovye aktivy // Upravlenie federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Krym i g. Sevastopolyu. URL: https://82.rosstat.gov.ru/folder/27531.

6. Kak za 10 let rost ekonomiki Kryma operedil obshcherossijskie tempy // Rossijskaya gazeta. URL: https://rg.ru/2024/03/16/reg-ufo/kak-za-10-let-rost-ekonomiki-kryma-operedil-obshcherossijskie-tempy.html.

7. Kak izmenilsya Krym za 10 let // TASS. URL: https://tass.ru/info/20256665.

8. Kel'mambetova L.T., Voroshilo V.V., Mash'yanova E.E. Investicionnaya politika Respubliki Krym // Sovremennye podhody k transformacii

koncepcij gosudarstvennogo regulirovaniya i upravleniya v social'no-ekonomicheskih sistemah : Sbornik nauchnyh trudov 12-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kursk: Kurskij filial Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve RF, 2023. S. 282–286.

9. Komleva A.S. Investicionnyj klimat v respublike Krym // Aktual'nye problemy obshchestva, ekonomiki i prava v kontekste global'nyh vyzovov : Sbornik materialov IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva: OOO «IROK», 2022. S. 237-240.

10. Krym – ob"ekty stroitel'stva // Investicionnye proekty. Cifrovaya platforma. URL: https://investprojects.info/regions/34.

11. Na territorii Kryma istoricheski nikogda ne bylo takogo ob"ema gosudarstvennyh investicij // ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. URL: https://www.economy.gov.ru/material/press/stati_i_intervyu/na_territorii_kryma_istoricheski_nikogda_ne_bylo_takogo_obema_gosudarstvennyh_investiciy.html.

12. Osmanova E.U. Investicionnaya deyatel'nost' Respubliki Krym kak drajver social'no - ekonomicheskogo razvitiya regiona // Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya gosudarstvennoj statistiki v sovremennyh usloviyah : Sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Saratov: Saratovskij social'no-ekonomicheskij institut (filial) federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Rossijskij ekonomicheskij universitet im. G.V. Plekhanova», 2019. S. 16–18.

13. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.08.2014 N 790 (red. ot 30.12.2021) «Ob utverzhdenii federal'noj celevoj programmy «Social'no-ekonomicheskoe razvitie Respubliki Krym i g. Sevastopolya do 2025 goda» // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167146/d504e1f370db6d7f77b610cdce8d12f694272c08/.

14. Sorokina E.S. Analiz investicij v osnovnoj kapital Respubliki Krym za 2017-2022 gody // Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii. 2023. № 1 (62). S. 105–118.

15. Sribnyj V.I. Obespechenie ekonomicheskoj bezopasnosti Respubliki Krym: ugrozy i kontrmery // Ekonomicheskie otnosheniya. 2019. T. 9. № 3. S. 1697–1710.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/praktiki-upravleniya-trudovymi-konfliktami-v-usloviyah-udalennoj-raboty/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 331.1
DOI: 10.54861/27131211_2024_5_153



ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ КОНФЛИКТАМИ В УСЛОВИЯХ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ

Николаев Н.Р., *соискатель, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью статьи является исследование практик управления трудовыми конфликтами в условиях удаленной работы. Автором произведен анализ основных причин возникновения конфликтов при дистанционной работе, среди которых выявлены следующие: недостаточная четкость определения профессиональных обязанностей, размытие границ между личной и профессиональной жизнью, слабая коммуникация, разница в рабочих подходах и часовых поясах, проблемы с распределением ответственности и ресурсов. В процессе достижения исследовательской цели автором обсуждаются эффективные методы управления конфликтами, включающие оптимизацию коммуникационных процессов, четкую конкретизацию трудовых функций и обязанностей, разграничение личной и профессиональной жизни, использование медиации и обеспечение устойчивой обратной связи между руководителями и исполнителями. Особое внимание уделяется роли лидерства и эмоционального интеллекта в управлении конфликтами при организации удаленной работы. Результатом исследования является предложение рекомендаций для менеджеров, выполнение которых позволит сократить количество возникающих конфликтов и повысить эффективность трудовой деятельности. Показано, что для эффективного управления конфликтами следует оптимизировать коммуникационные процессы посредством установления стабильных каналов связи, разрабатывать регламенты и должностные инструкции, обеспечивающие четкое распределение трудовых обязанностей и предотвращение дублирования задач, требуется разграничить личное и рабочее время сотрудников, привлекать в штат профессиональных медиаторов для урегулирования споров, а проводить регулярные собрания и опросы для оценки степени удовлетворенности сотрудников и выявления потенциальных проблем внутри коллектива.

Ключевые слова: управление трудовыми конфликтами, удаленная работа, эффективные коммуникации, медиация в трудовых спорах, эмоциональный интеллект, лидерство, оптимизация коммуникационного процесса.

PRACTICES FOR MANAGING LABOR CONFLICTS IN REMOTE WORK ENVIRONMENTS

Nikolaev N.R., *applicant, Moscow Financial-Industrial University «Synergy», Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to study the practices of labor conflict management in remote work. The author analyzes the main causes of conflicts in remote work, among which the following are identified: insufficient clarity in defining professional responsibilities, blurring the boundaries between personal and professional life, poor communication, differences in work approaches and time zones, problems with the distribution of responsibilities and resources. In the process of achieving the research goal, the author discusses effective conflict management methods, including optimization of communication processes, clear specification of work functions and responsibilities, differentiation of personal and professional life, the use of mediation and ensuring stable feedback between managers and performers. Special attention is paid to the role of leadership and emotional intelligence in conflict management when organizing remote work. The result of the study is to offer recommendations for managers, the implementation of which will reduce the number of conflicts that arise and increase the efficiency of work. It is shown that for effective conflict management, communication processes should be optimized through the establishment of stable communication channels, regulations and job descriptions should be developed to ensure a clear distribution of work responsibilities and avoid duplication of tasks, it is necessary to distinguish between personal and working hours of employees, involve professional mediators in the staff to resolve disputes, and conduct regular meetings and surveys to assess the degree of satisfaction employees and identify potential problems within the team.

Keywords: labor conflict management, remote job, effective communication, mediation in labor disputes, emotional intelligence, leadership, optimization of communication process.

JEL classification: O38, D2, L11.

Для цитирования: Николаев Н.Р. Практики управления трудовыми конфликтами в условиях удаленной работы // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 153–161. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_153.

Статья поступила в редакцию: 03.05.2024 г. Одобрена после рецензирования: 28.05.2024 г. Принята к публикации: 28.05.2024 г.

For citation: Nikolaev N.R. Labor conflict management practices in remote work // Progressive Economy. 2024. No. 1. p. 153–161. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_153.

The article was submitted to the editorial office: 03/05/2024. Approved after review: 28/05/2024. Accepted for publication: 28/05/2024.

Введение

Цифровизация и расширение возможностей применения информационно-коммуникационных технологий в трудовой деятельности существенно видоизменили структуру рынка труда, на котором удаленная работа становится одной из ключевых форм занятости. Удаленная работа позволяет сотрудникам выполнять свои трудовые функции вне офисного пространства, используя современные технологии для взаимодействия с работодателями и коллегами. Такая форма занятости широко распространена в информационно-технологической сфере среди программистов, разработчиков и других специалистов, которые могут работать независимо от собственного географического положения, а компании, применяющие удаленную работу, выигрывают за счет сокращения затрат на содержание офисных помещений и расширения географии рынка труда [6].

Однако, несмотря на явные преимущества, переход на удаленную работу воспринимается многими предпринимателями как угроза эффективности труда и командной работы. Отсутствие личного взаимодействия может негативно сказаться на коммуникации внутри коллектива и достижении рабочих целей. Различия в подходах к работе, неясные коммуникации, а также смешение профессиональных и личных границ могут стать причиной конфликтов в условиях дистанционного рабочего формата, что обуславливает необходимость разработки и поиска более эффективных и обоснованных стратегий определения ролей и обязанностей, которые помогут предотвратить или решить возникающие разногласия.

При удаленной работе управление трудовыми конфликтами становится особенно важным аспектом. Конфликты, возникающие в процессе удаленной работы, могут быть связаны с недопониманием между сотрудниками и работодателями, сложностью контроля за выполнением задач, несоответствием результатов труда ожиданиям и нестабильностью персонала. Эффективное управление такими конфликтами требует разработки новых подходов и методик, адаптированных к особенностям дистанционного взаимодействия. Таким образом, *целью* статьи является исследование практик управления трудовыми конфликтами в условиях удаленной работы.

Обзор литературы

Понятие эффективного управления деятельностью организации исследует П. Друкер, который первым выделил управление как отдельную функцию, а менеджера – как отдельную единицу ответственности, что внесло неоценимый вклад в развитие менеджмента [2]. С точки зрения С. Кови, автора бестселлера под названием «Семь навыков высокоэффективных людей, каждый член группы должен иметь объективное, четкое и достоверное представление о собственной роли, что предотвращает размытие ответственности и, следовательно, конфликтные ситуации, такие как дублирование задач [4]. Определение обязанностей и регулярное обновление информации о задачах способствуют снижению уровня стресса и конфликтов.

С точки зрения Р. Фишера, У. Юри и Б. Паттона, в условиях удаленной работы медиация (процедура переговоров, в которых нейтральная сторона выступает в роли посредника между заинтересованными сторонами) приобретает особое значение, так как физическая дистанция между сотрудниками может затруднять разрешение конфликтов. Медиация помогает создать структуру для конструктивного диалога, что особенно важно для поддержания рабочей атмосферы и повышения эффективности взаимодействия [7].

Согласно позиции Д. Гоулмана, эмоции лидеров обладают значительным влиянием на коллектив, проявляя так называемый «заразительный эффект»: когда лидер демонстрирует высокий уровень энергии и энтузиазма, его психоэмоциональное состояние способствует активному развитию организации, в противоположном случае, если лидер является источником раздора и дисгармонии, компания приходит к упадку. По мнению Д. Гоулмана, руководители должны обладать не только определенным набором компетенций и профессионализма, но и уметь создавать благоприятную атмосферу внутри коллектива, вдохновляя, воодушевляя и поддерживая высокую мотивацию среди сотрудников [1].

Е.В. Суравикина и Е.Г. Осташенко уделяют особое внимание вопросам управления трудовыми конфликтами в условиях удаленной работы, подчеркивая необходимость адаптации традиционных методов к специфике дистанционного взаимодействия. В статье показано, что контроль за выполнением задач и соблюдением трудовой дисциплины становится более сложным при переходе к удаленной форме организации труда, а успешное управление трудовыми конфликтами требует гибкости и готовности адаптироваться к новым условиям [6]. С точки зрения М.Е. Литвака, действующим методом для налаживания коммуникации внутри коллектива и не только является специальная методика, основанная на принципе амортизации, применение которой позволит минимизировать затраты, связанные с участием в трудовых спорах или конфликтах [5].

Б.Б. Емельянов и С.Н. Яшин рассматривают управление трудовыми конфликтами через призму соционических исследований. Авторы подчеркивают, что конфликты в трудовой деятельности неизбежны, а применение соционических методов (сущность которых заключается в учете психологических особенностей характера сотрудников) в управлении персоналом позволяет не только предотвращать конфликты, но и поддерживать высокий уровень мотивации сотрудников, что особенно важно в контексте удаленной работы [3].

Анализ научных источников показал, что эффективное управление трудовыми конфликтами в условиях удаленной работы требует комплексного подхода, включающего четкость коммуникаций, ясность ролей, применение медиации, эмоциональное лидерство и специальные методики для минимизации конфликтов. Однако, на основании проведенного обзора можно прийти к выводу, что в научной практике методы организации

коммуникативного процесса, которые могут быть применены при удаленной занятости, остаются не в полной мере изученными и требуют дальнейшего изучения.

Материалы и методы

В процессе исследования практик управления трудовыми конфликтами в условиях удаленной работы автором применяются следующие методы научного познания: анализ и систематизация информации, аналогия и суждение, сравнение и обобщение. Автором дифференцированы ключевые методики управления коллективом, определены их преимущества и выявлены необходимые мероприятия, внедрение которых необходимо для успешного управления конфликтами.

Результаты и обсуждение

Профессиональный конфликт-менеджмент при дистанционном рабочем формате предполагает потребность в использовании особого подхода ввиду наличествующей специфики (включая ограниченное прямое, личное взаимодействие). В контексте настоящей публикации целесообразно дифференцировать 5 ключевых методик, с помощью которой можно эффективно управлять конфликтными ситуациями в трудовом коллективе на удаленном формате.

Методика №1 – оптимизация коммуникативного процесса.

Оптимизация коммуникативного процесса требует налаживания эффективных каналов связи между сотрудниками с целью предотвращения возникновения конфликтных ситуаций. В рамках данной методики необходимо регулярно проводить видеоконференции, которые способствуют поддержанию личных контактов и обсуждению проектных мероприятий, а в электронной переписке следует строго соблюдать правила вежливости и этикета.

Методика №2 – конкретизация обязательств и ролевых функций.

Для достижения положительного эффекта в данном аспекте необходимо составить внутренний регламент, в котором уточняются функции всех отдельно взятых работников.

Методика №3 – разграничение личной жизни и профессиональной деятельности.

Слияние личных и рабочих дел сопряжено с серьезной психологической нагрузкой, что обуславливает важность разграничения личного и трудового времени, чтобы избежать синдрома профессионального выгорания. Для решения данной задачи необходимо установить четкий рабочий график и определить часы, когда все сотрудники должны находиться в режиме «онлайн». Дополнительно рекомендуется поощрять работников за соблюдение баланса между личными и профессиональными задачами, способствуя их «отключению» от работы в нерабочее время.

Методика №4 – конструктивное разрешение конфликтных ситуаций и медиация.

Для достижения наилучшего эффекта нужно привлекать медиаторов-профессионалов или прошедших профильные курсы экспертов. Такой подход позволит закрепить внутреннюю корпоративную коммуникацию.

Методика №5 – устойчивая обратная связь и оценивание обстановки внутри трудовой группы.

Устойчивый механизм обратной связи и регулярная оценка обстановки внутри трудового коллектива являются ключевыми инструментами своевременного выявления и предотвращения конфликтных ситуаций. В рамках данной методики менеджерам необходимо регулярно проводить собрания и опросы сотрудников, результаты которых дают возможность оценить степень их удовлетворенности и выявить возникающие разногласия. Помимо регулярных собраний, необходимо внедрить систему анонимных опросов, которая позволит сотрудникам откровенно выражать свои мнения и предлагать решения без страха негативных последствий. Введение данных практик способствует созданию открытой и доверительной атмосферы в коллективе, где каждый сотрудник чувствует, что его мнение важно и учитывается руководством.

Таким образом, устойчивый механизм обратной связи и оценка обстановки внутри трудовой группы не только способствуют предотвращению конфликтов, но и поддерживают здоровый и продуктивный климат в организации, посредством своевременного выявления конфликтных ситуаций и предотвращения их обострения. Преимущества каждой методики и необходимые мероприятия систематизированы в таблице 1.

Таблица 1

Преимущества методик управления трудовыми конфликтами и мероприятия по их внедрению

Методика	Преимущества	Мероприятия
Оптимизация коммуникативного	Улучшение коммуникации между сотрудниками и предотвращение конфликтов	– регулярные видеоконференции для обсуждения проектов; – соблюдение правил вежливости и этикета в электронной переписке.
Конкретизация обязательств и ролевых функций	Четкое распределение задач и обязанностей, предотвращение дублирования и размытости ответственности	– разработка и внедрение внутреннего регламента; – уточнение функций всех работников.
Разграничение личной жизни и профессиональной деятельности	Снижение психологической нагрузки, предотвращение профессионального выгорания	– установление четкого рабочего графика; – определение часов «онлайн» для всех сотрудников; – поощрения за соблюдение баланса между личными и профессиональными задачами.
Конструктивное разрешение конфликтных	Объективное обсуждение проблем, поиск компромиссов, улучшение	– привлечение профессиональных медиаторов;

ситуаций и медиация	корпоративной коммуникации	– обучение сотрудников методам медиации; – проведение сессий медиации при возникновении конфликтов.
Устойчивая обратная связь и оценивание обстановки внутри трудовой группы	Своевременное выявление конфликтов, повышение удовлетворенности персонала	– регулярные собрания и опросы сотрудников; – анализ результатов опросов для выявления проблем; – внедрение цифровых платформ для сбора и анализа обратной связи.

Источник: разработано автором

Таким образом, в процессе исследования возможностей управления конфликтами внутри организаций можно прийти к выводу о возрастании роли лидера, поскольку именно лидерство оказывает значительное влияние на управление конфликтными ситуациями среди сотрудников, особенно при удаленной работе. Эффективные лидеры поддерживают постоянную связь с командой через видеоконференции, которые проводятся ежедневно или еженедельно, а также активно используют корпоративные мессенджеры. Такой подход позволяет снизить чувство уединения у членов команды и способствует своевременному урегулированию возникающих споров. Личности-лидеры, которые всегда на связи и готовы к открытому диалогу, успешно справляются с вызовами, связанными с разрешением конфликтов, не отступая перед сложными обсуждениями и активно вовлекаясь в процесс поиска решений. Индивидуальные встречи с каждым сотрудником помогают им понимать их уникальные перспективы и предлагать подходящие решения. Одновременно, коллективные сессии посвящены обсуждению стратегических целей и ключевых ценностей организации. Сочетание индивидуальных и коллективных встреч позволяет поддерживать культуру взаимного уважения и внимания, что существенно снижает риск конфликтов в коллективе.

В удаленной рабочей среде, где прямое общение сведено к минимуму, ключевую роль играет умение читать невербальные знаки и понимать контекст, что делает эмоциональный интеллект особенно значимым. Лидеры должны уметь интерпретировать эмоции своих команд, даже когда они общаются на расстоянии [3]. Осознание нюансов голоса и контекста разговора, а также способность эмпатии и поддержки существенно помогают в управлении персоналом. Развитый эмоциональный интеллект у руководителей способствует предотвращению конфликтов, обнаруживая их еще на стадии зарождения и нейтрализуя их прежде, чем они превратятся в серьезные проблемы.

Эффективные представители руководящего состава также осознают, что признание и поощрение работников играют ключевую роль в управлении командой. Особенно это становится актуально при удаленной работе, при которой самомотивация может ослабевать. Непрерывное внимание к достижениям и стимулирование усилий команды помогает не только

укреплять положительную рабочую атмосферу, но и снижает стресс, а также помогает избежать конфликтов, вызванных ощущением недооцененности [6]. Лидерство оказывает значительное влияние на управление конфликтами в командах, работающих удаленно. Лидерам следует активно способствовать сотрудничеству и формированию командного духа.

Важно создавать условия для эффективной и интегрированной работы, несмотря на физическое расстояние между сотрудниками. Это может проявляться через реализацию общих проектов, проведение виртуальных тимбилдингов и организацию совместных обучающих мероприятий. Такие меры способствуют закреплению доверия и улучшению взаимопонимания внутри трудовой группы. Действия и стратегии лидеров при дистанционной работе оказывают прямое влияние на моральный климат в команде и эффективность разрешения конфликтных ситуаций.

Подводя итоги проведенному анализу, можно сформулировать рекомендации для менеджеров, выполнение которых позволит сократить количество возникающих конфликтов и повысить эффективность трудовой деятельности. Во-первых, менеджерам необходимо оптимизировать коммуникационные процессы посредством установления стабильных каналов связи, таких как видеоконференции и электронная переписка, с соблюдением правил вежливости и профессионального этикета. Во-вторых, необходима разработка регламентов и должностных инструкций, обеспечивающих распределение трудовых обязанностей и предотвращение дублирования задач.

В-третьих, необходимо разграничить личное и рабочее время сотрудников, устанавливая рабочий график и поощряя соблюдение баланса между работой и личной жизнью. В-четвертых, целесообразно привлечение в штат профессиональных медиаторов для урегулирования споров. В-пятых, должны проводиться регулярные собрания и опросы для оценки степени удовлетворенности и выявления потенциальных проблем внутри коллектива.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что интеграция предложенных пяти методик в единую систему управления трудовыми конфликтами в удаленной рабочей среде создает основу для эффективного взаимодействия внутри организации. Применение данных методик комплексно и последовательно не только минимизирует конфликты, но и способствует созданию продуктивной, мотивированной и гармоничной команды, что является ключом к долгосрочному успеху любой организации в условиях удаленной работы. Выполнение руководителями предложенных рекомендаций по минимизации конфликтов и повышение эффективности трудовой деятельности в удалённом формате позволит в полной мере реализовать потенциал удалённая работа как эффективной организации труда.

Литература

1. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М.: Альпина Паблишер, 2012. 430 с.
2. Друкер П. Менеджмент. Вызовы XXI века. М.: Литрес, 2012. 280 с.
3. Емельянов Б.Б., Яшин С.Н. Соционические исследования как инструмент управления персоналом организации // Прогрессивная экономика. 2024. № 1. С. 20–31.
4. Кови С. Семь навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности // MyBook URL: https://mybook.ru/author/stiven-kovi/sem-navykov-vysokoeffektivnyh-lyudej-moshnye-instr/read/.
5. Литвак М.Е. Психиологическое айкидо. СПб: Феникс, 2022. 219 с.
6. Суравикина Е.В., Осташенко Е.Г. Методика анализа эффективности организации труда при удаленной занятости // Прогрессивная экономика. 2023. № 4. С. 5–22.
7. Фишер Р., Юри У., Патон Б. Переговоры без поражения. Гарвардский метод. М.: Издание на русском языке, перевод, оформление. Манн, Иванов и Фербер, 2020. 272 с.

References

1. Goulman D., Boyacis R., Makki E. Emocional'noe liderstvo. Iskusstvo upravleniya lyud'mi na osnove emocional'nogo intellekta. M.: Al'pina Pablisher, 2012. 430 s.
2. Druker P. Menedzhment. Vyzovy XXI veka. M.: Litres, 2012. 280 s.
3. Emel'yanov B.B., YAshin S.N. Socionicheskie issledovaniya kak instrument upravleniya personalom organizacii // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 1. S. 20–31.
4. Kovi S. Sem' navykov vysokoeffektivnyh lyudej: Moshchnye instrumenty razvitiya lichnosti // MyBook URL: https://mybook.ru/author/stiven-kovi/sem-navykov-vysokoeffektivnyh-lyudej-moshnye-instr/read/.
5. Litvak M.E. Psihiologicheskoe ajkido. SPb: Feniks, 2022. 219 s.
6. Suravikina E.V., Ostashenko E.G. Metodika analiza effektivnosti organizacii truda pri udalennoj zanyatosti // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 4. S. 5–22.
7. Fisher R., YUri U., Paton B. Peregovory bez porazheniya. Garvardskij metod. M.: Izdanie na russkom yazyke, perevod, oformlenie. Mann, Ivanov i Ferber, 2020. 272 s.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/analiz-strategij-vuzov-dalnevostochnogo-regiona-po-privlecheniyu-vysokopotenczialnyh-abiturientov/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 314.18:378.1
DOI: 10.54861/27131211_2024_5_162



АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ВУЗОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ВЫСОКОПОТЕНЦИАЛЬНЫХ АБИТУРИЕНТОВ

Рябова И.И., *старший преподаватель высшей школы психологии, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия*

Аннотация. Целью исследования является анализ стратегий вузов Дальневосточного региона по привлечению высокопотенциальных абитуриентов. Показано, что университеты играют ключевую роль в формировании и развитии человеческого капитала региона, предлагая качественное образование, поддерживая научные исследования и инновации, а также создавая условия для профессионального роста и развития молодых специалистов. Автором выявлены ключевые стратегические мероприятия, направленные на привлечение высокопотенциальных абитуриентов: образовательные программы и подготовка кадров, исследовательская деятельность, сотрудничество с промышленностью, инновационные центры и инкубаторы, международное сотрудничество. Анализ стратегий показал, что вузы Дальнего Востока прилагают значительные усилия для привлечения высокопотенциальных абитуриентов, предлагая больше бюджетных мест, развивая образовательные программы, сотрудничая с потенциальными работодателями, реализуя программы международного обмена. Однако, несмотря на реализуемые стратегии, в регионе сохраняются проблемы, связанные с климатическими условиями, низким уровнем заработных плат и недостаточным социально-экономическим развитием региона, препятствующие удержанию студентов в регионе после окончания обучения. Сделано предположение, что для решения данных проблем необходимо активизировать сотрудничество вузов с реальным сектором экономики, что возможно осуществить посредством создания партнерских программ и реализации совместных исследовательских проектов на базе университетов. Обоснован вывод о том, что в процессе повышения привлекательности региона для абитуриентов и выпускников высших учебных заведений важна экономическая поддержка со стороны региональных властей, включающая налоговые льготы и субсидии для предприятий, создающих высокооплачиваемые рабочие места, а также гранты и субсидии для молодых специалистов, оставшихся работать в регионе.

Ключевые слова: университеты, стратегия вузов, высокопотенциальные абитуриенты, привлечение абитуриентов, привлекательность региона, привлечения абитуриентов в вуз, отраслевые вузы, вузы Дальневосточного региона.

ANALYSIS OF STRATEGIES OF UNIVERSITIES IN THE FAR EASTERN REGION TO ATTRACT HIGH-POTENTIAL APPLICANTS

Ryabova I.I., *Senior Lecturer at the Higher School of Psychology, Pacific State University, Khabarovsk, Russia*

Abstract. The purpose of the study is to analyze the strategies of universities in the Far Eastern region to attract high-potential applicants. It is shown that universities play a key role in the formation and development of the region's human capital, offering quality education, supporting scientific research and innovation, and creating conditions for the professional growth and development of young professionals. The author has identified key strategic activities aimed at attracting high-potential applicants: educational programs and training, research activities, cooperation with industry, innovation centers and incubators, international cooperation. An analysis of strategies showed that universities in the Far East are making significant efforts to attract high-potential applicants by offering more budget places, developing educational programs, collaborating with potential employers, and implementing international exchange programs. However, despite the strategies being implemented, problems remain in the region related to climatic conditions, low wages and insufficient socio-economic development of the region, which hinder the retention of students in the region after graduation. It has been suggested that in order to solve these problems it is necessary to intensify cooperation between universities and the real sector of the economy, which can be achieved through the creation of partnership programs and the implementation of joint research projects at universities. The conclusion is substantiated that in the process of increasing the attractiveness of the region for applicants and graduates of higher educational institutions, economic support from regional authorities is important, including tax breaks and subsidies for enterprises that create high-paying jobs, as well as grants and subsidies for young professionals who remain to work in the region.

Keywords: universities, university strategy, high-potential applicants, attracting applicants, attractiveness of the region, attracting applicants to a university, industry universities, universities in the Far Eastern region.

JEL classification: I23, I25, J24.

Для цитирования: Рябова И.И. Анализ стратегий вузов Дальневосточного региона по привлечению высокопотенциальных абитуриентов // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 162–173. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_162.

Статья поступила в редакцию: 15.05.2024 г. Одобрена после рецензирования: 27.05.2024 г. Принята к публикации: 27.05.2024 г.

For citation: Ryabova I.I. Analysis of strategies of universities in the Far Eastern region to attract high-potential applicants // Progressive Economy. 2024. No. 5. pp. 162–173. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_162.

The article was submitted to the editorial office: 15/05/2024. Approved after review: 27/05/2024. Accepted for publication: 27/05/2024.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Тихоокеанский государственный университет (ФГБОУ ВО «ТОГУ»), проект № 2.23 «Разработка механизмов и инструментов влияния университетов на сохранение и развитие человеческого потенциала Дальнего Востока».

Financing

The study was carried out with the financial support of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Pacific State University (FSUE VO "TOGU"), project No. 2.23 "Development of mechanisms and tools for the influence of universities on the preservation and development of the human potential of the Far East".

Введение

Формирование человеческого капитала в Дальневосточном регионе становится одним из важнейших аспектов государственной политики, поскольку на Дальнем Востоке наблюдается значительный отток населения, вызванный как естественной убылью, так и миграционными процессами. За период с 2015 по 2022 гг. население региона сократилось на 5%: с 8 260,3 тыс. человек до 7 903,9 тыс. человек [12]. Представители молодежи стремятся переехать из городов Дальневосточного федерального округа в Москву и Санкт-Петербург – именно данные города федерального значения являются наиболее привлекательными направлениями миграционных потоков из рассматриваемого региона [6].

Так, Г.В. Петрук, Т.В. Варкулевич и А.Ю. Шилова в исследовании указывают на следующие проблемы развития человеческого капитала Дальневосточного региона: отток населения, низкий уровень заработных плат, инфраструктурные проблемы. Значительный отток населения, особенно молодежи и квалифицированных кадров, выступает одной из наиболее значительных проблем региона, что обусловлено высокой стоимостью жизни, недостаточной оплатой труда, отсутствием доступного жилья и тяжелыми климатическими условиями. Средний уровень заработных плат на Дальнем Востоке ниже, чем в центральных регионах России, а низкое качество инфраструктуры и ограниченные возможности для профессионального развития делают регион малопривлекательным для молодых специалистов [11].

Кроме того, согласно материалам Восточного экономического форума, в регионе актуализируется проблема дефицита квалифицированных кадров, которая негативно сказывается на экономическом развитии, поскольку существующий дисбаланс на рынке труда усугубляют демографические и социально-экономические проблемы, препятствуя устойчивому развитию

Дальневосточного региона. Государственные программы и инициативы, такие как свободный порт Владивосток, программа «Дальневосточный гектар» и льготные ипотечные программы, не в полной мере решают проблемы миграционного оттока населения [12]. Таким образом, в контексте формирования человеческого потенциала региона и привлечения высокопотенциальных кадров в города Дальневосточного региона необходимо исследовать потенциал образовательной системы. Поскольку университеты играют ключевую роль в формировании и развитии человеческого капитала, предлагая качественное образование, поддерживая научные исследования и инновации, а также создавая условия для профессионального роста и развития молодых специалистов [2], *целью* исследования является анализ стратегий вузов Дальневосточного региона по привлечению высокопотенциальных абитуриентов.

Обзор литературы

Роль университетов в контексте обеспечения условий для развития региональной экономики анализируют различные исследователи, в числе которых В.Е. Вавилов, И.Ю. Зубко и А.А. Хусаинова. Согласно позиции авторов, помимо образовательной деятельности, университеты осуществляют научно-исследовательскую деятельность, деятельность в области разработок и оптимизации процессов производства, инфраструктурного развития, а также международного обмена знаниями и компетенциями [2].

Т.А. Ольховая, А.Р. Хемраева и В.Б. Парамонов приходят к выводу, что современные абитуриенты осознанно подходят к выбору образовательных учреждений и активно сравнивают условия, основываясь на представлении университета в медиа-пространстве. Авторы отмечают, что современная молодежь проводит достаточно большое количество времени в сети Интернет, что обуславливает необходимость маркетинга системы образования с использованием социальных сетей. Университеты могут привлекать талантливые кадры с использованием оптимизированных веб-сайтов, а также посредством активной интеграции в интернет-пространство [7].

Е.Ю. Серова и В.А. Сопига анализируют возможности современных вузов по привлечению качественного контингента, поскольку именно от качества набираемых студентов зависят возможности удовлетворения потребностей экономики инновационного типа. По мнению исследователей, задачей высших учебных заведений становится не только привлечение студентов и обеспечение профессиональной подготовки, а также мотивация к осуществлению профессиональной деятельности в соответствии с полученной специальностью [13]. В сущности, статья авторов актуализирует проблему стремление молодежи к получению диплома, а не образования.

Такие авторы, как М.С. Казакова и А.А. Кудряшов рассматривают проблему позиционирования вузов в контексте узнаваемости бренда. Согласно позиции авторов, крупные университеты, входящие в топ-100, не испытывают недостатка в специалистах, однако отраслевые вузы, которые не характеризуется высоким уровнем узнаваемости, нуждаются в реализации

дополнительных мер привлечения талантливой молодежи [4]. Анализ научных источников позволяет систематизировать стратегические инициативы по привлечению и удержанию высокопотенциальных молодых специалистов в регионе (табл. 1).

Таблица 1

Ключевые направления деятельности вузов по привлечению и удержанию высокопотенциальных абитуриентов

Стратегия	Направление воздействия
Образовательные программы и подготовка кадров	Университеты играют ключевую роль в подготовке высококвалифицированных специалистов, предлагая образовательные программы, которые соответствуют потребностям рынка труда региона, что позволяет удерживать выпускников в регионе.
Исследовательская деятельность	Научные исследования, проводимые в университетах, способствуют развитию новых технологий и инноваций, которые могут быть использованы для улучшения экономической ситуации в регионе и создания новых рабочих мест.
Сотрудничество с промышленностью	Университеты сотрудничают с местными предприятиями и организациями, что помогает создавать программы целевой подготовки и стажировки для студентов, повышая их шансы на трудоустройство в регионе.
Инновационные центры и инкубаторы	Университеты создают инкубаторы и инновационные центры, которые поддерживают предпринимательство и развитие стартапов среди студентов и молодых ученых.
Международное сотрудничество	Сотрудничество с зарубежными университетами и исследовательскими институтами способствует обмену знаниями и технологиями, что повышает общий уровень образования и научной деятельности в регионе.

Источник: разработано автором по данным [2; 4; 7; 13]

Обсуждая проблему анализа стратегий вузов Дальневосточного региона, отметим, что данный вопрос является недостаточно изученным. Среди научных статей, посвященных проблеме привлечения специалистов в Дальневосточном регионе, можно отметить работу Е.Ю. Костиной и Н.А. Орловой. В процессе исследования стратегии развития человеческого капитала авторы приходят к выводу, что университеты выступают основными центрами подготовки высококвалифицированных специалистов, необходимых для качественного освоения природных ресурсов региона. Важное значение в контексте развития человеческого потенциала имеет сотрудничество университетов с промышленностью и бизнесом, что позволяет создавать целевые программы подготовки кадров и стажировки, соответствующие реальным потребностям рынка труда. Авторы отмечают, что сотрудничество университетов и реального сектора экономики позволяет выпускникам высших учебных учреждений находить работу, способствуя их дальнейшему закреплению на Дальнем Востоке [5].

Таким образом, на основании проведенного обзора литературы можно прийти к выводу, что университеты играют важную роль в формировании и

развитии человеческого капитала, предлагая качественное образование, поддерживая научные исследования и инновации, а также создавая условия для профессионального роста и развития молодых специалистов. Также анализ научных источников показал, что проблема исследования стратегии вуза по привлечению высоко потенциальных абитуриентов на Дальнем Востоке остается не в полной мере изученной, что обуславливает как теоретическую, так и практическую значимость данного исследования.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют такие методы, как анализ, синтез, обобщение, а также метод аналогии. Материалами исследования выступают официальные интернет-ресурсы высших учебных заведений Дальневосточного региона, материалы СМИ, отчеты Министерства науки и высшего образования, а также научные публикации, посвященные исследуемой тематике.

Результаты и обсуждение

Высшие учебные заведения Дальневосточного региона активно привлекают абитуриентов посредством открытия достаточно большого числа бюджетных мест. Так, 2024 году Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ) предоставил более пяти тысяч бюджетных мест, увеличив количество мест на инженерные и IT-направления. Владивостокский государственный университет (ВВГУ) также увеличивает количество бюджетных мест, особенно в IT и инженерных специальностях, университет также начал подготовку кадров для авиационной отрасли. В вузах Дальнего Востока открываются образовательные программы по запросам работодателей, что повышает привлекательность обучения для потенциальных абитуриентов [14].

Вместе с тем Дальневосточный федеральный университет реализует ряд стратегий, направленных на привлечение и удержание высокопотенциальных абитуриентов. Вуз осуществляет активное сотрудничество с ведущими предприятиями региона, что позволяет разрабатывать программы целевого обучения и предлагать студентам реальные стажировки и практики на предприятиях Дальневосточного региона. Сотрудничество с реальным сектором экономики повышает привлекательность университета для абитуриентов, а также способствует дальнейшему гарантированному трудоустройству выпускников в регионе.

Для привлечения абитуриентов со всей России Дальневосточный федеральный университет активно использует маркетинговые стратегии, которые включают: широкое освещение студенческой жизни, предоставление информации о стипендиях, грантах и общежитиях, а также описание востребованных специальностей и достижений выпускников [9]. Университет иллюстрирует свои конкурентные преимущества по сравнению с другими вузами, демонстрируя возможности, доступные обучающимся. Эти меры помогают создать привлекательный образ ДВФУ и привлечь внимание будущих студентов. Кроме того, ДВФУ активно участвует в программах международного сотрудничества, позволяя студентам получать двойные

дипломы, а также принимать участие в программах обмена. Университет в процессе своей деятельности внедряет современные технологии и методы в образовательный процесс с целью повышения качества образования.

Стратегия привлечения высокопотенциальных абитуриентов в Тихоокеанском государственном университете (ТОГУ) включает комплекс мер, направленных на повышение привлекательности университета среди потенциальных студентов. Так, в 2022 году университет внедрил ряд инициатив и проектов, которые способствуют активному вовлечению учащихся и выпускников школ в академическую и научную жизнь вуза. Одной из ключевых инициатив стала разработка и запуск образовательного модуля «EntKids» для школьников, целью которого является раннее привлечение внимания к университету через адаптированные образовательные и игровые программы, предусматривающие геймификацию образовательной деятельности, проведение учебно-практических занятий и популяризацию программ развития университета среди школьников [8].

ТОГУ активно развивает предпринимательскую культуру среди студентов, что также способствует привлечению абитуриентов, заинтересованных в стартапах и инновациях. В рамках данного стратегического направления была создана «Цифровая кафедра», которая обеспечивает профессиональную переподготовку и развитие цифровых навыков у студентов. За год в рамках этого проекта было обучено более 400 студентов по различным программам, включая «Программное обеспечение бизнес-процессов». Университет также организует различные формы молодых ученых и новаторов, направленные на привлечение школьников к участию в научных проектах и формированию долгосрочного интереса к университету [8].

Таким образом, стратегия Тихоокеанского государственного университета основывается на раннем вовлечении школьников в образовательные и научные проекты, развитии предпринимательской культуры и создании условий для профессионального роста будущих студентов. Данные мероприятия позволяют повысить конкурентоспособность университета и сделать его более привлекательным для абитуриентов. ТОГУ реализует комплексную программу по поддержке научной деятельности студентов и молодых ученых: в университете созданы научные центры и лаборатории, которые позволяют студентам участвовать в передовых исследованиях и проектах. Вуз также предоставляет стипендии и гранты для поддержки талантливых студентов с целью повышения их мотивации к дальнейшему обучению и ведению научной деятельности, сотрудничает с промышленными предприятиями региона, разрабатывают программы целевого обучения и предлагают студентам реальные стажировки и практики.

Амурский государственный университет (АмГУ) активно работает над привлечением высокопотенциальных студентов, реализуя ряд стратегических направлений. Университет внедряет инновационные образовательные технологии и цифровизацию учебного процесса, обеспечивая высокое

качество обучения, развивает международные связи, предлагая студентам программы обмена и стажировки за рубежом. Кроме того, университет акцентирует внимание на практическом обучении, внедряет программы поддержки предпринимательства среди студентов и молодых ученых, сотрудничает с ведущими предприятиями региона, обеспечивая студентов реальными практическими навыками. В университете работают инкубаторы и инновационные центры, которые помогают студентам развивать свои стартапы и реализовывать предпринимательские инициативы. Также АмГУ организует дополнительные образовательные программы для школьников, способствуя их раннему вовлечению в академическую среду. Университет активно работает над улучшением инфраструктуры университета и условий проживания для студентов, организует культурные и спортивные мероприятия, что способствует созданию благоприятной социальной среды и повышению привлекательности вуза для абитуриентов. Данные стратегические мероприятия направлены на создание привлекательных условий для обучения и профессионального роста, что делает университет конкурентоспособным на образовательном рынке.

Таким образом, анализ стратегий показал, что вузы Дальнего Востока прилагают значительные усилия для привлечения высокопотенциальных абитуриентов, предлагая большое бюджетных мест, развивая образовательные программы, сотрудничая с потенциальными работодателями и реализуя при этом программы международного обмена. Однако, несмотря на реализуемые стратегии, существуют проблемы, которые препятствуют удержанию студентов в регионе после окончания обучения. Одной из ключевых проблем являются тяжелые климатические условия, которые делают регион менее привлекательным для постоянного проживания [12]. Климатические особенности Дальнего Востока, такие как суровые зимы и длительные периоды низких температур, могут отпугивать многих выпускников, привыкших к более мягким климатическим условиям в других частях России. Низкий уровень заработных плат также является значительным фактором, способствующим оттоку молодых специалистов из региона [3]. В условиях, когда выпускники могут найти более высокооплачиваемую работу в центральных регионах страны, они естественным образом стремятся покинуть Дальний Восток в поисках лучших финансовых перспектив.

Отсутствие перспектив карьерного роста и недостаточное социально-экономическое развитие региона также играют немаловажную роль. Молодые специалисты часто сталкиваются с ограниченными возможностями для профессионального роста и карьерных достижений, что дополнительно мотивирует их к переезду в более развитые регионы. Социально-экономическая инфраструктура Дальнего Востока, включая качество медицинских услуг, образовательных учреждений и культурно-развлекательных возможностей, часто уступает аналогичным показателям в центральных регионах России, что делает жизнь в регионе менее привлекательной. Таким образом, для решения проблем, связанных с

удержанием выпускников в Дальневосточном регионе, необходимо реализовать комплекс мер, направленных на улучшение условий жизни и карьерных перспектив.

Основываясь на результатах проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что университетам Дальнего востока необходимо активно сотрудничать с крупными и средними предприятиями региона: создавать партнерские программы, стажировки и организовывать практики для получения студентами реального опыта работы по специальности, а также повышения перспектив трудоустройства после окончания обучения. Реализация совместных исследовательских проектов, финансируемых промышленными предприятиями, может способствовать развитию технологических решений и повысить привлекательность как высших учебных заведений, так и Дальневосточного региона в целом.

Университеты в сотрудничестве с региональными властями должны принимать участие в создании условий для повышения уровня заработных плат в регионе. Так, региональные власти могут стимулировать экономическое развитие посредством введения субсидий, а также различных налоговых льгот для инвесторов. Высшие учебные заведения принимают непосредственное участие в процессе привлечения в регион высокопотенциальных абитуриентов и специалистов посредством введения программ поддержки молодых работников, создания бизнес-инкубаторов и исследовательских лабораторий на базе университетов.

Заключение

Анализ стратегий вузов Дальневосточного региона по привлечению высокопотенциальных абитуриентов показывает, что высшие учебные заведения активно развивают новые образовательные программы, в том числе в сферах инженерии и информационных технологий. Дальневосточные университеты также уделяют значительное внимание развитию сотрудничества с реальным сектором экономики, создавая программы стажировок и практик в реальном секторе экономики, что обеспечивает студентам приобретение опыта работы и повышает их конкурентоспособность на рынке труда. Кроме того, значительные усилия вузов направлены на улучшение условий для студентов, включая предоставление общежитий, стипендий и грантов, университеты развивают международное сотрудничество, предлагая программы обмена и стажировки за рубежом.

Однако, как показывает опыт, потенциал высших учебных заведений Дальнего Востока в полной мере не реализован. Посредством активного сотрудничества с региональными властями и реальным сектором экономики университеты способны создать условия, привлекательные для современной молодежи, обеспечив долгосрочное социально-экономическое развитие Дальневосточного региона.

Литература

1. Амурский государственный университет. URL: https://amursu.ru https://amursu.ru.
2. Вавилов В.Е., Зубко И.Ю., Хусаинова А.А. Пути развития и целевые модели университетов в Российской Федерации // Прогрессивная экономика. 2024. № 1. С. 55–85.
3. Вельм И.М. Роль человеческого капитала в экономическом развитии региона (на примере Удмуртской Республики) // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 143–156.
4. Казакова М.С., Кудряшов А.А. Разработка комплекса мер по успешному привлечению абитуриентов в отраслевые вузы в сети Интернет // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 7. С. 2939–2952.
5. Костина Е.Ю., Орлова Н.А. Стратегия развития человеческого капитала Дальнего Востока России // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 3 (100). С. 184–193.
6. Кравченко В.А., Панов Д.В. Миграционные стратегии студенческой молодежи Дальнего Востока России // Молодой ученый. 2022. № 52 (447). С. 318–322.
7. Ольховая Т.А., Хемраева А.Р., Парамонов В.Б. Анализ стратегий российских университетов по привлечению иностранных студентов // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=30802.
8. Отчет о результатах реализации программы развития университета в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» за 2022 год // Тихоокеанский государственный университет. URL: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/4c/db/4cdb4f09-553f-4c24-9f22-aa95ba446fd8/otchet-2023-2022.pdf.
9. Отчет о самообследовании Дальневосточный федеральный университет // Министерство науки и высшего образования. URL: https://bb.dvfu.ru/bbcswebdav/orgs/FUDOOD/Doc/Samoobsled2021/ДВФУ%20отчет%20о%20самообследовании%20%202021.pdf.
10. Петрук Г.В., Варкулевич Т.В., Шилова А.Ю. Проблемы и перспективы развития человеческого потенциала Дальнего Востока // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15. № 4. С. 23–35.
11. Развитие человеческого потенциала Дальнего Востока: люди – главный капитал // Росконгресс. URL: https://roscongress.org/sessions/eef-2022-razvitie-chelovecheskogo-potentsiala-dalnego-vostoka-lyudi-glavnyy-kapital/discussion/.
12. Рябова И.И. Миграция российской молодежи в региональном измерении: опыт Дальнего Востока // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 170–182.

13. Серова Е.Ю., Сопига В.А. Стратегия вуза по привлечению абитуриентов в изменившихся условиях приема // 90-летний опыт и перспективы подготовки многопрофильных инженерных кадров УГЛТУ. Вклад в глобальную экологию : материалы Российской научно-методической конференции с международным участием. Екатеринбург, 2020. С. 205–213.

14. Сколько бюджетных мест и по каким специальностям открыто в вузах Дальнего Востока на 2024 год // Федерал Пресс. URL: https://fedpress.ru/article/3303349.

References

1. Amurskij gosudarstvennyj universitet. URL: https://amursu.ru https://amursu.ru.

2. Vavilov V.E., Zubko I.YU., Husainova A.A. Puti razvitiya i celevye modeli universitetov v Rossijskoj Federacii // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 1. S. 55–85.

3. Vel'm I.M. Rol' chelovecheskogo kapitala v ekonomicheskom razvitii regiona (na primere Udmurtskoj Respubliki) // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 11. S. 143–156.

4. Kazakova M.S., Kudryashov A.A. Razrabotka kompleksa mer po uspeshnomu privlecheniyu abiturientov v otraslevye vuzy v seti Internet // Kreativnaya ekonomika. 2021. T. 15. № 7. S. 2939–2952.

5. Kostina E.YU., Orlova N.A. Strategiya razvitiya chelovecheskogo kapitala Dal'nego Vostoka Rossii // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. 2022. № 3 (100). S. 184–193.

6. Kravchenko V.A., Panov D.V. Migracionnye strategii studencheskoj molodezhi Dal'nego Vostoka Rossii // Molodoj uchenyj. 2022. № 52 (447). S. 318–322.

7. Ol'hovaya T.A., Hemraeva A.R., Paramonov V.B. Analiz strategij rossijskih universitetov po privlecheniyu inostrannyh studentov // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2021. № 3. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=30802.

8. Otchet o rezul'tatah realizacii programmy razvitiya universiteta v ramkah realizacii programmy strategicheskogo akademicheskogo liderstva «Prioritet-2030» za 2022 god // Tihookeanskij gosudarstvennyj universitet. URL: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/4c/db/4cdb4f09-553f-4c24-9f22-aa95ba446fd8/otchet-2023-2022.pdf.

9. Otchet o samoobsledovanii Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet // Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya. URL: https://bb.dvfu.ru/bbcswebdav/orgs/FUDOOD/Doc/Samoobsled2021/DVFU%20otchet%20o%20samoobsledovanii%20%202021.pdf.

10. Petruk G.V., Varkulevich T.V., SHilova A.YU. Problemy i perspektivy razvitiya chelovecheskogo potenciala Dal'nego Vostoka // Territoriya novyh

vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. T. 15. № 4. S. 23–35.

11. Razvitie chelovecheskogo potenciala Dal'nego Vostoka: lyudi – glavnyj kapital // Roskongress. URL: https://roscongress.org/sessions/eef-2022-razvitie-chelovecheskogo-potentsiala-dalnego-vostoka-lyudi-glavnyy-kapital/discussion/.

12. Ryabova I.I. Migraciya rossijskoj molodezhi v regional'nom izmerenii: opyt Dal'nego Vostoka // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 4. S. 170–182.

13. Serova E.YU., Sopiga V.A. Strategiya vuza po privlecheniyu abiturientov v izmenivshihsya usloviyah priema // 90-letnij opyt i perspektivy podgotovki mnogoprofil'nyh inzhenernyh kadrov UGLTU. Vklad v global'nuyu ekologiyu : materialy Rossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Ekaterinburg, 2020. S. 205–213.

14. Skol'ko byudzhetnyh mest i po kakim special'nostyam otkryto v vuzah Dal'nego Vostoka na 2024 god // Federal Press. URL: https://fedpress.ru/article/3303349.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/upravlenie-proektami-v-stroitelnoj-otrasli-osobennosti-terminologii/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 005.8
DOI: 10.54861/27131211_2024_5_174



УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ

Захаров Д.А., *аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью статьи является проведение исследования, анализа и уточнение существующей терминологии в области управления проектами как части менеджмента, выявление особенностей его применения в управлении инвестиционно-строительными проектам. Актуальность выбранной цели обусловлена отсутствием единства в терминологическом определении базовых понятий, а успешное управление проектами в строительной отрасли требует особого внимания к специфической терминологии и методологиям. Автор приводит подробный обзор существующих научных источников по данной тематике. Особое внимание уделяется таким терминам, как «проект», «управление проектом», на основании чего делается вывод об определенной терминологической разобщенности. На основе анализа теоретических аспектов управления проектами автор предлагает рассматривать проект как комплекс взаимосвязанных действий по достижению определенных уникальных целей. Под строительным проектом следует подразумевать строительно-инвестиционный проект, который является комплексом взаимосвязанных действий по созданию объектов недвижимости, при ограничениях, присущих данного рода проектам. В процессе исследования выявляются особенности толкования этих базовых терминов по отношению к строительной отрасли, рассматриваются определения «управление инвестиционно-строительным проектом», «строительно-инвестиционный проект», так как наличие базовых определений не уточняет значения данного термина в конкретной сфере в строительстве. Сделано предложение, что совершенствование научной базы, выявление отдельных тенденций ее развития положительно влияет на отрасль, которая на нее опирается.

Ключевые слова: проект, строительно-инвестиционный проект, управление проектом, терминология, управление строительно-инвестиционным проектом, термины, особенности терминологии.

PROJECT MANAGEMENT IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY: FEATURES OF TERMINOLOGY

Zakharov D.A., *graduate student, Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to conduct research, analysis and clarification of existing terminology in the field of project management as part of management, to identify the features of its application in the management of investment and construction projects. The relevance of the chosen goal is due to the lack of unity in the terminological definition of basic concepts, and successful project management in the construction industry requires special attention to specific terminology and methodologies. The author provides a detailed overview of existing scientific sources on this topic. Special attention is paid to such terms as "project", "project management", on the basis of which a conclusion is drawn about a certain terminological disunity. Based on the analysis of the theoretical aspects of project management, the author suggests considering the project as a set of interrelated actions to achieve certain unique goals. A construction project should be understood as a construction and investment project, which is a set of interrelated actions to create real estate objects, with the limitations inherent in this kind of projects. In the course of the research, the peculiarities of the interpretation of these basic terms in relation to the construction industry are revealed, the definitions of "investment and construction project management", "construction and investment project" are considered, since the presence of basic definitions does not clarify the meaning of this term in a specific area in our case, in construction. It is suggested that the improvement of the scientific base, the identification of individual trends in its development has a positive effect on the industry that relies on it.

Keywords: project, construction and investment project, project management, terminology, construction and investment project management, terms, features of terminology.

JEL classification: O38, D2, L11.

Для цитирования: Захаров Д.А. Управление проектами в строительной отрасли: особенности терминологии // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 174–184. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_174.

Статья поступила в редакцию: 07.05.2024 г. Одобрена после рецензирования: 27.05.2024 г. Принята к публикации: 27.05.2024 г.

For citation: Zakharov D.A. Project management in the construction industry: features of terminology // Progressive Economy. 2024. No. 5. pp. 174–184. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_174.

The article was submitted to the editorial office: 07/05/2024. Approved after review: 27/05/2024. Accepted for publication: 27/05/2024.

Введение

Строительная отрасль представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся сфер экономики России, создавая около 5% валового внутреннего продукта страны [10]. Деятельность строительных компаний и успешная реализация их проектов напрямую способствуют росту благосостояния общества, а успешное развитие строительной отрасли зависят

от успешного и своевременного завершения запланированных проектов. Согласно данным консалтингового агенства Kaizen Institute, средние сроки реализации проектов в строительстве) составляют 115% от запланированного времени, при этом превышение запланированного бюджета наблюдается у 98,5 % проектов, а необходимость переделок возникает в 95% случаев [14]. Международная консалтинговая компания McKinsey Global Institute (MGI) также отмечает, что задержка сроков выполнения проектов составляет около 20% времени с превышением бюджета на 80% [12]. Согласно исследованию Института развития строительной отрасли, в Москве и Московской области перенос сроков строительства жилья составил в среднем по отрасли 14,7% или 7 месяцев [11].

Приведенные данные показывают, что проблема своевременной и эффективной реализации проектов существует и является актуальной. Понимание особенностей управления проектов имеет ключевое значение для повышения эффективности и своевременности реализации строительных проектов. Статья преследует своей целью анализ и уточнение существующей терминологии в области управления проектами как части менеджмента, исследование существующего терминологического аппарата данной отрасли науки, выявление особенностей его применения в управлении инвестиционно-строительными проектами.

Обзор литературы

Процесс управления проектами начал рассматриваться как отдельное направление менеджмента в 1950-е годы [2] и в настоящее время теоретические и методологические подходы к управлению не теряют актуальности. Так, в 1969 году в США был основан Институт управления проектами, подготовивший признанный во всем мире «A Guide to the Project Management Body of Knowledge» (PMBOK Guide), изданный 1996 году [17]. В России различные научные школы вели в данной области разработку отдельных инструментов и методов в течение всего XX в. Эти разработки можно отнести к истокам управления проектами. Но в том виде, в котором оно понимается в наше время с точки зрения понятийного и терминологического аппарата, набора методов и стандартов, его формирование началось только в 1990-е годы [2].

Анализ экономической литературы по теме исследования позволяет заключить, что рассмотрению и разработке посвящены научные труда К. Грея и Э. Ларсона [3], которые уделили внимание как теоретическим, так и практические вопросам управления проектами. Б.А. Аникин в соавторстве с О.Б. Аникиным и В.Н. Гришином провели сравнение существующих методологий управления проектами [1], а Е.О. Кравец и Н.Н. Вертиль подробно анализируют сущность понятия «управление проектами», определяя его семантическую составляющую [4]. Т.А. Бурганова [2] исследовала исторические аспекты развития и становления управления проектами как непосредственной частью менеджмента. Применительно к строительной можно отметить работы таких авторов как И.И. Мазур и В.Д. Шапиро,

занимавшихся подробным и системным изучением этой проблематики [5]. В своем труде «Управление проектами при проектировании и строительстве» Г. Оберледендер также исследует тематику управления проектами в строительстве [15]. Исследования теоретических и практических аспектов отражены в работах В.И. Малахова В.И [6], Северухин К.В. и Крапухин Г.А. [10], которые провели подробный анализ перспектив развития строительной отрасли в РФ.

Анализ научных источников позволяет прийти к выводу, что теоретические аспекты анализа и уточнения терминологии в области управления проектами являются актуальными, поскольку в научном дискурсе отсутствует единство подходов. Также теоретической значимостью характеризуется проблематика выявления особенностей применения существующего терминологического аппарата в управлении инвестиционно-строительными проектами.

Материалы и методы

В контексте исследования автором используются следующие методы научного познания: анализ, обобщение и систематизация информации. Анализ терминологии управления проектом, в том числе в области строительства ведется на материале работ и трудов российских и зарубежных ученых и практиков, занимающихся научной и практической деятельностью как в области управления строительно-инвестиционными проектами.

Результаты и обсуждение

Для достижения поставленной цели исследования и прежде, чем перейти непосредственно к рассмотрению «управления проектами в строительстве», проанализируем, что же такое проект. Термин «проект» имеет разные трактовки, содержание которых отражено на рис.1. Анализ позволяет сделать вывод, что определение исследуемого термина требует уточнения, поскольку анализ указывает на определенную терминологическая разобщенность. Отметим, что независимо от того, подразумевается под проектом «деятельность» [15], «предприятие» [16], «инвестиционное предприятие» [6], «стремление»[13], усилия [18], или «комплекс взаимосвязанных мероприятий» [7] в их толковании обязательно присутствует цель, то есть достижение уникального результата при ряде ограничений, в том числе, по времени, по человеческим ресурсам, по финансам и пр. Более точно суть термина «проект» будет отражать его определение как совокупности взаимосвязанных действий при тех же целях и ограничениях.

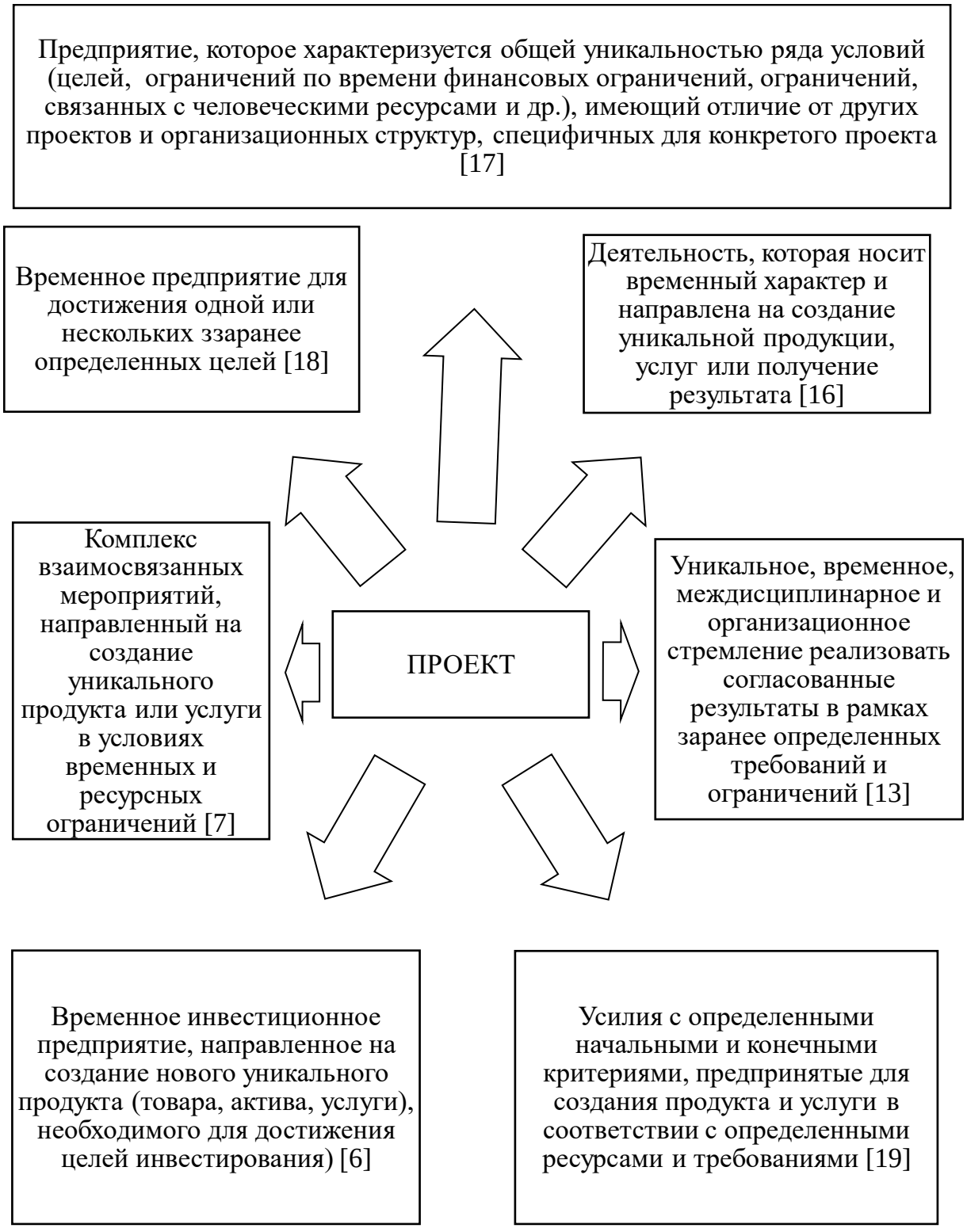


Рис. 1. Термин «проект» в различных источниках

Источник: составлено автором по данным [6; 7; 13; 16; 18; 19]

Рассмотрим особенности проектов в строительной области. Выше было показано, что любой проект должен стремится к созданию определенного объекта как результата взаимосвязанных действий, а исходя из специфики строительной области, целью строительных проектов является получение в результате строительства объектов недвижимости или изменение их

состояния. ГОСТ Р 57363-2023 РФ по управлению проектом в строительстве определяет его как «комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на создание объекта (основных фондов), группы объектов производственного или непроизводственного назначения, линейных сооружений в условиях временных и ресурсных ограничений» [9].

Таким образом, формулировка «комплекс взаимосвязанных действий» является более точной. Часто в различных информационных источниках встречается наименование «строительные проекты», обычно такое название отражает лишь отношение проекта к строительной области. На самом деле все проекты, связанные как с созданием, так и с изменением объекта недвижимости связаны с вложением инвестиций, следовательно, их можно называть «инвестиционно-строительные проекты. Только инвестиционными их тоже называть неправильно, так как не всякий проект, требующий инвестиций, является строительным. Таким образом, термин «строительно-инвестиционный проект» наиболее точно отражает название «проект» в строительстве [6].

Следует также отметить, что деятельностью по созданию результатов в инвестиционно-строительного проекта занимаются, в основном, крупные компании в силу того, что создаваемые объекты в строительстве требуют огромных финансовых инвестиций. Подробно проанализировав концепции «проект», «строительно-инвестиционный проект», перейдем непосредственно к рассмотрению термина «управление проектами». Исследование различных источников показало, что авторами часто в пределах одной статьи или разных статей по интересующей нас тематике используются термины «проектный менеджмент», «управление проектами». Принимая во внимание, что часто авторы ссылаются на иностранные источники, а также то, что огромная часть научной литературы по данному вопросу изложена на английском языке, по нашему мнению, данные термины отражают разный перевод одного и того же и могут быть взаимозаменяемы.

Следует также упомянуть о различиях терминов «управление проектом» и «проектное управление» из-за некорректного их употребления. Первый характеризуется проектным подходом и созданием команды под каждый проект, фокусируясь при этом на результатах, а последний характеризуется процессным подходом, созданием структуры, которая принимает участие во многих проектах [7]. С точки зрения английской терминологии «управление проектом» соответствует английскому «project management», а «проектное управления» является эквивалентом «project administration».

Рассмотрим термин «управление проектом», отражающий создание нового, будь то новый продукт или сфера деятельности, которые отличаются своей уникальностью и получаются из ресурсов (материальных, человеческих и пр.), задействованных в проекте. То есть в процессе происходит их преобразование в необходимый результат. Фактически происходит управление изменением состояния ресурсов. [7] Как видно из рис. 2, под

«управлением проектами» в разных источниках подразумевается и «творческая деятельность» [3], и «методология» [8], и «искусство и умение» [15], и «планирование, организация и контроль» всех ресурсов проекта, которые направлены на достижение целей.



Рис. 2. Определения термина «управления проектом»
Источник: составлено автором данным [3; 5; 7; 15]

Рассмотрим управление строительным проектом, то есть управление строительно-инвестиционным проектом, как уточнялось выше. ГОСТ Р 57363-2023 РФ определяет его как «деятельность, направленную на достижение целей и решение задач инвестиционно-строительного проекта» [9], при этом уточняется, что деятельность эта охватывает все этапы, последовательно следующие друг за другом (рис. 3).

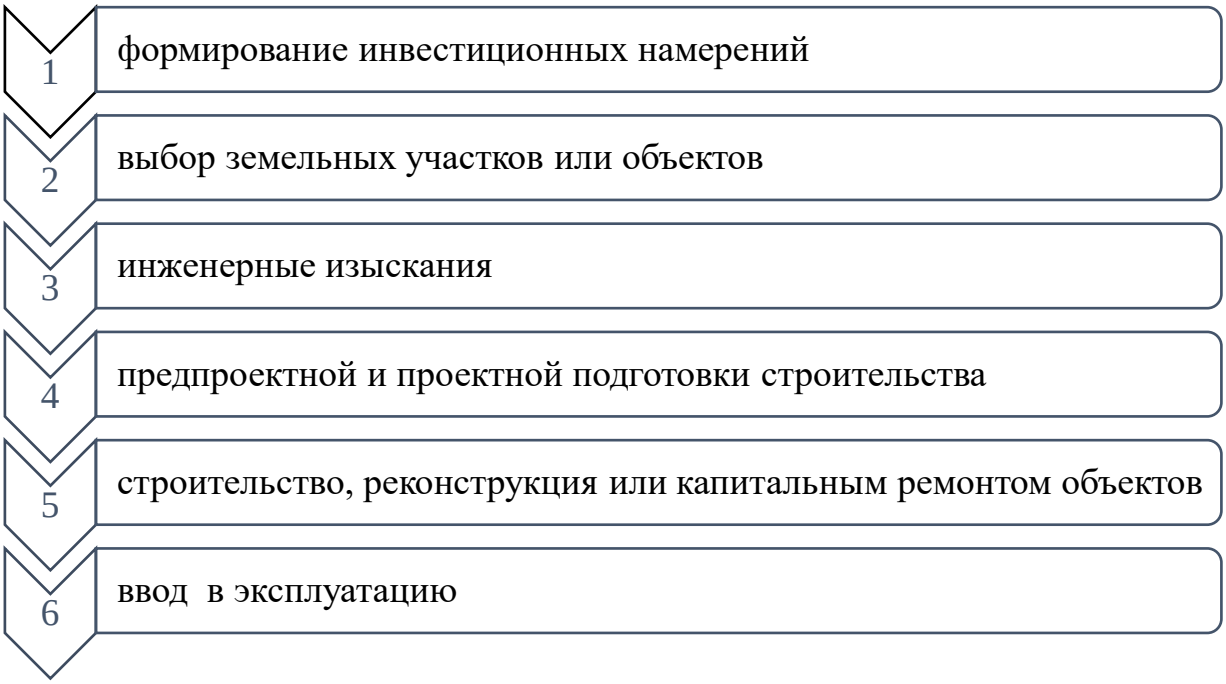


Рис. 3. Этапы инвестиционно-строительного проекта

Источник: составлено автором по данным [9]

Становится очевидным, что применительно к конкретной отрасли, в нашем случае, к строительной отрасли, базовые термины «проект», «управление проектом» уточняются. В частности, уточняются цели проекта, объекты приложения ресурсов, уточняется деятельность по достижению целей. То есть толкование не противоречит базовым терминам, но довольно сильно расширяется. В статье исследуются и анализируется всего два базовых термина, но их сравнительный анализ с толкованием соответствующих им терминов в строительной сфере дает возможность предположить тенденцию к формированию и развитию самостоятельной области знаний «Управление инвестиционно-строительными проектам», что важно для выбора специалистов, управляющих проектами, которые должны иметь не только общие знания по данному вопросу, но и образование и/или опыт в области управления именно строительно-инвестиционными проектами.

Заключение

Исследование и рассмотрение базовых терминов показало, что существует некоторая разобщенность в определении термина «проект». Авторы предлагают, что рассмотрение проекта как комплекса взаимосвязанных действий для достижения уникальных целей при ограниченности ресурсов, требуемых для их достижения, является более точным. Интерпретация термина «строительный проект» имеет свои особенности, так как наличие базовых определений не уточняет значения данного термина в конкретной сфере человеческой деятельности, в нашем случае, в строительной отрасли. Под строительным проектом следует подразумевать строительно-инвестиционный проект, который является комплексом взаимосвязанных действий по созданию объектов недвижимости,

(изменения их состояния и пр.), при ограничениях, присущих такого рода проектам. Управление строительно-инвестиционным проектом также имеет свою специфику, которая определяет деятельность в данной сфере. Существующая тенденция по формированию унифицированной области знаний по управлению строительно-инвестиционными проектами позволит иметь методологию и инструментарий, на который можно опереться специалистам данной области.

Литература

1. Аникин Б.А., Аникин О.Б., Гришин В.Н. Концепция создания продукции и достижений мирового уровня: монография. М: Научно-издательский центр ИНФРА-М, 2019. 178 с.
2. Бурганова Т. А. Управление проектами: генезис, структура // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 12–1. С. 183–187.
3. Грей К.Ф., Ларсон Э.У. Управление проектами. Практическое руководство М.: Дело и Сервис, 2013. 784 с.
4. Кравец Е.О., Вертиль Н.Н. Дефиниция понятий «управления проектами» и «проектное управление» //Вестник института экономических исследований 2021 № 3 (23). С. 105–110
5. Мазур И.И., Шапиро В.Д. Управление инвестиционно-строительными проектами: международный подход. Руководство. М.: Авваллон. 2014. 960 с.
6. Малахов В.И. «Современные технологии управления проектами в строительстве», М. 2018. 80 с.
7. Национальный стандарт Российской Федерации от 22.12.2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом. ГОСТ Р 54869-2011 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.URL: https://docs.cntd.ru/document/1200089604.
8. Национальный стандарт Российской Федерации от 24.08.2023. Управление проектом в строительстве. Деятельность управляющего проектом (технического заказчика) ГОСТ Р 57363-2023// Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: https://docs.cntd.ru/document/1302614783.
9. Северухин К.В., Крапухин Г.А. Строительная отрасль Российской Федерации: перспективы и барьеры развития // Прогрессивная экономика. 2022. № 3. С. 18–29.
10. Совещание по вопросам развития строительной отрасли от 08.08.2023. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71999.
11. Строительство жилья профессиональными застройщиками. Аналитический обзор. URL: https://erzrf.ru/images/repfle/24966678001REPFLE.pdf.
12. Barbosa F., Woetzel L., Mischke J. and others. Reinventing construction through a productivity revolution]. URL:

https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/reinventing-construction-through-a-productivity-revolution.

13. International Assosiation of Project Managers. Glossary of Technical Terms. URL: https://www.iapm-cert.net/documents/pmg-en/iapm.html.

14. Kaizen Institute Project Management. The big Numbers. URL: https://kaizen.com/insights/infographic-project-management-the-big-numbers-uk.

15. Oberlender G.D. Project management for engineering and construction. 2nd ed. NewYork: McGrawHill, 2011. 368 c

16. Project Management Institute. What is a Project, Examples and the Project Lifecycle. URL: https://www.pmi.org/about/what-is-a-project.

17. Project Managers Guide/ International Assotiation of Project Managers. URL: https://www.iapm-cert.net/documents/pmg-en/glossary.html#project.

18. Project, programme and portfolio management — Guidance on project management. ISO 21502:2020. URL: https://www.iso.org/obp/ui/en/#iso:std:iso:21502:ed-1:v1:en

19. Systems and software engineering – Design and development of information for users. ISO/IEC/IEEE 26514:2022. URL: https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso-iec-ieee:26514:ed-1:v1:en.

References

1. Anikin B.A., Anikin O.B., Grishin V.N. Koncepciya sozdaniya produkcii i dostizhenij mirovogo urovnya: monografiya. M: Nauchno-izdatel'skij centr INFRA-M, 2019. 178 s.

2. Burganova T. A. Upravlenie proektami: genezis, struktura // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2018. № 12–1. S. 183–187.

3. Grej K.F., Larson E.U. Upravlenie proektami. Prakticheskoe rukovodstvo M.: Delo i Servis, 2013. 784 s.

4. Kravec E.O., Vertil' N.N. Definiciya ponyatij «upravleniya proektami» i «proektnoe upravlenie» //Vestnik instituta ekonomicheskih issledovanij 2021 № 3 (23). S. 105–110

5. Mazur I.I., SHapiro V.D. Upravlenie investicionno-stroitel'nymi proektami: mezhdunarodnyj podhod. Rukovodstvo. M.: Avvallon. 2014. 960 s.

6. Malahov V.I. «Sovremennye tekhnologii upravleniya proektami v stroitel'stve», M. 2018. 80 s.

7. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii ot 22.12.2011. Proektnyj menedzhment. Trebovaniya k upravleniyu proektom. GOST R 54869-2011 // Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskih dokumentov.URL: https://docs.cntd.ru/document/1200089604.

8. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii ot 24.08.2023. Upravlenie proektom v stroitel'stve. Deyatel'nost' upravlyayushchego proektom (tekhnicheskogo zakazchika) GOST R 57363-2023// Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskih dokumentov. URL: https://docs.cntd.ru/document/1302614783.

9. Severuhin K.V., Krapuhin G.A. Stroitel'naya otrasl' Rossijskoj Federacii: perspektivy i bar'ery razvitiya // Progressivnaya ekonomika. 2022. № 3. S. 18–29.

10. Soveshchanie po voprosam razvitiya stroitel'noj otrasli ot 08.08.2023. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71999.

11. Stroitel'stvo zhil'ya professional'nymi zastrojshchikami. Analiticheskij obzor. URL: https://erzrf.ru/images/repfle/24966678001REPFLE.pdf.

12. Barbosa F., Woetzel L., Mischke J. and others. Reinventing construction through a productivity revolution]. URL: https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/reinventing-construction-through-a-productivity-revolution.

13. International Assosiation of Project Managers. Glossary of Technical Terms. URL: https://www.iapm-cert.net/documents/pmg-en/iapm.html.

14. Kaizen Institute Project Management. The big Numbers. URL: https://kaizen.com/insights/infographic-project-management-the-big-numbers-uk.

15. Oberlender G.D. Project management for engineering and construction. 2nd ed. NewYork: McGrawHill, 2011. 368 s

16. Project Management Institute. What is a Project, Examples and the Project Lifecycle. URL: https://www.pmi.org/about/what-is-a-project.

17. Project Managers Guide/ International Assotiation of Project Managers. URL: https://www.iapm-cert.net/documents/pmg-en/glossary.html#project.

18. Project, programme and portfolio management — Guidance on project management. ISO 21502:2020. URL: https://www.iso.org/obp/ui/en/#iso:std:iso:21502:ed-1:v1:en

19. Systems and software engineering – Design and development of information for users. ISO/IEC/IEEE 26514:2022. URL: https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso-iec-ieee:26514:ed-1:v1:en.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/metody-upravleniya-riskami-na-predpriyatiyah-v-sovremennyh-realiyah/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 338
DOI: 10.54861/27131211_2024_5_185



МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Билык Т.Х., *студент, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью исследования является анализ особенностей применения методов управления рисками на предприятиях в современных реалиях. Автором охарактеризованы методы управления экономическими рисками, которые включают: избегание, трансфер, распределение, принятие, мониторинг, а также оптимизацию. Избегание риска предпочтительно для малых предприятий и стартапов в условиях высокой неопределенности. Трансфер риска используется средними и крупными предприятиями с целью защиты стратегических активов. Распределение риска актуально для совместных предприятий и консорциумов, работающих на международных рынках, а метод принятия риска характерен для инновационных компаний и высокотехнологичных предприятий. Мониторинг и контроль рисков необходимы для всех предприятий, а оптимизация риска применяется диверсифицированными компаниями, стремящимися к максимизации прибыли при приемлемом уровне риска. Проведенный анализ подчеркивает важность трансформации систем управления рисками и развития культуры управления рисками на современных предприятиях. В процессе достижения цели исследования показано, что эффективная интеграция управления рисками в стратегию и культуру современных предприятий позволяет не только минимизировать угрозы, но и использовать риски как возможности для улучшения бизнес-показателей. Развитие культуры управления рисками выступает ключевым фактором для адаптации к быстро меняющимся условиям внешней среды и достижения устойчивого конкурентного преимущества.

Ключевые слова: экономические риски, управление рисками, риск-менеджмент, культура управления рисками.

METHODS OF RISK MANAGEMENT AT ENTERPRISES IN MODERN REALITIES

Bilyk T.H., *student, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the study is to analyze the features of the application of modern risk management methods. The author describes the methods of managing economic risks, which include: avoidance, transfer, distribution, acceptance, monitoring, as well as optimization. Risk avoidance is preferable for small businesses and startups in conditions of high uncertainty. Risk transfer is used by medium and large enterprises to protect strategic assets. Risk allocation is relevant for joint ventures and consortia operating in international markets, and the risk-taking method is typical for innovative companies and high-tech enterprises. Risk monitoring and control are necessary for all enterprises, and risk optimization is applied by diversified companies seeking to maximize profits at an acceptable level of risk. The analysis highlights the importance of transforming risk management systems and developing a risk management culture in modern enterprises. In the process of achieving the research goal, it is shown that the effective integration of risk management into the company's strategy and culture allows not only to minimize threats, but also to use risks as opportunities to improve business performance. The development of a risk management culture is a key factor for adapting to rapidly changing environmental conditions and achieving a sustainable competitive advantage.

Keywords: economic risks, risk management, risk management, risk management culture.

JEL classification: G32, D81, M11.

Для цитирования: Билык Т.Х. Методы управления рисками на предприятиях в современных реалиях // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 185–194. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_185.

Статья поступила в редакцию: 17.05.2024 г. Одобрена после рецензирования: 27.05.2024 г. Принята к публикации: 28.05.2024 г.

For citation: Bilyk T.H. Methods of risk management at enterprises in modern realities // Progressive Economy. 2024. No. 5. pp. 185–194. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_185.

The article was submitted to the editorial office: 17/05/2024. Approved after review: 27/05/2024. Accepted for publication: 28/05/2024.

Введение

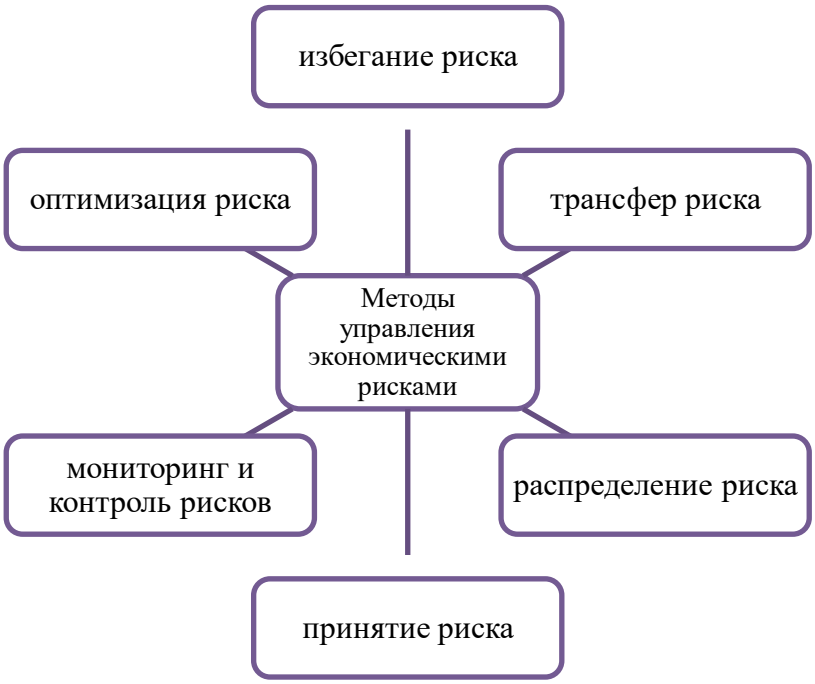
В современных условиях, характеризующихся высокой степенью неопределенности и риска, бизнес-ландшафт становится все более сложным и динамичным, а предприятия сталкиваются с рисками, которые могут оказать значительное влияние на хозяйственную деятельность и финансовое состояние. Постоянные изменения в нормативно-правовом регулировании, введение ограничений на ведение деятельности в сфере международных отношений, колебания экономических циклов и прочие факторы создают спрос со стороны хозяйствующих субъектов на решения по управлению факторами риска. Так, согласно данным информационно-аналитического агентства Data Bridge, глобальный рынок программного обеспечения для

управления рисками к 2029 году достигнет масштаба в 65,95 млрд. долл. с ожидаемым среднегодовым темпом роста в 9,75% [7].

Согласно исследованию KPMG, ведущие мировые организации активно внедряют разнообразные методы управления рисками для адаптации к быстро меняющемуся деловому ландшафту [10], а управление экономическими рисками становится неотъемлемой частью стратегического менеджмента, позволяя предприятиям не только справляться с неопределенностью, но и использовать возможности, возникающие в нестабильных условиях [7]. Таким образом, *целью* исследования является анализ особенностей применения методов управления рисками на предприятиях в современных реалиях.

Обзор литературы

Проблематика управления рисками активно обсуждается в научной литературе. Так, О.А. Голикова и Д.М. Сухарев исследуют методы качественного анализа рисков с целью обеспечения непрерывности хозяйственной деятельности в условиях неопределенности. Авторы описывают такие методы, как ранжирование рисков, построение карты рисков, включающие объекты и факторы воздействия с целью наглядного представления различных возможностей и угроз, а также методы сценарного анализа [1]. Л.В. Юрьева, М.С. Марфицина и А.Р. Юрьева рассматривают следующие методы управления экономическими рисками: избегание, трансфер, распределение, принятие, мониторинг и оптимизацию рисков (рис. 1). Авторами показано, что данные методы широко распространены в практике управления на современных предприятиях [9].



.

Рис. 1. Основные методы управления экономическими рисками

Источник: составлено автором по данным [9]

Исследователь О.Б. Скрипник акцентирует внимание на том, что вводимые в отношении России санкции являются источниками различного рода рисков, связанных с возникновением кризисных явлений, которыми сопровождается трансформация внутренних и внешних рынков. Согласно позиции автора, управление санкционными рисками выступает важнейшим элементом обеспечения устойчивости экономической системы [8]. Автор классифицируют риски на положительные, то есть уравновешенные возможностями для будущего развития предприятия и отрицательные – негативно влияющие на финансовое состояние и конкурентоспособность организации [7]. Таким образом, эффективные практики управления рисками позволяют не только минимизировать потенциальные угрозы, но и использовать возникающие возможности.

В отчете консалтинговой компании KPMG за 2023 год подчеркивается важность развития культуры управления рисками для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности организаций в современных реалиях. Поскольку неопределенность является нормой, создание и поддержание культуры управления рисками становится критически важным элементом стратегического управления [10]. Однако А.А. Киселев указывает в своем исследовании на ключевую проблему управления рисками на российских предприятиях, которая заключается в отсутствии единой методологии внедрения риск-менеджмента в процессы управления [3].

Обзор научных источников указывает на необходимость разработки четкой научной методологии управления рисками, которая будет учитывать специфические потребности российских организаций и соответствовать особенностям ведения экономической деятельности.

Материалы и методы

В процессе достижения поставленной цели исследования автором применяются такие методы научного познания, как анализ информации синтез, сравнение, обобщение, а также метод аналогии. Материалами исследования являются научные статьи ряда авторов, среди которых можно выделить О.А. Голикову, Д.М. Сухарева [1], А.А. Киселева [3], О.Б. Скрипник [6; 7; 8] Л.В. Юрьеву, М.С. Марфицину и А.Р. Юрьеву [9]. Также источниками данных являются аналитические отчеты консалтинговой компании KPMG [10], Deloitte [4] и статистические отчеты Data Bridge [11].

Результаты и обсуждение

В процессе анализа научных источников было показано, что основные методы управления экономическими рисками включают избегание, трансфер, распределение, принятие, мониторинг и оптимизацию. Избегание риска означает принятие таких управленческих решений, которые не приводит к возникновению факторов риска. Например, организации стремятся акцентировать усилия и привлекать ресурсы исключительно в такие направления экономической деятельности, которые характеризуется высокой стабильностью [9]. Применение метода избегания риска актуально в условиях высокой неопределенности, когда потенциальные убытки могут значительно

превышать ожидаемую выгоду, организации стремятся акцентировать усилия и привлекать ресурсы исключительно в такие направления экономической деятельности, которые характеризуется высокой стабильностью.

Трансфер или передача риска также является достаточно популярным методом управления рисками. Примером трансфера риска может служить страхование, при котором финансовые последствия рисковых событий перекладываются на страховую компанию. Однако, как отмечает О.Б. Скрипник, в условиях санкционного давления участники страхового рынка сами сталкиваются с многочисленными рисками, нуждающимися в управлении. Ограничения возможностей перестрахования, возросшая неопределенность и другие факторы негативно влияют на возможности страховой системы, сокращая ее потенциал в контексте управления рисками [6]. Метод распределения риска между всеми участниками используется в крупных инфраструктурных проектах или совместных предприятиях. Распределение риска позволяет снизить уязвимость каждой отдельной фирмы и повысить устойчивость бизнеса [9].

Принятие риска подразумевает осознанное управленческое решение, направленное на то, чтобы принять риск. Данный метод применяется в тех случаях, когда потенциальная выгода может значительно превысить возможные убытки. Принятие риска является неотъемлемой частью инновационной деятельности, поскольку именно благодаря принятию определенных риск-факторов. организации могут внедрять новые технологии, выпускать принципиально новые продукты, занимать рыночные ниши и обеспечивать получение конкурентных преимуществ.

Мониторинг и контроль рисков выступает в качестве важного элемента систем управления рисками, поскольку позволяют своевременно выявлять риск-факторы и быстро реагировать на изменения в бизнес-среде. В условиях цифровизации и развития технологий мониторинг и контроль рисков становятся все более точными и оперативным [10]. Применение таких методов, как имитационное моделирование, предиктивного аналитика, имитационное моделирование, визуализация аналитических данных – представляет собой актуальные инструменты риск менеджмента [8]. Оптимизация риска направлена на максимизацию выгоды при приемлемом уровне риска. Данный метод направлен на принятие таких управленческих решений, которые позволяют найти баланс между риском и доходностью. Оптимизация риска становится важным инструментом для достижения устойчивого роста и повышения конкурентоспособности в условиях высокой неопределенности.

В табл. 1 наглядно показано, что описанные выше методы управления рисками применимы для определенных типов предприятий, а также в случае возникновения определенных внешних и внутренних условий. Малые предприятия и стартапы часто предпочитают отказ от реализации рискованных проектов вследствие ограниченности финансовых ресурсов и недостатка опыта управления.

Таблица 1

Методы управления экономическими рисками на современных предприятиях

Метод управления	Тип предприятия	Внешние условия	Внутренние условия
Избегание риска	Малые предприятия, стартапы	Высокая волатильность рынка, нестабильная политическая ситуация, требующие минимизации потенциальных убытков	Ограниченные финансовые ресурсы и недостаток опыта управления
Трансфер риска	Средние и крупные предприятия	Внешние угрозы (природные, политические риски), являющиеся источниками значительного ущерба	Наличие стратегических активов, подлежащих страхованию, позволяют эффективно применят данный метод
Распределение риска	Совместные предприятия, консорциумы	Взаимодействие на международных рынках, а также участие в крупных проектах требует распределения рисков	Сложная структура собственности, наличие партнеров.
Принятие риска	Инновационные компании, высокотехнологичные предприятия	Быстро меняющийся рынок, высокий потенциал роста прибыли	Готовность к инновациям, наличие резервов для покрытия убытков
Мониторинг и контроль рисков	Любые предприятия	Постоянно меняющиеся нормативные требования, нестабильная экономическая среда	Наличие ресурсов для мониторинга, внедрение систем управления рисками
Оптимизация риска	Диверсифицированные компании	Конкурентные рынки, необходимость максимизации прибыли	Стратегическое планирование, возможность балансировки риска и доходности

Источник: разработано автором

Средние и крупные предприятия, обладающие стратегическими активами, используют методы трансфера риска. Страхование – основной инструмент передачи риска третьей стороне, что особенно важно при наличии внешних угроз, таких как санкции и иные риск-факторы. Отметим здесь, что малые предприятия также могут воспользоваться данным методом управления, передавая финансовые последствия возможных рисковых событий страховым компаниям, снижая тем самым потенциальные убытки от непредвиденных обстоятельств.

Метод распределения рисков наиболее применим для совместных предприятий и консорциумов, участвующих в реализации крупных инвестиционных проектов. Инновационные компании и

высокотехнологичные предприятия могут принимать риски, рассчитывая на высокий потенциал роста и инноваций. Внутренние условия, такие как готовность к инновациям и наличие резервов для покрытия убытков, позволяют им осознанно идти на риски с целью достижения поставленных стратегических целей. Малые инновационные предприятия также часто вынуждены принимать определенные риски в процессе ведения деятельности. Диверсифицированные компании (организации, деятельность которых выходит за рамки одного бизнес-направления) активно применяют методы оптимизации рисков с целью максимизации финансового результата. Оптимизация рисков включает использование инструментов стратегического планирования, а также балансировку риска и ожидаемой доходности.

Мониторинг рисков становится ведущим методом риск-менеджмента на современных предприятиях вне зависимости от типа, масштаба ли формы собственности. Инструменты мониторинга позволяют отслеживать риски и принимать своевременные решения, направленные на минимизацию угроз или реализацию открывающихся рыночных возможностей. Так, например, информационно-аналитическая система Контур Фокус позволяет оценить риски сотрудничества, собирая данные о различных контрагентах и предоставляя подробные отчеты [2]. Для российских пользователей доступна информационная система поддержки принятия управленческих решений Ситурум, применение которой снижает риски, связанные с неэффективным управлением. Информационная система позволяет обрабатывать большие объемы информации и анализировать возможные последствия принятия тех или иных решений в области управления предприятием, оценивать и управлять рисками, что особенно важно в условиях постоянно меняющихся нормативных требований и нестабильной экономической среды [5].

Информационно-аналитические инструменты предоставляют возможности для эффективно управления рисками с учетом специфики деятельности, а внедрение данных решений в системы риск-менеджмента способствует росту устойчивости бизнеса и позволяет сократить потенциальные убытки, связанные с различными видами рисков. Как отмечают специалисты консалтинговых компаний KPMG и Deloitte, внедрение данных методов управления рисками в систему риск-менеджмента требует трансформации культуры управления. Риски должны рассматриваться не только как угрозы, но и как возможности для создания дополнительной ценности и улучшения бизнес-показателей [4]. Риски, если к ним подходить правильно, могут стать источником конкурентного преимущества и драйвером производительности компании [7]. Для успешной трансформации систем управления рисками целесообразно реализовать следующие мероприятия:

– включить управление рисками в стратегию компании, обеспечивая четкое разделение функций определение зон ответственности в управлении рисками;

– внедрить современные технологии и аналитические инструменты для мониторинга и анализа рисков, а также повышения информированности при принятии решений в области управления;

– разрабатывать сценарии и модели анализа, помогут предсказать возможные рисковые события и спрогнозировать их последствия [10].

Иными словами, речь идет о трансформации культуры управления рисками. На рисунке представлены основные элементы культуры управления рисками. Показано, что в процессе формирования культуры важно, чтобы все сотрудники от высшего руководства и до рядовых работников осознавали собственную важность в процессе управления рисками. Достижение высокой степени вовлеченности возможно посредством обучения персонала постоянного информирования. Культура управления рисками требует четкого распределения ответственности за исполнение функций управления рисками, а эффективное управление, в свою очередь, требует открытой коммуникации и высокой степени адаптивности к изменениям во внешней среде. Проведенный анализ подчеркивает важность трансформации систем управления рисками и развития культуры управления рисками на современных предприятиях. Показано, что эффективная интеграция управления рисками в стратегию и культуру компании позволяет не только минимизировать угрозы, но и использовать риски как возможности для роста и улучшения бизнес-показателей. Развитие культуры управления рисками является ключевым фактором для адаптации к быстро меняющимся условиям внешней среды и достижения устойчивых конкурентных преимуществ.

Заключение

В процессе исследования показано, что метод избегания риска является предпочтительным для малых предприятий и стартапов, особенно в условиях высокой волатильности рынка и политической нестабильности. Трансфер риска используется средними и крупными предприятиями для защиты стратегических активов от внешних угроз. Распределение риска актуально для совместных предприятий и консорциумов, работающих на международных рынках. Принятие риска характерно для инновационных компаний и высокотехнологичных предприятий, которые готовы идти на осознанные риски ради потенциально высокой прибыли и инноваций. Мониторинг и контроль рисков необходимы для всех предприятий, особенно в условиях нестабильной экономической среды и меняющихся нормативных требований, а оптимизация риска применяется диверсифицированными компаниями, стремящимися к максимизации прибыли при приемлемом уровне риска.

Преобразование систем управления рисками и развитие культуры управления рисками играют решающую роль в условиях быстро меняющейся внешней среды. Организации, которые эффективно интегрируют управление рисками в свои стратегии и культуру, способны не только избегать негативного влияния угроз, но и использовать возникающие возможности для роста и повышения конкурентоспособности. Направлением дальнейших

исследований автора является анализ факторов риска и определение наиболее подходящих методов управления на малых и средних предприятиях.

Литература

1. Голикова О.А., Сухарев Д.М. Качественный анализ предпринимательских рисков организации: карта рисков, ранжирование, сценарии // Инновационная экономика и право. 2023. № 1 (24). С. 74–80.
2. Детальная проверка контрагентов // Контур фокус. URL: https://focus.kontur.ru.
3. Киселев А.А. Риск-ориентированный подход как фактор обеспечения конкурентоспособности отечественных организаций // Прогрессивная экономика. 2023. № 11. С. 50–63.
4. Основы трансформации системы управления рисками // Deloitte. URL: https://www2.deloitte.com/kz/ru/pages/risk/articles/implementing-risk-transformation-in-organizations.html.
5. Программная платформа «Ситурум» // Сфера. URL: https://sphaera.ru/siturum.
6. Скрипник О.Б. Ключевые риски на страховом рынке России и методы их минимизации // Экономические науки. 2023. № 229. С. 295–299.
7. Скрипник О.Б. Методика оценки влияния предпринимательских рисков на экономическую безопасность в антикризисном управлении предприятием // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 5. С. 1569–1584.
8. Скрипник О.Б. Современные инструменты минимизации санкционных рисков // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 6. С. 1–8.
9. Юрьева Л.В., Марфицина М.С., Юрьева А.Р. Основные методы управления рисками на предприятиях // Фундаментальные исследования. 2019. № 4. С. 131–136.
10. 2023 Chief Risk Officer Survey // KPMG. URL: https://kpmg.com/us/en/articles/2023/2023-cro-survey.html.
11. Global Risk Management Software Market – Industry Trends and Forecast to 2029 // Data Bridge. URL: https://www.databridgemarketresearch.com/reports/global-risk-management-software-market.

References

1. Golikova O.A., Suharev D.M. Kachestvennyj analiz predprinimatel'skih riskov organizacii: karta riskov, ranzhirovanie, scenarii // Innovacionnaya ekonomika i pravo. 2023. № 1 (24). S. 74–80.
2. Detal'naya proverka kontragentov // Kontur fokus. URL: https://focus.kontur.ru.
3. Kiselev A.A. Risk-orientirovannyj podhod kak faktor obespecheniya konkurentosposobnosti otechestvennyh organizacij // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 11. S. 50–63.

4. Osnovy transformacii sistemy upravleniya riskami // Deloitte. URL: https://www2.deloitte.com/kz/ru/pages/risk/articles/implementing-risk-transformation-in-organizations.html.

5. Programmnaya platforma «Siturum» // Sfera. URL: https://sphaera.ru/siturum.

6. Skripnik O.B. Klyuchevye riski na strahovom rynke Rossii i metody ih minimizacii // Ekonomicheskie nauki. 2023. № 229. S. 295–299.

7. Skripnik O.B. Metodika ocenki vliyaniya predprinimatel'skih riskov na ekonomicheskuyu bezopasnost' v antikrizisnom upravlenii predpriyatiem // Kreativnaya ekonomika. 2023. T. 17. № 5. S. 1569–1584.

8. Skripnik O.B. Sovremennye instrumenty minimizacii sankcionnyh riskov // Vestnik evrazijskoj nauki. 2023. T. 15. № 6. C. 1–8.

9. YUr'eva L.V., Marficina M.S., YUr'eva A.R. Osnovnye metody upravleniya riskami na predpriyatiyah // Fundamental'nye issledovaniya. 2019. № 4. S. 131–136.

10. 2023 Chief Risk Officer Survey // KPMG. URL: https://kpmg.com/us/en/articles/2023/2023-cro-survey.html.

11. Global Risk Management Software Market – Industry Trends and Forecast to 2029 // Data Bridge. URL: https://www.databridgemarketresearch.com/reports/global-risk-management-software-market.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/primenenie-ekonometricheskih-metodov-analiza-rynka-nedvizhimosti-na-primere-g-kostromy/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.2
УДК 332.85
DOI: 10.54861/27131211_2024_5_195



ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ НА ПРИМЕРЕ Г. КОСТРОМЫ

Глухова С.М., *кандидат экономических наук, Костромской государственный университет, г. Кострома, Россия*

Чернов А.Ю., *кандидат экономических наук, Костромской* государственный *университет, г. Кострома, Россия*

Аннотация. Целью статьи является проведение комплексного анализа факторов, влияющих на стоимость жилья в городе Костроме, с использованием методов корреляционно-регрессионного и факторного анализа. В статье используются методы корреляционно-регрессионного анализа для моделирования влияния различных факторов на стоимость жилья; на основе факторного анализа исследуются количественные показатели (например, площадь, этажность, расстояние до центра города) и качественные переменные (например, тип теплоснабжения). В соответствии с результатами моделирования стоимости жилья было выявлено, что на цену жилья влияют такие факторы, как расстояние до центра города, этаж, количество комнат, тип теплоснабжения и материал стен. Данные факторы будут продолжать оказывать влияние на стоимость жилья, следовательно, можно прогнозировать дальнейший рост цен на квадратные метры в центральных районах города. Исследование тенденций развития рынка недвижимости показало, что после относительной стабильности до 2020 года наблюдается большой рост цен на недвижимость, что затрагивает первичный, вторичный рынки и рынок аренды. Цены на вторичном рынке жилья обогнали цены на первичном рынке, что приводит к повышенному спросу на вторичное жилье. По итогам проведенного исследования сделан вывод о том, что на сегодняшний день город Кострома активно застраивается жильем, областные власти уделяют этому повышенное внимание, что отмечается на федеральном уровне. Поскольку цены на жилье стабильно растут как на первичном и вторичном рынке, увеличение обеспеченности населения жильем достижимо при условии увеличения доходов населения при текущих ценах.

Ключевые слова: корреляционный анализ, регрессионный анализ, корреляционно-регрессионный анализ, региональный рынок недвижимости, рынок аренды, город Кострома, стоимость жилья, первичный рынок жилья, вторичный рынок жилья, рынок аренды.

APPLICATION OF ECONOMETRIC METHODS OF REAL ESTATE MARKET ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF KOSTROMA

Glukhova S.M., *Candidate of Economic Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia*

Chernov A.Y., *Candidate of Economic Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to conduct a comprehensive analysis of the factors affecting the cost of housing in the city of Kostroma, using the methods of correlation regression and factor analysis. The article uses methods of correlation and regression analysis to model the influence of various factors on the cost of housing; based on factor analysis, quantitative indicators (for example, area, number of floors, distance to the city center) and qualitative variables (for example, type of heat supply) are studied. According to the results of modeling the cost of housing, it was revealed that the price of housing is influenced by factors such as distance to the city center, floor, number of rooms, type of heat supply and wall material. These factors will continue to influence the cost of housing, therefore, it is possible to predict a further increase in prices per square meter in the central areas of the city. A study of real estate market trends has shown that after relative stability until 2020, there is a large increase in real estate prices, which affects the primary, secondary and rental markets. Prices in the secondary housing market have overtaken prices in the primary market, which leads to increased demand for secondary housing. According to the results of the study, it was concluded that today the city of Kostroma is actively being built up with housing, the regional authorities pay increased attention to this, which is noted at the federal level. Since housing prices are steadily rising in both the primary and secondary markets, an increase in the provision of housing for the population is achievable provided that incomes of the population increase at current prices.

Keywords: correlation analysis, regression analysis, correlation and regression analysis, regional real estate market, rental market, Kostroma city, housing cost, primary housing market, secondary housing market, rental market.

JEL classification: B23, C1, C4.

Для цитирования: Глухова С.М., Чернов А.Ю. Применение эконометрических методов анализа рынка недвижимости на примере г. Костромы // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 195–212. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_195.

Статья поступила в редакцию: 04.05.2024 г. Одобрена после рецензирования: 27.05.2024 г. Принята к публикации: 28.05.2024 г.

For citation: Glukhova S.M., Chernov A.Y. Application of econometric methods of real estate market analysis on the example of Kostroma // Progressive Economy. 2024. No. 5. pp. 195–212. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_195.

The article was submitted to the editorial office: 04/05/2024. Approved after review: 27/05/2024. Accepted for publication: 28/05/2024.

Введение

Современные экономические исследования все чаще опираются на математические методы в контексте анализа и прогнозирования различных состояний экономики, где рынок недвижимости не является исключением. Применение корреляционно-регрессионного анализа позволяет описать динамику рынка, выявить ключевые факторы, влияющие на ценообразование и спрос, а также прогнозировать тенденции развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе. *Целью* статьи является проведение комплексного анализа факторов, влияющих на стоимость жилья в городе Костроме, с использованием методов корреляционно-регрессионного и факторного анализа. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что рынок жилья является важнейшим элементом как социального климата в государстве, так и двигателем экономики. Исследование рынка недвижимости Костромы обусловлено статусом города, в котором, несмотря на экономические и демографические проблемы, активно ведется строительство нового жилья. Город Кострома – безусловный лидер Костромской области по вводу жилья, поскольку около половины населения области сосредоточены в городе и граничащих с ним поселениях.

Обзор литературы

Проблематика оценки региональных рынков недвижимости выступает актуальным направлением исследований, поскольку универсальные алгоритмы, позволяющие описывать и прогнозировать тенденции развития рынка, отсутствуют. Инструменты анализа развития рынка жилой недвижимости России в современных экономических условиях исследует А.М. Балахнин. Автором показано, что моделирование ценообразования является важным аспектом обеспечения прозрачности и обеспечения справедливости цен [1]. О.П. Мамченко, О.В. Исаева, Е.С. Половникова и М.Ю. Свердлов показывают, что интуитивные предположения, касающиеся факторов ценообразования на рынке недвижимости, находят строгое математическое обоснование. Именно применение методов математического моделирования позволяет учитывать в ценообразование только те факторы, которые действительно оказывают влияние на стоимость объекта недвижимости [6].

Использование корреляционно-регрессионного анализа позволяет объективно оценить текущее состояние рынка недвижимости, а также выявить скрытые закономерности и тенденции, которые могут быть незаметны при анализе, выполняемом с помощью методов, основанных на графическом представлении информации. Как отмечают Г.А. Липина и А.С. Губкина, одним из наиболее распространенных методов является регрессионный анализ. Данный метод позволяет исследовать функциональную связь между зависимой и независимыми переменными. Построение регрессионной модели на основе эмпирических данных позволяет выявить связи между различными показателями, оценить степень их воздействия друг на друга и определить, являются ли эти связи стабильными или изменчивыми [5]. Например, при

исследовании рынка недвижимости регрессионный анализ может быть использован для оценки влияния факторов, таких как площадь жилья, его местоположение и тип инфраструктуры, на его рыночную стоимость.

Так, И.В. Бурова анализирует эффективность применения методов эконометрического анализа для моделирования стоимости объектов жилой недвижимости. На примере города Ростов-на-Дону автором показано, что использование методов эконометрического анализа в региональном управлении представляет собой эффективный и удобный инструмент моделирования социально-экономических процессов для текущей и ретроспективной оценки, а также прогнозирования будущего развития систем [2]. А.А. Окружнова и Е.В. Бенько показывают, что на практике вместе с регрессионным анализом часто используется корреляционный анализ, посредством использования которого возможно оценить силу и направление взаимосвязи между исследуемыми переменными. Корреляционный анализ позволяет не только количественно измерить степень связи между показателями, но и выявить ранее неизвестные причинно-следственные связи [8]. В контексте рынка недвижимости, например, корреляционный анализ может помочь выявить, насколько сильно цена жилья связана с уровнем доходов населения или уровнем безработицы в регионе.

Вышеописанные методы, будучи взаимодополняющими, позволяют получать более полное и точное представление о исследуемых явлениях и процессах. Регрессионный анализ предоставляет возможность построения прогнозных моделей, а корреляционный анализ помогает подтвердить или опровергнуть гипотезы о взаимосвязях между различными экономическими показателями. В результате, применение данных методов в совокупности способствует более глубокому пониманию механизмов функционирования рынка недвижимости и позволяет разрабатывать более обоснованные рекомендации для его регулирования и развития. Анализ научных источников показывает, что существуют обширные теоретические исследования по рынку недвижимости и методам его анализа, однако применительно к городу Костроме подобных исследований в текущем периоде не проводилось.

Материалы и методы

В статье используются методы корреляционно-регрессионного анализа для моделирования стоимости жилья. Для отбора переменных применяются инструменты факторного анализа: анализируются как количественные показатели (площадь, этажность, расстояние до центра города), а также качественные переменные (например, тип теплоснабжения). Материалами исследования являются данные статистики рынка недвижимости города Кострома (RealtyMag.ru) [9].

Результаты и обсуждение

Костромская область с точки зрения анализа рынка недвижимости имеет свою существенную специфику: почти половина жителей области живет в областном центре. В большинстве районных центров не ведется комплексной застройки, а строится в преимущественно индивидуальное жилье частными

лицами. Город Кострома выступает областным центром Центрального федерального округа, в котором, несмотря на экономические и демографические проблемы, активно ведется строительство нового жилья. В Костромской области региональная столица – безусловный лидер по населению и по вводу жилья, поскольку около половины населения области сосредоточены в нем, а также в ближайших поселках и селах. Кострома является локомотивом ввода и продажи жилья, определяя общую итоговую интегрированную оценку рынка недвижимости Костромской области.

Костромской рынок недвижимости переживал разные периоды как в плане изменения цен, так и в плане объемов ввода нового жилья. Резкий рост строительства отмечен в 2013 году, где Костромская область перевыполнила план по вводу жилья [4]. Жители областного центра напрямую связывали данный процесс со сменой губернатора. «После, значит, вследствие» – не всегда работающая гипотеза, но тем не менее, репутация предыдущего губернатора у жителей области была негативная. Очевидно, что это касалось и девелоперов, потому что в городе застройкой занималось минимальное количество компаний. Начиная с 2013 года, в Костроме активно ведется строительство нового жилья. Область регулярно попадет в лидеры по его вводу в эксплуатацию. Благодаря такой ситуации в течение значительного времени цены на жилье были стабильными: первичный рынок активно восполнял нехватку жилья на вторичном рынке, возникшую при очень малом строительстве времен губернатора И.С. Слюняева. Так, за пять лет в регионе введено в эксплуатацию более 1,3 млн квадратных метров жилья [3]. Однако в дальнейшем возник период острого роста цен в связи с различными катаклизмами.

Согласно данным, представленным в таблице 1, на момент начала наблюдений на вторичном рынке была меньшая или равная цена за жилье, что в значительной мере логично, поскольку на вторичном рынке достаточно много старого жилья. Кроме того, активно использовалась «точечная» застройка, при которой новые дома встраивались в имеющуюся инфраструктуру. Естественно, в новостройках, ориентированных в цене на себестоимость, цена на жилье была существенно выше, чем в старых домах. При этом очевидно, что вторичный рынок ориентируется на первичный.

Таблица 1

Изменение цен на первичном и вторичном рынке жилья города Костромы в 2019–2024 г.

Даты	Квартиры в новостройках и жилых комплексах за м2, руб.	Изменение	Квартиры (вторичный рынок) за м2, руб.	Изменение	Курс доллара, руб.	Изменение
18.04.2024	83514,2	+0.23%	92103,8	+0.02%	94,3242	+2.05%
04.04.2024	83320,3	+0.07%	92088,5	-0.39%	92,3892	-0.32%
21.03.2024	83263,5	-0.01%	92450,6	+0%	92,6861	+2.53%
07.03.2024	83275,9	+0.16%	92448,8	+0.57%	90,3412	-2.32%

22.02.2024	83146	+0.35%	91922,7	+0.14%	92,4387	+1.39%
08.02.2024	82855,4	+0.15%	91797,9	+0.38%	91,1514	+3.15%
25.01.2024	82732,6	+0.05%	91445,1	+0.45%	88,2829	-1.26%
11.01.2024	82692,1	-0.14%	91029,4	+0.68%	89,3939	-2.59%
28.12.2023	82809	+0.3%	90408,4	+0.64%	91,7051	+1.98%
16.11.2023	82338,7	+0.31%	88747	+0.41%	89,4565	-4.27%
21.09.2023	81912,3	+1.34%	80886,3	+0.22%	96,6172	-1.27%
15.06.2023	80502,7	+0.41%	83570,6	+0.11%	84,3249	+3.95%
23.03.2023	82553,71	+0.55%	82594,86	+0.17%	76,9561	+1.93%
18.01.2023	83379,7	-0.07%	80721	+0.11%	68,6644	-4.83%
30.12.2022	83435	+0.01%	80633,33	+0.56%	71,9778	+11.97%
17.11.2022	83134,8	-0.1%	79918,57	+0.35%	60,3484	-2.1%
25.08.2022	81446,8	+0.25%	78887,8	+0.3%	59,9974	-2.38%
20.05.2022	80561,4	+0.98%	77566,4	+0.89%	62,4031	-6.15%
29.03.2022	78872,6	+0.08%	76474,4	+0.01%	93,7125	-10.08%
14.01.2022	73952,07	+0.13%	68951,02	+0.74%	74,5686	+1.23%
30.12.2021	73855,07	+0.71%	68437,56	+0.49%	73,6514	-0.11%
19.11.2021	71652	+1.65%	66355,26	+1.36%	72,6022	+1.54%
31.07.2021	64434,56	-3.4%	61548,47	+0.01%	73,1388	-1.48%
09.05.2021	63001,47	+0.13%	58903,1	+0.7%	74,1373	-1.28%
04.03.2021	57630,4	+1.32%	56539,2	+0.6%	73,5187	-0.62%
15.01.2021	58137,4	+1.09%	54123,6	+1.73%	73,7961	-0.11%
31.12.2020	57503,4	+2.5%	53185,9	+1.36%	73,8757	+1.22%
06.11.2020	56071,4	+0.88%	51154,2	+1.12%	78,4559	+1.75%
11.09.2020	54049,4	+0.53%	49843,8	+0.16%	75,5274	+0.39%
21.05.2020	47638,95	+0.96%	49072,5	-0.2%	72,3381	-2.46%
26.03.2020	47183,3	-1.31%	48453,5	-0.15%	77,7928	+14.92%
06.03.2020	47800,2	+0.91%	48525,6	+0.62%	66,1854	+3.77%
23.01.2020	47253,1	+2.24%	47902,5	-0.02%	61,8343	-0.12%
09.01.2020	46193,7	-0.57%	47911	+0.3%	61,9057	+0.31%
26.12.2019	46457,2	-1.36%	47769,6	+0.26%	61,7164	-3%
31.10.2019	43921,7	+0.6%	47018	+0.5%	63,8734	-0.74%
19.09.2019	44328	+0.37%	46384,6	+0.57%	64,429	-3.21%
22.08.2019	40615,8	-8.53%	46109,1	+0.56%	66,263	+1.77%
11.07.2019	45701,5	-0.85%	45673,6	+0.16%	63,7988	+1.55%
27.06.2019	46091,5	+2.67%	45602,8	+0.1%	62,8083	-2.72%

Источник: составлено авторами по данным [9]

Резкий рост цен на рынке обнаруживается в 2020 году. За год курс доллара вырос на 20%, и несколько больше прибавил ценник на первичном рынке. Это можно объяснить зависимостью девелоперов от импортных компонентов строительства, включая, прежде всего, оборудование. Весь 2021 год курс доллара почти не менялся, но цены на недвижимость на первичном рынке резко «взлетели» вверх. Здесь рост объясняется не столько резким ростом себестоимости, сколько резким ростом спроса: государство в «пандемийный» период стремилось стимулировать жилищное строительство введением сверхльготных, по российским меркам, ипотечных программ. В 2022 году наблюдается ситуация, при которой резкие колебания курса доллара

не отражаются напрямую при ценообразовании на жилье. Данный парадокс объясняется введенными ограничениями по доллару как внутри страны, так и вовне, и санкциями, усложняющими оборот различных товаров. То есть доллар как инструмент универсального индекса цен перестал играть свою роль, поскольку его значение стало уменьшаться. При этом анализ данных указывает на стабильность роста цен на жилье, что является естественным процессов в условиях инфляции.

В то же время цены на вторичном рынке существенно обгоняют цены на первичном рынке. Очевидно, это связанно с сокращением значительных возможностей для точечной застройки большими домами в удобных локациях, соответственно первичный рынок не может служить маяком для покупателей средней ценовой категории, предлагая либо сравнительно недорогое жилье в неудобных локациях (типа улицы Юрасова) либо сверхдорогое жилье (типа улицы Щемиловка). Точеная застройка сегодня в Костроме предполагает либо выкуп старого жилья для постройки нового, что удорожает себестоимость, поскольку старое жилье выкупается в центральных районах за приличные суммы, либо использование малопригодных мест: овраги и тому подобное, что удорожает строительство.

Проведем анализ рынка жилья г. Костромы с использованием эконометрических и статистических методов анализа данных. Для прогнозирования цены за 1 квадратный метр построим уравнение линейной множественной регрессии (1):

$$\hat{y} = a + b_1 x_1 + b_2 x_2 + \cdots + b_m x_m \quad (1)$$

где $\hat{y}$ – теоретические значения результирующего показателя, полученные путем подстановки соответствующих значений факторов в уравнение регрессии;

$x_1, x_2, \ldots, x_m$ – значения факторов;

$a, b_1, \ldots, b_m$ – параметры уравнения (коэффициенты регрессии).

В качестве источника информации стоимости квартир на первичном и вторичном рынках жилья выбран сайт RealtyMag.ru. Приведем далее перечень факторов и результирующую переменную:

– X_1 – расстояние до центра (км),
– X_2 – общая площадь ($м^2$),
– X_3 – этаж,
– X_4 – количество комнат,
– X_5 – теплоснабжение (0 - центральное, 1 - квартирный котел),
– X_6 – материал стен (2 - панельный дом, 3 – кирпичный дом),
– У – Цена за 1 $м^2$. (руб.)

Исходные данные, используемые для построения математической модели, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Предложение на вторичном рынке жилья г. Костромы (апрель 2024 г.)

№	Расстояние до центра, км	Общая площадь, $м^2$	Этаж	Количество комнат	Тепло-снабжение	Материал стен	Цена за 1 $м^2$, руб.
1	5,2	59,3	1	4	Ц	П	72512
2	1	75,5	3	2	К	К	152304
3	5,7	32,9	5	1	К	К	111854
4	6,3	66,3	1	3	Ц	П	79185
5	5,9	58,4	3	3	Ц	К	66763
6	7,1	33	3	1	Ц	К	102424
7	6,4	27,4	1	1	К	К	104014
8	6,5	36,9	5	1	К	К	113821
9	1,6	72,5	4	2	К	К	126206
10	3,3	58	1	3	К	К	106896
11	4,3	97	2	2	Ц	К	77319
12	3,5	65	2	2	Ц	К	101538
13	3,3	81,3	5	3	Ц	К	90405
14	3,3	61,2	4	2	Ц	К	87745
15	1,9	33	9	1	Ц	П	90909
16	5,1	33,6	6	1	Ц	П	93750
17	5,7	57,5	5	3	Ц	К	85217
18	4,6	35,6	4	1	К	К	117415
19	1,5	33,7	2	2	Ц	К	65281
20	6,6	67,7	1	3	Ц	К	68685
21	9,2	40,6	1	1	Ц	Б	78817
22	3,3	46,6	2	2	Ц	П	78326
23	4,6	37,4	9	1	К	К	120053
24	5,3	58,6	1	3	К	К	72525
25	4,1	32,9	1	1	Ц	П	85106
26	2,7	248	3	5	К	К	51814
27	9,1	36	3	1	К	К	90277
28	2,6	57,6	1	3	Ц	К	83333
29	5,6	27,6	5	1	Ц	К	74275
30	7	52,7	8	2	Ц	П	65464
31	5,9	50	4	3	Ц	П	72000
32	5,1	32	2	1	К	К	70312
33	2,7	49,8	3	2	Ц	П	80321
34	6,6	39,2	12	1	Ц	П	85459
35	6	35,5	3	1	Ц	П	84225

Источник: составлено авторами по данным [9]

В таблице 3 представлена матрица парных коэффициентов корреляции между количественными факторами и результирующей переменной.

Таблица 3

Матрица парных коэффициентов корреляции

Показатель	Расстояние до центра	Общая площадь	Этаж	Количество комнат	Цена за 1 м^2
Расстояние до центра	1,000	*	*	*	*
Общая площадь	-0,307	1,000	*	*	*
Этаж	0,031	-0,142	1,000	*	*
Количество комнат	-0,271	0,719	-0,344	1,000	*
Цена за 1 м^2	-0,265	-0,265	0,175	-0,419	1,000

Источник: составлено авторами

Как видно из представленной матрицы, коэффициент корреляции между факторами «общая площадь» (X_2) и «количество комнат» (X_4) больше, чем 0,7 по модулю, что свидетельствует о наличии мультиколлинеарности между этими факторами. Удалению подлежит фактор, оказывающий меньшее влияние на результирующую переменную, в нашем случае – это фактор X_2, то есть общая площадь. Построим уравнение линейной регрессии с отобранными количественными и качественными факторами, воспользовавшись функцией «Анализ данных» инструмента «Пакет анализа» в MS Excel (2):

$$\hat{y} = a + b_1 x_1 + b_2 x_2 + b_3 x_3 + b_4 x_4 + b_5 x_5 \quad (2)$$

Расчет коэффициентов уравнения линейной регрессии представлен в таблице 4.

Таблица 4

Расчет коэффициентов уравнения линейной регрессии

	Коэффициенты	*Стандартная ошибка*	*t-статистика*	*P-Значение*
Y-пересечение	104836,629	21966,4277	4,77258435	4,77E-05
Расстояние до центра X_1	-3238,8144	1425,22177	-2,2724985	0,030649
Этаж X_3	482,451874	1109,58407	0,43480425	0,666923
Количество комнат X_4	-8999,0209	2930,1076	-3,0712254	0,0046
Теплоснабжение X_5	17421,8238	6726,8303	2,58990088	0,014863
Материал стен X_6	3601,03393	6855,48499	0,52527778	0,603383

Источник: составлено авторами

Уравнение регрессии имеет вид (3):

$$\hat{y} = 104836{,}6 - 3238{,}81x_1 + 482{,}45x_3 - 8999{,}02x_4 + 17421{,}82x_5 + 3601{,}03x_6 \quad (3)$$

Оценим значимость коэффициентов регрессии с помощью t-критерия Стьюдента (табл. 5).

Таблица 5

Оценим значимость коэффициентов регрессии

$t_{расч(a)}$	$t_{расч(b1)}$	$t_{расч(b3)}$	$t_{расч(b4)}$	$t_{расч(b5)}$	$t_{расч(b6)}$
4,772584	-2,2725	0,434804	-3,071225	2,58990088	0,52527778
$t_{табл}$= 2,05					
значим	значим	незначим	значим	значим	незначим

Источник: составлено авторами

Построим модель без учета незначимых факторов, воспользовавшись MS Excel (табл. 6).

Таблица 6

Расчет коэффициентов уравнения линейной регрессии без учета незначимых факторов

Показатель	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Y-пересечение	116720,3	10270,23	11,36492	1,39E-12
Расстояние до центра X1	-3375,49	1372,086	-2,46012	0,019665
Количество комнат X4	-9257,24	2659,086	-3,48136	0,001506
Теплоснабжение X5	19099,71	5550,893	3,440836	0,001679

Источник: составлено авторами

На основании представленных выше данных получаем следующее уравнение регрессии (4):

$$\hat{y} = 11672063 - 3375{,}49x_1 - 9257{,}24x_4 + 19099{,}71x_5 \qquad (4)$$

Оценив значимость коэффициентов регрессии с помощью t-критерия Стьюдента, приходим к выводу, что все факторы, включенные в модель, являются значимыми, и согласно F-критерию Фишера ($F_{расч}$=10,1>$F_{табл}$=1,85), модель является значимой и пригодной для прогнозирования.

Спрогнозируем аналогично цену за 1 квадратный метр на первичном рынке жилья.

Рассмотрим следующие показатели:

– X1 – расстояние до центра (км),
– X2 – общая площадь ($м^2$),
– X3 – этаж,
– X4 – количество комнат,
– У – цена за 1 $м^2$. (руб.).

Фрагмент исходных данных, по которым проводился анализ, представлен в таблице 7.

Таблица 7

Предложение на первичном рынке жилья г. Костромы (апрель 2024 г.)

№	Расстояние до центра, км	Площадь, м^2	Этаж	Кол-во комнат	Цена, млн. руб.	Цена за 1 м^2, руб.
1	6,9	59,2	2	2	5	84459
2	6,9	51,4	2	2	4,945	96206
3	6,9	73	9	2	6,335	86780
4	6,9	51,1	8	1	4,685	91682
5	4,1	60,8	2	2	5,05	97023
6	7	55,1	9	2	5,51	100000
7	7,3	81,8	2	3	8,42334	102978
8	3,7	75,7	3	3	7,749	102959
9	6,6	88,6	8	3	7,01712	79200
10	7	36,8	5	1	3,7536	102000
11	5	84	1	2	7,30713	86990
12	7,2	59	1	2	3,9884	67600
13	5,1	122,4	2	4	10,9	89052
14	5,9	45	7	1	4,59	102000
15	2,8	56,5	5	2	6,27372	111039
16	6,7	37,9	3	1	3,411	90000
17	8,4	39,6	3	1	2,93832	74200
18	3,7	75,7	4	3	7,79401	102959
19	2,8	84,1	3	3	11,924	141784
20	6,7	88,6	3	3	6,9108	78000

Источник: составлено авторами по данным [9]

Построим матрицу коэффициентов корреляции между указанными количественными факторами и результирующей переменной (табл. 8).

Таблица 8

Матрица парных коэффициентов корреляции

Показатель	Расстояние до центра	Площадь	Этаж	Кол-во комнат	Цена за 1 м^2
Расстояние до центра	1,000	*	*	*	*
Площадь	-0,349	1,000	*	*	*
Этаж	0,164	-0,192	1,000	*	*
Кол-во комнат	-0,421	0,918	-0,254	1,000	*
Цена за 1 м^2	-0,672	0,041	0,071	0,163	1,000

Источник: составлено авторами

Таким образом, можно сделать вывод, что так же, как и на вторичном рынке жилья, общая площадь (X_2) и количество комнат (X_4) являются мультиколлинеарными, и исключению подлежит фактор X_2, поскольку он не

оказывает статистически значимого влияния на переменную У, отражающую цену за 1 м^2 жилья. Построим уравнение регрессии, выражающее зависимость У от X_1, X_3 и X_4 (табл. 9)

Таблица 9

Расчет коэффициентов уравнения линейной регрессии

Показатель	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Y-пересечение	136707,4	17007,65	8,037994	5,21E-07
Расстояние до центра X_1	-7174,36	1890,264	-3,79543	0,001588
Этаж X_3	986,8172	1093,636	0,902327	0,380267
Количество комнат X_4	-1963,97	3633,318	-0,54054	0,596267

Источник: составлено авторами

Уравнение регрессии имеет вид (5):

$$\hat{y} = 136707{,}4 - 7174{,}36x_1 + 986{,}82x_3 - 1963{,}97\mathrm{x}_4 \quad (5)$$

Оценка параметров уравнения регрессии с помощью t-критерия Стьюдента показала, что значимым является только фактор X_1 – расстояние до центра. Модель без учета незначимых факторов принимает вид (6):

$$\hat{y} = 132408{,}8 - 6473{,}34x_1 \quad (6)$$

Все коэффициенты полученного уравнения являются значимыми, модель считается адекватной согласно F-критерия Фишера и пригодной для прогнозирования. В целом можно сделать вывод, что чем дальше расположена квартира от центра, тем жилье дешевле. Здесь надо отметить географическую специфику Костромы – она разрезается на две части рекой Волгой и соединена одним мостом, который зачастую является проблемной транспортной артерией. Поэтому жилье «за Волгой» априори менее востребовано, за исключением тех, кто там и работает, хотя с точки зрения расстояний жилье находится и не так далеко. Проиллюстрируем это по ценам на новостройки за 2023 год в городе Костроме по районам (рис. 1):



Рис. 1. Графики цен на жилье по районам г. Костромы за 1 м^2, 2023 г.
Источник: составлено авторами по данным [9]

Цены в Заволжском районе (синий) стабильно ниже всех, в Центральном (фиолетовый) и Фабричном районах (желтый) меняются местами. Это объясняется географией районов, то есть предложением по конкретным локациям. Так, в Фабричном районе есть как центральные локации с дорогим жильем (улица Пятницкая, улица Щемиловка), так и очень неудобные (поселок Первый с максимально дешевым жильем, но и коммунальными проблемами и проблемами доступности). То же самое касается и Центрального района. Перейдем к оценке изменения цен на рынке аренды жилья, поскольку аренда является способом временного получения жилья для дальнейшего решения по жилищному вопросу (табл. 10).

Таблица 10

Изменение цен на арендное жилье в городе Кострома за 2019–2024 г.

Даты	Квартиры (вторичный рынок) за объект	Изменение	Курс доллара	Изменение
18.04.2024	20298,5	+2.73%	94,3242	+2.05%
04.04.2024	19744,6	+1.9%	92,3892	-0.32%
21.03.2024	19368,5	+5.14%	92,6861	+2.53%
07.03.2024	18373,4	-1.98%	90,3412	-2.32%
22.02.2024	18736,4	-0.65%	92,4387	+1.39%
08.02.2024	18857,7	+2.46%	91,1514	+3.15%
25.01.2024	18393,7	+7.28%	88,2829	-1.26%
11.01.2024	17054,2	+2.94%	89,3939	-2.59%
28.12.2023	16553,6	-2.18%	91,7051	+1.98%
19.10.2023	17406,7	+1.69%	97,3724	-2.14%
27.07.2023	16718,9	+5.87%	90,0468	-0.64%
18.05.2023	14232,3	+1.13%	80,7642	+1.8%
23.03.2023	15709,53	+4.42%	76,9561	+1.93%
18.01.2023	14198,5	-5.31%	68,6644	-4.83%
30.12.2022	14952,9	+1.03%	71,9778	+11.97%
20.10.2022	17065,2	-0.89%	61,5905	+0.56%
21.07.2022	13915,95	+5.35%	54,8491	+6.73%
20.05.2022	12020,6	-0.06%	62,4031	-6.15%
24.03.2022	15043,92	+17.14%	103,1618	-12.53%
14.01.2022	10030,84	-11.08%	74,5686	+1.23%
30.12.2021	11142,52	-4.99%	73,6514	-0.11%

22.10.2021	12669,5	+4.51%	70,9904	-1.82%
31.07.2021	10315,36	-1.27%	73,1388	-1.48%
21.05.2021	8517,63	-2.36%	73,6007	-0.73%
26.03.2021	10053,45	-2.95%	76,1741	+3.49%
15.01.2021	10249,5	+7.4%	73,7961	-0.11%
31.12.2020	9490,6	-34.58%	73,8757	+1.22%
09.10.2020	8805,8	-16.67%	77,9157	+2%
31.07.2020	11499,1	-4.19%	73,3633	+2.91%
21.05.2020	11409,4	+0.31%	72,3381	-2.46%
26.03.2020	10308,7	+0.84%	77,7928	+14.92%
09.01.2020	11854,7	+4.13%	61,9057	+0.31%
26.12.2019	11364,7	+2.31%	61,7164	-3%
17.10.2019	11141,2	-0.8%	64,3455	-1.7%
08.08.2019	11075,2	+0.53%	65,0932	+3.04%
30.05.2019	10747,5	-0.34%	64,9084	+0.09%

Источник: составлено авторами по данным [9]

Анализ указывает на резкие колебания цен, включая падение стоимости аренды жилья. Строго говоря, учитывая демографическую ситуацию, которая стабильно наблюдается в Костромской области (постоянное снижение рождаемости в абсолютных цифрах), следует ожидать снижения спроса на аренду жилья, тем более на дорогое жилье. Для прогнозирования стоимости аренды выделим следующие факторы и результирующую переменную:

– X1 – расстояние до центра (км),
– X2 – общая площадь ($м^2$),
– X3 – количество комнат,
– X4 – этаж,
– X5 – услуги ЖКХ (руб.),
– У – стоимость аренды. (руб.).

Фрагмент таблицы исходных данных, по которым проводилось моделирование, представлен ниже (табл. 11).

Таблица 11

Предложение на рынке аренды жилья г. Костромы (апрель 2024 г.)

№	Расстояние до центра, км	Площадь, $м^2$	Кол-во комнат	Этаж	Цена, руб.	ЖКХ, руб.
1	6,1	19	1	4	8000	1000
2	0,3	35	1	1	35000	0
3	5,1	23	1	8	12000	3000
4	6	32	1	8	10000	4000
5	7,5	37	1	5	11000	4500
6	5,9	34,4	1	3	15000	5000
7	3,7	60	2	3	25000	0
8	7,6	34,6	1	2	13000	4000
9	5,2	38	1	8	35000	5000
10	9,7	27,7	1	1	11000	2000
11	3	42	1	2	22000	1000

12	7,5	57	2	2	40000	1000
13	7	26	1	2	14000	1400
14	3	29,9	1	1	20000	0
15	3	31	1	3	12000	4000
16	2,1	53,5	2	4	20000	5000
17	6	34	1	4	12000	900
18	2	38,2	1	3	25000	1000
19	9,8	35	1	2	14000	4000
20	1,9	35	1	5	20000	0
21	2,7	30,5	1	2	10000	5000
22	6	40	1	4	13000	3500
23	6,1	30	1	3	15000	2500
24	3,9	85	3	1	60000	0
25	1,6	44,4	2	3	14000	3000

Источник: составлено авторами по данным [9]

Матрица коэффициентов корреляции между указанными количественными факторами и результирующей переменной представлена ниже (табл. 12)

Таблица 12

Матрица парных линейных коэффициентов корреляции

Показатель	Расстояние до центра	Площадь	Кол-во комнат	Этаж	ЖКХ	Стоимость аренды
Расстояние до центра	1,00	*	*	*	*	*
Площадь	-0,21	1,00	*	*	*	*
Кол-во комнат	-0,21	0,91	1,00	*	*	*
Этаж	0,04	-0,24	-0,23	1,00	*	*
ЖКХ	0,26	-0,23	-0,24	0,39	-0,42	*
Стоимость аренды	-0,28	0,79	0,68	-0,23	1,00	1,00

Источник: составлено авторами

Факторы «площадь» (X_2) и «количество комнат» (X_3) являются мультиколлинеарными, устранению подлежит фактор X_3 – количество комнат, так как он оказывает меньшее влияние на величину У – стоимость аренды.

Рассмотрим уравнение регрессии, отображающее зависимость стоимости аренды жилья У от факторов X_1, X_2, X_4 и X_5, коэффициенты которого представлены в таблице 13.

Таблица 13

Расчет коэффициентов уравнения линейной регрессии

Показатель	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Y-пересечение	-530,607	6850,206	-0,07746	0,939028
Расстояние до центра X_1	-251,128	616,2624	-0,4075	0,687968

Площадь X_2	638,6865	114,4422	5,580863	1,84E-05
Этаж X_4	293,192	785,2262	0,373385	0,71279
Услуги ЖКХ X_5	-1,68926	0,903245	-1,87021	0,076164

Источник: составлено авторами

Уравнение регрессии имеет вид (7):

$$\hat{y} = -530{,}61 - 251{,}13x_1 + 638{,}69x_2 + 293{,}19x_4 - 1{,}69x_5 \quad (7)$$

Оценка значимости параметров уравнения регрессии с помощь t-критерия Стьюдента показала, что значимым является только параметр b_2 и соответствующий ему фактор X_2 подлежит включению в модель.

Таким образом, новая модель стоимости аренды жилья с учетом значимых факторов принимает вид (8):

$$\hat{y} = -6851{,}39 + 690{,}28x_2 \quad (8)$$

Коэффициенты полученной модели являются значимыми, и модель в целом значима и адекватна согласно F-критерию Фишера. В обобщенном виде можно отметить важнейший, хотя и напрашивающийся вывод о том, что цены на рынке недвижимости города Костромы стабильно растут. При этом цены на вторичном рынке за последнее время существенно обогнали цены на первичном рынке, что объясняется слабым предложением от застройщиков жилья определенных сегментов.

По итогам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день город Кострома активно застраивается жильем, областные власти уделяют этому повышенное внимание, что отмечается на федеральном уровне. При этом цены на жилье стабильно растут как на первичном и вторичном рынке, так и на рынке аренды, что объясняется достаточно серьезной инфляцией. То есть при наличии задачи увеличить обеспеченность населения жильем необходимо увеличить доходы населения при имеющихся ценах.

Заключение

В результате проведенного эконометрического анализа построены модели, с помощью которых выявлена закономерность, отражающая цену одного квадратного метра жилья в зависимости от ряда значимых факторов: на первичном рынке – расстояние до центра; на вторичном рынке – расстояние до центра, количество комнат, тип теплоснабжения, на рынке аренды, площадь жилья. Основные факторы, такие как близость к центру города, этажность, количество комнат, тип теплоснабжения и материал стен, будут продолжать оказывать значительное влияние на стоимость жилья. Учитывая эти параметры, можно ожидать, что цены на недвижимость будут постепенно расти, особенно в центральных районах и новостройках с хорошими

характеристиками. В связи с ростом цен на недвижимость в центральных районах население будет все больше интересоваться жильем в пригородных зонах, где стоимость квадратного метра ниже.

В Костроме наблюдается активное строительство нового жилья, но несмотря на развитие сектора, цены на данном рынке стабильно растут. Повышение цен характерно как для первичного, так и для вторичного рынков, отражается на рынке аренды. Основной причиной наблюдаемого роста цен является высокая инфляция, а увеличение предложения жилья не компенсирует инфляционные давления на цены. В процессе исследования выявлено, что цены на вторичном рынке жилья существенно обогнали цены на первичном рынке. Наблюдаемая тенденция может быть объяснена недостаточностью предложения со стороны застройщиков в определенных сегментах рынка недвижимости, что приводит к более высокому спросу на вторичное жилье. В таких условиях решение задачи по повышению доступности жилья предполагает реализацию региональной политики, включающий, не столько увеличение предложения жилья, сколько меры по повышению уровня доходов населения, направленные на обеспечение соответствия между покупательской способностью и стоимостью жилья.

Поскольку тенденция повышения цен на рынке недвижимости обусловлена инфляционным давлением на застройщиков, она не может быть преодолена на региональном уровне. Политические и экономические изменения, такие как субсидии на жилье, налоговые льготы для застройщиков, колебания процентных ставок по ипотечным кредитам, будут продолжать влиять на рынок недвижимости. Благоприятные изменения в этих сферах могут стимулировать дальнейший рост рынка.

Литература

1. Балахнин А.М. Инструменты анализа развития рынка жилой недвижимости России в современных экономических условиях // Прогрессивная экономика. 2023. № 12. С. 52–65.
2. Бурова И.В. Использование регрессионного анализа в оценке стоимости объектов регионального рынка недвижимости // РППЭ. 2020. № 2 (112). С. 39–45.
3. В Костромской области ежегодно растут объемы жилищного строительства // Костромастат. URL:https://adm44.ru/news/detail.php/151957/.
4. Костромская область в 2013 году перевыполнила план по вводу жилья – власти. URL:https://homechart.ru/news/7814/.
5. Липина Г.А., Губкина А.С. Анализ применения эконометрических методов для исследования современных отраслей экономики // Россия молодая: Сборник материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2021. С. 950191–950196.

6. Мамченко О.П., Исаева О.В., Половникова Е.С., Свердлов М.Ю. Эконометрические методы исследования рынка недвижимости // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 5 (123). С. 1–10.

7. Мингазова Л.М. Ценообразующие факторы на региональных рынках жилой недвижимости // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=13839.

8. Окружнова А.А., Бенько Е.В. Статистические методы и приемы в системе экономического анализа // Молодежь и системная модернизация страны: Сборник научных статей 6-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 135–138.

9. RealtyMag.ru. URL: https://www.realtymag.ru/.

References

1. Balahnin A.M. Instrumenty analiza razvitiya rynka zhiloj nedvizhimosti Rossii v sovremennyh ekonomicheskih usloviyah // Progressivnaya ekonomika. 2023. № 12. S. 52–65.

2. Burova I.V. Ispol'zovanie regressionnogo analiza v ocenke stoimosti ob"ektov regional'nogo rynka nedvizhimosti // RPPE. 2020. № 2 (112). S. 39–45.

3. V Kostromskoj oblasti ezhegodno rastut ob"emy zhilishchnogo stroitel'stva // Kostromastat. URL:https://adm44.ru/news/detail.php/151957/.

4. Kostromskaya oblast' v 2013 godu perevypolnila plan po vvodu zhil'ya – vlasti. URL:https://homechart.ru/news/7814/.

5. Lipina G.A., Gubkina A.S. Analiz primeneniya ekonometricheskih metodov dlya issledovaniya sovremennyh otraslej ekonomiki // Rossiya molodaya : Sbornik materialov XIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Kemerovo: Kuzbasskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet imeni T.F. Gorbacheva, 2021. S. 950191–950196.

6. Mamchenko O.P., Isaeva O.V., Polovnikova E.S., Sverdlov M.YU. Ekonometricheskie metody issledovaniya rynka nedvizhimosti // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2019. № 5 (123). S. 1–10.

7. Mingazova L.M. Cenoobrazuyushchie faktory na regional'nyh rynkah zhiloj nedvizhimosti // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. № 4. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=13839.

8. Okruzhnova A.A., Ben'ko E.V. Statisticheskie metody i priemy v sisteme ekonomicheskogo analiza // Molodezh' i sistemnaya modernizaciya strany : Sbornik nauchnyh statej 6-j Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh. Kursk: YUgo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2021. S. 135–138.

9. RealtyMag.ru. URL: https://www.realtymag.ru/.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/problematika-organizaczionnoj-ustojchivosti-stroitelnyh-kompanij-sektora-maloetazhnogo-domostroeniya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 69.003:339.137
DOI: 10.54861/27131211_2024_5_213



ПРОБЛЕМАТИКА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ СЕКТОРА МАЛОЭТАЖНОГО ДОМОСТРОЕНИЯ

Марин К.Е., *генеральный директор, GBS-Company; аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), г. Москва, Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретико-методологических аспектов устойчивости строительных компаний сектора малоэтажного домостроения и проблематике комбинированных процессов интеграции, которые предусматривают механизм управленческого воздействия на рост и развитие предприятия в отрасли и выбранной нише. Целью исследования является разработка подхода, обеспечивающего устойчивое развитие предприятий сектора малоэтажного домостроения. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что высокий уровень неопределенности и непредсказуемости существенно изменил экономический ландшафт и оказал отрицательное воздействие экзогенного характера на потенциал роста и развития предприятий малоэтажного домостроения. В процессе достижения поставленной цели обсуждаются вопросы касательно существующего комплекса ограничений, существующих на рынке, обладающих длительным и устойчивым характером проявления. Рассмотрены параметры организационных систем и структурных элементов, которые характеризуют организационную экологию предприятий малоэтажного домостроения. Сделан вывод, что для устойчивого положения предприятия в отрасли и возможности его дальнейшего роста на рынке важным является выявление качественных показателей устойчивости и параметров выбранного вектора развития.

Ключевые слова: менеджмент, вертикальная интеграция, организационное развитие, управление бизнес-процессами, организационная эффективность, жизненный цикл организации, организационная эволюция.

PROBLEMS OF ORGANIZATIONAL SUSTAINABILITY OF CONSTRUCTION COMPANIES IN THE LOW-RISE HOUSING CONSTRUCTION SECTOR

Marin K.E., *General Director, GBS-Company; Postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia*

Abstract. The article is devoted to the study of theoretical and methodological aspects of the sustainability of construction companies in the low-rise housing sector and the problems of combined integration processes that provide a mechanism for managerial influence on the growth and development of an enterprise in the industry and the chosen niche. The purpose of the study is to develop an approach that ensures the sustainable development of enterprises in the low-rise housing sector. The relevance of the chosen topic is due to the fact that a high level of uncertainty and unpredictability has significantly changed the economic landscape and had a negative exogenous impact on the growth and development potential of low-rise housing construction enterprises. In the process of achieving this goal, questions are discussed regarding the existing set of restrictions existing in the market, which have a long and stable character of manifestation. The parameters of organizational systems and structural elements that characterize the organizational ecology of low-rise housing construction enterprises are considered. It is concluded that for the stable position of the enterprise in the industry and the possibility of its further growth in the market, it is important to identify qualitative indicators of sustainability and parameters of the chosen development vector.

Keywords: management, vertical integration, organizational development, business process management, organizational effectiveness, organizational life cycle, organizational evolution.

JEL classification: L74, O18, M11.

Для цитирования: Марин К.Е. Проблематика организационной устойчивости строительных компаний сектора малоэтажного домостроения // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 213–230. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_213.

Статья поступила в редакцию: 17.05.2024 г. Одобрена после рецензирования: 28.05.2024 г. Принята к публикации: 28.05.2024 г.

For citation: Marin K.E. Problems of organizational sustainability of construction companies in the low-rise housing sector // Progressive Economy. 2024. No. 5. pp. 213–230. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_213.

The article was submitted to the editorial office: 17/05/2024. Approved after review: 28/05/2024. Accepted for publication: 28/05/2024.

Введение

Экономические колебания оказывают значительное влияние на операционную деятельность предприятий строительной отрасли, поскольку такие факторы неопределенности, как изменения спроса, цен на материалы и инвестиционная активность, определяют деловую активность строительных организаций. Динамика развития отрасли строительства и объемы капитала, вовлеченного в ее функционирование, служат важными индикаторами экономического состояния государства. Деятельность компаний в сфере малоэтажного домостроения тесно связана с различными рыночными системами, которые охватывают все этапы цепи создания стоимости – от сырьевой и производственной сфер до компаний, занимающихся строительно-монтажными работами. Ежегодно многие компании входят на рынок и столь же многие покидают его, не достигнув стадии роста [8].

Рыночные факторы и изменения в экономической структуре, влияющие на организационную динамику, создают значительное давление на существующие предприятия, а темпы развития компаний зависят от множества факторов, включающих доступность ресурсов и возможности, организацию бизнес-процессов, а также эффективность планирования и принятия своевременных управленческих решений, направленных на формирование точек роста и организационную эволюцию [20]. В современных условиях, характеризующихся кризисными явлениями, строительные компании особенно уязвимы к изменениям на рынке. В частности, активно растущий сектор малоэтажного домостроения требует разработки и реализации адаптивных стратегий управления, направленных на повышение устойчивости и обеспечение конкурентоспособности строительных организаций. Высокая конкурентная среда на рынке малоэтажного домостроения обуславливает внедрение моделей управления, способных эффективно функционировать в условиях неопределенности и риска, что указывает на актуальность выбранной темы исследования. Поскольку организационная эффективность имеет ключевое значение в вопросах адаптации предприятий к меняющимся условиям внешнеэкономической среды, теоретико-методологические подходы к оптимизации принятия управленческих решений приобретают теоретическую и практическую значимость [10].

Таким образом, *целью* исследования является разработка подхода, обеспечивающего устойчивое развитие предприятий сектора малоэтажного домостроения. В процессе достижения цели автором рассматривается подход к управлению строительных организаций, предлагающий по-новому взглянуть на проблемы организационных процессов предприятий, сформировать иной стиль организационного мышления, построить модель формирования процессов функционирования в условиях неопределенности и непредсказуемости и сформировать целостное видение меняющегося мира строительных организаций, действующих в секторе малоэтажного домостроения.

Обзор литературы

Анализ устойчивости субъектов строительной отрасли является предметом исследования научных статей современных авторов. Так, например, К.В. Северухин и Г.А. Крапухин показывают, что до 2021 года строительная отрасль демонстрировала устойчивый рост, который сопровождался пиковыми значениями экономической активности, обусловленными сезонностью спроса. Однако, как показывают авторы, введение санкций со стороны западных стран оказало негативное влияние на отрасль: возросли общие издержки, что привело к удорожанию всех видов работ, снизилась экономическая активность компаний и общее значение отрасли в российской экономике [19]. На игроков строительной отрасли оказывают влияние различные факторы, такие как погодные условия, производительность труда, материальное и ресурсное обеспечение, то есть факторы, которые в совокупности определяют эффективность и устойчивость предприятий [1].

По мнению Л.Ф. Манакова, происходящие процессы в строительной организации, имеют существенную зависимость от эндогенных и экзогенных факторов, оказывающих непосредственное влияние на предприятия строительной отрасли, что побуждает менеджмент фокусировать внимание на бизнес-процессах в русле организационной динамики, принимать за данность изменчивость экономики и рынков, которые обладают подвижность и колебаниями в текущих условиях неопределенности и непредсказуемости [9]. Парадигма существующих проблем обусловлена нелинейностью происходящих процессов и отсутствием детерминированных факторов определенности в горизонте более одного года. При столкновении с очередным всплеском комбинаторной проблематики эндогенного и экзогенного факторов влияния возникает хаотичность в прогнозировании шагов и реактивность в принятии управленческих решений при столкновении с ситуациями на рынке и в экономике [11]. При такой архитектуре организационного управления возникает системность последствий неравномерности и необратимости организационных процессов. В таких условиях возникает устойчивая проблема, которая отражает причины и следствия неэффективности управления в отрасли малоэтажного домостроения с точки зрения рассмотрения развития бизнес-структур и жизненного цикла строительных организаций.

Материалы и методы

Для достижения поставленной исследовательской цели, которая заключается в обосновании подхода, обеспечивающего устойчивое развитие предприятий сектора малоэтажного домостроения в контексте эффективности организационного управления, автор работы применял методы анализа, обобщения и систематизации информации из открытых источников. В информационную базу исследования вошли:

– публикации на русском языке по проблемам строительной отрасли, включенные в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе электронной библиотеке Elibrary.ru;

– статистические данные из Росстата, медиа и других источников на русском языке;

– аналитические обзоры и новостные публикации по актуальным вопросам строительного бизнеса на русском и английском языке, представленные в сети Интернет.

Результаты и обсуждение

Несмотря на существенно высокие колебания в социально-экономической среде, доля компаний, работающих на рынке, непрерывно растет: так, в исследовании компании «Смарт Консалт» отмечено, что в течении рассматриваемого периода с 2018 по 2022 гг. рынок ИЖС активно развивался, обладая положительной динамикой, вплоть до весны 2023 года. В частности, объем спроса на загородное домостроение в 2022 году вырос на 115%. По оценке «Смарт Консалт», проведенные исследования и анализ рынка показали внушительные результаты экспертного опроса. Объем рынка, отражающий статистические данные их официальных источников ИЖС в России по итогам 2021 года, составил около 1 816,8 млрд руб. [18].

Что касается 2022 года, то результаты оценки отрасли малоэтажного домостроения продемонстрировали, что в 2022 году показатель аналогичных параметров оценки в денежном выражении, обладает потенциалом роста еще на 50-75%, что составляет 2 725,2 – 3 179,4 млрд руб. «Таким образом, несмотря на новую геополитическую реальность 2022 года, которая в значительной степени повлияла на все отрасли российской экономики, в том числе и рынок ИЖС, в создавшихся условиях перед производителями стройматериалов и сырья для их изготовления, а также домокомплектов, внутри страны открывается рыночное пространство и ряд ниш для освоения. Кроме того, многие строительные компании и подрядчики с февраля 2022 года переориентировали свои бизнес-модели в сторону российских аналогов или материалов производства дружественных стран. Кроме того, прогнозы большинства представителей отрасли относительно дальнейшего формирования рынка ИЖС весьма оптимистичные: в среднесрочной перспективе потенциал развития достаточно высок, а спрос на строительство загородных домов еще очень далек от насыщения» [18].

Изменчивость экономики и последствия перемен создает регулярные предпосылки для принятия реактивных управленческих решений на оперативном, тактическом и стратегическом уровне. В этом случае возникает нелинейный стохастический подход в определении параметров прогнозируемого и ожидаемого результата, на основании оценки ситуации как на предприятии, так во внешней рыночной среде. Прогнозирование в отрасли малоэтажного домостроения ограничено горизонтом в один год, что связанно с высоким уровнем вероятности отклонений ожидаемых результатов на уровне количественной стороны рисков. Низкий порог финансового

планирования по причине колебания цен сырья, заготовки, обработки и логистики, создают низкий уровень управляемости финансовой модели, а также ожиданий на уровне операционной прибыли. По данной причине множество образующихся компаний задерживаются на стадии жизненного цикла – зарождения. Предприятия в основном малого сектора бизнеса работают в ограниченном режиме и уровне потенциала. Реактивные управленческие решения нередко приводят к утрате контроля в процессе роста хозяйственных функций и шагов в разукрупнении организации по вертикали или горизонтали. Изменение структуры и процессов операционно-функционального уровня могут привезти организацию к кризису контроля, стагнации производственных и операционно-функциональных бизнес-процессов, или преждевременной гибели [2].

В IV квартале 2023 г. руководители 65% строительных организаций оценили экономическую ситуацию в строительстве как «удовлетворительную», 11% – как «неудовлетворительную» и 13% – как «благоприятную». В I квартале 2024 г. 65% руководителей строительных организаций не ожидают ее изменения; 16% – считают, что экономическая ситуация в строительстве улучшится, 10% – ожидают ее ухудшения. Индекс предпринимательской уверенности в IV квартале 2023 г. на 1 процентный пункт ниже, чем в III квартале 2023 г. [15]. Данные статистики указывают на высокий уровень экономических колебаний в отрасли, а также на низкий уровень прогнозирования деятельности. При такой динамике изменчивости рынка прогнозирование организационного развития существенно снижается.

В настоящее время уровень неопределенности и непредсказуемости существенно изменил экономический ландшафт и оказал отрицательное воздействие экзогенного характера на потенциал роста и развития предприятий малоэтажного домостроения. Наряду с положительной динамикой экономических процессов рынка и заметного прироста капитала в отрасли, в большей степени относящейся к малому и среднему сектору бизнеса, изложенных в приведенном исследовании, существует и целый ряд негативных факторов и тенденций, тормозящие рост отрасли строительства. Деятельность строительного сектора отличает необратимость затрат, высокой степенью неопределенности при прогнозировании результатов будущих периодов, от которых зависит дальнейшая устойчивость и развитие предприятия. Существует также особенность, рассматриваемая в русле организационной динамики, в которой линейное применение традиционных методических подходов менеджмента не является достаточным для предприятий, действующих в современной рыночной среде, быстроменяющейся глобальной экономике, политических, экономических, социальных, технологических процессов, особенностей отрасли, конъюнктуры рынка и российских условий хозяйствования [12].

Изменчивость внешней среды непосредственного окружения строительных компаний создает для организационного управления фрагментарное представление касательно выбора альтернатив при

столкновении с ситуациями, образующихся под влиянием отрицательных факторов неопределенности и непредсказуемости как в отрасли, так и в экономике государства в целом. В этом случае горизонты планирования существенно ниже, что вынуждает рассматривать прогнозы в пределах одного года. Для строительной отрасли такой горизонт планирования достаточно приемлемый. В то же время прогнозирование точек роста и последующий процесс организационной эволюции осложняется с точки зрения эффективности управления жизненным циклом организации снижает уровень управленческого инструментария для воздействия на организационную систему и ее дальнейшего развития. Причина тому стохастический фактор с не детерминированным поведением рыночных механизмов и характер количественных бизнес-рисков неопределенности и непредсказуемости.

Изменчивость экономической архитектуры и турбулентность среды непосредственного окружения компании снижает качественные параметры формирования перспективных сценариев будущего организационной системы строительного предприятия и возможности перехода на очередной этап организационного развития. Изменчивость внешней среды обладает высоким уровнем предпринимательских и финансовых рисков как в вопросах инвестирования в развитие собственной инфраструктуры, возможности проведения вертикальной интеграции, так и расширения структурных элементов в русле процесса горизонтальной интеграции. В этом случае важным является формирование концептуальной бизнес-модели и изначальному конструированию возможностей предприятия через организационное проектирование, включая изначально такие параметры и характеристики, которые позволят в процессе движения организационной системы в своем эволюционном развитии перемещаться на смежный уровень функционального профиля. В данном аспекте речь идет о реализации тактических и стратегических мероприятий, которые предусматривают процессы горизонтальной и вертикальной интеграции, а также процесса перемещения организационных компетенций [22] в смежные и родственные сферы, что позволит эффективно использовать имеющийся опыт, знания, ресурсы и компетенции сотрудников таким образом, чтобы существующая бизнес-модель могла приращивать возможности функционирования в ином ключе. Следовательно, необходим подход к пониманию того, что рынок строительной отрасли имеет высокий уровень изменчивости, подвержен факторам предпринимательских рисков с широким кругом характеристик и параметров рисковых событий как на качественном, так и на количественном уровне [12].

Высокое значение отклонений от ожидаемого результата в любую сторону на количественном уровне риска вынуждает реагировать реактивным образом, что требует от менеджмента выбора управленческого подхода к методам производимых изменений в бизнес-процессах и трансформации организационной структуры, анализу и оценки сценариев, выработки альтернатив на этапах формулировки и формирования организационного

дизайна, определяющего контур организационно-экономического состояния и хозяйственных функций предприятия. Важно для организационно-управленческого аппарата удерживать фокус внимания к выявлению, анализу и оценке ситуаций на рынке в моменте времени, с точки зрения ее неструктурированности и низкой количественной оценки вероятности риск-факторного воздействия на устойчивость и возможность развития [14]. Предприятиям необходимо концентрировать свои навыки и умения на формулировании концептуальной бизнес-модели и организационной структуры. При этом необходимо осуществлять моделирование под конкретный спектр функционирования, затрагивая вопрос о функционировании предприятий и организационной экологии в строительной сфере. Автором работы предлагается подход, который предлагает базовою конфигурацию функциональных профилей компаний строительной сферы. Множество компаний идет путем базового сценария бизнес-моделирования и организационного планирования на основании функционального профилирования организационной системы (рис.1).

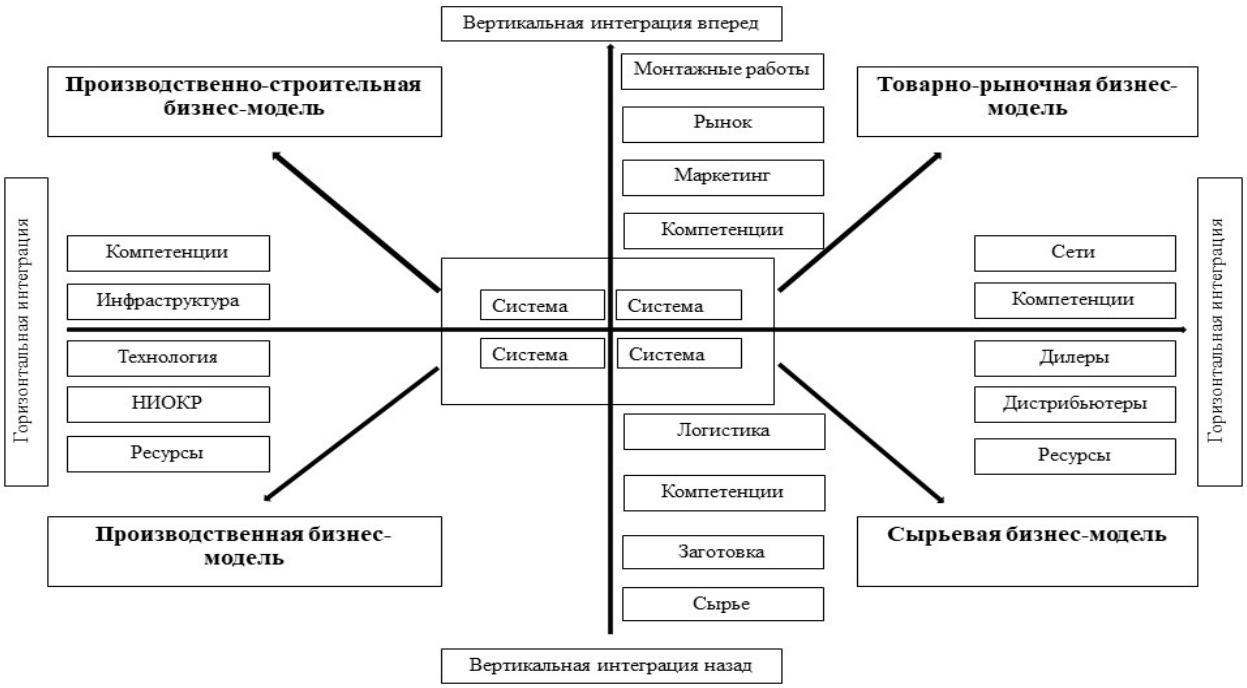


Рис. 1. Бизнес-моделирование и ориентирование функционального профиля

Источник: разработано автором

В наиболее частом варианте успешного функционирования системы является наличие ресурсов и компетенций. В этом случае достаточный уровень этих характеристик обеспечивает не только результативность деятельности на рынке, но также позволяет вести научные и опытно-конструкторские разработки. В такой комбинации предприятие может двигаться как по пути формирования соответствующей технологии и формирования под технологию необходимой инфраструктуры, но также и создавать сети распределения продукции посредством дилеров и

дистрибьютеров, а также осуществлять реализацию самостоятельно. В таком варианте предлагаемых сценариев формирования конфигурации бизнес-модели, существует множество переменных значений, что создает ряд альтернативных сценариев и последующих действий при формировании будущей структуры на этапе возникновения рыночных колебаний.

При такой конфигурации организационного функционирования системы и подсистемных элементов формируется гибкость для организационной динамики, влияющих на процесс реактивной трансформации и последующего обновления целей организации. Возможность нелинейно подходить к преобразованию бизнес-модели в определенный момент времени позволяет задействовать организационные компетенции и ресурсы в ином функциональном профиле, что позволяет повысить устойчивость предприятия [11]. Таким образом, исследование хаотичности систем в среде с высокой неопределенностью позволяют менеджменту организации рассматривать более широкий круг сценариев вероятного возникновения рисков и формулировать управленческие решения полагаясь на широкий спектр вероятных событий.

Для строительных организаций в условиях высокой изменчивости в экономике и рынках требуется гибкость. Гибкость в русле рассмотрения базового функционального профилирования организационной системы предприятий строительной отрасли – это способность предложенных бизнес-моделей своевременно реагировать на изменения в среде внешнего окружения компании и осуществлять преобразования на уровне системы и подсистем организационной структуры. Необходимо осуществлять перераспределение ресурсов, перемещение компетенций на другой уровень функционирования, переключение с одного вида деятельности на другой в рамках процесса бизнес-моделирования, т.е. переключаться на смежные или родственные рынки в случае снижения динамики направления или в нише, максимально используя применяемые технологии, ресурсы и компетенции.

Параметр устойчивости организационной системы строительного предприятия можно свести к вопросу адаптивной производительности, где параметром эффективности управления организацией на любой стадии жизненного цикла строительной организации будет способность своевременного реагирования на происходящие изменения во внешней среде, что требует качественного подхода к вопросам организационной динамики, тем самым способности трансформировать внутриорганизационные бизнес-процессы под происходящие изменения.

В строительной отрасли под факторами определения эффективности предприятия стоит понимать следующие допущения и факторы, определяющие перспективность эффективного функционирования, на которые менеджмент строительных компаний должен обращать внимание:

1. Каждая бизнес-система с точки зрения организационной эффективности и предложенных базовых функционально-ориентированных бизнес-моделей акцентируется на устойчивости и выработке плана развития,

вне зависимости от стадии жизненного цикла организации и этапа организационной эволюции. Параметр эффективности – фактор планирования и прогнозирования перспективных направлений деятельности и поиск точек роста в непрерывном значении.

2. Любая из предложенных бизнес-моделей в базовом значении концентрирует внимание на имеющихся компетенциях и возможности их приращения по мере развития, смещая фокус с портфельного менеджмента к совместному использованию потенциала предприятия, навыков и экспертных знаний сотрудников, а также эффективного взаимодействия всех структурных элементов. Параметр эффективности – фактор концентрации на внутриорганизационном взаимодействии, слаженности бизнес-процессов, компетенциях и навыков, опыте и знаний сотрудников.

3. Предложенные бизнес-модели в русле рассмотрения вопроса в аспекте развития, обусловлены концентрацией на росте количества, качества и разнообразия сетевых взаимодействий на рынке, открывающих новое деловое пространство, новые виды услуг и повышение профессиональной специализации. Параметр эффективности – качество коммуникации с внешней средой организационной системы и развитие отношений.

4. Управление параметрами организационной структуры потребует систематизации процесса непрерывного инвестирования в процесс деятельности, позволяя обеспечить эволюцию строительной компании, применяемые технологии, увеличения масштаба деятельности и процента доли рынка, а также увеличение собственности и активов. Параметр эффективности – совершенствование организационных процессов, систем и подсистем, инвестиции в технологии и инфраструктуру.

5. Деятельность любой из предложенных бизнес-моделей предполагает необратимые постоянные и переменные издержки, процессы систематической координации элементов системы и подсистем, поиска компромиссных решений, а также сохранения гибкости, для преодоления как кризисных, так и сезонных колебаний в строительной отрасли. Параметр эффективности – координация, контроль, качество управленческих решений и управленческого воздействия при столкновении с возникающими ситуациями на рынке и во внутриорганизационных процессах.

Таким образом, хочется отметить, что общепринятое определение эффективности, которое в институциональном менеджменте и экономических дисциплинах сводятся к определению, что «эффективность – это отношение результата к затратам». При этом частым является объяснение понятий «эффективность», «результативность», «экономичность» в однородном ключе, что под собой подразумевает использование имеющихся в доступе средств для достижения поставленных целей и задач, то есть получение максимальной отдачи от ограниченного количества ресурсов.

В сфере организационного менеджмента эффективность выступает в роли оценочной категорией управления имеющимися ресурсами предприятия. С точки зрения организационного управления и параметров результативности

строительного предприятия, можно характеризовать эффективность следующем образом:

1. Целью собственника или состава лиц организационно-управленческого аппарата, участвующих в организации и развитии бизнес-системы любого функционально-ориентированного профиля, является постановка целей бизнеса, формирование системы их достижения имеющимися компетенциями и ресурсами. В этом случае формулируется система координат измерения перспективы выбранного вектора и определяется субъективным или объективным мнением заинтересованного лица/лиц. Параметр эффективности формируется на уровне GAP-анализа, отражающего фактическое состояние предприятия к его планируемому уровню характеристик и параметров.

2. Результативность предприятия с точки зрения организационного менеджмента сводится к определению значений соответствия ожидаемых результатов на выбранном направлении и процессу развития в рамках установленных целей и задач. Параметр эффективности – рентабельность направления, устойчивость и рост финансовых показателей.

Эффективность предприятий строительной отрасли характеризует степень рациональности использования финансовых, организационных, материальных, временных и человеческих ресурсов: фокусирование на достижение результативности за счет структурной и ресурсной базы, оптимизации, контроля издержек и менеджмента, использующего потенциал предприятия и организационные компетенции, а также качества внутрифирменного функционирования и слаженности системных и подсистемных элементов организации. Результатом для строительного предприятия выступает способность в достижении установленных целевых ориентиров в вопросах финансового планирования и дохода, позиционирование на рынке, процент доли рынка и процесса развития. В этом ключе предложенные модели функционально-ориентированных базовых бизнес-моделей схожи. Любая организационная система движется путем поиска новых возможностей для роста и развития, получения подрядных работ, реализации предлагаемых товаров и услуг, а также приспособления своей внутренней среды к внешним обстоятельствам и условиям деятельности в будущем.

Причина существующих проблем лежит в корне оценочных критериев эффективности, а также заблуждений на счет того, что изначальная бизнес-модель устойчива к возникающим экзогенным факторам влияния, рискам, колебаниям и кризисам.

Например, достаточно часто производственное предприятие, концентрирующее свое внимание исключительно на производстве, сталкивается с тем, что уровень его загрузки ниже прогнозируемых значений, что вынуждает производить вертикальную интеграцию вперед, создавая строительную бизнес-единицу, которая применяет производимую продукцию непосредственно на строительных объектах. Также и вертикальная интеграция

назад, необходимость которой возникает по причине систематического срыва поставок, вынуждая создавать свою ресурсную базу и логистику. Для компании, обладающей производственной мощностью, ключевым является обслуживание производства, так как производство – это актив, который является активом в случае его загрузки. Самым распространенным методом бизнес-моделирования при наличии производственных мощностей в компании, которая себя позиционирует как производственная компания, является формирование стратегии, которую изложил в своих работах М. Портер [16]: «лидерство в издержках». Данная стратегия производства концентрируется на позиции снижения издержек по всей цепи производства и повышения эффективности производственного комплекса за счет масштаба производимой продукции. Для бизнес-модели производственной компании важным является бесперебойная поставка сырья и материалов, что может повлечь за собой рассмотрение инициативы интеграции назад, где будет выстроен процесс заготовки и доставки сырья.

В другом примере касательно заблуждений об эффективности заключена следующая проблематика – производственное предприятие, изготавливающее домокомплекты панельных домов может за счет заводской технологии достичь низкой себестоимости на 1м^2, но в силу отсутствия спроса на данный вид технологии работает нерезультативно или находится на низком уровне рентабельности за счет необратимости накладных расходов и постоянных затрат содержания мощностей. В этом случае развитие компании формируется посредством стратегии – «развитие рынка» [3].

В целом можно сказать, что бизнес-модель производственно-строительной направленности в качестве определения функционально-ориентированного профиля наиболее устойчивая и жизнеспособная в русле отношения возможности устойчивости в период колебаний. Причина тому следующая: компании, не обладающие производством, проигрывают рыночные позиции по причине отсутствия возможности влиять на экономику и развивать рынок, в котором они работают прямым способом. Сильное воздействие экзогенных факторов сказываются на компаниях, работающих посредническим звеном в товаропроводящей цепи, которое устраняет сам потребитель, чье решение склоняется в пользу компаний производителей, если компания способна осуществлять строительно-монтажные работы и предлагать полный цикл работ, от проектирования и производства до монтажа. Полный цикл выполнения работ является более выгодным в экономическом плане для заказчика, что определяется устранением дополнительных надстроек, потребительской ценности и стоимости в цепочке комплекса решения задач конечного заказчика.

Для преодоления организационных проблем, связанных с управляемостью организационными надстройками горизонтальной и вертикальной интеграции, менеджмент организации является ключевым элементов результативности процессов изменений в организации. При развитии организации по вертикали и/или горизонтали, смещении

концентрации с одной функционально-ориентированной бизнес-модели на другую, могут возникать факторы снижения эффективности и возникновения рисков эндогенного характера, т.е. вероятности возникновения внутриорганизационного кризиса как в структурном, так и в функциональном аспекте (табл. 1).

Таблица 1

Факторы возникновения кризисов на структурном и функциональном уровнях организационной системы

Внутриорганизационные структурные факторы	Функциональные факторы процессинга
Снижение экономического синергического эффекта от масштаба растущего комплекса операционных задач, обусловленного процессами принятия решений, их реализации, координации и контроля.	Растущая операционно-функциональная нагрузка может привезти к замедлению бизнес-процессов и снижению гибкости функционирования систем и подсистем при интеграции на предприятии.
Из-за растущей нагрузки на структурные элементы организационной системы вследствие интеграции возможна стагнация взаимосвязи с внешней средой и смещение внимания на решение внутриорганизационных задач.	Функционально-процессинговые сбои обладают систематическим приращением функций и могут приводить к кризису автономии отдельных бизнес-процессов, которые были самостоятельны до интеграции.
Вероятность смещения внимания менеджмента с процессов развития к решению внутриорганизационных задач, не связанных с рыночными целями компании. Растущий уровень внимания с конечной цели на процессы.	Растущая операционно-функциональная нагрузка может привезти к удлинению процесса принятия решений, параметров функционирования и нарушению внутрифирменной связи между подразделениями.
Смещение внимания на организационную структуру приводит к снижению реакции предприятия на сигналы со стороны внешнего рынка и окружения предприятия.	Организация по мере своего физического роста и разукрупнения увеличивает ориентацию на организационно-управленческий процесс.
Замедление реакции на рыночные изменения приводит к ошибочной постановке задач, неоптимальным решениям и скорости организационных преобразований в	Снижение целостности функционирования предприятия при разукрупнении в процессе вертикальной и/или горизонтальной интеграции. может привезти организацию к снижению темпа

ответ на изменения рыночной конъюнктуры.	реализации стратегии и замедлению бизнес-процессов.
Неоптимальные решения менеджмента могут привезти к системному сбою производных элементов системы, срыву сроков, нарушению цепочки производства. Возникают проблемы управляемости предприятием.	Распределение ответственности между функциональными структурами в процессе роста элементов системы в случае делегирования локализуется внутри каждой системы. Возможное последствие – кризис контроля.
Излишняя концентрация на сохранении устойчивости бизнес-процессов приводит к замедлению деятельности и негативно влияет на развитие и рост организации.	Замедление скорости реализации задач, а также проблем создания целостности системы, что влечет к кризису управления и нарушению в бизнес-процессах.
Выстраивание информационных «перегородок» и затруднение в распределении информации между подразделениями, трудности в кооперации между руководителями бизнес-структуры.	При процессе интеграции меняется функциональный приоритет и престиж одного функционального менеджера в пользу другого.

Источник: разработано автором

Предложенные бизнес-модели имеют различия в параметрах, данных и видах оценки организационной эффективности, а также причинах и источниках повышения результативности, что предусматривает формирование систем оценочных показателей и индикаторов частным образом к любому предприятию строительной отрасли, вне зависимости от этапа ее организационного развития. Продуктивность рассматривается как способность организации обеспечить необходимое количество и качество продукции с требованиями внешней среды. Эффективность строительной организации – это многокритериальное значение свойств и результатов деятельности предприятия в различных аспектах и факторах, определяемых выбранным направлением, сферой деятельности, а также используемого потенциала, компетенций и ресурсов [10].

Можно сделать вывод, что любое предприятие строительной отрасли обладает собственной исключительной комбинацией параметров соотношения «выходов» к вводимым факторам. Организации во многом зависят от позиции на рынке, особенностей и этапов ее развития, поведения конкурентов, общего состояния экономики и социокультурной среды, типа выпускаемой продукции, оказываемых услуг и сегмента рынка. Высокая турбулентность рыночной среды и динамика изменения предпочтений потребителей требует систематических корректировок, что влияет на срок реализации целей и задач, меняет первоначальное планирование, где

возможно своевременное изменение бизнес-модели или пересмотр ее параметров после промежуточного анализа.

В данном случае под развитием следует понимать систематическое управленческое воздействие на параметры эффективности организационной системы, позволяющие реагировать на изменения в деловой среде с позиции повышения организационной динамики и гибкости, способствуя производству процессов изменений и трансформаций в конфигурации бизнес-модели. Долгосрочный критерий организационной эффективности – устойчивость и способность организации сохранять свое положение на рынке и использовать потенциал для увеличения своих возможностей в долгосрочном аспекте.

Заключение

В настоящий момент отрасль строительства находится в положении системной экономической проблемы, основной характеристикой которой является высокая турбулентность рынка, неопределенность и непредсказуемость социально-экономической среды. Говорить о том, что существующая проблематика может изменить настрой предпринимательского сектора предприятий строительной отрасли в пользу более высокого индекса предпринимательской уверенности, не имеет смысла. В том же ключе ошибочным будет формулировать предпосылки о том, что любая из описанных базовых функционально-ориентированных бизнес-моделей является более жизнеспособной, устойчивой и эффективной по сравнению с другой.

Эффективность предприятия строительной отрасли и уровень проблематики зависит от широкого диапазона факторов экзогенного и эндогенного характера. Компании, чья бизнес-модель не обладает возможностью функционировать в смежной области и родственной сфере, всегда будет встречать кризисы более жестко. В то же время, если предприятие обладает устойчивой бизнес-моделью с парадигмальным характером используемых компетенций и ресурсов, то ее эффективность обусловлена высоким спросом на предлагаемые компетенции и методы управления ресурсами как ключевой производной бизнес-системы.

В этой связи необходимо отметить, что эффективность и результативность предприятий строительной отрасли зависит от двух факторов, либо она сконструирована в узконаправленной деятельности и является востребованным на рынке хозяйствующим субъектом, либо она очень динамична и способна адаптироваться к быстроменяющимся условиям внешней среды непосредственного окружения. При этом в обоих случаях должна существовать возможность вертикальной или горизонтальной интеграции, где есть потенциал использовать организационные компетенции и ресурсы в кризис с пользой для себя.

Литература

1. Аббасов Р.Ф. Оценка конкурентоспособности продукции в строительной отрасли // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 193–202.

2. Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпораций. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2014. 512 с.

3. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 2005. 519 с.

4. Барышев В. А. Решение проблем конкурентоспособности на уровне хозяйствующих субъектов // Вопросы экономики и конверсии. 1996. № 3. С. 78–87.

5. Бизнес-планирование / Под ред. В. М. Попова и С. И. Ляпунова. М.: Финансы и статистика, 2000. 672 с.

6. Бурков В.Н., Хричев В.А. Модели и методы управления организационными системами. М.: Наука, 2005. 269 с.

7. Виссема Х. Менеджмент в разделениях фирмы (предпринимательство и координация в децентрализованной компании). М.: ИНФРА-М, 1996. 288 с.

8. Клейнер Г.Б., Тамбовцев В.Л., Качалов В.М. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. М.: Экономика. 1997. 288 с.

9. Манаков Л.Ф., Проблемы организационной динамики сложных строительных систем: Сборник научных трудов. Новосибирск: НГАСУ, 2006. 168 с

10. Марин К.Е. Взаимодействие алгоритмов и менеджмента: подход к повышению организационной эффективности современных бизнес-структур // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 143–159.

11. Марин К.Е. Предпринимательские риски: факторы влияния, распределение между участниками отрасли, управление (часть 2) // Управление финансовыми рисками. 2023. № 3. С. 214–224.

12. Марин К.Е. Риски организационной устойчивости в процессе роста и разукрупнения структуры и ее хозяйственных функций // Управление финансовыми рисками. 2024. № 1. С. 10–31.

13. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. М.: Дело, 1993. 706 с.

14. Нельсон Р., Уинтер С. Дж. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Дело, 2002.

15. О деловой активности в строительстве в IV квартале 2023 года и в I квартале 2024 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Del-aktiv_4kv-2023.pdf.

16. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. пер. с англ. И. Минервин. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 464 с.

17. Роуз М. Дж., Даелленбах У. С. Переосмысление методов исследований для развития ресурсной концепции: выявление источников устойчивых конкурентных преимуществ//Российский журнал менеджмента. 2003. Т. 1. № 2. С. 115–126.

18. Рынок ИЖС в России: новые тренды и вызовы 2022 года. URL: https://marketing.rbc.ru/articles/13709/.

19. Северухин К.В., Крапухин Г.А. Строительная отрасль Российской Федерации: перспективы и барьеры развития // Прогрессивная экономика. 2022. № 3. С. 18–29.

20. Стратегия развития предпринимательства в реальном секторе экономики / Под ред. Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2002.

21. Уильямсон О.И. Исследования стратегий фирм: возможности концепции механизмов управления и концепции компетенций//Российский журнал менеджмента. 2003. Т. 1. № 2. С. 79–114.

22. Prahalad C.K., Hamel G. The Core Competence of the Corporation // Harvard Business Review. 1990. Vol. 68. № 3. P. 79–91.

References

1. Abbasov R.F. Ocenka konkurentosposobnosti produkcii v stroitel'noj otrasli // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 4. S. 193–202.

2. Adizes I.K. Upravlenie zhiznennym ciklom korporacij. M.: Mann, Ivanov i Ferber. 2014. 512 s.

3. Ansoff I. Strategicheskoe upravlenie. M.: Ekonomika, 2005. 519 s.

4. Baryshev V. A. Reshenie problem konkurentosposobnosti na urovne hozyajstvuyushchih sub"ektov // Voprosy ekonomiki i konversii. 1996. № 3. S. 78–87.

5. Biznes-planirovanie / Pod red. V. M. Popova i S. I. Lyapunova. M.: Finansy i statistika, 2000. 672 s.

6. Burkov V.N., Hrichev V.A. Modeli i metody upravleniya organizacionnymi sistemami. M.: Nauka, 2005. 269 s.

7. Vissema H. Menedzhment v razdeleniyah firmy (predprinimatel'stvo i koordinaciya v decentralizovannoj kompanii).M.: INFRA-M, 1996. 288 s.

8. Klejner G.B., Tambovcev V.L., Kachalov V.M. Predpriyatie v nestabil'noj ekonomicheskoj srede: riski, strategii, bezopasnost'. M.: Ekonomika. 1997. 288 s.

9. Manakov L.F., Problemy organizacionnoj dinamiki slozhnyh stroitel'nyh sistem: Sbornik nauchnyh trudov. Novosibirsk: NGASU, 2006. 168 s

10. Marin K.E. Vzaimodejstvie algoritmov i menedzhmenta: podhod k povysheniyu organizacionnoj effektivnosti sovremennyh biznes-struktur // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 4. S. 143–159.

11. Marin K.E. Predprinimatel'skie riski: faktory vliyaniya, raspredelenie mezhdu uchastnikami otrasli, upravlenie (chast' 2) // Upravlenie finansovymi riskami. 2023. № 3. S.214–224.

12. Marin K.E. Riski organizacionnoj ustojchivosti v processe rosta i razukrupneniya struktury i ee hozyajstvennyh funkcij // Upravlenie finansovymi riskami. 2024. № 1. S.10–31.

13. Meskon M. H., Al'bert M., Hedouri F. Osnovy menedzhmenta: Per. s angl. M.: Delo, 1993. 706 s.

14. Nel'son R., Uinter S. Dzh. Evolyucionnaya teoriya ekonomicheskih izmenenij. M.: Delo, 2002.

15. O delovoj aktivnosti v stroitel'stve v IV kvartale 2023 goda i v I kvartale 2024 g. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Del-aktiv_4kv-2023.pdf.

16. Porter M. Konkurentnaya strategiya: Metodika analiza otraslej i konkurentov. per. s angl. I. Minervin. M.: Al'pina Biznes Buks, 2005. 464 s.

17. Rouz M. Dzh., Daellenbah U. S. Pereosmyslenie metodov issledovanij dlya razvitiya resursnoj koncepcii: vyyavlenie istochnikov ustojchivyh konkurentnyh preimushchestv//Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2003. T. 1. № 2. S. 115–126.

18. Rynok IZHS v Rossii: novye trendy i vyzovy 2022 goda. URL: https://marketing.rbc.ru/articles/13709/.

19. Severuhin K.V., Krapuhin G.A. Stroitel'naya otrasl' Rossijskoj Federacii: perspektivy i bar'ery razvitiya // Progressivnaya ekonomika. 2022. № 3. S. 18–29.

20. Strategiya razvitiya predprinimatel'stva v real'nom sektore ekonomiki / Pod red. G.B. Klejnera. M.: Nauka, 2002.

21. Uil'yamson O.I. Issledovaniya strategij firm: vozmozhnosti koncepcii mekhanizmov upravleniya i koncepcii kompetencij // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2003. T. 1. № 2. S. 79–114.

22. Prahalad S.K., Hamel G. The Core Competence of the Corporation // Harvard Business Review. 1990. Vol. 68. № 3. P. 79–91.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/organizacziya-mehanizmov-gosudarstvennogo-i-municzipalnogo-upravleniya-dlya-obespecheniya-ekonomicheskoj-bezopasnosti-regionov/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.7
УДК 351:338.2
DOI: 10.54861/27131211_2024_5_231



ОРГАНИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ

Моронова О.Г., *кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инновационного менеджмента и управления проектами, Вологодский государственный университет, г. Вологда, Россия*

Аннотация. Целью данного исследования является систематизация требований к организации механизмов государственного и муниципального управления для обеспечения экономической безопасности на региональном и муниципальном уровнях. На основании анализа литературных источников сделан вывод о недостаточной реализации функций по формированию системы защиты от угроз экономической безопасности государства. Обосновано, что в рамках совершенствования механизма государственного и муниципального управления необходимо создание специализированной группы государственных служащих, деятельность которых будет направлена на решение задач в области экономической безопасности. Также целесообразно создание вертикали властных структур (от федерального уровня до органов местного самоуправления), чьи полномочия будут включать управление экономической безопасностью подконтрольных территорий. В статье обоснован состав элементов регионального механизма, включающего цель, задачи, принципы формирования региональной системы государственного управления экономической безопасностью территорий, подходы, критерии и показатели ее оценки; иерархия и властные полномочия органов государственного управления; информационное и методическое обеспечение процессов государственного управления экономической безопасностью и формирование системы коммуникаций; инструменты и методы воздействия органов государственного управления; ресурсное обеспечение процесса; нормативно-правовое регулирование и применяемые управленческие технологии. Обоснована значимость формирования региональной системы мониторинга. Сделан вывод о необходимости системного развития механизмов управления экономической безопасностью территорий на всех уровнях государственного управления посредством расширения системы статистических показателей, систематически отслеживаемых Федеральной службой государственной статистики, а также разработки региональных стратегий экономической безопасности с учетом полномочий органов регионального и муниципального управления и согласованности со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, обеспечение

экономической безопасности, государственный механизм управления, система мониторинга.

ORGANIZATION OF MECHANISMS OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION TO ENSURE ECONOMIC SECURITY OF THE REGIONS

Moronova O.G., *Ph.D in Economics, Associate Professor, Associate Professor, Department of Innovation Management and Project Management, Vologda State University, Vologda, Russia*

Abstract. The purpose of this study is to systematize the requirements for the organization of mechanisms of state and municipal management to ensure economic security at the regional and municipal levels. Based on the analysis of literary sources, it is concluded that the functions of forming a system of protection against threats to the economic security of the state are insufficiently implemented. It is proved that within the framework of improving the mechanism of state and municipal management, it is necessary to create a specialized group of civil servants whose activities will be aimed at solving problems in the field of economic security. It is also advisable to create a vertical of government structures (from the federal level to local governments), whose powers will include managing the economic security of the controlled territories. The article substantiates the composition of the elements of the regional mechanism, including the purpose, objectives, principles of formation of the regional system of public administration of economic security of territories, approaches, criteria and indicators of its assessment; hierarchy and authority of public administration; information and methodological support of the processes of public administration of economic security and the formation of a communication system; tools and methods of influence of public administration; resource support of the process; legal regulation and applied management technologies. The importance of the formation of a regional monitoring system is substantiated. The conclusion is made that it is necessary to systematically develop mechanisms for managing the economic security of territories at all levels of government by expanding the system of statistical indicators systematically monitored by the Federal State Statistics Service, as well as developing regional economic security strategies taking into account the powers of regional and municipal government bodies and consistency with the Economic Security Strategy of the Russian Federation.

Keywords: state and municipal management, ensuring economic security, state management mechanism, monitoring system.

JEL classification: H56, H83, I38.

Для цитирования: Моронова О.Г. Организация механизмов государственного и муниципального управления для обеспечения экономической безопасности регионов // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 231–247. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_231.

Статья поступила в редакцию: 11.05.2024 г. Одобрена после рецензирования: 31.05.2024 г. Принята к публикации: 31.05.2024 г.

For citation: Moronova O.G. Organization of mechanisms of state and municipal administration to ensure economic security of the regions // Progressive Economy. 2024. No. 5. pp. 231–247. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_231.

The article was submitted to the editorial office: 11/05/2024. Approved after review: 31/05/2024. Accepted for publication: 31/05/2024.

Введение

Последнее десятилетие Российская Федерация сталкивается с системой факторов негативного воздействия на социально-экономическую систему и экономический потенциал государства. Угрозы экономической безопасности возникают на различных уровнях, носят объективный и субъективный характер, различаются по степени негативного влияния и вероятности реализации. В подавляющем большинстве случаев органы государственного управления вынуждены реагировать на уже сформировавшуюся ситуацию и решать проблемы, что называется постфактум. Однако меры реактивного реагирования значительно менее эффективны, чем превентивные, и обходятся существенно дороже. Построение рациональной системы противодействия угрозам невозможно без получения своевременной и полной информации о процессах, протекающих в экономике.

Отсутствие системного целенаправленного процесса выявления угроз экономической безопасности территории приводит в тому, что органы государственного и муниципального управления не имеют возможности нейтрализовать возникающую проблему на стадии ее зарождения до того момента, когда ее реализация становится неизбежной, а наносимый ущерб – значимым для экономики данной территории. Отсутствие законодательно определенного механизма сбора, систематизации и анализа специализированного блока информации, длительность периодов подготовки информационных и аналитических материалов приводит к существенному отставанию по срокам принятия управленческих решений, что существенно снижает их эффективность.

Если рассматривать экономику регионов как совокупность социальных и правовых институтов, взаимодействие которых направлено на достижение собственных экономических целей, становится очевидной необходимость разработки единого государственного механизма и специализированного инструментария, направленного на управление процессами этого взаимодействия для достижения равновесия реализации экономических интересов индивида, субъекта предпринимательства, государства и общества. Одним из инструментов, формирующих устойчивость региональных и муниципальных систем экономической безопасности, является мониторинг. Необходимость его проведения закреплена в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года [13]. Однако сроки, механизмы и иные требования к мониторингу экономической безопасности на федеральном уровне не определены, а на региональном уровне отсутствует законодательно определенная система показателей. Большинство субъектов

Российской Федерации не имеют разработанных стратегий экономической безопасности [11] и ориентируются на критерии и нормативы федерального законодательства, не учитывающие индивидуальные особенности развития регионов, их конкурентные преимущества и уязвимые места.

Таким образом, *целью* данного исследования является систематизация требований к организации механизмов государственного и муниципального управления для обеспечения экономической безопасности на региональном и муниципальном уровнях.

Обзор литературы

Потребность в распределении ответственности за формирование системы экономической безопасности между федеральным, региональным и муниципальным уровнями управления является результатом эволюции функций, которые осуществляет государство. Последнее десятилетие, в противовес «дикому капитализму» 90-х, формируется сложная социально ориентированная система государственного управления, направленная в том числе на защиту жизненно важных экономических интересов граждан. Часть функций по обеспечению установленных в Российской Федерации социальных стандартов возлагается на региональные и муниципальные органы власти, поскольку именно они находятся в непосредственном контакте с населением, имеют возможность и инструменты быстрого реагирования на возникающие локальные угрозы и специфические для данной территории риски.

Ключевой характеристикой любой социально-экономической системы выступает ее управляемость, однако, поскольку в обществе действуют не только органы государственной власти и муниципального управления, но и множество иных субъектов, обладающих управленческими полномочиями, возникает необходимость достижения баланса интересов. С одной стороны, государство не может не вмешиваться в управление экономическими процессами, с другой – вмешательство в экономическую деятельность приводит к увеличению ограничений экономических прав и свобод субъектов рынка, повышению подконтрольности их деятельности. Достижение баланса предполагает построение специализированного механизма государственного управления, деятельность которого будет направлена на координацию и согласование экономических интересов государственных, общественных, предпринимательских и социальных институтов, защиту прав собственности и предпринимательской активности [9].

Как отмечают в своей работе И.О. Бабенко [1], государственный механизм характеризуется рядом признаков, сформировавшихся в процессе становления системы государственного управления в Российской Федерации. К ним относятся:

– выделение специфичной группы государственных служащих (чиновников), для которых основной функцией выступает управление социально экономическими процессами, протекающими на отдельно взятой территории (будь то страна, регион или муниципальное образование);

– иерархичность системы государственного управления: все элементы механизма, несмотря на разные функции и содержание деятельности, представляют собой единое целое; при этом региональный уровень выступает одновременно и самостоятельной территориальной системой, с включенными элементами муниципальных образований, но в то же время являясь частью более сложной, федеральной системы управления. Взаимоотношения между органами государственного управления выстраиваются как на принципах субординации, предполагающих выстраивание иерархии, так и на принципах координации, предполагающих совместную деятельность для достижения общих целей;

– все органы государственного и муниципального управления характеризуются наличием специфичных, присущих только им, властных полномочий. Одной из ключевых характеристик эффективности построения механизма государственного управления является отсутствие «белых пятен» (зон, не контролируемых органами власти в пределах их полномочий) и дублирования властных функций. Кроме того, следует понимать, что, выступая от собственного имени, органы управления любого уровня, по существу, представляют государство и действуют как его властный орган;

– для реализации властных функций необходимо наличие аппарата принуждения, в состав которого обычно включают армию, органы внутренних дел, службу судебных приставов и т.д. С учетом акцентирования внимания на региональном и муниципальном уровне управления следует отметить, что взаимодействие с силовыми структурами строится преимущественно на принципах координации, поскольку большая часть элементов силового блока имеет федеральное подчинение, хотя и реализует свои функции через территориальные подразделения региона. Дополнительно к субъектам контролирующего блока следует отнести региональные управления Федеральной налоговой службы, управления экономической безопасности и противодействия и коррупции, департаменты социальной защиты населения.

Одним из элементов формирования системы экономической безопасности территории выступает способность органов государственного управления своевременно и адекватно реагировать на возникающие угрозы и вызовы. Информационное и аналитическое обеспечение процесса выстраивается на базе системного мониторинга состояния внешней и внутренней среды региона. Прежде всего, необходимо определить, что понимается термином «мониторинг». При внешней схожести трактовки данного процесса в работах российских и зарубежных ученых, его сущностное содержание трактуется по-разному (таблица 1).

Таблица 1

Подходы современных авторов к определению понятия мониторинга

Автор	Понятие
А.В. Березкина	«…периодически повторяющееся исследование, дающее объективную информацию об изменениях изучаемого объекта».

Е.А. Ефимова	«…специально организованное, систематическое наблюдение за состоянием объектов, явлений, процессов с целью их оценки, контроля или прогноза».
И.К. Литвиненко	«…система наблюдения, оценки и прогноза экономической и социальной обстановки, которая складывается на определенной территории».
Э.Ф. Зеер	«…процесс отслеживания состояния объекта (системы или сложного явления) с помощью непрерывного или периодически повторяющегося сбора данных, представляющих собой совокупность определенных ключевых показателей».
А.М. Слинков, Игнатова Т.В.	«…мониторинг – это процесс системно организованных действий, имеющих целью поддержание функционирования объекта мониторинга в заданном режиме или его развитие по заданной траектории путем выявления как негативных, так и позитивных отклонений параметров мониторинга от заданных значений».

Источник: составлено автором по данным [4; 6; 7; 10; 11]

В рамках проводимого исследования наиболее близкими представляются определения, в которых кроме традиционного понимания мониторинга как наблюдения или исследования объекта (процесса), добавляются измерение и анализ, что очень важно с точки зрения оценки экономической безопасности территории. Не менее важный аспект мониторинга отражает определение, авторами которого являются А.М. Слинков и Т.В. Игнатова [11]. С их точки зрения, мониторинг должен выявлять «… как негативные, так и позитивные отклонения параметров мониторинга от заданных значений», то есть в случае оценки экономической безопасности территории ключевой аспект – сопоставление фактических значений показателей с пороговыми значениями, выявление угроз и потенциальных возможностей ее развития.

Однако роль мониторинга не сводится только к анализу и выявлению отклонений. Для органов государственного управления ключевое значение имеет разработка и принятие управленческих решений, направленных на противодействие возникающим рискам. В статье Т.Л. Харламовой [15] акцентируется внимание на значимости мониторинга для эффективного управления территориальными социально-экономическими системами. Важнейшей составляющей управления выступает согласование интересов отдельных экономических агентов: субъектов предпринимательства, физических лиц и домохозяйств, общественных организаций и органов государственного управления, что позволяет выстраивать устойчивую разноуровневую систему экономической безопасности, нацеленную на защиту жизненно важных экономических интересов субъектов. Предлагаемые автором направления направлениям экономического развития и деятельности мегаполиса (производственный мониторинг, производственный мониторинг, мониторинг информации, мониторинг инвестиций, финансовый мониторинг, мониторинг инноваций) могут быть несколько расширены и адаптированы для целей выявления угроз экономической безопасности на региональном и

муниципальном уровне.

При проведении мониторинга могут быть реализованы различные подходы, а также их комбинация, позволяющая максимально эффективно достигать поставленных целей. Так, А.Н. Волкова [5] выделяет правовой, интегрированный (прорыночный), маркетинговый, процессный, системный, деятельностный и управленческий подходы в формировании системы мониторинга, акцентируя внимание на их разнонаправленном содержании, что позволяет выстраивать индивидуальные механизмы и способы достижения целей управления территорией.

Таким образом, мониторинг представляет собой действенный инструмент территориального управления, позволяющий органам государственной и муниципальной власти влиять на экономические и социальные процессы, разрабатывать и реализовывать эффективные управленческие решения, способствующие обеспечению экономической безопасности территории и обеспечивающие реализацию жизненно важных экономических интересов населения.

Материалы и методы

Методологической базой представленного исследования является системный анализ, сравнение и обобщение. Для разработки механизмов эффективной организации государственного и муниципального управления с целью обеспечения экономической безопасности использовались общенаучные методы: абстрактно-логический, динамики, сравнения. Информационной базой исследования служат публикации современных авторов по теме исследования, а также нормативно-правовые акты Российской Федерации.

Результаты и обсуждение

В современных исследованиях отмечается возрастающая роль государственного управления и регулирующего воздействия на общезначимые функции субъектов различного уровня, включая экономические и социально-культурные. С точки зрения управления экономической безопасностью это означает возрастающую роль государства в построении управленческого механизма, обеспечивающего защиту экономических интересов индивида, субъекта предпринимательства, государства и общества. Объектом управления при этом выступают имущественные и неимущественные права, материальные ценности, а субъектами – органы государственного управления и контроля. Но вопросы допустимого вмешательства государства в экономику и границы определения объектов воздействия остаются дискуссионными.

Механизм государственного управления представляет собой совокупность органов государственного управления (федерального и регионального уровней) и местного самоуправления, целенаправленно воздействующих на территорию или ее часть с целью реализации внутренних и внешних функций, достижения поставленных целей и решения текущих задач. Механизм управления экономической безопасностью выстраивается по

тем же закономерностям, но его функционирование узко специализировано и направлено на защиту экономических интересов всех целевых уровней и субъектов [8]. Структура механизма состоит из семи основных элементов.

Первый элемент включает в себя базовые направляющие построения системы экономической безопасности территории: цель, задачи, принципы, подходы, критерии и показатели оценки текущего состояния системы [13]. Следует учитывать, что эти элементы не являются статичными и трансформируются вместе с экономической и политической системой государства. Особенно это касается показателей и критериев оценки уровня безопасности.

Вторым элементом выступают субъекты реализации государственных полномочий: властная вертикаль выстраивается от федеральных органов управления и на региональном уровне включает органы законодательной и исполнительной власти, территориальные органы государственного контроля и наблюдения, силовые структуры и проч. [13].

Третьим элементом является информационное и методическое обеспечение процессов государственного управления экономической безопасностью. Принципиально важно построить систему коммуникаций, которая обеспечит возможность исполнения органами территориального управления административных, координационных, информационных, аналитических и иных функций по управлению системой безопасности территории. Обособленно следует выделить коммуникации между органами региональной государственной власти и органами местного самоуправления, поскольку их взаимодействие способно обеспечить качественно иной уровень защиты от угроз и сформировать систему противодействия рискам, учитывающую специфику «малых городов» и сельских поселений.

Четвертый элемент содержит основные инструменты, способы и методы воздействия органов государственного управления на состояние экономической безопасности с целью достижения баланса между защитой экономических интересов и формами, темпами и приоритетами территориального экономического развития [13]. К числу ключевых инструментов государственного воздействия следует отнести: фискальную политику, кредитную и монетарную политику, инструменты развития регионального рынка труда, систему государственной поддержки малого и среднего бизнеса, региональные программы социальной поддержки населения, реализацию функций государственного контроля посредством взаимодействия с территориальными органами государственного контроля.

Пятым элементом механизма выступает ресурсное обеспечение его функционирования. В первую очередь, это наделение органов регионального управления (Министерств, Департаментов и т.д.) властными полномочиями, позволяющими реализовывать управленческие функции [14]. Обязательным условием является наличие финансовых ресурсов в виде средств, направляемых непосредственно на обслуживание управленческих процессов и резервируемых для реализации экстренных мер защиты. Имущественный

ресурс регионов представлен территорией, водными и земельными ресурсами, лесными массивами, региональной инфраструктурой, имуществом и нематериальными активами, находящимся в собственности региона или органов местного самоуправления [12]. Кадровый ресурс предполагает формирование в регионе группы управленцев, профессионально ориентированных на выявление и противодействие угрозам экономической безопасности.

Шестой элемент включает нормативно-правовое обеспечение деятельности органов государственного управления. В настоящее время находится в стадии формирования и представлен, преимущественно, законами и подзаконными актами федерального уровня.

Седьмым элементом модели механизма государственного управления экономической безопасностью выступают управленческие технологии, включающие способы реализации управленческих функций: планирования, анализа, принятия управленческих решений, собственно осуществления управленческой деятельности и контроля. Одним из важнейших аспектов построения механизма управления экономической безопасностью в регионе выступает формирование аппарата управления и распределение властных полномочий между ветвями и уровнями власти.

Функцией законодательной власти регионов выступает определение правовых основ управления безопасностью, источников финансирования превентивных и реактивных мер противодействия угрозам. В процессе исследования выявлена необходимость разработки базовых нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность органов регионального и муниципального управления по обеспечению экономической безопасности территории. Основой должна стать Стратегия региональной экономической безопасности, в которой определены цели, задачи, методы и критерии оценки, направления, элементы, механизмы и инструментарий формирования системы экономической безопасности в регионе [13]. В субъектах РФ уже действуют Стратегии, но они нацелены на реализацию приоритетных направлений социально-экономического развития, а не на противодействие угрозам и в силу этого малопригодны для решения задач в области обеспечения безопасности. Вместе с тем целевые показатели данных стратегий могут рассматриваться как основа для определения пороговых значений при оценке уровня экономической безопасности территории.

Также региональными нормативно-правовыми документами должно регламентироваться распределение полномочий по обеспечению экономической безопасности территории между региональным и муниципальным уровнем управления. В Российской Федерации практически отсутствует опыт регулирования данных вопросов на уровне муниципалитетов, попытка построения иерархии управления экономической безопасностью, включающая органы местного самоуправления, была реализована в Ульяновской области, но формирование нормативной базы не было завершено, а система критериев оценки – не сформирована. Фактически

муниципалитеты не занимаются данными вопросами как в силу отсутствия полномочий, так и из-за дефицита ресурсов. Представляется целесообразным передача части полномочий по сбору и диагностике состояния экономической безопасности на муниципальный уровень, поскольку в рамках регионов, как правило, сильно выражена дифференциация территорий по уровню социально-экономического развития, и среднее значение показателей-индикаторов, находящееся в пределах нормы, может завуалировать индивидуальные проблемы муниципальных образований.

На органы исполнительной власти должна быть возложена ответственность за реализацию мер по обеспечению должного уровня экономической безопасности, а также функции выявления угроз и разработки мероприятий по противодействию негативного влияния внешних и внутренних факторов [3]. Но в настоящее время практически отсутствует практика системного контроля состояния экономической безопасности на отдельных территориях, особенно органами местного самоуправления.

Отсутствие единой нормативно-правовой базы и региональной политики обеспечения экономической безопасности приводит к некоторой бессистемности проводимых мероприятий. Как уже отмечалось ранее, в большинстве случаев региональные власти ликвидируют последствия, а не предупреждают возникновение кризисных ситуаций. Одной из причин является отсутствие системной информационно-аналитической работы, направленной на своевременное выявление угроз и оценку рисков.

Следовательно, условием обеспечения экономической безопасности является наличие у органов региональной власти достоверной своевременной информации о протекающих в экономике процессах и явлениях. Но современная система информационного обеспечения экономической безопасности реализуется преимущественно на федеральном уровне. Вопросы региональной экономической безопасности практически не рассматриваются как самостоятельная проблема и не учитываются при разработке стратегических документов, связанных с развитием территории.

Значительная часть исследователей настаивает на принципиальной невозможности формирования региональных систем экономической безопасности, поскольку часть территории страны не может обладать полным экономическим суверенитетом и не имеет достаточных полномочий и ресурсов для ее обеспечения [1]. Предлагается рассматривать обеспечение экономической безопасности страны на региональном уровне, без разделения на макро- и мезоуровни. Вместе с тем существенное различие в природно-климатических, социально-экономических, производственных и географических условиях существенно затрудняет оценку экономической безопасности отдельных территорий внутри страны. Потребность в разработке действенных инструментов и механизмов повышения экономической безопасности на региональном и муниципальном уровнях постоянно возрастает по ряду причин.

1. Основной целью построения системы экономической безопасности на

любом уровне выступает защита жизненно важных экономических интересов индивида (гражданина страны). С этой точки зрения именно органы регионального и муниципального управления находятся в непосредственном контакте с населением и представителями бизнес-структур, получая максимально достоверную информацию о состоянии и тенденциях развития территориальных социально-экономических систем [1]. Значит, именно на этом уровне необходимо формировать систему противодействия специфичным для данной территории угрозам экономической безопасности.

2. На уровне страны невозможно отследить возникновение локальных угроз и вызовов: федеральная нормативно-правовая база не может учитывать специфические особенности протекания экономических процессов в отдельных регионах, а система критериев и показателей оценки уровня экономической безопасности не может быть универсальной. Задача государства заключается в формировании общей системы принципов, правил и подходов к оценке уровня экономической безопасности регионов, создавая основу региональных подсистем, но задача регионального и муниципального управления территорий – адаптировать систему под условия конкретной территории.

3. Единое экономическое пространство, частью которого выступает каждый регион, предоставляет равные возможности для развития, но каждая территория обладает индивидуальными конкурентными преимуществами, а, следовательно, и механизмы обеспечения экономической безопасности на региональном и муниципальном уровнях могут существенно отличаться, что предполагает индивидуализацию инструментов и методов защиты экономических интересов территории. Следует также учитывать, что для региональных экономических систем существенное значение имеет не столько конкуренция (хотя она может носить выраженный характер в соперничестве за инвестиции, трудовые ресурсы, развитие инфраструктуры и т.д.), сколько взаимная интеграция и сотрудничество, что существенно отличает построение региональной системы экономической безопасности от ее национального аналога [12; 13].

В структуре комплексной оценки экономической безопасности территории целесообразно выделить три ключевых блока (рисунок 1).

Социально-демографический блок включает в себя виды безопасности, связанные с обеспечением нормальных условий проживания населения. Производственно-финансовый блок объединяет элементы, связанные с эффективностью функционирования реального сектора экономики, инвестиционно-инновационными процессами и финансовой безопасностью территории.

Инфраструктурно-обеспечивающий блок ориентирован на осуществление нормальной экономической и социальной деятельности в регионе и включает энергетическую, транспортную, инфраструктурную Включение в состав данного блока внешнеэкономической безопасности объясняется необходимостью оценки экономических связей региона как

внутри страны, так и за ее пределами.

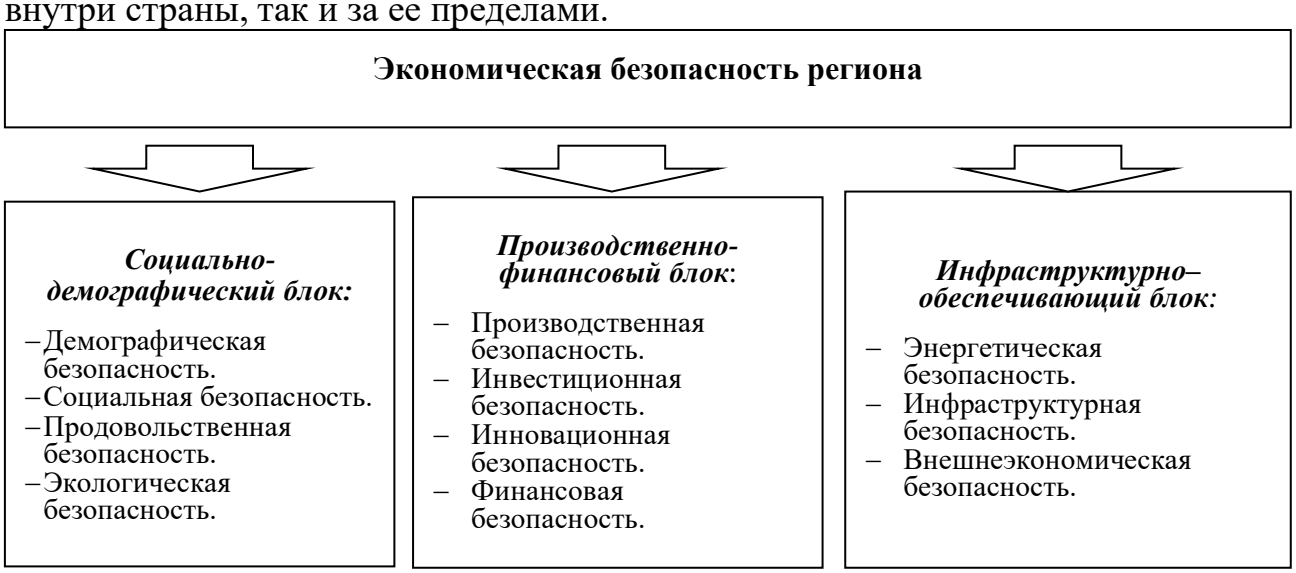


Рис. 1. Структура оценки экономической безопасности региона

Источник: разработано автором

Система мониторинга должна быть построена с учетом структуризации функциональных областей, но при отсутствии федеральных критериев и стандартов оценки допустимо определение и разграничение данных блоков на региональном уровне.

Ключевая роль в формировании системы мониторинга отводится экономическим подразделениям органов исполнительной власти в регионе, таким как, например, Департамент экономического развития Вологодской области или Министерство экономического развития Республики Карелия. Однако ряд регионов имеют в своем составе специализированные контролирующие подразделения (Министерство региональной безопасности Мурманской области, Комитет по региональному контролю и надзору Псковской области и проч.), и в этом случае функции контроля целесообразно закрепить именно за ними. Поскольку состав и структура региональной исполнительной власти не стандартизированы, имеет смысл подходить к этому вопросу индивидуально.

Еще одной важной составляющей системы мониторинга выступает состав контролируемых индикаторов [8]. Этот вопрос один из самых сложных, поскольку дефицит информации не позволит решить поставленные задачи, а большой массив делает построение системы мониторинга избыточно дорогим и слишком сложным в управлении, что приведет к потере оперативности реакции органов власти на выявленные угрозы.

Одной из характеристик системы мониторинга экономической безопасности в регионе является ее уровневая структура. Базовый блок индикаторов должен носить универсальный характер и оценивать ключевые позиции уровня экономической безопасности территории. Базовые блоки должны быть едины для всех регионов, входящих в состав РФ. В качестве основы могут быть использованы критерии, изложенные в Стратегии экономической безопасности РФ, но следует понимать, что часть критериев не

применима на региональном уровне в силу отсутствия экономического суверенитета территории, например, индекс денежной массы или уровень инфляции.

Вторая часть показателей определяется специфическими особенностями территориального развития и нацелена на выявление угроз, потенциально предполагаемых или уже выявленных в более ранних обследованиях и требующих усиленного контроля со стороны региональных и муниципальных органов управления.

При всей значимости своевременного выявления угроз периоды оценки большинства показателей должны совпадать с периодами официальной статистической отчетности. И только в случае невозможности контролировать отдельные экономические процессы предполагается утверждение специальных контрольных показателей, по которым Территориальные органы Федеральной службы государственной статистики будут предоставлять информацию. Поскольку это повлечет за собой дополнительные расходы, введение таких показателей в систему мониторинга требует отдельного обоснования.

Представляется целесообразным разделить индикаторы по периодам проведения мониторинга на четыре основные группы: оцениваемые ежегодно, оцениваемые ежеквартально, оцениваемые ежемесячно и оцениваемые еженедельно. В первую группу войдут показатели, характеризующие тенденции развития территории: темпы роста промышленного производства, ВРП на душу населения, индикаторы оценки инновационной и инвестиционной активности и проч. Эти показатели составляют базовый блок оценки и являются универсальными. Остальные группы формируются по степени остроты проблемы и возможностей фиксирования информации по периодам. Для минимизации затрат труда по сбору и первичной систематизации информации целесообразна разработка и внедрение автоматизированной информационной системы (АИС), выполняющей данную функцию [9].

Что касается информационного обеспечения оценки экономической безопасности для органов местного самоуправления, то представляется нецелесообразным отслеживать полный комплекс показателей регионального блока для каждого муниципалитета в отдельности. На наш взгляд, следует сконцентрировать внимание социально-экономическом положении населения, а ключевыми индикаторами должны стать: доступность медицинских и образовательных услуг (в соответствии с утвержденными стандартами), уровень и качество жизни населения, соотношение налоговых и неналоговых поступлений в доходной части бюджета, уровень развития инфраструктуры (транспортной, жилищно-коммунальной, социальной и производственной), динамика производства и потребления в границах муниципального образования.

Таким образом, органы регионального управления получат постоянно обновляющуюся актуальную информацию, позволяющую проводить

оперативную оценку состояния экономической безопасности в регионе.

Заключение

Опираясь на результаты проведенного исследования, можно сделать вывод о значимости управления экономической безопасностью территорий на региональном уровне. Отсутствие последовательного целенаправленного воздействия приводит снижению управляемости системы экономической безопасности отдельных регионов, а, следовательно, к усилению воздействия негативных факторов и угроз, увеличивая их отрицательное влияние на экономику региона и уровень жизни населения.

Одной из причин несвоевременности реакции органов регионального и муниципального управления является недостаточность информационного обеспечения и неспособность выявить угрозу до ее проявления в социально-экономической системе региона. Доминирование реактивных мер в защите жизненно важных интересов региона и его жителей приводит к снижению эффективности использования всех видов ресурсов, включая бюджетные средства.

Региональная политика в области обеспечения экономической безопасности должна строиться не столько на ликвидации последствий и нейтрализации уже сформировавшихся угроз, сколько на формировании условий для реализации экономического потенциала территории.

Приоритетными направлениями региональной политики в области обеспечения экономической безопасности должны стать:

− разработка единой государственной системы обеспечения экономической безопасности на региональном и муниципальном уровнях, включающую нормативно-правовое регулирование процессов, определение полномочий соответствующих уровней власти и методическое обеспечение их деятельности, что обеспечит научную обоснованность и легитимность принимаемых решений;

− формирование единой системы мониторинга уровня экономической безопасности на всех уровнях: федеральном, региональном и местном. Разработка системы оценки критериев и показателей оценки, позволяющих не только применять их на определенном уровне, но и оценивать взаимное влияние состояния территорий в иерархической соподчиненности. Расширение системы статистических показателей, систематически отслеживаемых Федеральной службой государственной статистики, с целью роста качества информационного обеспечения и повышения достоверности оценки уровня экономической безопасности территорий;

− разработка региональных Стратегий экономической безопасности, определяющих методы и критерии оценки, направления, элементы, механизмы и инструментарий формирования системы экономической безопасности, с учетом полномочий органов регионального и муниципального управления и согласованности со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации;

Таким образом, основная задача органов регионального и

муниципального управления заключается в системной реализации политики в области обеспечения экономической безопасности территории, развития социальной и рыночной инфраструктуры, формирования условий поступательного экономического развития, не допуская дисбаланса между защищенностью текущих экономических интересов и потенциалом развития территории.

Литература

1. Андронович С.А. Государственное регулирование экономики: учебно-методическое пособие. Вологда: Вологодский государственный университет, 2023. 62 с.

2. Бабенко И.О. Понятие и признаки механизма государства // Перо науки. 2019. № 8 (8). С. 4–7.

3. Баранова Л.В. Категория «энергетическая безопасность» в концепции обеспечения экономической безопасности в теоретических воззрениях современников // Прогрессивная экономика. 2024. № 2. С. 45–61.

4. Березкина А.В. Концептуальные основы мониторинга конкурентной среды // Маркетинг. 2005. № 1 (80). С. 51–59.

5. Волкова А. Н. Процесс проведения мониторинга государственных и муниципальных услуг: основные критерии оценки, этапы, подходы // Документ в современном обществе: коммуникативные модели и технологии: материалы XVI Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2023. С. 137–141.

6. Ефимова Е.А. Мониторинг требований работодателей к качеству подготовки специалистов с высшим образованием: функции и структура // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2012. № 7. С. 59–62

7. Зеер Э.Ф. Личностно ориентированное профессиональное образование: теория и практика // Повышение академического уровня учебных заведений на основе новых образовательных технологий: тезисы докладов Российской научно-практической конференции по инновациям в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании, 24-28 ноября 1997 г. Екатеринбург: Издательство УГППУ, 1997. С. 60–63.

8. Кораблева А.А., Карпов В.В. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 3 (23). С. 36–42.

9. Крылова Е.В., Андронович С.А. Исследование механизмов достижения экономической безопасности хозяйственной системы // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2. №1 (49). С. 74–82.

10. Литвиненко И. К. Мониторинг: понятие и принципы организации // Перспективы молодежной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 25 декабря 2022 года – 30 2023 года. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. С. 98–101.

11. Слинков А.М., Игнатова Т.В. Мониторинг как управленческий процесс: сущностно-категориальная характеристика // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 1(68). С. 26–31.

12. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

13. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/71672608/.

14. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.

15. Харламова Т.Л. Мониторинг как инструмент управления развитием мегаполиса // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2012. № 23. С.138–146.

References

1. Andronovich S.A. Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki: uchebno-metodicheskoe posobie. Vologda: Vologodskij gosudarstvennyj universitet, 2023. 62 s.

2. Babenko I.O. Ponyatie i priznaki mekhanizma gosudarstva // Pero nauki. 2019. № 8 (8). S. 4–7.

3. Baranova L.V. Kategoriya «energeticheskaya bezopasnost'» v koncepcii obespecheniya ekonomicheskoj bezopasnosti v teoreticheskih vozzreniyah sovremennikov // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 2. S. 45–61.

4. Berezkina A.V. Konceptual'nye osnovy monitoringa konkurentnoj sredy // Marketing. 2005. № 1 (80). S. 51–59.

5. Volkova A. N. Process provedeniya monitoringa gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug: osnovnye kriterii ocenki, etapy, podhody // Dokument v sovremennom obshchestve: kommunikativnye modeli i tekhnologii : materialy XVI Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2023. S. 137–141.

6. Efimova E.A. Monitoring trebovanij rabotodatelej k kachestvu podgotovki specialistov s vysshim obrazovaniem: funkcii i struktura // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2012. № 7. S. 59–62

7. Zeer E.F. Lichnostno orientirovannoe professional'noe obrazovanie: teoriya i praktika // Povyshenie akademicheskogo urovnya uchebnyh zavedenij na osnove novyh obrazovatel'nyh tekhnologij: tezisy dokladov Rossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii po innovaciyam v professional'nom i professional'no-pedagogicheskom obrazovanii, 24-28 noyabrya 1997 g. Ekaterinburg: Izdatel'stvo UGPPU, 1997. S. 60–63.

8. Korableva A.A., Karpov V.V. Indikatory ekonomicheskoj bezopasnosti regiona // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. 2017. № 3 (23). S. 36–42.

9. Krylova E.V., Andronovich S.A. Issledovanie mekhanizmov dostizheniya ekonomicheskoj bezopasnosti hozyajstvennoj sistemy // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2022. T. 2. №1 (49). S. 74–82.

10. Litvinenko I.K. Monitoring: ponyatie i principy organizacii // Perspektivy molodezhnoj nauki : Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Krasnoyarsk, 25 dekabrya 2022 goda – 30 2023 goda. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2023. S. 98–101.

11. Slinkov A.M., Ignatova T.V. Monitoring kak upravlencheskij process: sushchnostno-kategorial'naya harakteristika // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2016. № 1(68). S. 26–31.

12. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 N 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

13. Ukaz Prezidenta RF ot 13 maya 2017 g. N 208 «O Strategii ekonomicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // SPS Garant. URL: https://base.garant.ru/71672608/.

14. Federal'nyj zakon «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» ot 28.06.2014 N 172-FZ (poslednyaya redakciya) // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.

15. Harlamova T.L. Monitoring kak instrument upravleniya razvitiem megapolisa // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo gidrometeorologicheskogo universiteta. 2012. № 23. S.138–146.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/ekonomicheskaya-teoriya-transakczionnyh-izderzhek-v-ucheniyah-olivera-uilyamsona/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.1
УДК 338.1:334.78
DOI: 10.54861/27131211_2024_5_248



ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК В УЧЕНИЯХ ОЛИВЕРА УИЛЬЯМСОНА

Денисов М.В., *аспирант, Всероссийская академия внешней торговли, г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью данной статьи является критическое осмысление экономической теории транзакционных издержек, разработанной Оливером Уильямсоном, с акцентом на возможности ее применения в управлении организациями. Методологическую основу исследования составляют методы анализа, синтеза и систематизации информации. Критический анализ теории транзакционных издержек позволил выявить ряд ограничений: теория не учитывает динамические аспекты взаимодействия современных организаций, такие как инновации и изменения во внешней среде; акцент исследования делается на формальных аспектах управления организациями, а влияние культурных и поведенческих факторов не учитывается; данная теория может быть неприменима в условиях развивающихся экономик, для которых характерны существенные различия в формальных и неформальных институтах. Получен вывод, что несмотря на выявленные ограничения, теория транзакционных издержек Оливера Уильямсона сохраняет высокий потенциал практического применения, предоставляя инструменты для анализа и оптимизации организационных структур. Оценка и сравнение различных организационных альтернатив на основе сопоставления величин транзакционных издержек позволяет оптимизировать процессы управления бизнес-процессами, а также выбирать наиболее эффективные способы ресурсов с целью повышения общей эффективности фирмы. Учет уровня транзакционных издержек позволяет оптимизировать организационную форму в зависимости от частоты совершаемых сделок, степени неопределенности, специфичности инвестиций и т.д. Анализ возможностей оппортунистического поведения позволяет организациям разрабатывать эффективные контракты, минимизирующие транзакционные издержки и повышающие эффективность ведения деятельности.

Ключевые слова: транзакционные издержки, теория организации, оппортунизм, ограниченная рациональность, организационная форма.

THE ECONOMIC THEORY OF TRANSACTION COSTS IN THE TEACHINGS OF OLIVER WILLIAMSON

Denisov M.V., *Postgraduate student, All-Russian Academy of Foreign Trade, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of this article is to critically comprehend the economic theory of transaction costs developed by Oliver Williamson, with an emphasis on the possibility of its application in the management of organizations. The methodological basis of the research consists of methods of analysis, synthesis and systematization of information. A critical analysis of the theory of transaction costs has revealed a number of limitations: the theory does not take into account the dynamic aspects of interaction between modern organizations, such as innovations and changes in the external environment; The research focuses on the formal aspects of organization management, and the influence of cultural and behavioral factors is not taken into account; this theory may not be applicable in developing economies, which are characterized by significant differences in formal and informal institutions. It is concluded that despite the identified limitations, Oliver Williamson's theory of transaction costs retains a high potential for practical application, providing tools for analyzing and optimizing organizational structures. Evaluating and comparing various organizational alternatives based on comparing transaction costs allows you to optimize business process management processes, as well as choose the most effective ways of resources in order to increase the overall efficiency of the company. Taking into account the level of transaction costs allows you to optimize the organizational form depending on the frequency of transactions, the degree of uncertainty, the specificity of investments, etc. Analyzing the possibilities of opportunistic behavior allows organizations to develop effective contracts that minimize transaction costs and increase business efficiency.

Keywords: transaction costs, organization theory, opportunism, limited rationality, organizational form.

JEL classification: D21, D92, L22.

Для цитирования: Денисов М.В. Экономическая теория трансакционных издержек в учениях Оливера Уильямсона // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 248–256. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_248.

Статья поступила в редакцию: 10.05.2024 г. Одобрена после рецензирования: 31.05.2024 г. Принята к публикации: 31.05.2024 г.

For citation: Denisov M.V The economic theory of transaction costs in the teachings of Oliver Williamson // Progressive Economy. 2024. No. 5. pp. 248–256. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_248.

The article was submitted to the editorial office: 10/05/2024. Approved after review: 31/05/2024. Accepted for publication: 31/05/2024.

Введение

Экономика транзакционных издержек, выступая объектом исследований Оливера Уильямсона, занимает важное место в современной

экономической теории. Будучи одним из ведущих представителей новой институциональной экономики, Уильямсон в своих трудах углубил понимание механизмов, посредством которых хозяйствующие субъекты структурируют собственные экономические операции и минимизируют затраты, связанные с осуществлением транзакций. Труды Оливера Уильямсона не утратили актуальность, поскольку в условиях глобализации и ускоренного технологического прогресса возрастают требования к эффективности управления фирмами. Анализ теоретических подходов Оливера Уильямсона к теории организации позволяет выявить способы улучшения внутренней корпоративной культуры и повышения эффективности управления.

Целью данной статьи является критическое осмысление экономической теории транзакционных издержек, разработанной Оливером Уильямсоном, с акцентом на возможности ее применения в управлении организациями. Практическая значимость исследования заключается в том, что научные труды Оливера Уильямсона имеют непосредственное прикладное значение и научные результаты могут быть использованы в контексте оптимизации бизнес-процессов и улучшения организационной структуры современных организаций.

Обзор литературы

Предпосылками к созданию институционального подхода к экономике Оливера Уильямсона стали работы Рональда Коуза, посвященные теме трансакционных издержек и внутрифирменного поведения, взаимодействия экономических агентов. Согласно подходу Рональда Коуза, транзакционные издержки представляют собой затраты, связанные с использованием рыночного механизма: издержки поиска информации, ведения переговоров, заключения контрактов и контроля за их выполнением. Транзакционные издержки могут быть значительными и превышать операционные затраты, непосредственно связанные с производством продукта [1]. Рональд Коуз делает вывод, что ключевая цель фирмы заключается в минимизации транзакционных издержек. Также Рональдом Коузом была предложена теория внутрифирменного поведения, согласно которой фирмы существуют как альтернативный способ организации экономической деятельности, в отличие от рыночного механизма, внутри фирмы используется принцип иерархии и команд, что позволяет снизить трансакционные издержки. Иными словами, фирмы управляют ресурсами внутри своей структуры, избегая необходимости постоянных рыночных транзакций. Выбор между использованием рынка и внутренними механизмами фирмы зависит от сравнения трансакционных издержек. Когда рыночные издержки высоки, целесообразно использовать именно внутренние структуры фирмы [4].

Оливер Уильямсон расширил и развил идеи Рональда Коуза, создав теорию транзакционных издержек, а также учел поведенческую экономику Герберта Саймона, которая акцентировала внимание на поведенческих аспектах взаимодействия экономических агентов [2]. Трансакционные

издержки в трудах Оливера Уильямсона становятся ключевым элементом, формирующим особые издержки деятельности фирм при установлении взаимоотношений. Экономия на трансакционных издержках – это один из способов повышения выживаемости фирмы за счет эффективного вертикального иерархического перераспределения контрактных соглашений [5]. Трансакционные издержки рассматривались в трудах Оливера Уильямсона через призму ограниченной рациональности и оппортунизма. Ограниченная рациональность предполагает, что действия экономических агентов, как и их вычислительные способности, подвержены множественным ограничительным воздействиям. В свою очередь, оппортунизм предполагает, что трансакционные издержки ввиду следования экономических агентов собственным интересам и выгоде (в том числе обманным путем при установлении контрактных отношений) имеют тенденцию к увеличению [7] (рис. 1).

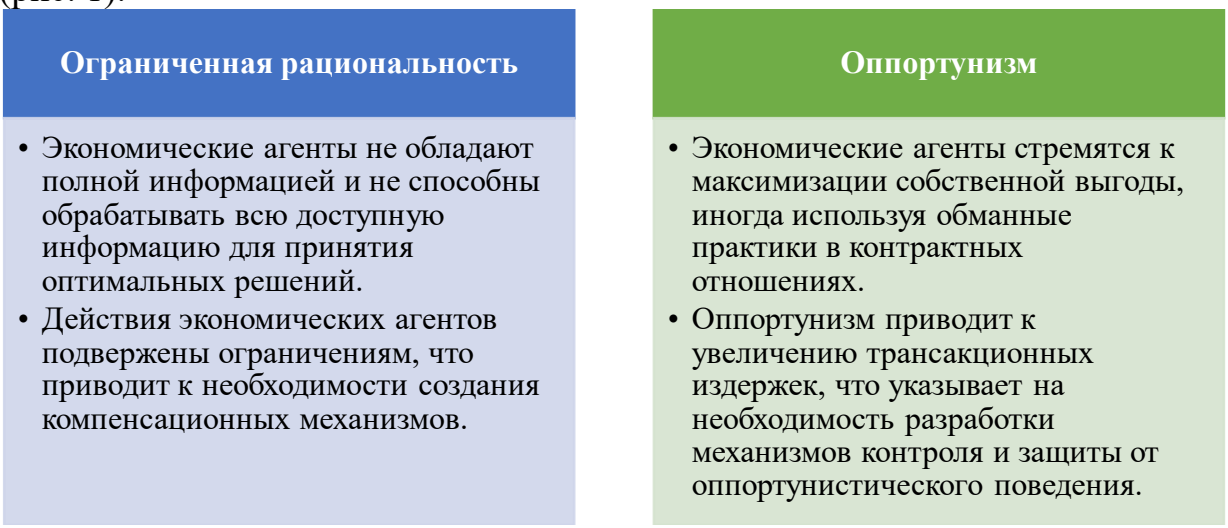


Рис. 1. Ключевые концепции теории транзакционных издержек по Оливеру Уильямсону

Источник: составлено автором по данным [7]

Однако взгляды Оливера Уильямсона подверглись критике со стороны Дугласа Норта, который был противником прямой связи между выживанием фирмы и ее эффективностью, утверждая, что успех отдельных организаций может быть обусловлен воздействием ряда факторов, к которым можно отнести специфические особенности деятельности, внешние условия, рыночную ситуацию и т.д. [3]. Дуглас Норт подвергал критике теоретический подход Оливера Уильямсона за недостаточное внимание к специфическим предпочтениям людей и их влиянию на организационные структуры. По мнению Дугласа Норта, индивидуальные предпочтения и целевые ориентации экономических агентов играют важную роль в формировании и функционировании организаций, а Оливер Уильямсон, напротив, акцентировал внимание на формальных аспектах иерархии и контрактов, не учитывая поведенческие и культурные факторы.

Оливер Уильямсон, обращаясь к трансакционным издержкам, сравнивал статические состояния фирм в условиях рыночного равновесия, не принимая во внимание влияние различных факторов рисков. Институциональный подход Оливера Уильямсона – это исключительно статическое состояние. Однако, несмотря на наличие ограничений, данная теория находит свое применение в практике ведения хозяйственной деятельности.

Теория фирмы Оливера Уильямсона представляет собой совокупность взглядов о том, что фирма – это институт капитализма, который является участником иерархии занятости, управляющим отношениями в системе «капиталист-рабочий» [6]. Труды Оливера Уильямсона сыграли ведущую роль в установлении направления исследований «экономики транзакционных издержек», в рамках которых акцент делается на сравнительных затратах, понесенных в процессе управления транзакциями. Именно Оливер Уильямсон вводит понятие транзакционных издержек при решении вопросов внутреннего управления предприятиями, уделяя особое внимание изучению внутренней организационной структуры фирмы.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют методы анализа, синтеза и систематизации информации. В процессе достижения поставленной цели исследования автором были изучены научные труды Оливера Уильямсона. Также материалами исследования выступили публикации современных авторов, предметом исследований которых являются теоретические и практические аспекты теории транзакционных издержек.

Результаты и обсуждение

Теория организации Оливера Уильямсона рассматривает рынки и фирмы как альтернативные способы упорядочивания трансакций. В понимании Оливера Уильямсона, рынки являются институциональными структурами, в рамках которых правила обмена определяются и контролируются властью, а выбор между рыночным обменом и внутренними механизмами фирмы зависит от эффективности каждого способа. Оливер Уильямсон формулирует общий подход к экономической организации, где рынки и фирмы рассматриваются как альтернативные инструменты для выполнения взаимосвязанных наборов трансакций, а выбор между ними основывается на сравнительной эффективности каждого метода.

Ключевой аналитической единицей в этом контексте выступает транзакция: экономические отношения рассматриваются через призму контрактов, которые определяют условия взаимодействия на правовом уровне. Центральное значение в теории Оливера Уильямсона имеют соображения эффективности и затрат, которые определяют возникновение фирм. Трансакционные издержки, возникающие на рынке, могут приводить к его сбоям и неэффективному распределению ресурсов. Фирмы, в свою очередь, помогают компенсировать эти неудачи, способствуя более эффективному распределению ресурсов в экономике.

Оливер Уильямсон также отмечает, что организационные механизмы можно расположить на континууме от «классического рынка» до «централизованной иерархической организации» [6]. Основываясь на анализе научных трудов, можно заключить, что между полюсами существует множество смешанных форм организации, которые сочетают элементы рынка и иерархии. Так, ближе всего к классическому рынку находится аутсорсинг, основанный на рыночных отношениях между независимыми компаниями. Хотя заказчик контролирует качество и сроки выполнения работ, аутсорсинг остается внешним рыночным механизмом для выполнения специализированных задач. Долгосрочные контракты включают в себя рыночные элементы, однако поскольку отношения между организациями становится предсказуемым и стабильными, долгосрочные контракт содержит в себе элементы иерархического контроля.

Франчайзинг находится между рынком и иерархией, сочетая независимость франчайзи с контролем и координацией со стороны франчайзера. Франчайзи действуют как самостоятельные организации, но соблюдают стандарты и правила, установленные франчайзером. Стратегические альянсы расположены существенно ближе к иерархической организации, поскольку они включают в себя совместное управление и координацию деятельности между участниками. Несмотря на то, что входящие в стратегические альянсы компании остаются независимыми с юридической точки зрения, их взаимодействие и управление проектами носят структурированный и координированный характер. Иными словами, организации не имеют полной экономической самостоятельности. Совместные предприятия находятся ближе к иерархической стороне континуума, поскольку данные предприятия сочетают элементы иерархии внутри нового образования с рыночными отношениями между участниками.

Переход от рынка к иерархии включает в себя сравнительную институциональную оценку различных организационных альтернатив, что позволяет выбрать наиболее эффективный способ управления транзакциями. Таким образом, на основании теории Оливера Уильямсона представляется возможным комплексно рассмотреть организацию экономических структур, с акцентом на значимость контрактов и трансакционных издержек в формировании и функционировании фирм и рынков.

На выбор формы организации влияют следующие факторы: частота сделок, неопределённость, специфичность инвестиций. Частота сделок играет важную роль в выборе формы организации: чем реже происходят сделки между фирмами, тем меньше контрактов они заключают, что, в свою очередь, создает сложности при включении всех необходимых условий в договор. В подобных случаях участники экономических отношений создают ряд различных контрактов, которые наиболее точно охватывают предмет трансакции с целью сокращения рисков и повышения эффективности взаимодействия.

Неопределенность связана с трудностями в предсказании будущего состояния экономики, глобальной среды и поведения участников сделки. Высокая степень неопределенности усложняет заключение контрактов и требует создания более гибких и адаптивных форм организации. Например, в условиях неопределенности целесообразно использовать долгосрочные контракты, содержащие условия пересмотра, создавать совместные предприятия или стратегические альянсы, которые позволяют повышать эффективность деятельности в условиях неопределенности. Специфичность инвестиций определяется как фактор, снижающий стоимость конкретного актива при использовании его в альтернативных вариантах. Высокая степень специфичности инвестиций увеличивает риски оппортунизма и требует более интегрированных форм организации, таких как вертикальная интеграция или долгосрочные контракты с механизмами защиты вложений.

Таким образом, теория транзакционных издержек Оливера Уильямсона вносит вклад в экономическую науку, предоставляя инструменты для анализа и оптимизации организационных структур. Использование теории транзакционных издержек позволяет эффективно управлять неопределенностью и рисками, связанными с ограниченной рациональностью и оппортунистическим поведением экономических агентов. Несмотря на критику, теория остается ключевым элементом современной экономической теории и практики управления, способствуя более глубокому пониманию природы транзакционных издержек и оценки их влияния на организационное поведение.

В процессе критического анализа теории транзакционных издержек Оливера Уильямсона были выявлены следующие ограничения:

1. Исследуемая теория не учитывает динамические аспекты взаимодействия современных организаций (инновации, изменения во внешней среде, долгосрочные эволюционные процессы), оказывающие влияние на эффективность организационных структур.

2. В рамках теории внимание акцентировано на формальных аспектах управления, а влияние культурных и поведенческих факторов игнорируется. В сущности, индивидуальные предпочтения, особенности корпоративной культуры и социальные нормы могут оказать существенное влияние на поведение экономических агентов и эффективность организационных структур.

3. Анализируемая теория может быть неприменимой в социально-экономических условиях, характеризующихся существенными различиями в формальных и неформальных институтах.

Однако, несмотря на выявленные ограничения, теория транзакционных издержек может быть применена в контексте разработки стратегий управления организациями. Так, в условиях ограниченной рациональности и потенциального оппортунистического поведения, выбор организационной формы способен оказать существенное воздействие на данные негативные факторы. Например, иерархические структуры более приспособлены к

контролю и координации, чем рыночные транзакции, особенно в условиях высокой неопределенности и рисков. Теория транзакционных издержек позволяет организациям разрабатывать высокоэффективные контракты, учитывающие потенциальное оппортунистическое поведение экономических агентов и минимизировать издержки, не связанные напрямую с процессами производства продукции.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие вывод относительно применимости теории Оливера Уильямсона в современных организациях. Во-первых, в условиях ограниченной рациональности и потенциального оппортунистического поведения теория транзакционных издержек помогает организациям выбирать наиболее подходящие формы управления и структуры, чтобы минимизировать негативные факторы и повысить эффективность деятельности. Во-вторых, на основе анализа сравнительной эффективности рынков и внутренних механизмов фирмы представляется возможным выбирать наиболее эффективные способы управления транзакциями, повышая общую эффективность фирмы. В-третьих, оценка уровня транзакционных издержек позволяет оптимизировать организационную форму (например, аутсорсинг, долгосрочные контракты, франчайзинг, стратегические альянсы, совместные предприятия) в зависимости от частоты сделок, степени неопределенности, специфичности инвестиций и т.д. В-четвертых, анализ возможностей оппортунистического поведения экономических агентов позволяет организациям разрабатывать эффективные контракты, минимизирующие транзакционные издержки.

Литература

1. Зададаев С.А., Скалкин В.В., Великороссов В.В., Аниканов Е.И. Взгляд на природу образования и развития фирмы транзакционный подход на базе агент-ориентированного моделирования // Финансы и кредит. 2020. Т. 26. № 2. С. 442–455.
2. Зотова Т.А. Предпосылка ограниченной рациональности в изучении влияния институтов на экономическое поведение // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 2–3. С. 7–10.
3. Плотников В.В., Рыжов И.В. Трансакционные издержки и их роль в вопросе обеспечения рентабельности фирмы // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9–3 (86). С. 644–647.
4. Coase R.H. The Nature of the Firm: Origin // Journal of Law, Economics & Organization. 1988. Vol. 4. № 1. P. 3–17.
5. Williamson O. The Economic Institutions of Capitalism, New York: Free Press. 1985. 17 p.
6. Williamson O.E. The Economics of Discretionary Behavior: Managerial Objectives in a Theory of the Firm // Theoretical Economics Letters. 2017. Vol. 8. № 7. URL:

https://www.scirp.org/(S(oyulxb452alnt1aej1nfow45))/reference/ReferencesPapers.aspx?ReferenceID=2301180.

7. Williamson O.E. The Lens of Contract: Private Ordering // American Economic Review. 2002. Vol. 92. № 2. P. 438–443.

8. Williamson O.E. Transaction Cost Economics: An Overview. 2009 URL: http://organizationsandmarkets.files.wordpress.com/2009/09/williamson-o-transaction-cost-economics-an-overview.pdf.

References

1. Zadadaev S.A., Skalkin V.V., Velikorossov V.V., Anikanov E.I. Vzglyad na prirodu obrazovaniya i razvitiya firmy tranzakcionnyj podhod na baze agent-orientirovannogo modelirovaniya // Finansy i kredit. 2020. T. 26. № 2. S. 442–455.

2. Zotova T.A. Predposylka ogranichennoj racional'nosti v izuchenii vliyaniya institutov na ekonomicheskoe povedenie // Terra Economicus. 2011. T. 9. № 2–3. S. 7–10.

3. Plotnikov V.V., Ryzhov I.V. Transakcionnye izderzhki i ih rol' v voprose obespecheniya rentabel'nosti firmy // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 9–3 (86). S. 644–647.

4. Coase R.H. The Nature of the Firm: Origin // Journal of Law, Economics & Organization. 1988. Vol. 4. № 1. P. 3–17.

5. Williamson O. The Economic Institutions of Capitalism, New York: Free Press. 1985. 17 p.

6. Williamson O.E. The Economics of Discretionary Behavior: Managerial Objectives in a Theory of the Firm // Theoretical Economics Letters. 2017. Vol. 8. № 7. URL: https://www.scirp.org/(S(oyulxb452alnt1aej1nfow45))/reference/ReferencesPapers.aspx?ReferenceID=2301180.

7. Williamson O.E. The Lens of Contract: Private Ordering // American Economic Review. 2002. Vol. 92. № 2. P. 438–443.

8. Williamson O.E. Transaction Cost Economics: An Overview. 2009 URL: http://organizationsandmarkets.files.wordpress.com/2009/09/williamson-o-transaction-cost-economics-an-overview.pdf.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 5 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/gosudarstvennoe-strategicheskoe-planirovanie-v-rossijskoj-federaczii-problemy-i-vozmozhnye-resheniya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.7
УДК 338.26
DOI: 10.54861/27131211_2024_5_257



ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ

Андронович С.А., *кандидат экономических наук, доцент, Вологодский государственный университет, г. Вологда, Россия*

Аннотация. Целью настоящей статьи является изучение роли стратегического планирования как элемента системы государственного управления в Российской Федерации в решении задач устойчивого социально-экономического развития государства. Проведенный анализ подтвердил, что стратегическое планирование играет ключевую роль в достижении устойчивого социально-экономического развития страны. Показано, что поставленные Президентом Российской Федерации цели и задачи социально-экономического развития требуют использования современных методов стратегического планирования на всех уровнях государственного управления. Автором была проведена оценка результатов достижения национальных целей развития, принятых в 2020 г., а также проведено сравнение с национальными целями, установленными в 2024 г., рассмотрена система документов стратегического планирования в рамках целеполагания, в рамках прогнозирования, в рамках планирования и программирования. В ходе исследования были выявлены основные проблемы и предложены возможные пути их решения. Ключевыми проблемами являются: недостаточная координация между различными уровнями власти, недостаток нормативно-правовой базы, а также неопределенность в методических подходах к реализации стратегических планов. Решением данных проблем возможно посредством создания единой цифровой информационной системы, совершенствования нормативно-правовой базы, а также повышения квалификации специалистов в области стратегического планирования. Предложенные автором механизмы стратегического планирования способствуют обеспечению стабильности и развитию различных сфер государственного управления.

Ключевые слова: государственное стратегическое планирование, государственное управление, государственная стратегия, стратегическое планирование, социально-экономическое развитие.

STATE STRATEGIC PLANNING IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND POSSIBLE SOLUTIONS

Andronovich S.A., *Ph.D in Economics, Associate Professor, Associate Professor, Department of Innovation Management and Project Management, Vologda State University, Vologda, Russia*

Abstract. The purpose of this article is to study the role of strategic planning as an element of the public administration system in the Russian Federation in solving the problems of sustainable socio-economic development of the state. The analysis confirmed that strategic planning plays a key role in achieving sustainable socio-economic development of the country. It is shown that the goals and objectives of socio-economic development set by the President of the Russian Federation require the use of modern methods of strategic planning at all levels of government. The author assessed the results of achieving the national development goals adopted in 2020, as well as compared with the national goals set in 2024, reviewed the system of strategic planning documents within the framework of goal setting, forecasting, planning and programming. During the research, the main problems were identified and possible solutions were proposed. The key problems are the lack of coordination between different levels of government, the lack of a regulatory framework, as well as uncertainty in methodological approaches to the implementation of strategic plans. The solution to these problems is possible through the creation of a unified digital information system, improvement of the regulatory framework, as well as professional development of specialists in the field of strategic planning. The strategic planning mechanisms proposed by the author contribute to ensuring

Keywords: state strategic planning, public administration, state strategy, strategic planning, socio-economic development.

JEL classification: I31, H56, O38.

Для цитирования: Андронович С.А. Государственное стратегическое планирование в Российской Федерации: проблемы и возможные решения // Прогрессивная экономика. 2024. № 5. С. 257–271. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_257.

Статья поступила в редакцию: 13.05.2024 г. Одобрена после рецензирования: 31.05.2024 г. Принята к публикации: 31.05.2024 г.

For citation: Andronovich S.A. Strategic planning as an element of the public administration system in the Russian Federation // Progressive Economy. 2024. No. 1. pp. 257–271. DOI: 10.54861/27131211_2024_5_257.

The article was submitted to the editorial office: 13/05/2024. Approved after review: 31/05/2024. Accepted for publication: 31/05/2024.

Введение

Стратегическое планирование имеет ключевое значение в контексте обеспечения национальной безопасности России, поскольку задачи стратегического управления включают достижение устойчивости социально-экономического развития на всех уровнях – от федерального до местного, а также обеспечение стабильности государственной системы. Актуальность определения возможных перспектив государственного стратегического

планирования обусловлена растущим давлением санкций, ослаблением экономических связей с западными странами, ограниченностью доступа к инвестиционным ресурсам и высокой зависимостью экономики России от импорта по ряду продуктов и технологий [1]. В текущей ситуации стратегическое планирование становится важным инструментом модернизации экономики и обеспечения устойчивого развития.

Согласно материалам парламентских слушаний, методологические подходы к реализации процессов стратегического планирования остаются нерешенными [2]. Так, Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [15] очерчивает общее организационные рамки процессов стратегического планирования, но все еще не может служить полноценным элементом формирование экономической политики государства [2].

Таким образом, *целью* статьи является изучение роли стратегического планирования как элемента системы государственного управления в Российской Федерации в решении задач устойчивого социально-экономического развития государства. Особое внимание уделяется возможностям системы стратегического планирования по обеспечению решения задач устойчивого социально-экономического развития государства, также в статье рассматриваются принципы и механизмы стратегического планирования, анализируются успешные практики, выявляются проблемы, с которыми сталкиваются участники процесса планирования.

Обзор литературы

Применение стратегического планирования в системе государственного управления было предвосхищено его развитием в коммерческом секторе. Научное направление управления организацией начало формироваться в начале XX века, благодаря трудам представителей школы научного менеджмента, таких как Х. Эмерсон, Г. Гант и Ф. Тейлор, а также административной школы управления, в числе которых можно отметить Ч. Бернарда и М. Вебера. Данные исследователи выделяли планирование как одну из ключевых функций управления организацией [17].

В начале XX века стратегическое планирование в организациях носило краткосрочный характер, однако уже в 60-х годах XX столетия произошли значительные изменения в деловой среде. Внешние факторы, такие как увеличение конкуренции и необходимость борьбы за потребителя, потребовали пересмотра основных подходов к стратегическому планированию: ресурсы организации стали рассматриваться в качестве инструментов достижения целей, планирование превратилась в процесс выбора альтернативных вариантов развития в динамично меняющиеся конкурентной среде [16].

Стратегическое планирование в государственном управлении заимствовало многие принципы из коммерческого сектора, адаптировав их к специфике деятельности государственного аппарата. Так, если основным отличием планирования в коммерческом секторе экономики является

краткосрочность перспективы, то в государственном управлении стратегическое планирование носит преимущественно долгосрочный характер [16]. Большое внимание роли государства, его места в социально-экономическом развитии и управлении социально-экономической системой уделяют такие исследователи, как Е.В. Крылова [17], О.Г. Моронова [3; 4], С.А. Петракова [5; 6] и др. Авторы исследуют механизмы достижения стратегических целей, на основании данных научных работ можно прийти к выводу, что стратегическое планирование представляет собой длительный по времени регламентированный процесс, направленный на достижение определенных целей и решение конкретных задач, позволяющий спрогнозировать перспективное будущее и выбрать из имеющихся альтернатив наиболее эффективные механизмы и инструменты с учетом текущей ситуации.

Процесс стратегического планирования включает в себя ряд ключевых этапов, каждый из которых играет важную роль в общей системе государственного управления. Стратегическое планирование начинается с этапа анализа текущей ситуации, на данном проводится детальное исследование экономических, социальных, политических и технологических факторов, влияющих на развитие страны, формируется базы для дальнейших прогнозов и планирования. Следующими этапами являются: постановка целей и задач [6], а также разработка сценариев развития в зависимости от изменения внешних и внутренних условий. Важное значение в контексте повышения эффективности государственного управления имеет привлечение современных методов управления [4; 7]. А успех стратегического планирования во многом зависит от эффективности системы мониторинга и контроля за исполнением намеченных мероприятий [18].

Таким образом, стратегическое планирование, представляя собой сложный и многоэтапный процесс, играет ключевую роль в системе государственного управления, обеспечивая устойчивое социально-экономическое развитие и повышение благосостояния общества. Однако проблемы и возможности стратегического планирования на текущем этапе экономического развития все еще остаются не в полной мере определены. На основании анализа теоретических источников можно прийти к выводу, что изучение роли стратегического планирования в решении задач устойчивого социально-экономического развития государства представляет собой актуальную исследовательскую задачу, характеризующуюся высокой теоретической и практической значимостью.

Материалы и методы

Методами исследования являются системный анализ и синтез информации из научных источников, посвященных проблеме государственного стратегического планирования. В контексте достижения поставленной цели исследования были использованы методы сравнения, обобщения и аналогии. Также автором используется контент-анализ для определения динамики изменения количества научных статей с ключевыми

словами «государственное управление», «стратегия», «стратегическое планирование», «социально-экономическое развитие». На рис. 1 показано количество публикаций, индексированных в электронной библиотеке Elibrary по выбранным ключевым словам за период с 2019 по 2023 годы.

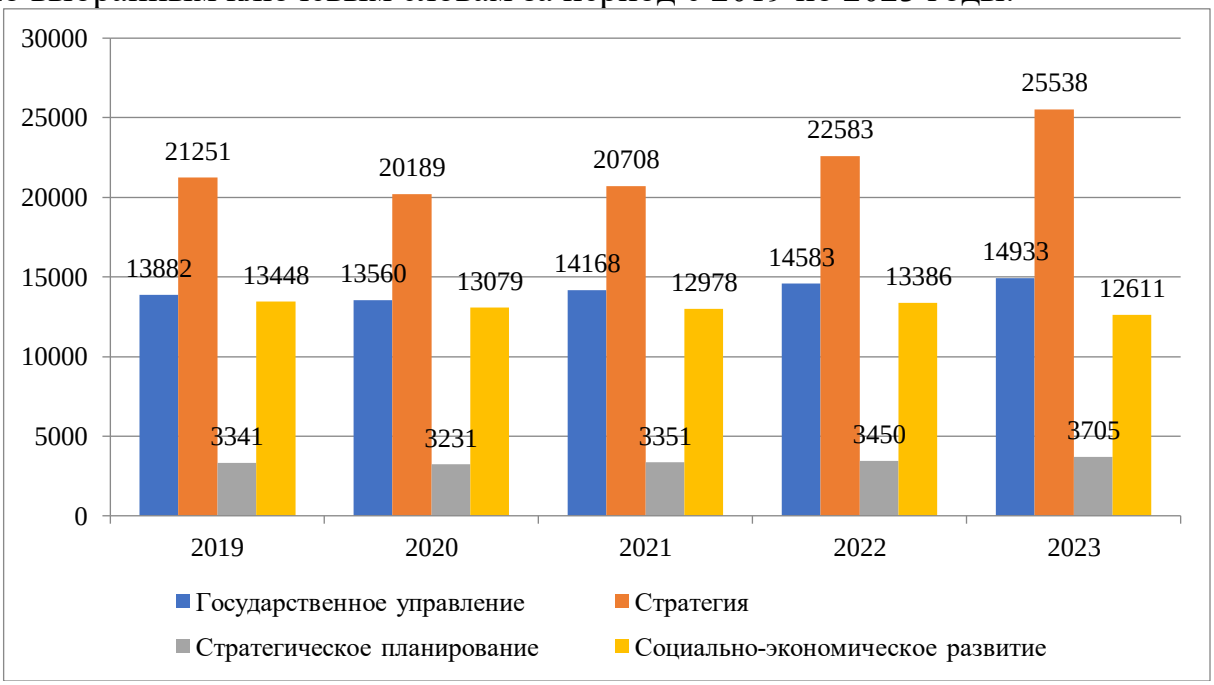


Рис. 1. Результаты проведенного контент-анализа по ключевым словам «государственное управление», «стратегия», «стратегическое планирование», «социально-экономическое развитие»

Источник: составлено автором

По результатам контент-анализа ключевое слово «стратегия» является наиболее распространенным и активно изучаемым в научном дискурсе, что указывает на наличие интереса к исследованиям в данной области в рамках управления в государственном и частном секторе. Динамика количества публикаций с ключевым словом «государственное управление» соотносится с количеством публикаций по ключевому слову «социально-экономическое развитие», что подтверждает основную задачу государственного управления в обеспечении социально-экономического развития. Вместе с тем «стратегическое планирование» характеризуется самой низкой частотой, следовательно, научный интерес к исследованиям в области стратегического планирования значительно меньше, нежели к исследованиям к области государственного управления в целом. Однако здесь необходимо отметить, что низкая частотность не указывает на менее важную роль стратегического планирования в системе государственного управления, а является индикатором недостаточного уровня теоретической проработанности данной научной проблемы.

Результаты и обсуждение

Правовые основы стратегического планирования в России установлены Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской

Федерации» [15]. Законом определены понятийный аппарат, полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления, принципы и задачи стратегического планирования, а также перечень документов в области стратегического планирования. Согласно положениям Закона, стратегическое планирование представляет собой деятельность по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации и ее субъектов посредством обеспечения национальной безопасности [15]. Стратегическое планирование в государственном управлении позволяет использовать конкурентные преимущества территории, выявлять потенциальные «точки роста», развитие которых приведет к положительным результатам, направлять имеющиеся ресурсы на наиболее приоритетные направления развития.

В настоящее время приняты и реализуются Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [8], Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [12], Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [14], Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации [9], Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года [13] и ряд других отраслевых стратегий. Кроме того, по данным Государственной автоматизированной информационной системы «Управление» по состоянию на начало 2024 года, на региональном уровне стратегии социально-экономического развития приняты 75 субъектами Российской Федерации. Однако, несмотря на многообразие сложившейся законодательной базы, до настоящего времени отсутствует единый базовый документ стратегического планирования, определяющий основные цели и приоритеты развития Российской Федерации.

Так, подписанный Президентом РФ Указ «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» [10] определяет перечень национальных целей развития и соответствующие целевые показатели. Данный документ не относится к документам стратегического планирования, однако анализ положений позволяет оценить ключевые результаты достижения национальных целей. В табл. 1. представлены показатели достижения национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей».

Таблица 1

Показатели достижения национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей»

Целевой показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Цель на 2024 г.	Цель на 2030 г.
Общий прирост численности населения, тыс. чел.	+76,1	-99,7	-32,1	-577,6	-475,7	-532,6	-296,6	-256,7	+78,3

Ожидаемая продолжительность жизни, лет	72,7	72,9	73,3	71,5	70,1	72,7	73,1	73,7	78,0
Уровень бедности, %	12,9	12,6	12,3	12,1	11,1	9,0	8,5	9,6	6,5
Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, %	-	-	43,0	45,4	49,4	52,9	56,8	55,0	70,0

Источник: составлено автором по данным [15]

Показатель, характеризующий обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации, не выполняется, а прогноз на 2024 год также отрицателен. В 2017 году наблюдался небольшой прирост населения (+76,1 тыс. чел), в период с 2018 по 2023 годы прирост населения был отрицательным, с наибольшим спадом в 2020 году (-577,6 тыс. чел), а в 2021–2023 годах прирост численности населения оставался отрицательным, хотя тенденция к снижению уменьшилась в 2023 году. Целевые показатели на 2024 год предполагают сокращение отрицательного прироста до -256,7 тыс. чел, а к 2030 году планируется достижение положительного прироста (+78,3 тыс. чел). Однако, если сложившаяся тенденция изменения численности населения страны сохранится, достижение целевого показателя прироста численности населения к 2030 году окажется труднодостижимым. Иными словами, при неизменности принимаемых мер стратегического управления исследуемый целевой показатель не будет достигнут.

В период с 2017 по 2019 годы наблюдался небольшой рост продолжительности жизни (с 72,7 до 73,3 лет), в 2020 году произошел спад до 71,5 лет, но к 2023 году продолжительность жизни восстановилась до уровня 73,1 лет. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении демонстрирует колебания в течение всего рассматриваемого периода, включая снижение в 2020–2021 годах, вероятно, вызванное пандемией COVID-19. Однако к 2023 году продолжительность жизни снова выросла, что свидетельствует о восстановлении ситуации. Целевые показатели на 2024 и 2030 годы установлены на уровне 73,7 и 78,0 лет соответственно.

Уровень бедности в период с 2017 по 2021 гг. постепенно снижался с 12,9% до 11,1%. В 2022 году показатель уровня бедности значительно снизился до 9,0%, а в 2023 году до 8,5%. Данный показатель имеет положительную динамику, на 2024 год установлена цель на уровне 9,6%, что выше показателя 2023 года, однако к 2030 году предполагается дальнейшее снижение уровня бедности до 6,5%. В целом можно прогнозировать достижение целевого значения при сохранении текущей тенденции, а значительной корректировки мер, направленных на достижение целевого показателя, отражающего уровень бедности населения, в текущей ситуации не требуется.

Доля граждан, занимающихся физической культурой и спортом, постоянно растет, что может свидетельствовать о растущем интересе к здоровому образу жизни и физической активности среди населения. Показатель имеет положительную тенденцию, обусловленную влиянием экономических факторов, к которым относятся изменения в уровне занятости и доходах населения. Также на повышение интереса со стороны населения к физической культуре и спорту непосредственно влияет строительство спортивных объектов.

Анализируя представленные данные, можно сделать следующие выводы:

– ситуация с общим приростом численности населения требует значительных улучшений, так как текущие показатели отрицательные;

– ожидаемая продолжительность жизни восстановилась после спада в 2020–2021 годах и демонстрирует устойчивую положительную тенденцию к росту.

– уровень бедности значительно снизился за последние годы, что свидетельствует о положительной динамике в борьбе с бедностью, несмотря на временное увеличение целевого показателя на 2024 год.

– Доля граждан, занимающихся физической культурой и спортом, показывает стабильный рост, что является положительным показателем улучшения здоровья населения.

Показатели достижения национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» представлены в табл. 2. Согласно представленным данным, в период с 2017 по 2019 год темп роста ВВП был положительным, но в период пандемии 2020 годы показатель снизился и составил 97,0% по отношению к уровню 2019 года. Снижение стало следствием ограничительных мер, однако уже в 2021 году темп роста ВВП вновь возрос до 105,9%, а к 2023 году достиг 103,6%. Целевой показатель на 2024 год составляет 103,0%, что требует реализации государственной политики, направленной на поддержание внутреннего потребительского и инвестиционного спроса.

Таблица 2

Показатели достижения национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»

Целевой показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Цель на 2024 г.	Цель на 2030 г.
Темп роста ВВП, %	101,8	102,8	102,0	97,0	105,9	98,9	103,6	103,0	не ниже 103,0
Реальные располагаемые доходы населения, в % к предыдущему году	99,5	100,1	101,0	97,2	103,3	104,5	105,8	102,5	не ниже 102,5

Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в % к 2020 году	-	-	-	100,0	104,5	109,5	115,1	121,2	не ниже 170,0
Численность занятых в сфере МСП, млн. человек	-	-	22,70	22,95	25,54	28,16	31,45	24,50	25,65

Источник: составлено автором по данным [15]

В течение периода с 2017 по 2019 гг. реальные располагаемые доходы населения постепенно росли, однако в результате экономических последствий пандемии произошло снижение до 97,2% в 2020 году. С 2021 года начался рост реальных располагаемых доходов до 105,8% к 2023 году. Целевой показатель на 2024 год составляет 102,5%, а цель на 2030 год – не ниже 102,5%. Фактически данные целевые показатели означают постановку цели, согласно которой рост реальных располагаемых доходов должен опережать уровень инфляции.

Индекс физического объема инвестиций в основной капитал показал стабильный рост в период с 2020 по 2023 гг., достигнув 115,1% к 2023 году. Целевой показатель на 2024 год составляет 121,2%, а цель на 2030 год – не ниже 170,0%. Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства (МСП) с 2019 года стабильно росла, достигнув 31,45 миллионов человек к 2023 году. Целевой показатель на 2024 год – 24,50 миллионов человек.

Многие показатели в сфере экономики и труда показывают положительную динамику, однако для достижения целей на 2024 и 2030 гг. требуется дополнительное внимание к таким аспектам, как рост ВВП, увеличение реальных доходов населения, инвестиции в основной капитал и развитие сектора МСП. Отметим, что в мае 2024 года подписан Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», основными целями которого выступают поддержка семьи, создание комфортной и безопасной среды для жизни, реализация личностного потенциала каждого члена общества, экологическое благополучие, технологическое лидерство России, цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы [10]. Среди задач национальной цели «Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи» указано повышение коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 году и до 1,8 к 2036 году и «выравнивание» этого коэффициента в регионах с низкой рождаемостью. Также Указ ставит целью увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году. Снижение уровня бедности ниже 7% к 2030 году и ниже 5% к 2036 году [10].

Среди задач национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» стоит цель по повышению темпов роста ВВП по паритету покупательской способности, кроме того, в документе поставлена задача по снижению доли импорта товаров и услуг в структуре ВВП до 17% и увеличению объемов инвестиций в основной капитал не менее чем на 60% по сравнению с уровнем 2020 года. Таким образом, рассматриваемый Указ уточняет и существенно дополняет перечень целевых показателей системами стратегического развития России. Документ содержит 97 пунктов, в каждом из которых подробно изложены ключевые показатели, которых экономика страны должна достичь в перспективе до 2030 года [10].

По данным Реестра документов стратегического планирования Государственной автоматизированной информационной системы «Управление», по состоянию на конец 2023 года зарегистрированы 49 581 документ стратегического планирования всех уровней (федеральный, уровень субъекта Российской Федерации и муниципальный). Такое количество документов стратегического планирования является избыточным. Кроме того, учитывая отсутствие базовых документов федерального уровня, большая часть действующих документов стратегического планирования регионального и муниципального уровней разработаны в целях решения задач развития конкретных территорий, но не национальных целей.

Анализируя данные Реестра документов стратегического планирования, можно сделать вывод, что несмотря на огромное количество стратегических документов (49 581 к концу 2023 года), существующая система стратегического планирования в России остаётся неэффективной. Большинство этих документов разработаны для решения местных задач, что приводит к их несоответствию национальным целям. Принятый в 2021 году Указ, утверждающий Основы государственной политики в сфере стратегического планирования, направлен на устранение этих несоответствий [11]. Документ предусматривает четкую структуру и последовательность разработки документов стратегического планирования, обеспечивая согласованность целей и задач на всех уровнях и интеграцию с национальными целями развития. Внедрение положения указа в систему государственного управления должно способствовать созданию единой, эффективной системы стратегического планирования, обеспечивающей преемственность и сопоставимость на всех уровнях государственной власти.

Следует отметить, что данный Указ частично устраняет недостатки Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [15]. Теперь цели, задачи и показатели Единого плана по достижению национальных целей развития должны быть согласованы с теми, которые определяются в документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципам; также цели и задачи должны учитывать содержание документов стратегического планирования, разработанных для среднесрочного прогнозирования. Таким образом,

региональные и муниципальные стратегические документы, а также отраслевые документы, будут приведены в соответствие с национальными целями развития, что обеспечит их единство, преемственность и сопоставимость.

Проблемы государственного стратегического планирования и пути их решения сгруппированы в табл. 3.

Таблица 3

Проблемы государственного стратегического планирования и пути их решения

Проблема	Последствия	Пути решения
Недостаточная координация между различными уровнями власти	Проблема ведет к дублированию функций, несогласованности действий, а также к созданию избыточного количества документов стратегического планирования	Решением может стать создание единого координационного органа, отвечающего за стратегическое планирование на всех уровнях.
Недостаток нормативно-правовой базы	Существующие законы и нормативные акты не всегда учитывают современные реалии и потребности стратегического планирования.	Необходимы регулярные обновления и корректировки нормативно-правовой базы в соответствии с особенностями социально-экономического развития.
Неопределенность в методических подходах	Отсутствие единых стандартов и методик затрудняет реализацию стратегических планов.	Разработка и внедрение унифицированных методических рекомендаций помогут решить эту проблему.

Источник: разработано автором

Таким образом, решение указанных проблем требует комплексного подхода, включающего организационные, правовые и образовательные меры, которые в совокупности позволят повысить эффективность стратегического планирования и способствовать устойчивому социально-экономическому развитию Российской Федерации.

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что стратегическое планирование как элемент системы государственного управления во многом предопределяет последовательность проведения государственной политики. Стратегическое планирование является неотъемлемой частью системы государственного управления, направленной на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации. Важнейшими элементами стратегического планирования являются анализ текущей ситуации, определение ключевых направлений развития, постановка конкретных целей и задач, разработка мероприятий по их достижению и мониторинг результатов. Процесс стратегического планирования требует глубокого понимания как внутренней, так и внешней среды, в которой

функционирует государство, включая анализ глобальных тенденций, оценку национального потенциала, а также прогнозирование возможных рисков.

В процессе достижения исследовательской цели были выявлены основные проблемы стратегического планирования. Так, недостаточная координация между различными уровнями власти ведет к неэффективности в реализации стратегических планов. Сложности в взаимодействии федеральных, региональных и муниципальных органов власти затрудняют достижение поставленных целей и выполнение задач. Для решения этой проблемы предлагается разработка единой цифровой информационной системы, которая позволит синхронизировать действия всех уровней власти, обеспечит прозрачность и своевременность обмена данными, что, в свою очередь, повысит эффективность реализации стратегических инициатив.

Недостаток нормативно-правовой базы является еще одной серьезной преградой для успешного стратегического планирования: существующие законы и подзаконные акты не в полной мере отражают текущие потребности и вызовы, стоящие перед государством. В связи с этим необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, включающее разработку новых законодательных актов и внесение изменений в действующие, что позволит создать более гибкую и адаптивную систему стратегического планирования, способную эффективно реагировать на изменяющиеся условия.

Наконец, неопределенность в методических подходах к реализации стратегических планов приводит к разночтениям и несогласованности в действиях различных ведомств. Для преодоления этой проблемы важно разработать единые методические рекомендации и стандарты, а также регулярно проводить обучение и повышение квалификации специалистов в области стратегического планирования обеспечит единообразие подходов и методов, что повысит качество и эффективность планирования на всех уровнях государственного управления.

Литература

1. Есиков С.Н. Проблемы интеграции России в мировое хозяйство и ее экономическая безопасность // Прогрессивная экономика. 2024. № 2. С. 62–77.
2. Материалы парламентских слушаний на тему «Новые подходы к стратегическому планированию в Российской Федерации: вопросы регионального развития» // Совет Федерации. URL: http://council.gov.ru/media/files/Y0AgGgaCBQkA55he19VmFnX83RBy6rAe.pdf
3. Моронова О.Г. Обеспечение региональной продовольственной безопасности в контексте развития сельских территорий / // Социально-экономическое развитие территорий: тенденции, проблемы, перспективы: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. Вологда: Вологодский государственный университет, 2023. С. 54–62.

4. Моронова О.Г., Крылова Е.В. Теоретические аспекты исследования экономической безопасности личности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2023. Т. 2, № 3 (52). С. 115–130.

5. Петракова С. А. Конституционное право: Учебно-методическое пособие. Вологда: Вологодский государственный университет, 2022. 54 с.

6. Петракова С. А. Правовые аспекты развития цифровой экономики // Интеллектуально-информационные технологии и интеллектуальный бизнес (ИНФОС-2023): материалы Четырнадцатой Международной научно-технической конференции, Вологда, 29–30 июня 2023 года. Вологда: Вологодский государственный университет, 2023. С. 242–245.

7. Петракова С.А., Крылова Е.В. Правовой и экономический подход к анализу преступлений // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 1. № 2 (95). С. 240–247.

8. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/.

9. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СПС Гарант. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/.

10. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/.

11. Указ Президента РФ от 08.11.2021 N 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400057/.

12. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/.

13. Указ Президента РФ от 16.01.2017 N 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/f938e46a4000bf25f99c70c69823278591395d7d/.

14. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/401425792/.

15. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.

16. Chandler A.D. Strategy and Structure: Chapter in the History of Industrial Enterprises. Cambridge, Mass, MIT. Press, 1962. 480 p.

17. Krylova E.V., Andronovich S.A., Mukhametova L.R. The Influence of the State on the Development of the Market: Experience of Russia, the USA and China // ACM International Conference Proceeding Series. St. Petersburg, 2021. P. 3490885.

18. Krylova E.V., Andronovich S.A., Maksimova T.P., Mukhametova L.R. The Concept of the Power's Influence on the Economy: Theory and Methodology of the Issue // ACM International Conference Proceeding Series. St. Petersburg, 2021. P. 3490880.

References

1. Esikov S.N. Problemy integracii Rossii v mirovoe hozyajstvo i ee ekonomicheskaya bezopasnost' // Progressivnaya ekonomika. 2024. № 2. S. 62–77.

2. Materialy parlamentskih slushanij na temu «Novye podhody k strategicheskomu planirovaniyu v Rossijskoj Federacii: voprosy regional'nogo razvitiya» // Sovet Federacii. URL: http://council.gov.ru/media/files/Y0AgGgaCBQkA55he19VmFnX83RBy6rAe.pdf

3. Moronova O.G. Obespechenie regional'noj prodovol'stvennoj bezopasnosti v kontekste razvitiya sel'skih territorij / // Social'no-ekonomicheskoe razvitie territorij: tendencii, problemy, perspektivy : sbornik trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Vologda: Vologodskij gosudarstvennyj universitet, 2023. S. 54–62.

4. Moronova O.G., Krylova E.V. Teoreticheskie aspekty issledovaniya ekonomicheskoj bezopasnosti lichnosti // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2023. T. 2, № 3 (52). S. 115–130.

5. Petrakova S. A. Konstitucionnoe pravo: Uchebno-metodicheskoe posobie. Vologda: Vologodskij gosudarstvennyj universitet, 2022. 54 s.

6. Petrakova S. A. Pravovye aspekty razvitiya cifrovoj ekonomiki // Intellektual'no-informacionnye tekhnologii i intellektual'nyj biznes (INFOS-2023): materialy CHetyrnadcatoj Mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoj konferencii, Vologda, 29–30 iyunya 2023 goda. Vologda: Vologodskij gosudarstvennyj universitet, 2023. S. 242–245.

7. Petrakova S.A., Krylova E.V. Pravovoj i ekonomicheskij podhod k analizu prestuplenij // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2020. T. 1. № 2 (95). S. 240–247.

8. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 N 207-r (red. ot 30.09.2022) «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/.

9. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28 fevralya 2024 g. № 145 «O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii» // SPS Garant. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/.

10. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2024 N 309 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/.

11. Ukaz Prezidenta RF ot 08.11.2021 N 633 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki v sfere strategicheskogo planirovaniya v Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400057/.

12. Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 N 208 «O Strategii ekonomicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/.

13. Ukaz Prezidenta RF ot 16.01.2017 N 13 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/f938e46a4000bf25f99c70c69823278591395d7d/.

14. Ukaz Prezidenta RF ot 2 iyulya 2021 g. N 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // SPS Garant. URL: https://base.garant.ru/401425792/.

15. Federal'nyj zakon «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» ot 28.06.2014 N 172-FZ (poslednyaya redakciya) // SPS Konsul'tant Plyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.

16. Chandler A.D. Strategy and Structure: Chapter in the History of Industrial Enterprises. Cambridge, Mass, MIT. Press, 1962. 480 p.

17. Krylova E.V., Andronovich S.A., Mukhametova L.R. The Influence of the State on the Development of the Market: Experience of Russia, the USA and China // ACM International Conference Proceeding Series. St. Petersburg, 2021. P. 3490885.

18. Krylova E.V., Andronovich S.A., Maksimova T.P., Mukhametova L.R. The Concept of the Power's Influence on the Economy: Theory and Methodology of the Issue // ACM International Conference Proceeding Series. St. Petersburg, 2021. P. 3490880.